

Международный университет общественного развития (Германия)

Московское общество испытателей природы

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия)

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Россия)

МОЛОДЕЖЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Сборник научных статей
по материалам Международной
научно-практической конференции
25 декабря 2012 года**

**Дюссельдорф-Саратов
2013**

УДК 082.2
ББК 60
М 75

Материалы сборника включают работы по актуальным проблемам общественных наук, педагогики, языкознания, представленные участниками Международной научно-практической конференции «Молодежь в постиндустриальном обществе» 25 декабря 2012 года (Дюссельдорф (Германия) – Саратов (Россия)). Конференция была посвящена памяти безвременно ушедшего выдающегося французского ученого и политического активиста Франка Бьянчери (1961-2012), вызвавшего к жизни в 1985 году научную программу «Эразмус».

Статьи публикуются в авторской редакции. Электронная версия сборника размещена на сайте <http://hsjournal.org>.

Предназначается для преподавателей, аспирантов, студентов, ученых.

Редакционная коллегия:

Доктор философских наук, проф. Г. А. Хотинская (отв. редактор), доктор философских наук, проф. Э. С. Демиденко, кандидат филологических наук, доцент А.Я. Минор, доцент М.А. Старшов, доктор биологических наук, проф. А. П. Садчиков, кандидат политических наук, доцент М.В. Шмырев, А.Л. Фурсов (отв. секретарь).

ISBN 978-5-904767-01-3

© Авторы

© АНО «Пресс-Лицей», 2013

ПОСВЯЩЕНИЕ

Франк Бьянчери (1961-2012) вызвал к жизни в 1985 году научную программу «Эразмус», уговорив Франсуа Миттерана профинансировать её. Франк Бьянчери оставил после себя миллионы учеников, поклонников, соратников, последователей. В 1998 году он создал «Европейскую мыслефабрику» («Denkfabrik Еуропа 2020»), приступил к разработке всеобщей демократической европейской конституции; он давал советы сильным мира сего по предупреждению грядущего глобального политического кризиса. В 2009 году созданная им партия «Новые европейцы» приняла участие в выборах Европарламента. Это было единственное транснациональное политическое объединение, выступающее за всеобщую демократизацию Европы. Уже в 2010 году его инновационная деятельность за вклад в социальную науку была отмечена Научным комитетом Европарламента. Его труд, вышедший в 2010 году под названием «После кризиса – на пути в мир завтрашнего дня», и семь знаменитых эссе были удостоены престижных премий Европейских книжных ярмарок. Франк Бьянчери был президентом евро-американской организации TIESWeb.

Этот великий посланник французского народа призывал правителей мира сего заботиться в первую очередь об образовании молодежи, о благосостоянии простых, незащищенных людей. Франк Бьянчери пророчески писал и говорил об общественном развитии в XXI веке. Его имя по праву займет законное место в ряду таких великих реформаторов, как Карл Маркс, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, Муххамад Икбала, Лев Толстой, Питирим Сорокин, Никлас Луман и Андрей Сахаров. Гениальный французский ученый защищал позицию долга и ответственности, синергию общего дела, как обязанность перед судьбой человечества.

Столпами общества именуют таких удивительных, достойных и благородных людей! Как личность Франк Бьянчери служил духовным и нравственным маяком, определял общественные взгляды и цели XXI века. Этот светлый, смелый, умный и честный человек взял на себя ответственность активизировать жизнь Европы в борьбе за всеобщее просвещение и идеалы гуманности. Своим жизненным примером он преобразовывал жизнь Европы. Наделенный беспристрастным умом и совершенной логикой, Франк Бьянчери силой своей мысли создал особую трансцендентально-реальную сферу взаимодействия социума, науки XXI века и жизни. Его разуму были видны мельчайшие очертания будущего. Воплощая совершенные качества высшего интеллекта, Бьянчери возвысился над суетным и изменчивым миром, принявшись за кропотливую работу по его совершенствованию. Этот гений был беспримерно благороден, скромн, отзывчив и прост. На небосклоне европейской социально-общественной мысли первого десятилетия XXI века погасло самое яркое научное светило.

Данный сборник посвящен светлой памяти этого мыслителя и политического активиста.

Dédicace*

Franck Biancheri (1961-2012) a porté à la vie en 1985, le programme scientifique «Erasmus» a persuadé François Mitterrand de le financer.

Franck Biancheri a laissé des millions supporters et suiveurs. En 1998 il a créé la "Fabrique de pensée européenne» («Europa» Denkfabrik 2020) qui a commencé à développer un système universel de la constitution démocratique européenne. Il a donné des conseils aux autorités suprêmes pour prévenir la future crise politique. En 2009, il a fondé le partie "Nouveaux Européens", qui a pris part aux élections du Parlement européen. C'était la seule organisation politique transnationale qui déclarée la démocratisation globale de l'Europe. Déjà en 2010 son innovation pour sa contribution à la science sociale a été marquée par le comité scientifique du Parlement européen. Son ouvrage, publié en 2010 sous le titre "Après la crise sur la façon du monde de demain" et sept célèbres essais ont reçu le prix prestigieux du Parlement européen. Franck Biancheri a été président de l'organisation TIESWeb euro-américaine. Ce grand ambassadeur du peuple français a appelé les dirigeants du monde entier de s'occuper principalement de l'éducation de la jeunesse du bien-être des gens ordinaires et vulnérables. Franck Biancheri prophétiquement écrit écrivait et parlait du développement de la société dans XXI siècle. Son nom prend légitimement sa place parmi les grands réformateurs comme Karl Marx, Mahatma Gandhi, Martin Luther King, Muhammad Iqbal, Léon Tolstoï, Pitirim Sorokin, Niklas Luhmann et Andrei Sakharov. Le brillant scientifique français défendait la position de la responsabilité commune comme un devoir à l'avenir de l'humanité.

On a appelé ces gens merveilleux, digne et généreux piliers de la société. En tant que personnalité Franck Biancheri a servi d'ancre spirituel et moral qui a défini les opinions du public et des objectifs XXI siècle. Cet homme brillant, audacieux, intelligent et honnête a pris responsabilité d'intensifier la vie de l'Europe dans la lutte pour l'éducation universelle et les idéaux de l'humanité. L'exemple de sa vie, il a transformé la vie en Europe. Doté d'un esprit impartial et de la logique parfaite, Franck Biancheri par la puissance de sa pensée a créé transcendantale spéciale de l'interaction réelle de la société et de la science du XXI siècle. Son esprit pouvait voir le contour minuscule de l'avenir.

Incarnant la qualité parfaite d'une intelligence supérieure, Biancheri s'est élevé au-dessus du monde de la vanité en prenant le travail difficile de l'améliorer. Ce génie était noble, humble et simple sans précédent. A l'horizon de pensée publics européens du XXI siècle a éteint la lumière brillante de la science.

Ce recueil est dédié à la mémoire du philosophe et activiste politique.

Widmung

Der geniale Sozialwissenschaftler und Mitbegründer der Partei Newropeans, Franck Biancheri war ein international anerkannter Analytiker der europäischen

* Перевод на французский - Anna-Marie Rempel

Entwicklung Ende XX.- Anfang XXI. Jahrhunderts. Er war Begründer des Erasmus Programmes. Er überzeugte Francois Mitterand, sich für die Finanzierung dieser europäischen Initiative einzusetzen. Er riet den Mächtigen des XXI. Jahrhunderts zu unterschiedlichen Taten. Sein Wort hatte Gewicht. Er war ein wichtiger Ratgeber für moderne Politiker der G-20. Er hat es vermocht, ein breites Publikum in den Bann seines profunden Wissen zu ziehen. Über diese einmalige geniale Persönlichkeit schrieb ich in russischer Sprache vor drei Jahren für die Portale www.muor.de und <http://jarki.ru/wpress/>. Der Grundstein der Metaphysik von Franck Biancheri war der Entwurf der inneren Möglichkeiten der neuen europäischen Entwicklung als Modell des Bauplans in der Freilegung des Wesensgrundes.

Dieser geniale Wissenschaftler war Enkel italienischer Einwanderer und Absolvent der Pariser Elite Universität (Institut für politische Studien in Paris). Er wurde 1961 in Nizza geboren, er war Vater einer Tochter und lebte in Cannes. Clementine von Wallmenich hat einmal gesagt: „Glück ist Arbeit im Dienst einer großen Idee“. Der Aurf seiner Schicksalsstunde traf Franck Biancheri, als er 1985 die EGEE gründete, den Vorgänger der europäischen Organisation AEGEE. In den ersten drei Jahren leitete er diese Organisation. Vom Wirken von Franck Biancheri, von seinem Leben und seinen Aktivitäten berichtet ausführlich das Portal und die Partei Newropeans und verschiedene Weblinks. Franck Biancheri erkannte die Unzulänglichkeit der technokratischen leblosen Ideologie für die Lösung der komplexen und vielschichtigen Probleme des XXI. Jahrhunderts. Er hat für Europa einen toleranten Plan für das Nebeneinander dieser verschiedenen Formen ausgearbeitet mit dem Höchstmaßstab an Freiheit der persönlichen Entscheidung. Für ihn war wichtig, das Fundament des Vertrauens zwischen den Völkern und die allgemeine Sicherheit aufzubauen.

Wir möchten unsere Bewunderung über die Persönlichkeit von Franck Biancheri aussprechen. Es ist unser Dank und Appell an alle, die die Ideen von Franck Biancheri weitertragen, die seine selbstlose Hingabe und Einsatzbereitschaft zum humanistischen Vorbild ehren, welches für uns alle dieser Intellektuelle war. Die Ideen und Anregungen von Franck Biancheri haben schon die erste großartige Ernte. Seine Gedanken triumphieren. Er hat viele seiner Ideen realisiert und viele verkündet. Die von ihm gegründete „Denkfabrik Europe 2020“, die er 1998 zum Leben weckte, arbeitet an der europäischen demokratischen Verfassung und zeigt die Richtlinien und die europäische Rolle in kommender globalen Weltkrise. Nicht zufällig war er wissenschaftlicher Direktor dieser Denkfabrik und Präsident der euro-amerikanischen Organisation TIESWeb. Seine Stimme war wie Glockenklang der Humanität für Wissenschaftler, Studenten und Jugendliche. Damit wurde der Widerhall des Edlen geweckt. In einem Akkord klang mächtiger Aufruf und Enthusiasmus. Sein positives menschliches Wirken forderte auf, alle rationalen Mittel zu Humanität zu erkennen. Das Kennenlernen von seinen Ideen war für viele Menschen Glück und einmalige geistige Bereicherung. Ad Memoriam Franck Biancheri wird unsere Vereinigung russischsprachiger Emigranten „Internationale Universität für gesellschaftliche Entwicklung“ www.muor.de eine Biancheri-Medaille für

edle Menschlichkeit stiften und ein Biancheri Symposium einmal im Jahr organisieren.

Im Namen der russischsprachigen Emigrantenvereinigung www.muor.de

Dedication

Many followers, admirers, colleagues and acolytes were left after Franck Biancheri, the remarkable thinker and public figure who has died disappointingly early at the end of 2012. Franck Biancheri created "Denkfabrik Europa 2020" and stimulated the development of general European Democratic Constitution. It was he who gave advice to the high and mighties to prevent forthcoming global political crisis. In 2009 the Newropeans European political party created by Biancheri took part in the European Parliament election. It was the only transnational political association supporting general democratization of Europe.

In 2010 Scientific Committee of European Parliament distinguished Biancheri's innovative activity in contributing to social science. His work "After Crisis — on the Way to the World of Tomorrow" (2010) and seven well-known essays were awarded many prestigious awards of European book fairs.

Franck Byancheri was the President of Euro-American organization TIESWEB. He was the real envoy of all French people who urged governors to care about youth problems, youth education and the welfare of common people.

Franck Biancheri prophetically wrote about social development in XXI century. This ingenious French scholar promoted and defended the position of duty and reliability as an obligation to mankind. His name will take a lawful place among such great reformers as Karl Marx, Mahatma Gandhi, Martin Luther King, Muhammad Iqbal, Leo Tolstoy, Pitirim Sorokin, Nicklas Luhmann and Andrei Sakharov.

In 1985 Franck Biancheri launched academic scholarship 'Erasmus program' and persuaded François Mitterrand to finance it. Unfortunately on the 15th December 2012 the European Parliament stopped funding this unique educational scholarship program for youth of the global world.

Franck Biancheri determined public opinions and moral views and was spiritual beacon light to many people. This honest, courageous and clever man assumed the responsibility of invigorating the life of Europe in the fight for humanity ideals. Endowed with impartial mind and perfect logic, Franck Biancheri created the special transcendental sphere of interaction between society, science and life in the XXI century. Franck Biancheri was unprecedentedly noble, modest and sympathetic common man. One of the brightest academic stars went out on the European social and public thought arena of the first decade of XXI century.

This collection of articles is devoted to the memory of this thinker and political activist.

Г.А. Хотинская-Каллис, доктор философских наук, профессор
Galina Khotinskaya-Kallis, Doktor habil. Philosophie, Dr. Philologie

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

УДК 101.1:316

Э.С. Демиденко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (г. Калининград)

МИР «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ» – МИР ИЗУВЕРСКИ ТЕХНОГЕННЫЙ

В статье проводится критический анализ постиндустриального общества, раскрываются достоинства и недостатки этой теории. Показано, что Д.Белл при построении своей теории опирается на экономико-социологические исследования, ограничиваясь социологией и упуская из виду, что само общество развивается в системе более высокого уровня – биосфере, а это уже требует философского анализа взаимоотношений общества и биосферной природы. В статье анализируется, как современное общество, создавая техносферу как неживой искусственный мир, трансформирует биосферу и человека, формируя тем самым опасный для жизни техногенный мир, уничтожающий не только естественный, биосферный, но и порожденного им человека. Раскрываются также тенденции формирования техногенного мира и предлагается разработать меры по преодолению техногенности, укреплению природных тенденций эволюции биосферы, общества и человека.

Ключевые слова: биосфера, общество, постиндустриальное общество, постиндустриально-техногенное общество, решение техногенных проблем, социология, тенденция, теория, техногенное общество, техногенность, техносфера, техно-ноосфера, трансформация, философия.

Весьма обширные и сложные явления мира изучаются многими науками и философией, охватывая теоретические знания разных уровней. Сейчас в философии и социологии на первый план выдвигаются теории, отражающие сущностные и содержательные стороны развития биосферы и человека, продвинутого современного и крайне усложнившегося общества, а также строятся футуристические его перспективы. Некоторые из таких теорий в силу глубокого и всеобъемлющего охвата явлений и в то же время логически удовлетворительного объяснения называют мегатеориями, развернутыми концепциями и т.п. К мегатеориям можно отнести, например, не только созданную К.Марксом еще в XIX веке и господствовавшую более столетия формационную концепцию, но и постиндустриальную концепцию общественного развития, широко представленную американским экономистом и социологом Д. Беллом в начале 70-х годов прошлого века. В отличие от марксистской теории, отличающейся больше гуманистическими аргументами, нежели научными, концепция постиндустриализма хорошо обоснована с точки зрения социологии, поскольку насыщена логическими доказательствами.

ми с использованием богатого статистического и социологического материала. К ней сразу появляется симпатия, вера в правоту автора, спокойно спорящего с Марксом, учеником которого на первых порах становления как теоретика он и был. Действительно, описание и опора на экономические события, статистические и социологические факты не вызывают существенных возражений, и приходится верить в истинность теории, показывающей, как общество, опираясь на достижения НТР, поднимается на новый уровень и осуществляет грандиозные и в то же время якобы гуманные изменения бытия человечества. Но верится только до тех пор, пока сам глубоко не проанализируешь события экономического и социологического плана и не погрузишься в мир разнообразной жизни человечества, особенно в мир уходящей от людей живой природы, частью которой и является человек. Практика же показывает: пока в область философского рефлексирования не привлекаются аргументы не только науки, но и огромного поля ненаучных знаний (этики, эстетики и т.п.), социально-культурных ценностей человечества и его социальный опыт, сущностные глубины общественного бытия не открываются. Книга американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», впервые изданная в США в 1973 г., сорок лет назад, гипнотически завораживает четыре десятилетия современную научную интеллигенцию не меньше, чем Библия народные массы, далекие от изучения науки. Книга порождает надежду открыть кладовые планеты для всех слоев населения, в отличие от Библии, уже не с божьей помощью, в отличие от «Коммунистического манифеста», и не с революционным порывом пролетариата, беднейших слоев населения, а с помощью величайшей научно-технической революции. Как надеялся в свое время Герман Кан, видный американский прогнозист, все мы осуществляем «Великий переход» от традиционного, земледельческого общества к постиндустриальному всего в течение четырех столетий (XIX-XXII), совсем малого исторического периода, за горизонтом которого маячит богатый всеми прелестями земной мир, который не снится даже гражданам США.

Д. Белл определил в Предисловии к изданию книги в 1976 г. одиннадцать фундаментальных признаков постиндустриального общества, пять из которых автор увязывает с современным научно-техническим прогрессом, то есть научно-технической революцией середины XX века. Первые три признака занимают ведущие позиции среди одиннадцати: центральная роль теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии и рост класса носителей знания. [1, с. CLIV-CLV]. Видна хорошо определенная логика автора концепции постиндустриализма: новое общество не только порождено успехами науки, развивается на основе науки, но и управляется социальным слоем, творящим современные знания. «Совершенно очевидно, — пишет в заключение Д. Белл, — что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двойном смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду цен-

трального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания» [1, с.228].

Д. Белл, как социолог, который исследует, прежде всего, социальные взаимодействия в обществе, пытается не только вывести новый характер общественного развития из этих отношений, построить новую конфигурацию общественного организма, но и с новых позиций заглянуть в завтрашний день мирового общественного развития. Мир якобы уходит от загрязняющего промышленного производства, от индустрии, подавляющей все живое, в область услуг. Мир очищается от индустриально-технологической скверны не при помощи пролетарских революций, на которые уповал К.Маркс, а при помощи научного интеллекта. Д.Белл пишет: «Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание – основа общества постиндустриального» [1, с. CLI]. И здесь же он делает вывод о том, что социальные организации индустриального и постиндустриального секторов существенно различаются между собой [1, с. CLI], а причиной такого различия являются два обстоятельства. Во-первых, если потребляемые товары индустриального производства производились, продавались и потреблялись, то информация и знания как общественный продукт не потребляются и не «расходятся», они продаются и остаются у создателя этого продукта. «Знание, – делает он вывод, – представляет собой «коллективное благо», поскольку по своему характеру с момента создания оно становится доступно всем...», и, следовательно, невозможно определить стоимость таких информационных товаров в рыночных категориях [1, с. CLII]. Речь идет о развитии в постиндустриальном обществе «нерыночной экономики благосостояния». Как показывает практика, для каждого такого продукта при желании и необходимости находятся приемлемые цены, что в итоге препятствует свободному распространению инновационной информационной продукции, более того, ее повторному изобретению. Рынок сюда внедряется достаточно активно, и деньги играют решающую роль. Во-вторых, формирование такого «нерыночного», по сути, коммунального общества приводит к изменениям в поведении и ценностных ориентациях его граждан. Конечно, нельзя не согласиться, что человек, по мере развития социального организма, все в большей мере социализируется и становится основным элементом социальной системы, особенно в век Интернета, его потребности разнообразятся и субординация интересов становится все более сложной. Но это вовсе не означает, что на смену материальным потребностям приходят потребности в услугах. Да, они расширяются и в силу вынужденных обстоятельств развития цивилизации, и в силу роста индивидуализации потребностей и интересов. Производство материальных благ не снижается, а увеличивается; но поскольку появляется больше финансовых возмож-

ностей, то более быстрыми темпами растут нематериальные потребности. «Требования лучшей жизни... концентрируются вокруг двух сфер, – отмечает Д. Белл, – являющимися фундаментальными для этой новой жизни – здоровья и образования. Устранение болезней и рост числа людей, которые могут прожить все отпущенные им годы на фоне попыток увеличить продолжительность жизни, делают услуги здравоохранения чрезвычайно значимыми в современном обществе; а рост технических потребностей и профессионального мастерства делает образование, и, в частности, доступ к высшему образованию, условием самого вхождения в постиндустриальное общество» [1, с.171-172]. Д. Белл признает возрастающую потребность людей и в создании «нормальной окружающей среды», и в улучшении здравоохранения и образования. Он поднимает вопрос о том, что целью нового общественного организма ставится достижение «социального решения» как в справедливом распределении благ, так и в выходе из тупика индустриализма (т.е. капитализма с его индивидуализмом) в решении экологических проблем. Отсюда возрастают требования людей к качеству политической системы в области рационального управления социальным организмом, тогда как в индустриальном обществе происходило экономическое саморегулирование.

Отвлекаясь от логики Д. Белла, мы можем показать, к чему привело такое капиталистическое саморегулирование в области уничтожения биосферной природы. Так, в США практически были уничтожены не только коренные жители Северной Америки, но и большие массивы природы. Некоторые исследователи отмечают: за 150 лет освоения территории США было уничтожено живой природы столько, сколько за 2 тыс. лет в Европе. И сейчас, в век высочайших научно-технических производительных сил, постиндустриальные США ежегодно потребляют более трети мировых природных ресурсов, тогда как на этой территории проживает менее 5% населения; то есть соотношение в потреблении их на душу населения находится где-то в пределах 7:1, а доходы составляют более чем 70:1 в сравнении с развивающимися странами. Эта страна имеет колоссальные материальные и денежные ресурсы, и давно можно было организовать их цивилизованный круговорот, то есть возврат производственных и бытовых отходов не только в промышленность, но и сельское хозяйство, поскольку природных ресурсов в мире осталось всего-то на полтора-два столетия, включая и сельскохозяйственные почвы. В целом все почвы в составе, казалось бы, огромной биосферы (по теории – верхняя часть литосферы, нижняя часть атмосферы, вся гидросфера) дают жизнь (в виде проживания и пропитания) 92% видов живых организмов на нашей планете [10, с.1]. То есть фактически жизнь («пленка жизни») сконцентрирована в основном в почвах, хотя потенциальные возможности её существуют во всей биосфере.

Теория постиндустриального общества уникальна с точки зрения социологии как науки, поскольку социология рассматривает в своей основе социальные отношения, т.е. отношения между людьми, их большими группами, социальными общностями. Многие социологи в угоду таким отношениям за-

бывают о человеке как носителе социальных отношений. Так, в своем учебнике по социальной философии С.Э. Крапивенский, возражая против индивида как «социального атома», пишет о том, что изолированный индивид и даже множество их отнюдь не представляют собой социальное явление [12, с.63]. Кстати, и К.Маркс не был последовательным в этих вопросах. Так, он подчеркивал нередко зависимость качества взаимосвязей людей от качеств индивидов [16, с.285], но писал и нечто противоположное: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [16, с.214]. Но ведь в обществе действует не изолированный, не доисторический или абстрактный индивид, а исторический носитель развившихся и далее развивающихся общественных связей и отношений. Или же, с другой стороны, «забывают», что человек является частью биосферной природы, что, естественно, отрицательно сказывается на понимании перспектив развития как общества, так и общественных отношений. Так, например, учебники по философской антропологии в основном концентрируют внимание на социальных качествах людей, игнорируя природные. Ошибочность представлений о перспективах развития общества и человека как раз и связана в основном с социологическим характером понимания человека и его отрывом от природной основы. Это касается концепций как формационного развития общественного организма у К. Маркса, так и постиндустриального развития социума у Д. Белла. Социология и в ее границах социальная футурология как наука о перспективах развития человечества оказываются во многом ошибочными, о чем пойдет речь дальше.

В настоящее время одностороннее понимание постиндустриального, или же информационного, общества как перспективного овладевает умами не только философов, социологов, экономистов, но и многих политиков, ставящих задачи формирования такого общества во всем мире. Но эти теории вряд ли могут претендовать на полноценное объяснение современных тенденций общественного и социоприродного развития. На первый взгляд, концепция постиндустриализма соответствует социологическим, то есть научным, требованиям, она всесторонне анализирует изменяющийся общественный организм с точки зрения его сложнейшей структуры и взаимоотношений людей в процессе жизнедеятельности. Но постиндустриалисты не учитывают того, что само общество развивается в системе более высокого уровня – в биосфере, являясь ее подсистемой. Для познания его тенденций и дальнейшего хода эволюции недостаточно опираться только на экономико-социологический анализ, без изучения тенденций и прогресса более общей системы, в данном случае биосферы. Большинство же социологов и экономистов мира при создании теорий исходят якобы из научных областей социологии и экономики, а социальные философы покорно принимают данные концепции, не создавая при этом социально-философских. Земная природа и биосфера принимаются в них всего лишь как окружение, иная система, с которой взаимодействует социум. Общество развивается якобы только на основе социальных законов,

а земная природа – на основе природных, биосфера же в ней – еще и на основе биологических. Отсюда и выводы о коэволюции общества и биосферной природы как независимых, но взаимодействующих самостоятельных систем.

Общество же развивается, прежде всего, как неотъемлемая часть природной системы в самом широком смысле этого слова, включая как всю космическую природу, так и более приближенную к общественному организму – систему биосферы. Попробуйте найти в социологии упоминание о биосферных законах, о биологических законах, о природных законах в целом. Философия же, провозглашая единство общества и мира как теоретическую проблему, изучает общество на основе социальных законов – как будто бы человек не является биологическим существом, живущим в природной системе, в которой переплетаются, «сцепляются» разнородные социальные процессы и природные явления.

Формирующаяся биофилософия выстраивает современную познавательную модель развивающегося земного мира, обращая особое внимание на взаимосвязь биологической и культурной эволюции как единого целого, на бытие человека в обществе и биосфере, сохранение здоровья человека как природного существа. Без понимания законов биосферного развития человека и человечества в естественной природной среде и особенностей современного перехода их из естественной среды в искусственную нельзя осмыслить вектор развития нынешнего социума и человека в нем. При таком утверждении можно сослаться и на исследование австрийского математика и логика К. Геделя, сформулировавшего в XX в. теорему, дающую некоторые ключи и к методологии познания социотехноприродных процессов и явлений. Он утверждает, что в любой достаточно содержательной теории существуют вопросы, на которые в рамках этой теории нельзя дать ответ – он может быть найден только в более общей теории. Отсюда мы можем высказать предположение, что «социологическое замыкание» теорий общественного развития в границах самого социума не может нам дать исчерпывающих ответов на глобальные тенденции и перспективы развития социума. Именно нерешенность многих вопросов, остающихся без ответа в социологии и социальной философии, вызывает все нарастающую критику концепции постиндустриализма Д. Белла. Более того, многие исследователи убеждены в том, что постиндустриальное общество, сократив «пространство производства», не сократило техногенности развития общества и природы, а только усилило ее, не уходя далеко от «индустриального модернизма».

Об этом свидетельствует, в частности, достаточно обоснованная и конструктивная критика Ф. Уэбстером теорий информационного общества. Соглашаясь с возрастанием роли информации в жизни общества и изменениями в социальной структуре, он подчеркивает: Д. Белл «глубоко заблуждался в том, что это якобы свидетельствует о возникновении общества нового типа – «постиндустриальной эры» [21, с.47]. Опираясь на статистические данные о возрастании численности занятых в сфере услуг, – отмечает он далее, – Д. Белл предлагает лишь типологию общественного устройства, которая из-

меняется благодаря росту производительности труда и применению принципа рационализации (эффективности) [21, с.51-53]. Далее Ф. Уэбстер заключает: теория постиндустриального общества является «производной от той социологии, которая разрабатывалась для понимания основных характеристик индустриализма» [21, с.62]. Следует также отметить: Д. Белл сам пишет, что в своем исследовании предложил «концепцию постиндустриального общества как аналитическую конструкцию, а не описание конкретного общества» [22, с.483], то есть разрабатываемая им модель постиндустриализма призвана исследовать наиболее существенные только социальные изменения, происходящие в современной общественной жизни. К. Кумар тоже отмечает индустриальный характер развития современного общества: «Почти каждую характеристику Белла постиндустриального общества можно рассматривать как продолжение и переработку мысли Вебера о бесконечном процессе «рационализации в западных индустриальных обществах» [23, с.235]. И он задается вопросом: «В чем состоит новизна, если в обществе по-прежнему доминируют те же основные, определяющие процессы классического индустриализма?» [23, Сс.237]. Постиндустриальное направление развития, считает он, является лишь экстраполяцией тенденций индустриализма [23, с.232]. Этими приведенными выше аргументами не исчерпывается справедливая и доказательная критика концепции постиндустриального общества.

Следует обратить внимание, что в 70-80-е годы XX века достаточно активно развиваются идеи ноосферной и социоприродной эволюции планеты Земля как продолжение идей В.И. Вернадского. Это нашло определенное отражение в трудах докторов философских наук А.М. Ковалева и А.Д. Урсула, докторов физико-математических наук Л.В. Лескова и Н.Н. Моисеева, докторов биологических наук А.Л. Яншина и Н.Ф. Реймерса. Несмотря на их определенные различия во взглядах, поскольку каждый из них исследовал различные области взаимосвязей общества и природы, они внесли существенный вклад в понимание социоприродных процессов, открывая возможности для более молодых исследователей сделать необходимые обобщения в области глобального развития земного мира. Все богатство исследований и выдвинутых указанными мыслителями идей нельзя передать в небольшой статье, но их можно свести к некоторым обобщениям – раскрытию глобального эволюционного и системного характера развития природного и социального миров, их противоречивого прогресса, механизмов взаимодействия Разума и Природы. Появляются и целые философско-научные направления – социоестественной истории и Большой истории, которые в значительной мере помогают более глубокому проникновению в понимание характера и направленности современного общественного развития.

В российской философской мысли в конце XX – начале XXI веков заметно возрастает интерес к ноосферной и техногенной социоприродной проблематике общественного развития. Она имеет определенные истоки в учениях В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [3] и Н.А. Бердяева о роли

машинной техники в развитии общества, человека и человечества [2], написанных соответственно в первой половине и середине XX века. Многие философы и ученые, разрабатывая их идеи, концентрируют свое внимание на взаимосвязях общества и природы, на поисках истоков изменений земного бытия под воздействием социума, развившегося на основе промышленной (XVIII – XIX вв.) и научно-технической революций (середины XX – начала XXI веков). Среди таких мыслителей можно отметить Э.А. Араб-Оглы, А.М. Ковалева, В.А. Кутырева, Л.В. Лескова, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, Н.Ф. Реймерса, В.С. Степина, В.И. Толстых, А.Д. Урсула, Б.С. Хорева, Ю.В. Яковца.

В.С. Степин вводит в научный оборот понятие техногенной цивилизации, обосновывает истоки ее происхождения и ее ценности в статье в «Вопросах философии» (1989, №10). Он обращает внимание на то, что первоосновы техногенной цивилизации зародились еще в эпоху Античности. Этому способствовало становление демократии в античном полисе, различных философских систем и прообразов науки [19]. Степин концентрирует внимание на ценностях знания, его систематическом росте и новизне знания о мире как результате исследований [19, с.4]. С одной стороны, он обращает внимание на заметный прогресс общественного развития в техногенную эпоху, а с другой – ставит под сомнение, хотя и неявно, ценности научно-технического вектора развития. Сомнение вызвано тем, что техногенное давление на природу создает опасность вырождения биосферы, а значит, угрожает самому человеческому существованию [19, с.6]. В 1996 г. В.С. Степин и В.И. Толстых в своей совместной статье в журнале «Вопросы философии» рассматривают будущее планетарное постиндустриальное общество как посттехногенную цивилизацию. Они обосновывают это тем, что государства и международные организации осуществляют пересмотр стратегий и разработку мер по выходу человечества и природы из кризисов, порожденных техногенной цивилизацией. Хотя в этом направлении осуществляется значительная работа, но пока заметного «выхода» из техногенно-кризисной ситуации не наблюдается и в постиндустриальных общественных системах, а наоборот – совокупная отрицательно-техногенная ситуация в развитых странах из года в год заметно ухудшается.

В 1993 г. автор данной статьи в докладе «Экотехнологический апокалипсис, или «конец света» природного человека» на XIX Всемирном Философском конгрессе обратил внимание на то, что в индустриальном и постиндустриальном обществе нарастает техногенность развития. Это серьезно подрывает состояние здоровья человека в результате систематического и усиливающегося выхода человека из сферы физического труда и природно-естественного отбора в ходе разрушения биосферы, формирования техносферы, загрязнения среды, отрицательного воздействия синтезированных химических веществ, в результате чего человек трансформируется, теряя свою биосферно-биологическую основу. К аналогичным выводам в эти годы приходит и нижегородский философ В.А. Кутырев.

В начале 90-х годов XX века Э.С. Демиденко и В.А. Кутыревым в достаточно обнаженной форме публикуются итоги научно-философских исследований содержания и характера техногенного развития земного мира – от его естественных к искусственным формам жизни [9; 11; 14]. Позже появляются книги и многих других авторов, в которых тематика ноосферы (развития жизни на основе разума, науки и рационального труда) и технико-технологические трансформации общества обнажаются как смертельно опасная для человечества и биосферы проблема [15; 5; 4; 6].

В начале XX века в Брянском государственном техническом университете развивается новое научно-философское направление – исследование социотехноприродных процессов и социально-техногенного развития жизни на планете Земля. Философами и учеными этой школы ведутся исследования формирования глобального техногенного (индустриального и постиндустриального) общества, его трансформирующего воздействия на биосферу и человека, техноэволюционного становления новой земной реальности – техноноосферы и развивающегося на этой основе глобального социотехноприродного организма, приходящего на смену биосфере. Философами и учеными этой школы, работающими в разных вузах г. Брянска, издано более 40 монографий, учебных пособий, сборников научных статей, свыше 50 статей в центральных и рекомендованных высшей аттестационной комиссией (ВАК) и более 300 статей в других изданиях. Среди ведущих ученых этого направления – доктора философских наук Э.С. Демиденко (руководитель школы), Н.В. Попкова, А.Ф. Степанищев, А.Ф. Шустов и кандидаты философских наук Е.А. Дергачева, В.Г. Горбачев, Н.Н. Лапченко. В середине первого десятилетия XXI в. Н.В. Попкова защитила докторскую диссертацию на тему «Техносфера как объект философского исследования», А.Ф. Шустов – на тему «Техническая деятельность как социокультурный феномен», Е.А. Дергачева – кандидатскую диссертацию на тему «Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации» и подготовила докторскую по проблематике социотехноприродной глобализации. В чем же проявляются сущностные и содержательные черты техногенного общества и техногенного мира? Сущностные черты такого общества были сформулированы в основном Э.С. Демиденко [7, с.159-174], содержательные – Е.А. Дергачевой [7, с.175-187] с последующими уточнениями [8].

Важнейшей сущностной чертой техногенного общества и его прогресса является восходящее формирование качественно новых производительных сил – научно-технических, с их мощной научной и технико-технологической базой, энергетикой и сложнейшими орудиями труда, средствами производства в целом. Эти силы пришли на смену естественным (биологическим) производительным силам и по своей производительности превзошли прежние в тысячи раз. При этом человек как основная производительная сила получает новые качественные социальные параметры, среди которых выделяются онаученное сознание человека и его высокий профессионализм в области

производства продукции и услуг. Наука как непосредственная производительная сила воплощается во всех составных элементах производительных сил. Эти производительные силы позволяют достаточно быстро поднимать благосостояние элитных и многих социальных слоев населения, удовлетворять их растущие потребности, но, к сожалению, за счет ресурсов биосферы, которые при нынешней эксплуатации будут исчерпаны в основном уже в первой половине III тысячелетия. Если за 10-12 тыс. лет развития земледелия и три века развития промышленности (XVIII-XX) было использовано и уничтожено 2 млрд. га самых плодородных в мире земель, то оставшиеся около 2 млрд. га всех пахотнопригодных земель, более чем наполовину порушенных (1,5 млрд. га эксплуатируемых сельскохозяйственных земель на 2/3 уже разрушены), будут израсходованы, по расчетам автора, всего за полтора-два столетия. Ведь только за последние три столетия из 2 млрд. га уничтожено 0,7 млрд. [20, с.232].

Второй сущностной чертой техногенного общества и его «производительного прогресса» является формирование техносферы на основе индустриализации, технико-технологической модернизации и урбанизации. Техносфера представляет собой искусственное неживое материально-вещественное и электромагнитное образование, вытесняющее и разрушающее биосферу, ее естественные природные процессы, живые организмы, включая и разрушение организма человека. С одной стороны, она востребована общественным развитием, так как является основой ускорения социализации и прогресса социальных качеств человечества, а с другой, ведет к разрушению биосферы и особенно природных качеств человека, сформированного биосферой человеческого тела. По примерным расчетам, в настоящее время 4-5 % находится под городскими и иными поселениями и отдельными застройками, а к концу XXI в. ожидается 13-16%. Техносфера производит отбросы органического происхождения в 2 тыс. раз интенсивнее, чем вся биосфера. Наблюдается в начале нового, «постиндустриального столетия» и полная деградация условий жизни [24, с.1011].

Третьей сущностной чертой техногенного общества и техногенного мира можно назвать коренным образом техногенно измененный (частнобывенническими и эгоистическими устремлениями определенных групп людей с использованием достижений науки, техники и технологий) биосферный мир. Напомним, что уже более половины поверхности суши заполнено техногенными грунтами и более 4% - безжизненными, находящимися под поселенческими строениями, дорогами и отдельными сооружениями. Использовано и уничтожено 2 млрд. га некогда плодородных земель, 3/4 лесов, 90% африканской саванны, обеднены и загрязнены, т.е. переведены в техногенные, свыше 90% биосферных почв в наиболее развитых странах, почти треть суши оказалась в ходе человеческой активности непригодной для биосферной человеческой жизни. Биосфера практически потеряла уже свои природотворческие функции, что заставляет нас срочно искать способы восстановления биосферы, и прежде всего биосферных почв [8, с.171-203].

Четвертой сущностной чертой техногенного изменения общественного и природного мира является небывалое в природе изменение «пленки жизни», то есть уничтожение и загрязнение биосферных почв на суше как основы литосферной части биосферы и соответственно сокращение совокупной биосферной биологической продуктивности почв, способности биогеоценоза (экосистемы) на основе использования вещества и энергии к воспроизводству природного органического вещества в прежнем объеме. Отвальная обработка почв и насаждение однолетних растений приводит к развитию необратимой деградации почв, жизнь которых практически может закончиться к середине третьего тысячелетия. Только восстановление многолетнего травяного покрова, как показывают исследования американских ученых-практиков, позволило бы увеличить количество живых организмов на таких площадях в 4-6 раз и сократить их разрушение в 50-60 раз за счет укрепления поверхностного слоя почвы корнями многолетних трав. А ведь в почвах и на почвах проживает и питается за их счет, как говорилось, 92% видов живых биосферных организмов [10].

Пятой сущностной чертой техногенного социоприродного развития можно назвать коренную техногенную трансформацию векового биотического круговорота веществ на значительной части нашей планеты, охваченной процессами жизнедеятельности человечества, и довольно заметную даже на тех пространствах, которые не охвачены городскими поселениями, их агломерациями и промышленным и иным производством. Урбанизация и техносферизация суши планеты (1800-2012 гг.) привели к тому, что количество горожан увеличилось с 5,1% от всего населения почти до 51%, или же с 45 млн. до 3,6 млрд. горожан. В связи с этим основная масса сельскохозяйственной продукции увозится из села в города, где в процессе потребления превращается в отходы, которые сбрасываются в мусорные свалки и туалетные системы вместе с химикатами и другими отходами, и для воспроизводства биосферной жизни такие совокупные отходы становятся непригодными. Практически во всех регионах суши биотический круговорот веществ становится техногенным за счет существенного усиления воздействия кислотных дождей, загрязненных воздушных, искусственно-электромагнитных и иных негативных на него воздействий.

Шестой сущностной чертой техногенного развития общества и всего природного мира планеты является сильное техногенное изменение существовавших до индустриального развития биосферных биогеохимических процессов в природе и биогенных обменных процессов в живых организмах. Если в природе химические изменения в атмосфере, гидросфере и живых организмах на протяжении сотен тысяч лет происходили в пределах тысячных долей процента, то сейчас их интенсивность возросла в сотни и даже тысячи раз. Особенно это касается урбанистических и водных пространств на суше.

Это связано, прежде всего, со сжиганием углеводородов и изменением структуры и состава живого и биогенного биологического вещества. Во-

первых, сжигание ископаемых углеводородов приводит к образованию не только углекислого газа, но и окислов серы и азота. Посредством кислотных дождей закисляются и деградируют почвы, водоемы, леса, что в соединении с другими загрязнителями биосферы образуют новые токсичные соединения, разрушающие живое биологическое вещество. Во-вторых, основные легкие химические элементы (углерод, кислород, азот и водород), входящие в состав биосферы и ее компонентов (живых систем, гидросферы, атмосферы и почв), в процессе опасных техносферных (особенно промышленно-производственных и химических) загрязнений изменяются по составу и взаимодействиям за счет динамичного изменения тяжелых элементов. Как отмечают исследователи, сотни миллионов лет в ходе биосферной эволюции оптимальное соотношение элементов в живых организмах практически оставалось неизменным, а избыток или недостаток тяжелых элементов ведет ко многим неблагоприятным и даже смертельным последствиям для живых организмов [13, с.76], особенно для человека и высших животных.

Биогенные процессы определяют все жизненные явления, направление и прогресс биосферной жизни на земном шаре. В. И. Вернадский придавал большое значение геобиохимическим обменным процессам, посредством которых не только осуществляются эволюционные процессы в самой биосфере, но и происходит изменение окружающей природной среды, обменные процессы с этой средой. В городской техносферной среде трансформация биогенных, появление и усиление технобиогенных процессов приводит к существенным патологическим процессам в природе и организме человека. Не случайно в нашей стране детская инвалидность растет более высокими темпами, чем инвалидность взрослого населения, особенно в городах с автозагрязнениями и техногенным зарубежным питанием.

Существенную роль в изменениях метаболизма играют искусственные ксенобиотики, которых насчитывается многие миллионы. 65 тыс. синтезированных веществ, созданных человеком, находятся в коммерческом обороте, но только 1% из них сертифицирован по токсическому и ряду иных отрицательных воздействий на человеческий организм [18, с.6]. Количество ксенобиотиков нарастает от года к году, и все они негативно воздействуют на биосферу и человека. Если в индустриально-техногенную эпоху развития человечества биосфера и человек страдали от промышленных условий труда и промышленных загрязнений, то сейчас, в постиндустриально-техногенном обществе, опасности переносятся с производства в сферу быта и человеческой жизнедеятельности вне производства. Так, в России за последние два десятилетия инвалидность детей росла более высокими темпами, чем взрослых, только 4-5% детей относятся к вполне здоровым. На маленького человека наваливаются автомобильные загрязнения, техногенные продукты питания, мобильная связь, компьютеры, стиральные порошки, новая газовая обстановка в атмосфере и многое другое. Это создает предпосылки глобальной генетической катастрофы как биосферы, так и генома человека. Об этом ярко свидетельствует нарастание генетических, многих других заболеваний людей

и даже животных в экономически развитых странах. Особое беспокойство также вызывает производство генетически измененных организмов, их бесконтрольное вхождение в биосферу и человеческую жизнь.

Седьмой сущностной чертой техногенного общества и техногенного земного мира является трансформированная вода как одна из важнейших составляющих биосферы и живого вещества (живых организмов) и загрязненная атмосфера многих регионов. Технично-технологическое развитие привело к сильнейшему загрязнению и уничтожению малых рек и речушек, снижению их водоносности, откачке подземных вод, техногенному загрязнению, что крайне отрицательно сказывается на самом развитии биосферы и человека, на снижении качества жизни населения.

Восьмой сущностной чертой техногенного развития общества и техногенного земного мира можно назвать негативно-качественное изменение продуктов питания по сравнению с биосферно-окультуренными продуктами. В связи с ежегодными потерями важнейших природно-химических элементов в почвах (порядка 0,5-0,7 %) в ходе технизации и технологизации земледелия и урбанизации жизни не только истощаются почвы, но и появляется недостаток многих элементов, особенно йода, железа, кальция в человеческом организме. К тому же применение биотехнологий, консервантов, стимуляторов роста и т.п. в пищевой промышленности приводит к дополнительному росту онкологических и других заболеваний, резкому снижению качества жизни.

Девятой сущностной чертой роста техногенности общественной жизни и земного мира является вытеснение биосферных организмов одомашненными, технологически и генетически измененными и модифицированными без соизмерения их с воздействием на качество организма человека и животного. По сути, на основе биотехнологий идет ускоренное формирование растений уже постбиосферного, то есть техно-ноосферного содержания, самостоятельная эволюция которых становится невозможной или же неприемлемой для биосферных организмов и человека в естественно-биосферных условиях.

Десятой сущностной чертой техногенного общественного развития является нарастающая техногенная трансформация человеческого организма, образа жизни и культуры населения. Так же, как и биосфера, человеческий организм насыщается искусственными веществами, включая искусственные органы, что превращает его в биотехносоциальное существо, по сути – постбиосферное.

Следующей важнейшей чертой техногенного развития общества и земного мира является наметившееся преобладание негативных последствий урбанизации и техносферизации над позитивными, что заставляет активно браться за решение самых острых проблем, не откладывая их на «потом».

Существенный вклад в определение сущностных, определяющих техногенность развития общества и земного мира, характеристик вносят специалисты Брянской научно-философской школы исследований социотехноприродных

процессов. Так, исследования Н.В.Попковой философских вопросов техносферы приводит ее к выводу, что важнейшей чертой техногенного развития и кризиса этого развития является техногенная активность человека, его нацеленность и готовность к переделке естественного в искусственное. Е.А. Дергачева в свою очередь среди сущностных черт такого общества выделяет техногенную экономику, основы теории которой она разрабатывает. Именно рыночная либеральная экономика по своему существу изначально является техногенной, поскольку погоня за прибылями и сверхприбылями заставляет идти на такие рациональные решения, которые выбрасывают людей за пределы производства, заменяя их более дешевой автоматикой и робототехникой. Отсюда она приходит и к другому выводу, что в этих условиях неизбежной является социотехноприродная глобализация, которая еще не осознается пока даже самими организаторами этого процесса, философами и учеными. В своей диссертации, рассматривающей вопросы техногенности так называемого информационного общества, Н.Н. Лапченко делает заключение, что одной из основных характеристик техногенной общественной системы является техногенный характер информатизации, формирование инфо-техносферы как глобальной системы жизни человека и постбиосферной природы.

Следует также обратить внимание на такие содержательные характеристики техногенного общества, которые нашли отражение в трудах научно-философской школы БГТУ и обобщены Е.А. Дергачевой: 1) движение социума к предельной рациональности и искусственности развития; 2) формирование глобальной техносферы как своеобразного геополиса, отдельные поселения которого стянуты разветвленными сетями связи – транспортными и информационно-коммуникационными; 3) нарастающая интеграция социума, биоприроды, техносферы и ноосферы как духовного явления в единое целое и образование на земном шаре нового системного социотехноприродного образования со своими особыми функциями; 4) индустриализация сельского хозяйства, других сфер человеческой деятельности, сферы быта; 5) нарастающая индустриализация, технологизация и роботизация практически всех видов труда; 6) информатизация всех сфер общества и видов человеческой жизнедеятельности; 7) господство «мирового города» с «центральным капитализмом» над иерархией, сельской местностью; 8) ноосферизация планеты Земля и формирование на техно-ноосферной основе постбиосферного земного пространства, первую эру которого мы можем назвать, отдавая дань научным заслугам В.И. Вернадского, эрой ноозоя, приходящего на смену последней биосферной эре – кайнозою.

Вряд ли кто отважится сказать, что человечество возвратится к полноценной биосферной жизни, существовавшей не только 10 тысяч лет назад, когда люди занимались собирательством, но даже и к биосфере двухсотлетней давности. Вряд ли кто решится и подумать, что человечество откажется от достижений в науке, технологиях и технике, чтобы жить в условиях «чистой биосферы» - без автомобилей, самолетов, компьютеров, Интернета и других «соблазнительных благ». Развитие как процесс – явление необрати-

мое. И нам предстоит на основе складывающихся тенденций заглянуть в это туманно просматривающееся будущее.

Во-первых, мы можем сказать, что техногенное развитие уже сейчас разделило развивающуюся земную жизнь на два крупных периода: 1) биосферная жизнь, которая практически заканчивается на наших глазах и завершается физическим уничтожением саморазвивающейся на протяжении около 4 млрд. лет биосферы; 2) генезис постбиосферной жизни, развивающейся сейчас и охватывающей период пока двух веков (XIX – XX).

Период же четырех столетий (XIX – XXII) известный американский ученый и футуролог Г. Кан определил как Великий переход от земледельческого общества через индустриальное к постиндустриальному, хотя мы с определенной уверенностью можем уже сказать об этом переходе как Великом переходе от жизни биосферной к постбиосферной, искусственной, творимой и организуемой в масштабах планеты мегаобществом особого характера, интегрированного планетарной земной природой. Если на смену биосфере, по В.И. Вернадскому и Э. Леруа, должна была прийти ноосфера (как высшее состояние биосферы, создаваемой на основе человеческого разума и труда), то сейчас мы наблюдаем приход искусственной, постбиосферной жизни. Общество и природный мир сливаются в нечто единое, которое мы можем назвать техно-ноосферой, или еще более точно – целостным социотехноприродным организмом.

Общим же итогом коренных изменений мы можем назвать глобальную смену вековой биосферно-биологической эволюции жизни эволюцией социотехнобиологической с возможным в будущем выходом на эволюцию социотехноприродную с пересадкой биологически развившегося разума в небиологические материалы. Это позволит постбиосферному существу выйти в космос без скафандра и вести преобразования, полагать, не только в своих интересах, но и интересах своих прародителей – людей. В явлениях, которые не вписываются в постиндустриализм, философы, ученые, мыслители должны разобраться и принять соответствующие меры для спасения жизни на планете Земля – и биосферной, и человеческой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М., 1999.
2. Бердяев, Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
3. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2003.
4. Демиденко, Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? / Э.С. Демиденко // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2002. – № 6.
5. Демиденко, Э.С. Техногенная цивилизация: трансформация общества, природы и человека / Э.С. Демиденко // Человек техногенной цивилизации на рубеже двух тысячелетий. – Калининград, 2000.
6. Демиденко, Э.С. Техногенное общество / Э.С. Демиденко // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003.
7. Демиденко, Э.С. Техногенное общество и земной мир / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова. – М., Брянск, 2007.

8. Демиденко, Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы / Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачева. – М.,2010.
9. Демиденко, Э.С. Экотехнологический апокалипсис, или «конец света» природного человека (доклад на XIX Всемирном Философском конгрессе). – Брянск, 1993.
10. Добровольский, Г.В. Педосфера – оболочка жизни на планете Земля // Г.В.Добровольский // Биосфера. Междисциплинарный научный и прикладной журнал. Т.1, № 1. – СПб. 2009.
11. Историческая поступь культуры: земледельческая, урбанистическая, ноосферная // под ред. Э.С. Демиденко и Г.А. Невелева. – Брянск, 1994.
12. Крапивенский, С.Э. Социальная философия / С.Э.Крапивенский. – М., 1998.
13. Красногорская, И.В. Тропосфера как среда обитания /И.В. Красногорская, Л.А. Шеллепин //Современные проблемы изучения и сохранения биосферы. – М., 1992.
14. Кутырев, В.А. Естественное и искусственное: борьба миров/В.А.Кутырев. – Н.Новгород, 1994.
15. Кутырев, В.А. Разум против человека/ В.А.Кутырев. – М., Н.Новгород, 1999.
16. Маркс, К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. Ч.Ш.
17. Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч.1.
18. Пономарева, Е.В. Ксенобиотики/Е.В.Пономарева. – Калининград, 2007.
19. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации/ В.С.Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10.
20. Строганова, М.Н. Земельные ресурсы мира /М.Н.Строганова //Глобалистика: Энциклопедия. – М.,2003.
21. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества /Ф.Уэбстер. – М., 2004.
22. Bell, D. The coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting/ D. Bell. – N.Y., 1976.
23. Kumar, K. Prophecy and Progress: The Sociology of Industrial and Post-Industrial Society/ К.Kumar.– Alien Lane, 1978.
24. Юнь, О.М. Техносфера/ О.М.Юнь // Глобалистика: Энциклопедия.- М., 2003.

УДК 316.324.8

В.Г. Недорезов

Оренбургский государственный университет

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В работе рассматриваются проблемы осмысления современной технической реальности, социальные детерминанты технических изменений, проводится критика инструментальной рациональности.

Техника находится в центре социокультурных трансформаций современности. Философия техники – теоретическое размышление о современной цивилизации, возможных последствиях её развития, – стала обязательным элементом социальной рефлексии. Не вполне верным будет сводить философию техники к проблемам анализа специфики технического знания и инже-

нерных наук. Мировоззренческие концепции техники в философии XX века оказали огромное влияние на умонастроения эпохи.

Социальная система современного общества, утверждая принцип технической рациональности, вносит элементы отчуждения в социальные процессы. В работе «Практические следствия научно-технического прогресса» Ю. Хабермас исследует изменение функций науки и техники в современном мире, связанные с ними изменения в социокультурной сфере. Наука в качестве производительной силы изменяет экономический базис общества, но сам этот базис предстаёт как данность «непрозрачная» для критического анализа.

Философы эпохи Просвещения, по мнению Ю. Хабермаса, в определённой степени отождествляли технический и моральный прогресс, связывали с ними задачи устранения недостатков современного им общества. Это идеологическое движение призывало к установлению Культа Разума, развитию на рациональных началах и позднее было названо проектом модерна.

Так, Ф. Бэкон выступал за союз созерцания и действия и настоятельно требовал, чтобы «теория (*contemplatio*) и практика соединились более прочными узами, чем до сих пор» [1, с.204]. «Никакая власть, никакое учение, никакая звезда не смогли произвести большее действие и как бы влияние на человеческие дела, чем эти механические изобретения» [1, с. 81]. Знаменитый девиз Ф. Бэкона «знание – это власть» распространялся главным образом на природу. Но задача научного, рационально-практического освоения действительности вполне естественно начинает переноситься и на общество в целом.

Вопрос о технике изначально ставит перед человечеством некоторые базовые проблемы: природы техники и технического творчества, взаимодействия техники и общества, гармонизации технического и социокультурного прогресса.

Техническое творчество подобно художественному. Отечественный философ П.К. Энгельмейер утверждал, что «Техника есть реальное творчество: Наука, Искусство и Этика ставят ей задачи, а она их выполняет на деле», что «если без техники человек потерян, то без науки нет техники» [2, с.22].

Также и для Ф. Дессауэра техника - «участие в творении», поэтому свои конечные истоки она должна иметь не в этом, а в том, трансцендентном (постутороннем), мире, «в самой точке своего... происхождения», т.е. «на стадии изобретения» техника приобретает «свой чистый вид и лучше обнаруживает свою сущность». В изобретении она, таким образом, пребывает «у себя самой», не будучи ещё замутнённой «другими факторами человеческого общества». Ф. Дессауэр приходит в конечном итоге к тому, что трактует изобретения не иначе как «продолжение первоначального Божьего творения».

Перенесённое с узкотехнических сфер на общественную жизнь желание творить, перепроектировать фундаментальную незавершённость человеческого бытия оформляет утопическое мышление.

В работе «Принцип надежды» Э. Блох понимает изобретение как обнаружение и осуществление «ещё-не-ставшего», желание думать о лучшей

жизни. «Надо признать, — полагает Э. Блох, — что внутри нас тоже ничего не могло бы происходить, если бы снаружи все было полностью завершённым. Но снаружи жизнь так же мало завершена, как во внутреннем «Я», которое «работает» над тем, что находится вовне. Ни одну вещь невозможно было бы переработать в соответствии с желаниями, если бы мир был завершённым, полным жёстких, вполне законченных фактов» [3, с.50].

Утопия рассматривается им «как определённый объект и степень бытия реально возможного». Она реализуется не только в искусстве, но и в науке, а стало быть, и в технике. «Конкретная утопия стоит на горизонте любой реальности».

Итак, техническое изобретение как аспект человеческого творчества, а стало быть, и как «представитель» или, точнее, как выражение и форма реализации «еще-не-ставшего», имеет свое последнее основание в самой материи, в «латентности» материального бытия.

М. Хайдеггер определял сущность техники как «способ раскрытия потаённости», акт творения нового. Существующие определения техники: «средство для достижения целей», «известная человеческая деятельность» он называл соответственно «инструментальным» и «антропологическим». Они, будучи правильными, тем не менее, не раскрывают существо техники. «В наблюдаемой вещи что-то соответствующее действительности, ... вовсе ещё не обязательно раскрывает вещь в её сущности», отсюда следует, что «просто правильное ещё не есть истина».

«Произведением» или «пойэсисом» является не только ремесло и искусство, но и «фюзис» (греч. слово «*physis*» означает «природу»). Более того, это последнее есть «поэсис» в высшем смысле этого слова. Дело в том, что «фюзис», как «присутствующее «по природе»», содержит в самом себе начало «про-изведения», тогда как ««про-изведения» ремесла и художества... берут начало своей произведённости не в себе самом, а в другом...» [4, с.49].

«Техника обнаруживает то, что не само себя производит, ещё не существует в наличии, а потому может выглядеть и выйти то так, то иначе...» [4, с.516]. Эта миссия исторического бытия, на которую она нас посылает, таит, по мнению М. Хайдеггера, угрозу подчинения власти техники. Человек забывает о том, что он только «пастух бытия», и делает себя самого инструментом для техники.

Ж. Эллюлем предлагается этическая концепция «отказа от власти» техники, «технологического императива», согласно которому «люди могут, а следовательно, должны». Напротив, люди обязаны договариваться между собой не делать все то, что они вообще в состоянии технически осуществить, то, что разрушает личность, отказаться от так называемой «идеологии техники», как, впрочем, и от всех других идеологий, уничтожающих подлинный смысл индивидуального человеческого бытия.

Он настаивает на том, что подлинная революция нашего века — это единственная революция, которая заключается «в захвате не власти, а пози-

тивных потенций современной техники, и в их полной переориентации в целях освобождения человека».

Именно техника определяет собой сегодня все другие формы человеческой деятельности, всю так называемую «человеческую технологию» и все общественные структуры. Она перестаёт быть простым «завоеванием» природы и становится некой «заменой» природы, т.е. «вселенной Машин». В силу этого она превращается в некую устанавливающую саму себя извне силу («данность»), с которой человек вынужден считаться, которая навязывает себя просто тем, что существует.

«Техника» как данность, как нечто самодовлеющее, «ведёт» весьма опасную и рискованную игру, против которой человек должен «сделать ставку» только на те свои действия, которые он предпринимает, чтобы достичь своих добрых целей и осуществить свои добрые намерения [5].

Подобную критику «инструментального разума», господство которого приведёт к утрате универсального и рационально обоснованного целеполагания и к низведению самого разума до уровня простого инструмента для получения с помощью научно-технических методов эвристических или практических средств, развивают представители франкфуртской школы: М. Хоркхаймер, Т. Адорно в работе «Диалектика просвещения» [6].

Г. Маркузе полагает, что техника «ограничивает всю культуру, она проектирует историческую тотальность — «мир»» [7]. Дух капитализма, дегуманизованная рациональность превращает все в предмет тотального контроля и расчёта, создаёт некую «административную вселенную».

Техника исказила подлинно человеческие потребности, заменила их эрзацами. «Одномерный человек» — это конформистская личность, которая лишена своего «индивидуального космоса» и поэтому не способна к критическому мышлению, а следовательно, спокойно может существовать при «функциональной заданности» и социальной детерминированности. Г. Маркузе рассматривает современное общество как «общество рабов». При этом рабство определяется им «не тяжестью труда, не покорностью, а статусом бытия простого орудия».

В статье «О технике и гуманизме», Т. Адорно касается «нового идеала образования». «Гуманистический идеал образования» по его мнению, разрушен и «культуре не удалось создать свою собственную человечность — и это вина не только людей, но также и самой культуры». Современная культура, будучи совершенно оторванной от гуманистической идеи — идеи осуществлённой человечности — характеризуется неискренностью и видимостью, «за которые теперь расплачивается тем, что люди сбрасывают с себя культуру» [8, с.90].

«Вопросы, которые мы здесь рассматриваем, — заявляет Т. Адорно, — простираются до основ общества, и было совершенно иллюзорным стремление разрешить их педагогически или с помощью каких-то методов управления людьми, которые сами являются продуктом слепого господства техники... Сегодня лишь в критике образования, в критическом самосознании тех-

ники... проступает надежда на такое образование, которое уже больше не выглядит как гумбольдтовское, ставившее перед собой расплывчатую задачу воспитания личности» [8, с.92].

Научно-технический прогресс вылился в настоящее время в движение, легитимирующее само себя, стал идеологической силой. Более того, это сейчас, согласно Ю. Хабермасу, основной рычаг антидемократизма. К институционализированной науке и технике переходит сила принуждения. Сциентифицированное знание, утилитаристская мораль, способствуют глубокой деформации социокультурной реальности.

Общественная мощь науки теперь всецело сводится к мощи технического управления; науки, – пишет Ю. Хабермас, – не используются в качестве основы просвещённого действия.

В настоящее время законы самовоспроизводства требуют от индустриально высокоразвитого общества все более расширяющегося технического господства над природой и все более тонкого управления людьми и их взаимоотношениями. Делаются попытки чисто «технического» овладения историей. Нашему времени, – считает Хабермас, – присуща сугубо инструментальная трактовка рациональности.

Понимание природы техники, по нашему мнению, настоятельно необходимо для ограничения социокультурных деформаций в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэкон, Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Сочинения в 2 томах. – М., 1972. – Т. 2.
2. Энгельмейер, П.К. Философия техники. Выпуск 1./ П.К. Энгельмейер. М., 1912.
3. Блох Э. Принцип надежды / Э.Блох. // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. – М., 1991
4. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М.Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986
5. Эллюль, Ж. Другая революция / Ж.Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
6. Хорхаймер, М., Диалектика просвещения: философские фрагменты. / М. Хорхаймер, Т. Адорно. Адорно Т. – М.: Медиум, 1997
7. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация; Одномерный человек: Исследования идеологии развитого индустриального общества. / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2002.
8. Адорно, Т.В. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ./ Т.В. Адорно.– М., 1989.

УДК 3-05

Wojciech Dlugosz

Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn

PATERNALISMUS: KONZEPT UND RELEVANZ FÜR DIE POST-INDUSTRIELLE GESELLSCHAFT

In der Studie wird die Konzeption des Paternalismus (lat. *pater-nus* — väterlich, väterlich) als System von Beziehungen, basierend auf Schutz, Aufsicht und Kontrolle durch Ältere (Untertanen), sowie die Unterordnung der Älteren durch die Älteren, und ihre Rolle in der postindustriellen Gesellschaft.

Wichtige Wörter: Paternalismus, postindustrielle Gesellschaft.

1. Einführung

Es gibt verschiedene Varianten und Ansätze von Paternalismus, die viele Bereiche unseres Lebens betreffen und beeinflussen. Paternalismus wird als eine Einschränkung des menschlichen Verhaltens betrachtet, welche ohne Berücksichtigung von individuellen Präferenzen und Wünschen zur Wohlfahrtserhöhung in sozialen und privaten Lebensbereichen führen sollte. Aufgrund unterschiedlicher Präferenzen und Betrachtungsebenen der Akteure ist es nur schwierig paternalistische Eingriffe theoretisch und praktisch zu legitimieren. Klassische Liberalisten, viele Ökonomen und andere Sozialwissenschaftler lehnen die meisten paternalistischen Eingriffe, aufgrund der Autonomieeinschränkung der Akteure, ab und finden solche Eingriffe nur in wenigen Ausnahmefällen als gerechtfertigt.

Eine Vielzahl von Experimenten in der Verhaltensökonomie und der kognitiven Psychologie zeigen eine begrenzte Rationalität des Entscheidungsträgers. Paternalistische Konzepte haben die Aufgabe, in bestimmtem Maß ein irrationales Verhalten zu kontrollieren indem ein Akteur durch rechtliche Maßnahmen zu einer rationalen Entscheidung „angestupst“ wird. Somit werden die paternalistischen Konzepte für die Entscheidungsträger zu einem Instrument, mit dem das menschliche Verhalten legitim in die wünschenswerte Richtung gelenkt werden kann.

Ziel der Arbeit ist die theoretische Darstellung von paternalistischen Konzepten und deren Relevanz.

Zunächst werden wir uns mit allgemeiner Definitionserklärung „Paternalismus“ sowie der Definitionsabgrenzung, über verschiedenen Paternalismusformen, auseinandersetzen.

2. Paternalismusbegriff

„Paternalismus wird für gewöhnlich als ein soziales Phänomen beschrieben, das durch eine spezifisch asymmetrische Allokation zwischen zwei Akteuren gekennzeichnet ist, innerhalb deren der Überlegene dem Unterlegenen ohne Rück-

sicht auf dessen Wünsche, Interessen oder Präferenzen Vorteile zukommen lässt“[1] oder mit anderen Wörtern „ein Verhalten, das den Zweck hat, einem anderen Schutz aufzuzwingen, und zwar unabhängig davon, ob dieser Schutz erwünscht ist oder nicht“[1].

Nicht nur die einzelnen Akteure sondern auch der Staat kann sich auf diese Art und Weise verhalten und durch die Gesetzgebung seine Bürgern in ihrer bestimmten Handlung verhindern. Hier spricht man von einem staatlichen Paternalismus. Egal ob es sich um das Rauchverbot sowohl in Restaurants als auch in öffentlichen Orten, Verwendungspflicht für Sicherheitsgurte bzw. für Sturzhelme während der Autofahrt oder das kontroverse Verkaufsverbot von so beliebten, altmodischen Glühlampen handelt, stellt sich erst die Frage, inwieweit der Staat die Freiheit und Autonomie der Bürger einschränken darf? Jedoch beim staatlichen Paternalismus geht es nicht nur um eine moralische Frage, sondern um rechtlich gestelltes Verhältnis zwischen dem Staat und dem Bürger[1]. Mit dieser Problematik müssen sich die Politiker auseinandersetzen, bevor ein Gesetz vom Parlament verabschiedet wird. Aufgrund beschränkter fachlicher Knowhow der Politiker über tiefgelegene Materie des Gesetzgegenstandes wird diese Debatte durch eine Gruppe von Experten und Wissenschaftlern sowohl aus natur- als auch geisteswissenschaftlichen Bereichen der sogenannten „Akademie der Wissenschaften“ unterstützt. Bei solcher Debatte sind heftige Meinungsverschiedenheiten nicht ausgeschlossen.

In einem paternalistischen Fall gilt das Prinzip, dass die eigene Freiheit nicht dort aufhört, wo die Freiheit des anderen beginnt, sondern sie wird auf einem niedrigeren Niveau gehalten, sodass eine Freiheitsmaximierung nicht möglich ist. Wir sind uns alle bewusst, dass staatliche paternalistische Eingriffe oft notwendig sind um die Gesundheit oder sogar das Leben zu schützen, wie z.B. Sitzgurtpflicht. Allerdings gibt es auch einige zweckmäßige Maßnahmen, die mehr als sonstige paternalistische Maßnahmen als freiheitseinschränkend empfunden werden, und dadurch stoßen sie auf eine höhere Empörung der Bürger, wie es bei der Einführung des Wolframglühlampen-Verkaufsverbots in EU der Fall war.

Der Staat kann auch in moralischer Hinsicht eingreifen, um die Bürger zu bessern oder vor moralischem Verfall zu bewahren. Somit werden auch beispielweise bestimmte Sexualpraktiken, die die Menschen entwürdigen würden oder solche Inhalte in Fernsehprogrammen untersagt. So eine Intervention in intimes Privatleben ist besonders umstritten, da sie tiefst in unsere Privatsphäre eingreift.

3. Paternalismusformen

In der Literatur findet man verschiedene Begriffsaufteilungen, die sich vom Ansatz her kaum voneinander unterscheiden und mehr oder weniger um Verwirrung sorgen. Die folgende Unterscheidung in Paternalismusformen soll klar den zugrundeliegenden Begriff abgrenzen.

3.1. Reiner und gemischter Paternalismus

Als reinen Paternalismus kann man einen staatlichen Akt bezeichnen, wenn er nur ausschließlich paternalistischen Zwecken dienen würde [2]. Da das menschliche Verhalten eine soziale Bedeutung hat, ist es eher unwahrscheinlich oder sehr selten, dass ein selbstschädigendes Verhalten „nur mich alleine“ – eine einzige Person – betreffen würde [5]. Somit wird vom reinen Paternalismus meistens nur theoretisch gesprochen.

In der Realität treffen wir eher auf einen gemischten Paternalismus, da neben dessen Zielsetzung auch andere Zwecke eine Rolle spielen d.h. „ich“ werde daran gehindert, durch mein Handeln mich selber und die anderen zu schädigen und nicht nur mich selber, wie es beim reinen Paternalismus der Fall ist. Durch diese Unterscheidung sollte nicht abgeleitet werden, dass der Paternalismus aus anderen Gründen gerechtfertigt werden könnte [6]. Wenn wir uns das Verbot von Drogenhandel anschauen, stellen wir eine paternalistische Lüge fest. Es wird zwar Drogenhandel verboten aber beim uneingeschränkten oder straffreien Konsum von Drogen werden die Konsumenten vor Schädigungen, die Drogen hervorrufen, nicht geschützt. Aufgrund des straffreien Drogenkonsums kommt es sogar zum unerwünschten Effekt, und zwar zur unkontrollierbaren Bildung von Schwarzmärkten für Drogen.

3.2. Direkter und indirekter Paternalismus

Zu der Gruppe des direkten Paternalismus gehören solche Maßnahmen, die die Freiheit eines Akteurs einschränken, der auch geschützt werden soll. Als ein Beispiel dafür könnte man wieder ein „Sitzgurtpflicht“ für die Autofahrer bzw. Schutzhelm für die Fahrradfahrer nehmen, da in diesem Fall nur die Autofahrer bzw. Motorradfahrer vor den Gefahren des Straßenverkehrs geschützt werden sollen.

Beim indirekten Paternalismus werden Maßnahmen zwar zum Schutz eines Akteurs vor Selbstschädigung ergriffen, jedoch diese werden an die Dritten gerichtet. Um dies zu veranschaulichen nehmen wir uns ein Beispiel von Schulpflicht für die Kinder. Die Eltern sind verpflichtet, für die schulische Ausbildung ihrer Kinder zu sorgen. Obwohl die Maßnahme mit dem Ziel der Zukunftssicherung an die Kinder gerichtet ist, werden die Eltern zur Verantwortung gezogen.

Anbetracht dieser Paternalismusformen könnte man dem direkten Paternalismus ein Ein-Personenverhältnis und dem indirekten Paternalismus Mehr-Personenverhältnis zuordnen.

4. Harter und weicher Paternalismus

Ein harter Paternalismus bedeutet, dass der Staat oder die Gesellschaft entscheiden, inwieweit ein Individuum gegen seinen Willen zu schützen ist, obwohl er sich selbst und freiwillig für eine Selbstgefährdung bzw. Selbstverletzung entscheidet.

Weicher Paternalismus lehnt diese Denkweise ab. Hier werden nur solche Interessen geschützt, die aus der Perspektive des Willensinhabers schützenswert sind, also man schützt aus der Perspektive des Interesseninhabers, somit sollen paternalistische Eingriffe zum Schutz des Betroffenen erlaubt sein, wenn seine Entscheidung nicht freiwillig ist. Um diesen abstrakten Fall zu veranschaulichen, könnte man sich folgendes Beispiel vorstellen. Eine Person ist, ohne davon zu wissen, einer Vergiftungsgefahr durch Trinken verseuchten Wassers ausgesetzt. Es ist ethisch korrekt, sie daran zu hindern, da sie keine Selbstmordabsichten hat.

Der Unterschied zwischen hartem und weichem Paternalismus ist grundsätzlich rechtlicher Natur. Während beim harten Paternalismus der Geschützte, um eine Selbstgefährdung zu unterbinden, strafrechtlich belangt werden kann, wird eine Strafe bei unfreiwilliger Selbstgefährdung im Falle des weichen Paternalismus unmoralisch und nicht vertretbar [3]. Da wir keine konkreten Kriterien für Freiwilligkeit haben, ist es nur schwierig die beiden paternalistischen Formen voneinander abzugrenzen.

5. Zulässigkeit und Rechtfertigung des Paternalismus

Eine allgemeine Aussage über Zulässigkeit von paternalistischen Maßnahmen ist aufgrund Komplexität der Materie kaum möglich. Jeder Einzelfall muss separat betrachtet und geprüft werden, ob die Grundvoraussetzungen sowohl auf der gesetzlichen als auch der ethischen Ebene erfüllt sind. Zu diesen Voraussetzungen gehören gesetzliche Vorgaben, die in dem Grundgesetz enthalten sind, sowie die bewährten ethischen moralischen Normen. Diese haben sich im Laufe der Geschichte deutlich verändert und weiter entwickelt. Dazu haben unter anderem viele Philosophen und Ethiker mittels ihrer Thesen und Ansätze beigetragen.

Der philosophische Vorreiter des Paternalismus John Stuart Mill hat sich mit dem Begriff „Freiheit“, in der Beziehung zwischen der staatlichen Macht und dem Bürger in seinem Essay „On Liberty“ 1859 beschäftigt. In diesem Werk postulierte er, dass die Maßnahmen, die von dem Staat gegen seinen Willen ergriffen werden, um den Bürger selbst aber auch die anderen zu schützen, gerechtfertigt werden, jedoch „das eigene Wohl (... psychische und moralische) ist keine genügende Rechtfertigung (...) über seinen eigenen Körper und Geist ist der Einzelne souveräner Herrscher [3]“. Mill ist der Meinung, dass der Einzelne besser eigenständige Entscheidungen treffen könnte, wenn er über genug Freiheit verfügen würde als es unter einer Unterdrückung der Fall wäre. Zum Ausschluss von Paternalismus zieht er einen utilitarischen Ansatz – die Nutzenmaximierung heran. Diesen Ansatz argumentiert er damit, dass „das Glücksgefühl durch uneingeschränkte Freiheit bei der Entscheidung eines Individuums den maximalen Nutzen stiftet“ [4]. Somit hat jeder das Recht auf uneingeschränkte Autonomiefreiheit.

Kants Ethik fordert die Autonomie des Willens, die frei von aller Fremdbestimmung sein soll. Damit wird „die Autonomie zum obersten Prinzip der Sittlichkeit erhoben (...) [4]“. Somit hat jeder das Recht, frei ohne jegliche Fremdbeeinflussung, selbst und eigenständig zu handeln und zu entscheiden. Er betrachtet eine paternalistische Regierung als despotisch, die nur nach empirischer Materie handelt, dem Wohlbefinden das als solches vernunftrechtlich formlos ist [3]. Er wendet

sich von Paternalismus ab, weil dieser glückstiftende Leistungen über die Selbstbestimmung des Einzelnen hervorhebt und somit den Bürger zum unmündigen Empfänger fremdbestimmter Leistungen macht.

Johann G. Fichte interpretiert das Paternalismusproblem mehrdeutig. Zum einen entfernt er sich von der Aufklärung der mündigen Bevölkerung, zum anderen lehnt er jede Despotie ab, indem die Aufgaben des Fürsten nur auf Einhaltung der Gesetze herabgestuft werden. Einen realen Staat positioniert er zwischen „Vernunftstaat“ der mündigen Bürger und Despotie, die die Bürger unmündig halten will. Zusätzlich koppelt er die Autonomie an materielle Vorstellungen vom guten Leben wo jeder den Anspruch auf Vor-sorge hat... Paternalistisches Moment liegt somit nicht in der Leistungsgewährung, sondern darin, dass der Einzelne über den Umgang sowie Art und Weise der Leistungserbringung nicht mitentscheiden kann [5].

Laut Georg W. F. Hegel verhilft die ausdifferenzierte bürgerliche Gesellschaft dem Einzelnen nicht nur seine Bedürfnisse zu befriedigen und sich selbst zu verwirklichen, sondern bringt auch Gefahren mit sich, die nicht mehr von ihm zu abwehren sind. „Die Lebensmittel sollen gesund sein, da kann man sagen jeder mag sie untersuchen, jeder mag sich vor Schäden hüten, allein dies ist sehr beschwerlich, man muss mit dieser Partie so wenig als möglich zu tun haben, es setzt diesen Untersuchungen besondere Kenntnisse voraus die den Individuen erspart werden müssen. Einige Personen müssen hier die Aufsicht führen“ [6]. Sicherheit der Lebensmittel kann z. B. durch Gewerbeaufsicht oder spezielle Aufsicht der Viehhaltung gewährleistet werden. Argumentierung solcher Maßnahmen ist die Sicherheit der Allgemeinheit und nicht Entziehung der Gewerbefreiheit.

Anhand dieses kurzen Vergleiches erkennt man wie sich die Tendenzen bzgl. der Zulässigkeit und Rechtfertigung des Paternalismus im Laufe der Zeit verändert haben. Durch eine rasante technische und wirtschaftliche Entwicklung, durch zunehmende Arbeitsteilung, und bessere Ausbildungsmöglichkeiten unterliegt der Mensch ständigen Wandlungsprozessen. Neue Umweltfaktoren verändern unsere Wahrnehmung und bringen immer neue Gefahren mit sich. Aus verschiedensten Gründen können die Menschen nicht immer autonom-rational handeln, dessen Konsequenzen es sind, eine Selbstschädigung oder Schädigung anderer Akteure sowohl in gesundheitlicher als auch materieller Hinsicht. Um dadurch entstehende Verluste zu verhindern bzw. zu minimieren, wurde vom Staat ein Regelwerk in Form von einer Gesetzreihe paternalistischer Natur eingeführt. Dessen Akzeptanz kann durch gute Aufklärung der Bevölkerung erhöht werden. Jedoch die Aufklärung ist kein Wundermittel, das den Paternalismus überflüssig machen würde. Lediglich wird dadurch die Risiko-schwelle gesenkt.

6. Paternalismus als „Nudge“

In den letzten Jahren ist die Übergewichtigkeit der Kinder und Jugendlichen deutlich angestiegen. Mangel an Sportaktivitäten, ungesundes Essen und Mahlzeiten in unregelmäßigen Zeitabständen sind die Hauptfaktoren, die zu dieser Tendenz führen. Um dieser entgegenzuwirken, müssen schnellst möglich geeignete Maßnahmen ergriffen werden.

„Paternalismus ist deshalb wichtig, weil es unserer Überzeugung nach für Entscheidungsarchitekten legitim ist, das Verhalten der Menschen zu beeinflussen um ihr Leben länger, gesunder und besser zu machen“[6]. Somit stellen die paternalistischen Konzepte für die Entscheidungsträger ein Instrument zur Lenkung des Verhaltens in die wünschenswerte Richtung dar.

Jedoch es nicht einfach vor allem Kinder und Jugendliche mit festgelegten Normen und Vorschriften für ein gesundes Essen zu begeistern. Durch eine Form der Zwangsausübung auf dem direkten Wege hätten wir wahrscheinlich das Gegenteil erreicht. Es besteht aber die Möglichkeit, das Verhalten der Kinder bewusst zu lenken, indem man die Speisen im Büfett einer Schulkantine paternalistisch einordnet nach dem Prinzip „Product-Placement“.

Ein anderes Beispiel für einen Einsatz von Paternalismus in der Schulkantine wäre Verwendung von festgelegten und optimierten Tellergrößen. Durch die optimierte Tellergröße könnte die Kalorienaufnahme reduziert werden.

LITERATUR

1. Handwörterbuch Philosophie von Wulff D. Rehfus (Hg.) <UTB>
2. Homo Oeconomicus von Gebhard Kirchgässner (3.Auflage)
3. Paternalismus und Recht im Memoriam Angela Augustin (1968-2004) von Michael Anderheiden, Peter Bürkli
4. Paternalismus und Persönlichkeitsrecht von Kai Möller
5. Sozialpädagogische Berufsethik von Ernst Martin
6. Nudge von R. H. Thaler, C. R. Sunstein

УДК 504.75.05

А.В. Пачгина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (г. Калининград)

ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ТЕХНОГЕННОСТИ ЖИЗНИ В «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ» КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

При переходе к постиндустриальному общественному развитию техногенная нагрузка на окружающую среду и человека продолжает увеличиваться. Постиндустриализм не ведет к улучшению экологической обстановки, а наоборот, ее ухудшает. В статье рассматриваются понятия техногенности, урбанизации, последствия развития постиндустриального общества на примере Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, окружающая среда, постиндустриальное общество, техногенность, технопрогресс, техносферизация, урбанизация.

Как известно, одной из основных характеристик теории постиндустриального общественного развития является относительное сокращение индустриального (то есть промышленного) производства и господство сферы услуг. В России такое сокращение произошло в процессе разрушения промыш-

ленного производства и нарастания сферы услуг почти до трех пятых в составе занятых трудом. По фактическим показателям экономика нашей страны существенно разрушилась, но по показателям «постиндустриализма» страна вроде бы вошла в постиндустриальный клуб. Конечно, ей далеко до США, в которых в сфере услуг работают 4/5 занятого населения страны.

Калининградская область – самая западная и маленькая по площади область РФ, является эксклавом по отношению к российским регионам [10]. Калининград – важнейший социально-экономический центр области, выделяющийся развитыми отраслями промышленности. В структуре народного хозяйства любого региона выделяют две группы отраслей: производство товаров и производство услуг. Несмотря на рост сферы услуг, промышленность продолжает оставаться важнейшей частью экономики области [9], хотя и несравнима по объему с советским периодом. По данным статистического сборника «Калининградская область в цифрах», в 2012 году 62 % занятого населения работают в сфере услуг [12, с.63]. Формально это говорит о том, что область переходит в стадию постиндустриализма. Фактически же в ней не только в физических размерах сократились индустрия и число работающих в ней, но, как показывают исследования, область идет по пути *наращивания техногенности развития жизни*, ведущей к разрушению и человеческого тела, и живой природы.

Техногенность - одно из основных понятий философии социально-техногенного развития земного мира, широко используемое философами, учеными и аспирантами Брянской научно-философской школы исследований социотехноприродных процессов. Техногенность - достаточно весомая включенность не только техносферных, технических и технологических, но и любых других искусственных предметов, веществ, процессов, электромагнитных и других полей в социальные, биосферные и естественно-природные системы, объекты и процессы. В научной литературе принято говорить о положительных или отрицательных последствиях воздействия техники и технологий на живые объекты.

Город Калининград, в котором экологическая ситуация характеризуется как напряженная, входит в число 100 неблагополучных по экологическим показателям городов России. Развитие техногенных процессов в Калининграде и области является источником нарастающих современных экологических проблем, отрицательно влияющих на состояние здоровья населения, на многие виды организмов. Расширяясь, техногенные процессы Калининградской области создают кризисные условия для современного состояния здоровья многих людей [3], особенно детей и школьников.

Процесс урбанизации ведет к тому, что образуется новая среда обитания людей - техносфера. «Урбанизация в социально-философском значении представляет собой, - отмечает Э.С. Демиденко, - всемирно исторический процесс интенсивной территориально-городской концентрации несельскохозяйственных видов деятельности и населения, социальный механизм форми-

рования и развития постземледельческих форм жизнедеятельности людей и перехода традиционного общества к качественно новому своему типу – техногенному» [5, с. 316]. Урбанизация характеризуется нарастающим социальным развитием человека, наряду с техносферизацией и ноосферизацией является социальным механизмом формирования искусственного земного мира. Именно посредством наукотехники и крупногородского развития осуществляется современный технопрогресс – глобальный переход от естественной, биосферной формы жизни к техно-ноосферной [10].

Современное состояние человечества признается кризисным, а вину за этот кризис многие возлагают на чрезмерное развитие техносферы. С одной стороны, в ней нуждается человечество, а с другой – она несет смертельную опасность биосфере и человеку [5, с. 303]. От ее расширения в последние годы во многом страдают не столько взрослые, сколько дети. Особое беспокойство вызывает в «постиндустриальном обществе» бесконтрольное использование сельскохозяйственной и бытовой химии, стиральных порошков, косметических средств, химических лекарств и многого другого. Постиндустриализм, к сожалению, не ведет к улучшению экологической обстановки, а более того – ухудшает и ее, и состояние здоровья населения в целом.

За последнее десятилетие, по данным местного управления здравоохранения, уровень заболеваемости онкологией в Калининградской области вырос на 7,9%. Проблема онкологии в области вторая по значимости и по заболеваниям, причем это детская онкология. В Калининграде она удваивается менее чем за 10 лет. В 2011 году медики выявили свыше 3 тыс. случаев злокачественных новообразований, 16% всех умерших в Калининграде за год скончались от рака [11].

Современное состояние окружающей среды как среды обитания и трудовой деятельности населения в результате непрерывных техногенных нагрузок по большинству экологических параметров не отвечает требованиям оптимального жизнеобеспечения человеческой популяции. Природная среда, несмотря на достижения цивилизации, сохраняет свое определяющее значение в формировании здоровья населения, поскольку в процессе своего культурного и научно-технического развития человек так и не смог полностью изолироваться от окружающей внешней среды [1].

Атмосферный воздух является одной из основных сред жизни и развития биосферы. Загрязненность воздушного бассейна Калининграда и области одна из самых высоких в России. В период научно-технической революции увеличился объем загрязнений атмосферы газами и аэрозолями техногенного происхождения, но еще больше это загрязнение увеличилось, когда в город хлынул поток зарубежного автотранспорта, в результате чего загрязненность воздуха от автотранспорта возросла до 80%. Загрязнение атмосферного воздуха обуславливает до 30% общей заболеваемости населения [7].

Большинство рек Калининградской области постоянно загрязняется коммунальными сточными водами, стоками промышленных предприятий, не имеющих эффективных очистных сооружений. К категории «сильно загряз-

ненных» относятся практически все внутренние городские водотоки. Весомым фактором риска для здоровья населения Калининградской области продолжает оставаться хозяйственно-питьевое водоснабжение [4]. Основным источником загрязнения водных объектов области остается сброс недостаточно очищенных и неочищенных сточных вод от предприятий ЖКХ и промышленности, а также сброс неочищенных сточных вод через несанкционированные выпуски в ручьи и водохранилища [8].

Почвы в городах и пригородах Калининградской области загрязнены, в первую очередь, тяжелыми металлами и нефтепродуктами, источниками которых являются автотранспорт и котельные. Особенно загрязнены почвы вдоль крупных автомагистралей. Микробиологические показатели загрязненных почв в ряде городов существенно превышают норму [2], в результате чего на рынок попадают выращенные на них некачественные продукты питания. От частнособственнической сельскохозяйственной деятельности человека в почву попадает огромное количество загрязнений, меняющих не только ее состав, но и состав продуктов. От этого страдают и люди, и насекомые.

Как показала беседа с сотрудником кафедры геоэкологии БФУ имени И. Канта Д. В. Гаевой, которая длительный период занимается разведением медоносных пчел в сельской местности, в 2012 году на территории Калининградской области (в Правдинском, Гвардейском, Славском, Полесском, Гусевском районах) у крупных пчеловодов была зафиксирована массовая гибель пчел, до половины и более семейств. У Гаевой погибли пчелы в 10 из 15 ульев. Причиной этого стала обработка полей сельскохозяйственных культур (рапс, кукуруза и т.д.) пестицидами и агрохимикатами. Также на количество медоносных пчел, шмелей и других насекомых влияют такие факторы, как экологическая обстановка в районах и области, поля мобильной связи, что ведет к сокращению количества растительности, видов растений, биоразнообразия биосферных организмов.

Следует также иметь в виду, что после снятия урожая какой-нибудь культуры и ее вывоза из региона в города, почвы теряют полезные элементы, что в принципе тоже относится к проблематике техногенности, приводящей к ухудшению структуры и качества продукта. Если раньше увеличение техники и искусственных технологий давало в целом положительный эффект для отобранного веками биосферой человека ввиду незначительного отрицательного воздействия на биосферу и человека при расширении «окультуренной химии» (по Вернадскому) и сокращении инфекционных заболеваний, то сейчас идет лавина отрицательно-техногенных изменений от «вала синтезированных веществ». Особенно для области характерен большой завоз техногенных продуктов из соседних западных стран с обедненными и загрязненными минеральными удобрениями почвами [5, с.296].

В заключении хотелось бы отметить: несмотря на рост услуг, промышленность продолжает оставаться важнейшей частью экономики области. Увлечение сферой услуг может дать населению существенные доходы в наибо-

лее развитых странах, занимающих монопольное положение в мире и способных организовать как научные фундаментальные, так и прикладные исследования, создать высокоэффективную систему образования и другие услуги и «переводить» вредные производства в развивающиеся страны. Для Калининградской области «постиндустриальный перекося» имеет пока что существенные негативные последствия. Половина обрабатываемых земель засеваются рапсом, из которого делается биотопливо для развитых стран (высокодоходный бизнес), вместо того чтобы делать качественные и дешевые продукты для населения, особенно детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С.В. Экология человека: учебник / С.В.Алексеев, Ю.П.Пивоваров, О.И. Янушанец . – М.: Изд-во ИКАР, 2002.
2. География Янтарного края России: учебник по курсу «Региональная география Калининградской области» /под ред. В.В. Орленка. – Калининград: Янтарный сказ, 2004.
3. Гичев, Ю.П. Загрязнение окружающей среды и здоровье человека (Печальный опыт России)/ Ю.П. Гичев. – Новосибирск: СО РАМН, 2002.
4. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Калининградской области в 2009 году». Подготовлен специалистами Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калининградской области и ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калининградской области. – Калининград, 2010.
5. Демиденко, Э.С. Философия социально-техногенного развития мира [Текст] + [Электронный ресурс]: статьи , понятия, термины / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попова. – Брянск: БГТУ; М.: Всемирная Информ-Энциклопедия, 2011.
6. Занько, Н.Г. Медико-биологические основы безопасности жизнедеятельности. Учебник для высш. учеб. заведений – 2-е изд./ Н.Г.Занько, В.М. Ретнев. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
7. Крымская, И.Г. Гигиена и основы экологии человека: учеб. пособие /И.Г.Крымская, Э.Д. Рубан. – Ростов н/Д: – Феникс, 2007.
8. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mnr.gov.ru (Последнее обращение 16.02.2011 г.).
9. Орленок, В.В. Региональная география России. Калининградская область: учебное пособие для студентов, обучающихся по географическим специальностям /В.В. Орленок, Г.М.Федоров – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
10. <http://www.kaliningrad.wie.su>
11. <http://www.ravnoepravo.ru>
12. <http://kaliningrad.gks.ru>

УДК 101.1: 316

П. В. Григорьев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (г. Калининград)

РАСШИРЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ

Автор анализирует современное общество как постиндустриально-техногенное, принимая доказательства Э.С.Демиденко, Е.А.Дергачевой и Н.Н.Лапченко в их последних научных трудах. Далее рассматривается, как такой общественный организм воздействует на живую природу, трансформируя ее, и ставит вопрос о необходимости решения проблем деградации живой природы и человека.

Ключевые слова: отрицательное воздействие, живой организм, постиндустриально-техногенное общество, техногенность мира, техногенный, решение проблем деградации.

Сегодня современное общество и земной мир развиваются не по пути постиндустриализма, как того ожидали Д.Белл и его единомышленники, а по техногенному направлению. Техногенность мира характеризуется активным распространением техносферы, загрязнением и уничтожением значительных пространств биосферы, а также прогрессирующими трансформационными изменениями во всех биогеохимических обменных процессах, совершаемых в биосфере, коренным изменением биосферной эволюции жизни. В XXI веке общественное развитие носит не столько постиндустриальный характер, сколько нарастающий техногенный. Поэтому такое общество, скорее всего, следует называть постиндустриально-техногенным, как принято некоторыми учеными – Э.С.Демиденко и другими.

Некоторые экологи сегодня исследуют, какое влияние оказывает постиндустриально-техногенное общество на биосферу, отслеживают её изменения. Так, например, по данным Н.Ф. Реймерса, «примерно на 40 % сократилось биосферное биологическое вещество» [4, с. 129]. «Плодородие же, по его расчетам, потеряно у половины всех пахотных земель мира» [5, с. 76], а по подсчетам доктора философских наук, профессора Э.С. Демиденко – «за два последних столетия активных составляющих биосферы, включая и гумус в почвах, сократилось примерно на треть» [3, с. 37].

По подсчетам ученых, естественных биосферных почв в сельском хозяйстве осталось примерно на 150-200 лет эксплуатации. Причиной тому являются активное загрязнение почв, выемка полезных веществ в процессе получения урожая и вывоза его в города, несовершенные техника и технологии земледельческой деятельности человека, а далее население планеты будет вынуждено перейти на производство продуктов питания, которое основано на искусственных поч-

вах и при помощи биотехнологий. Сегодня активно распространяется практика загрязнения искусственными веществами живого вещества планеты, замены биосферных растений и животных генетически измененными, которые созданы человеческим разумом в искусственных условиях. Например, десятки генетически модифицированных растений, под которыми в мире примерно сотни миллионов гектаров пашни и т.п.

Человечество еще пока не осознает всей опасности вступления в техноноосферный мир, в котором происходит процесс быстрого перехода от естественной (биосферной) к искусственной (техно-ноосферной) жизни, а это в свою очередь приводит к жесточайшей трансформации и деградации человека в условиях техногенного развития.

В условиях стремительного перехода человечества в техногенную, т.е. искусственную среду обитания необходимо формировать физическое, психическое и социальное здоровье человека, при этом не забывая об органической взаимосвязи с оздоравливаемой человечеством окружающей природно-биосферной средой. Ведь у современного городского жителя, который живет в постиндустриально-техногенную эпоху, качественно изменяется образ жизни и деградирует его тело, то есть в целом происходит трансформация его природных и психических качеств. Как показывают исследования, в большинстве случаев «болезнями техногенной цивилизации» являются сердечно-сосудистые, онкологические, психические, аллергические, генетические, а также увеличивается число новых видов инфекционных заболеваний, которые вызваны, прежде всего, ослаблением иммунной системы человека в условиях техногенного развития мира. Техногенная среда негативно влияет на организм человека, воздействуя на него магнитным излучением, например, пользуясь часто компьютерами и мобильными телефонами, а их электромагнитные поля особенно пагубно воздействуют на детский организм. Так, например, всего за 4 года (2004-2007) заболевания глаз у калининградских детей увеличились на 48%; специалисты называют главную причину этого – бесконтрольное пользование компьютерами. Самым высоким уровнем распространенности заболеваний среди населения области в 2010 году зарегистрированы болезни органов дыхания – 344,5 тыс. человек, и за последнее десятилетие (2000-2010 гг.) они возросли на 33,6% [1].

Как показывают исследования в США и Европе 13 тыс. детей, показатели здоровья у тех, чьи матери дважды в день пользовались мобильной связью, значительно хуже; в 1,5 раза больше они имеют серьезных отклонений от нормы. Исследования шведского ученого Л. Харделла показали: у детей, начинающих пользоваться сотовым телефоном в 8-12 лет, к 21 году в 5 раз чаще развивается опухоль мозга. Такова же вероятность и опухоли слухового нерва. В свою очередь шведский нейрохирург Л. Сальфорд провел уникальное исследование на крысах. Их облучали по 2 часа в течение 50 дней. В результате у животных произошли серьезные изменения в нервных клетках мозга. Специалисты отмечают среди ближайших расстройств у людей от мобильной связи ослабление памяти, снижение внимания, умственных и познавательных способностей, раздражительность, нарушение сна, склонность к стрессам, эпилептическим реакциям.

Среди отдаленных последствий отмечаются опухоли мозга, болезнь Альцгеймера, «приобретенное слабоумие», проявления дегенерации нервных структур головного мозга [2, с. 19].

Все вышеперечисленное является результатом развития постиндустриально-техногенного общества и его негативного воздействия на все живое. Многие считают, что современное техногенное развитие весьма положительно сказалось на эволюции современного человека, то есть не только на развитии социальных, но и природных качеств народонаселения. Однако это не так, существуют и отрицательные факторы, на которые не все исследователи обращают внимание, в доказательство тому прогрессивный рост в развитых странах так называемых «цивилизационных» болезней.

Постиндустриально-техногенное общество не является таким безопасным для всего живого, как думают многие, это общество представляет еще большую угрозу, чем индустриальное, поскольку не исчезает характер капиталистического развития. Более того, расширяет свое воздействие на биосферу техногенный мир, проникая во все сферы жизнедеятельности человека. Одним из показателей воздействия техногенного мира на живое вещество планеты является массовая гибель пчел, которая происходит в разных регионах мира. Среди причин мора пчел называются: многомасштабное использование пестицидов (а, следовательно - ухудшение экологии), изменения климата, воздействие на насекомых мобильных телефонов... По данным Министерства сельского хозяйства США, потери пчел в Америке составляют 50-80%. Некоторые американские ученые считают, что существует определенная связь между несоответствующим питанием пчел и влиянием пестицидов. Эти факторы являются достаточно большим стрессом для пчел, которые вследствие этого становятся добычей паразитов, бактерий, вирусов. Пенсильванский университет, в частности, обнародовал свои результаты научных наблюдений за пчелами, где указано, что в меде, воске и у мертвых пчел было выявлено шесть, а то и гораздо больше разновидностей пестицидов. Между тем некоторые ученые считают, что в вымирании пчел виноваты агрономы, использующие при обработке рапсовых полей гербицид с действующим веществом имидаклоприд, который с 2003 г. запрещен в ряде стран Евросоюза. Ученые Германии в процессе исследований получили доказательства, что на гибель пчел влияют радиосигналы сетей сотовой связи. Они нарушают систему ориентации пчел, и те не могут найти дорогу к улью – и погибают [6].

Современное постиндустриально-техногенное общество уничтожающе воздействует на живое вещество планеты, и это вызывает не только тревоги за судьбу человека, но и необходимость разработки специальных программ обучения человека с помощью разнообразных научных дисциплин, которые изучают земную жизнь и человека. Необходимо принять меры по решению проблем трансформации и деградации всего человечества. В худшем случае мы можем потерять как биосферу, так и биосферного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокурова, Ю. <http://intellika.info/publications/1767/> Научно-популярный портал ученых БФУ им.И.Канта.
2. Гарматина, Ю. Не волнуйте дитя. Мозг ребенка беззащитен перед мобильником? // Аргументы и факты. – 2009. – №11.
3. Демиденко, Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? // Э.С. Демиденко // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2002. – № 6.
4. Реймерс, Н.Ф. Надежды на выживание человечества: концептуальная экология /Н.Ф. Реймерс. - М., 1992.
5. Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. - М., 1992.
6. Елена ЛЕСНАЯ, <http://miragro.com/ischeznovenie-pchel.html>.

УДК 130.2

A.I. Khotinskaya*, G.A. Khotinskaya-Kallis**

* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), **Международный университет общественного развития (Германия)

JUNGE MOIP MITGLIEDER ZWISCHEN DEM GEISTIGEN ERBE UND DER ZUKUNFT IM KAMPF FÜR DEN FRIEDEN

В статье «Молодёжь МОИП между духовным наследием и будущим» в опоре на труды президента МОИП профессора А. П. Садчикова и другие исторические источники членов МОИП (МОИП: <http://www.moipros.msu.ru> + www.netzpool.eu) + www.lexikus.de, суждения А. И. Герцена, Д. И. Менделеева, А. и В. Гумбольдтов, И.- В. фон Гёте, Ч. Дарвина, Х. Аренд и др. обобщен богатый опыт самой старой в мире научной организации в борьбе за мир и передовое наследие русской, немецкой и мировой науки.

Ключевые слова: МОИП-Московское общество естествоиспытателей природы, мир, жизнь, война, здоровье, наука, образование, развитие, счастье.

Im XXI. Jahrhundert führt die Welt einen Krieg gegen die Natur, die der Mensch ausplündert. Die moderne Welt führt den zynischen Krieg gegen das wirkliche Leben. Die heutige Jugend lebt in einem kalten und sehr heißen Krieg, den die Reichen gegen die Armen führen. Wir stehen mitten im Krieg mit Terroristen, im Wirtschaftskrieg. Das Wort Friedensstifter – eirenopeios ist auf Münzen des römischen Kaisers zu finden. Aber Frieden kommt nicht von oben, durch reisende Diplomaten oder mächtige Präsidenten und Kaiser. Die MOIP-Mitglieder des XXI. Jahrhunderts kämpfen gegen die Zerstörung unserer Erde. Übrigens ist der Titel des anonym erschienenen Reports vom Irion Mountain „Verdammt Friede“ eine Satire auf die Rand Corporation. Der massive Einbruch der Kriminalität in die heutige internationale Politik, die unendlichen Geschichten mit Völkermorden, Foltern, Vernichtungen, Massakern und Terrorhandlungen gegen die Zivilbevölkerung im modernen Krieg, die unendlichen Eskalationen der Gewalt sind Zeichen unserer Zeit. Der „latente Faschismus des post-post-modernistischen Kapitalismus fordert Vielfalt des Kampfes für den modernen Frieden.

Hanna Arendt schrieb in ihrem berühmten Buch „Macht und Gewalt“: „Der Zweck des Krieges ist der Frieden. Die Perioden des Krieges waren nahezu immer länger als die des Friedens. Ein solches Absolutes ist auch die Macht; Sie ist, wie man zu sagen pflegt, ein Selbstzweck“[1].

Die Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP: <http://www.moipros.msu.ru>) wurde 1805 gegründet. Die Begründer dieser Gesellschaft waren Professoren und Studenten der Moskauer Lomonossow Universität (<http://www.moipros.msu.ru>). Viele Mitglieder der Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) bei der Moskauer Lomonossow Universität kämpften gegen Napoleon während des Vaterländischen Krieges 1812 und gegen Hitler (1941–1945). In unserem Artikel stützen wir uns auf die Daten und Fakten aus den Artikeln von Professor A. Sadchikov (MSU, MOIP) und auf seine Interviews, die er uns 2012 gegeben hat (Internetportal: www.netzpool.eu). Viele von den Studenten und jungen Professoren, die MOIP-Mitglieder waren, haben tiefe Spuren in der Geschichte Russlands hinterlassen. Sie haben einen unermesslichen Beitrag zur Geschichte der Wissenschaft, Bildung und Kultur geleistet. Viele von ihnen nahmen an der Borodino Schlacht teil. Die Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) ist unter Wissenschaftlern, Naturforschern und allen, die die Natur lieben, sehr populär. Aus ganz Russland werden hierher an die Gesellschaft verschiedene Exponate geschickt. Alles, was geschenkt wird, wird gründlich untersucht und den neuen Abteilungen der Lomonossow Universität geschenkt. Laut den Paragraphen 6 und 7 der Satzung von MOIP von 1837 werden alle Objekte der Naturgeschichte in der Lomonossow Universität für die vollständige Erforschung, Untersuchung und Beschreibung aufbewahrt. Die Regierung hat die Wichtigkeit der Tätigkeit von MOIP anerkannt und die MOIP-Gesellschaft vom Zoll befreit. Das war in den 1820er Jahren. Die Museen, Biologische Stationen und der Moskauer Zoo wurden auch vom Zoll befreit. Die Mitglieder von MOIP waren berühmte Wissenschaftler: Leibniz, C. Darwin, J. W. von Goethe, A. Eifel, Albert Einstein D. I. Mendelejew, W. I. Wernadskij, A. E. Fersmann, L. D. Landau, S. I. Wawilow, P. L. Kapiza und viele andere. Nach dem D. I. Mendelejew Mitglied von MOIP wurde, schrieb er im Jahre 1885: „Die Moskauer Gesellschaft für Naturforschung hat mich in ihre Reihe aufgenommen, hat mir eine solche Ehre erwiesen, wie ich sie noch nie in meiner Tätigkeit hatte“. Das hat Dmitrij Iwanowitsch gesagt, nach dem er als Wissenschaftler weltberühmt wurde und Mitglied vieler ausländischen wissenschaftlichen Vereinigungen war. Im Jahr 2012 feiert die Gesellschaft für Naturforschung ihren 207. Geburtstag. Seit ihrer Gründung erforschte die Gesellschaft die Natur und Pflanzen, auch die verschiedensten Tierarten des Moskauer Gebiets und beschreibt sie ausführlich. Kleine Gruppen von Wissenschaftlern und Studenten haben einige Bezirke der Moskauer Region gründlich erforscht. Es wurden zoologische und botanische Untersuchungen, topographische und hydrologische Arbeiten durchgeführt. Der Leiter der damaligen ersten Expedition war G. I. Fischer von Waldheim. Im Flußbett von Ratowka in der Nähe der Stadt Vereja entdeckte er ein Mineral, den er Ratovit nannte, das ist das einzige ernannte Mineral zu Ehren des Objekts der Moskauer Gebiets. Im Jahre 2009 feierte die Lomonossow Un-

iversität den 200 Jahrestag der ersten Expedition. Das Leitmotiv der Konferenz war „Die Natur hat keine administrativen Grenzen!“ Die Moskauer Region ist nicht nur Moskau und Moskauer Gebiet. Zum Beispiel die Smolensk-Moskauer Erhöhung fängt an und endet weit entfernt vom Gebiet Moskau.

Der zweite Tag der Konferenz fand im Museum für Geschichte, Architektur und Kunst in der Nähe des Klosters „das Neue Jerusalem“ in der Umgebung der Stadt Istra des Moskauer Gebiets statt. Dieses Museum gehört als Kollektivmitglied der Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) an. Die Teilnehmer der Konferenz machten sich auf den Weg nach der Spuren der ersten Expedition von MOIP, sie haben viele Photos und Zeichnungen gemacht, die auf vielen Ständern der Ausstellung gezeigt wurden. Der verdiente Künstler Russlands Vassilij Alexandrovich Bubnov hat auf 8 Bildern die Landschaften dieser Umgebung gemalt. Vier von diesen Bildern hat er der Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) geschenkt. Diese Bilder schmücken jetzt die Wände der Lomonossow Universität. Man muss betonen, dass viele renommierte deutsche Wissenschaftler und Forscher Mitglieder der Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) waren, darunter J. W. von Goethe, Alexander und Wilhelm von Humboldt, der berühmte Maler Johann Heinrich Wilhelm Tischbein, die „berühmten Professoren“ aus Göttingen, genannt „Die Göttinger Sieben“. Diese „Göttinger Sieben“ waren Eduard W. Albrecht, die Brüder Wilhelm und Jakob Grimm, Wilhelm Weber, Friedrich Chr. von Dahlmann, Historiker und Staatsmann G. Gerwinus, August Ewald, der bahnbrechende Naturwissenschaftler Gaus und viele andere. So entstand eine enge Verbindung und Zusammenarbeit der russischen und der deutschen Universitäten, besonders mit der Moskauer Lomonossow Universität. Die Professoren von der Lomonossow Universität unterstützten einen weitverzweigten „Göttinger Verein“. So wurde das Professorentum in der europäischen Geschichte zur politischen Macht. Man hat nicht vergessen, wie Ernst August in Alexander von Humboldts Gegenwart einmal sagte: „Professoren, Huren und Ballettänzerinnen kann man für Geld überall haben“. Besonders hoch schätzten die Mitglieder der Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) und die Professoren der Lomonossow Universität das Werk Wilhelm von Humboldts „Theorie der Bildung des Menschen“: „Was verlangt man von einer Nation, einem Zeitalter, von dem ganzen Menschengeschlecht, wenn man ihm seine Achtung und seine Bewunderung schenken soll? Man verlangt, dass Bildung, Weisheit und Tugend so mächtig und allgemein verbreitet als möglich unter ihm herrschen!“ Man schätze in Russland den Blick von Humboldt auf das Zusammenleben der Staaten und Völker und seine Ideen über die Verständigung zwischen Menschen gleicher Sprache.

Seit den ersten Tagen der Gründung der Gesellschaft für Naturforschung (MOIP) an der Lomonossow Universität begann die intensive wissenschaftliche Forschungsarbeit zum Wohl des russischen Volkes. Schon im 1805 war die erste Nummer der Zeitschrift für Naturforschung veröffentlicht. Diese Ausgabe wurde dem Zaren Alexander dem I. geschenkt. 1805 bekam die Gesellschaft das Statut der Imperatorischen Gesellschaft, das bedeutete die persönliche Unterstützung des Zaren. Die Gesellschaft stand jetzt unter der Schirmherrschaft des Zaren. Außerdem hat der Imperator einen Erlass unterzeichnet, dass das Ministerium der Volksbildung besondere Finanzierung für diese Gesellschaft für die Durchführung der Expeditionen, für die Herausgabe der wissen-

schaftlichen Texte, für die Bibliothek und die Bezahlung von 6 Mitarbeitern vorsieht. Die Regierung des Zaren hatte die staatliche Wichtigkeit dieser Gesellschaft begriffen und sogar die Postsendungen der Gesellschaft vom Zoll befreit. Alexander I. war der erste Mäzen dieser Gesellschaft. Die Moskauer Forschungsgesellschaft MOIP hat seit 1805 die erste wissenschaftliche Medaille zu Ehren von Alexander I. gegründet, um die besten Wissenschaftler zu würdigen. Die Präsidenten von MOIP bis 1870 waren die staatlichen Beamten des höheren Ranges, danach wurden sie aus den Reihen der Wissenschaftler ausgewählt. Das waren keine „Hochzeitsgeneräle“, das waren Leute, die finanzielle Hilfe für die Gesellschaft leisteten, die ehrenamtlich der Wissenschaft dienten. Der hervorragende Dramatiker und zukünftiger Diplomat A. S. Gribojedow, der an der Lomonossow Universität gleichzeitig in Pension für adelige Kinder im Alter von 11 Jahren an drei Fakultäten aufgenommen wurde, wo er Philologie, Sprachen, Rechtswissenschaften, Mathematik und Physik studierte, kämpfte gegen Napoleon als grüner Jungling. Mit 14 Jahren wurde ihm bereits der wissenschaftliche Titel des „Kandidat der Philologie“ (das dem heutigen Dokortitel gleicht) verliehen. 1812 sollte er den Doktor Titel in Jura bekommen, aber er ging freiwillig in die Armee in einen Husaren Corps als Kornett. Der Krieg 1812–1815 unterbrach seine glänzende wissenschaftliche Laufbahn. Ab 1817 war er im diplomatischen Dienst. Er beherrschte viele Sprachen, besonders Französisch, Deutsch, Englisch, Italienisch, Spanisch, Latein, Griechisch, Persisch, Arabisch und Türkisch frei. Wegen Verbindungen zur Dekabristenbewegung wurde er verhaftet. Seine Freunde waren die zukünftigen Dekabristen, die Jungen Generäle von 1812: I. D. Jakuschkin, der in Moskau 1825 den Militärputsch organisieren wollte, N. I. Turgenew, N. und I. Murawjows, V. F. Rajewskij, S. P. Trubezkoj, A. I. Jakubowich, Küchelbecker und andere. A. S. Gribojedow wurde freigesprochen und als Gesandter nach Persien geschickt, wo er von einer aufgeputschten Volksmenge ermordet wurde. Seine Komödie „Verstand schafft Leiden“ (1833) (in anderer Übersetzung als „Geist bringt Kummer“ (1948) gehört zu den besten Werken der russischen Klassik. Er hat auch seine „Erinnerungen „Das Jahr 1812“ hinterlassen. Der geistige Führer der russischen Slawophilen Aleksej Stepanovich Chomjakov (1804–1860), der an der Lomonossow Universität Mathematik studierte und sein Studium an der Universität mit dem Grad eines Kandidaten der Mathematik 1822 abschloss, er war MOIP-Mitglied und hat auch Gedichte gegen Napoleon geschrieben. Er hatte viele vielfältige Talente: er war technischer Erfinder, Philosoph, Theologe, Dichter, Historiker, glänzender Mathematiker und Physiker. Seit 1822–1825 war er im Militärdienst in Paris anderthalb Jahre, wo er den zentralen Begriff „Sobornostj“ und den Begriff der „integren Ganzheit“ der Kirche ausgearbeitet hat, die er als die sichtbare, irdische und die unsichtbare, himmlische Kircheverstand, die „der Geist Gottes ist, der sich selbst wissen und seiner nicht unwissend sein kann“ ausgearbeitet hat. Das russische Wort „Sobornostj“ entspricht dem Begriff Katholizität“ der Kirche, weil Kirche keine Kompromisse in Dogma und Glauben hat. Sobornostj ist Sammlung, Versammlung aller Gläubigen, also des Kirchenvolkes insgesamt als Einheit und Freiheit in Liebe.

Gruzinov Ilja Jegorowich war Mitglied von MOIP. Dieser 32-jährige Professor der Medizinischen Fakultät der Lomonossow Universität nahm als Arzt der

Moskauer Volksverteidigungsarmee an der Borodinoschlacht teil. Im Jahre 1813 erkrankte er an Typhus in der Armee an der Front und ist verstorben. Während der anatomischen Untersuchungen, die er an den Leichen der gefallenen Soldaten durchführte, hat er eine wissenschaftliche medizinische Entdeckung gemacht: er hat festgestellt, dass die Quelle der menschlichen Sprache die Membrane von der Trachee (Luftröhre) sind. Der Literator Perowskij hat sehr aktiv an der Moskauer Gesellschaft für Naturforschung gewirkt. Er war Autor des berühmten „Schwarzen Huhnes“, das er unter dem Pseudonym Anton Pogorelskij herausgegeben hat. Er war auch Teilnehmer des vaterländischen Krieges 1812–1814. Als Student des ersten Studienjahres war er Mitbegründer der Moskauer Gesellschaft für Naturforschung (MOIP: <http://www.moipros.ru>). Aleksej Alexsejewich Perovskij war einer der unehelichen Söhne des Grafen A. K. Razumowskij, des ersten Präsidenten MOIP. Er wurde in der Siedlung Perowo geboren, deswegen taucht dieser Familienname Perowskij im Gouvernement Chernigow auf. Der Graf hatte fünf Söhne (Wassilij, Alexej und Leo) und vier Töchter. Alle Kinder des Grafen trugen den Namen Perowskij. Alle wurden zu führenden Staatsmännern, Diplomaten und nahmen an dem Vaterländischen Krieg 1812–1814 teil. Alexej Perowskij bekam eine sehr gute Ausbildung. Er wurde Student der Moskauer Lomonossow Universität seit 1805 und hat Lomonossow Universität 1807 erfolgreich absolviert, er bekam sogar den wissenschaftlichen Titel „Doktor für Philosophie und Doktor für Philologie“. Entsprechend des Paragraphen 102 der Lomonossow Universität, sollte er um diesen wissenschaftlichen Titel zu erwerben, drei Vorlesungen auf Deutsch, Französisch und Russisch halten. Als junger Mann interessierte sich A. Perowskij für Naturforschung und besonders für Botanik. Deswegen hat er in der deutschen Sprache folgende Vorlesung gehalten: „Wie unterscheidet man Tiere von den Pflanzen und in welchem Zusammenhang stehen sie zu den Mineralien“. Auf Französisch hielt er den Vortrag: „Über Ziele und Nutzen des Linneyeischen Pflanzensystems“, und auf Russisch „Über die Pflanzen, die nützlich für Russland sind und über ihre Verbreitung auf russischem Territorium“. Alle diese Vorlesungen wurden 1808 als Buch herausgegeben. Später wurde A. Perowskij zum Ehrenmitglied der MOIP gewählt und 1829 zum Vollen Mitglied der Petersburger Akademie der Wissenschaften ernannt. Er war ein echter Patriot und ging wegen Willen seines Vaters als Stabsrotmister des Dritten Ukrainischen Bataillons in den Militärdienst und nahm an der Partisanengefechten teil. Alexander Fischer war Sohn des berühmten Professors der Lomonossow Universität Gregor Johannovich Fischer. Alexander Fischer studierte an der Fakultät für Physik und Mathematik, studierte dabei Botanik, Zoologie und Mineralogie. Nach zwei Jahren bekam er schon die Goldene Medaille für das Studium über die Gewerbelehre der Pflanzen. Nach dem Mathematik und Physikstudium studierte er Medizin an der Lomonossow Universität. Er war so erfolgreich in der Wissenschaft, dass er gleich nach dem Studium die Stelle des Professors bekam und wurde zum Leiter des Lehrstuhls der Medizinisch-Chirurgischen Akademie gewählt).

Wie sein Vater war er zuerst Sekretär und seit 1853 Vizepräsident und seit 1872 Präsident der MOIP. Er hat ein pankratisches Mikroskop konstruiert. Ein berühmter

französische Optiker hat nach seinen Zeichnungen dieses Mikroskop gebaut. Das einzige Exemplar von diesem Mikroskop kann man im Polytechnischen Museum Moskau sehen. Diese Forschungsarbeit wurde mit der Medaille der Imperatorischen Moskauer Gesellschaft für Forschung ausgezeichnet. Die Medaille stellt einen Genius mit zwei Flügeln dar. In der rechten Hand hält der edle Genius zwei Lauerkränze, zu seinen Füßen liegen die Attribute der Wissenschaft: der Globus und eine Rolle mit einer geographischen Karte und Bücher. Die Unterschrift lautet: „Die Moskauer Imperatorische Gesellschaft für Forschung (MOIP, Abteilung № 5) würdigt den Erfinder des Pankratischen Mikroskops, den außerordentlich begabten Wissenschaftler Alexander Fischer von Waldheim mit dieser Medaille“: (http://www.gumeinfo/bibliotek_Buks/History/ion_100/31.php). Die Medaille der MOIP gehört zu den anerkanntesten wissenschaftlichen Auszeichnungen der Welt (<http://www.-morphs.Su.ru>). Die adelige Jugend, „die Kinder von Borodino“, diese jungen Generäle wie M. von Wiesen, M. Murawjow-Apostel, A. Juschnewskij, S. Wolkonskij, S. Trubezkoj; die Fürsten M. und S. Murawjows, I. Naryschkin, die Fürsten Schahowskoj, A. Briggen, I. Podgio, der Baron von Rozen, der Baron von Steigel, der Baron A. Delwig die armen adeligen Jungen Leute solche wie F. Rylejew, Kakhowskij, A. A. Gorbachewskij, der Freund von A. Puschkin Küchelbecker, die zur Untätigkeit verdammt waren und von tiefer Unzufriedenheit gequält waren, und seit 1817 sich in geheimen Zirkel und Bünden zusammenschließen um politische Reformkonzepte zu diskutieren, die Verfassungsentwürfe und ein Gesetzbuch auszuarbeiten und sich schließlich auf einen gewaltsamen Umsturz vorzubereiten. Um 1822 entstanden aus der Vielfalt der Gruppierungen zwei differenzierende und kooperierende Gruppen: der Nordbund mit dem Ziel, eine konstitutionelle Monarchie zu erzwingen, und der Südbund – mit Oberst Paul Pestel als führendem Kopf, der Russland in eine Republik umwandeln wollte. Paul Pestel war Held des Krieges 1812. Pestels Entwurf ist erst 1906 veröffentlicht worden. Zugrunde lag eine agrarische Utopie mit der Feindschaft gegen die großen Städte und die Losreißung der Menschen vom Boden“. „Nach Pestels Konzept sollte der Boden des Reiches in zwei Hälften geteilt werden, wobei jedem Bürger gleich welcher Profession ein unveräußerliches Besitztum zugeteilt werden sollte, während die andere Hälfte den Landbebauern zur Nutzung offenstand“. I. D. Jakuschkin (1793–1857), der Freund von A. Puschkin, der seiner Zeit gegen Napoleon kämpfte und der der Gesellschaft der Moskauer Militärischen Gesellschaft (MOIP-Abzweig) gehörte, und zu Dekabristen gehörte, schrieb: „... alle damals in Moskau anwesenden tüchtigen, jungen Leute in die Gesellschaft eintraten, oder wenigstens die Gesinnungen der Mitglieder teilten...“.

Die Moskauer Universität wurde immer mehr zum Mittelpunkt der russischen Bildung. Alle Bedingungen für eine blühende Entwicklung waren hier vereinigt – die historische und die geographische Lage – die Abwesenheit des Zaren.... Die bunte Schar der russischen Jugend, die von oben und unten, aus Nord und Süd in der Universität zusammentraf, verschmolz bald zu einer kompakten, brüderlich vereinten Masse... Die äußeren Unterschiede, welche die Studenten trennten, aber nie bedeutendere Dimensionen annahmen, entsprangen nicht gesellschaftlichen Gründen. So z.B. stand die medizinische Fakultät, die am anderen Ende des Gartens lag, zu uns in keinem so nahen Freundschaftsverhältnis wie die anderen Fakultäten; außerdem waren die meisten Me-

diziner Seminaristen oder Deutsche“[2]. Die MOIP-Mitglieder waren kämpferische Pazifisten, und für sie war der Krieg ein antisozialer, antihumaner, destruktiver Faktor. Dieser Krieg war für sie die Notwendigkeit, mit der sie auf die beste tapferste Weise fertig werden sollten. Sie fanden den Krieg als die abscheulichste Handlung im menschlichen Leben, eine furchtbare Notwendigkeit, die man sehr ernst hinnehmen muss. Die MOIP-Mitglieder kämpften für den Frieden für lebendige Existenz des russischen Volkes, sie kämpften für das Gute und Schöne im Menschen, für Liebe, für Glück und für die Erfüllung der Selbstverwirklichung, für die Transzendierung des natürlichen Lebens in der Wissenschaft. Der Frieden war für sie die vollkommene Vergegenwärtigung der Phänomenologie des Friedens und damit zugleich des Lebens als eines Seins zum Frieden. Der Kampf um den Frieden gegen Napoleon und Hitler bedeutete für sie eine große Freude, ein Zustand der Wiederkehr des echten Lebens. Sie waren gläubige Menschen: Christen, Juden und Moslime und einige Atheisten. Sie sahen im Frieden die Quelle des Lebens. Sie wollten sozialmoralisches Weltbild aufbauen.

LITERATUR

1. Hanna Arendt. Macht und Gewalt . Piper Verlag, Mnch, 2006, S.7.
2. Herzen A. Briefe. Russische Ausgabe. M., 1933, S. 203.
3. Bericht von Galina Khotinskaya-Kallis „Deutsch-russische Sternstunde 1812“ und ihre Interviews mit Professor der MSU A. Sadchikov auf dem portal: www.netzpool.eu

УДК 376

В.М. Михайловский

АНО Межотраслевой Институт Реабилитации Человека имени профессора М. С. Михайловского (АНО "МИР Человека")

РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Реабилитология рассматривается как предмет взаимоотношений общества и людей, перенесших травму. Выявлены различия реабилитации в индустриальном и постиндустриальном обществе. Описывается пример личностно-социальной реабилитации постиндустриального типа на опыте «Реабилитационного марш-пробега инвалидов и участников военных действий в Бородино», где главной задачей для всех участников является оказание помощи друг другу в период преодоления дистанции.

Ключевые слова: реабилитация, инвалиды, ветераны войн, реабилитология, травма, общественные отношения, реабилитационный марш-пробег, реабилитация индустриального типа, реабилитация в постиндустриальном обществе, личностно-социальная реабилитация, реабилитационное сообщество, Бородино.

Реабилитация составляет важнейший аспект деятельности человеческого общества, является эффективным способом поддержки людей, перенесших травму, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, особенно инвалидов, ветеранов войн, пострадавших при стихийных бедствиях, террористических актах, техногенных авариях и других чрезвычайных ситуациях. В то же время

реабилитация позволяет регулировать общественные отношения не травматичным путем.

Как предмет деятельности, реабилитация является неотъемлемой частью общественного устройства и существует столько же, сколько существует человеческое общество. Но, как наука, реабилитология получила интенсивное развитие лишь в XX веке и существует в мультидисциплинарном виде, где практическая реабилитация рассматривается как комплекс различных мероприятий: юридических, медицинских, психологических, педагогических и иных. И это не позволяет специалистам разных направлений четко видеть главную суть предмета. Каждый рассматривает реабилитацию, преимущественно с точки зрения своего предмета. Так, врач определяет реабилитацию, как лечебный процесс, педагог – как учебный и т.д.

Термин «реабилитация» возник в юриспруденции, а затем распространился на другие области, где и сложились представления, которые впоследствии завуалировали первоначальное понимание главной сути реабилитации – *взаимоотношений общества и человека, ограниченного в своих правах и возможностях*. Именно сфера взаимоотношений и составляла фундамент реабилитации. И если вернуться к этому пониманию, реабилитология перестанет блуждать в своих методологических поисках по пространству других наук.

Сейчас все больше реабилитология заявляет о себе, как наука о взаимоотношениях людей, перенесших травму, и общества. Все больше реабилитация развивается в области личностно-социальных взаимодействий. В отличие от широко применяемого термина «социальная реабилитация», где, даже терминологически, отсутствует основной объект – человек, в личностно-социальной реабилитации раскрывается основное внутреннее содержание реабилитологии – взаимоотношений человека и общества, их деятельности, направленной на главную цель – развитие здоровья человека и человеческого общества в целом. Деятельность эта связана и с усилиями общества, и с личными усилиями людей, что и определяет основной методологический принцип реабилитационного процесса – объединение личных усилий человека, перенесшего травму, и усилий общества.

Очевидна связь реабилитации с мировоззренческими основами и уровнем технического развития общества. Смена социально-экономических формаций, меняющая общественные отношения, соответственно, меняет и характер реабилитационной деятельности. Мы это можем видеть на примере отдельных групп людей, например, инвалидов.

Так же, как паровая машина определила развитие индустриальной эры человеческого общества, инвалидная коляска открыла особую эпоху в реабилитации инвалидов. В период подъема индустриального общества проблема реабилитации инвалидов получила поддержку в государственных структурах, в обществе. Появились различные технические средства и приспособления для облегчения жизни инвалидов, внедрялись новые технологии изготовления протезов. Но главное, что изменились отношения между инвалидами и обществом. Все больше инвалиды стали заявлять о себе, как полноправные члены общества. Именно эпоха индустриального ренессанса помогла развиваться реабилитологии, показала

миру, что инвалиды могут участвовать в трудовых процессах, служить в армии, быть президентами. Реабилитация стала особым инструментом регуляции взаимоотношений между людьми, перенесшими травму, и общественной средой.

В индустриальном мире, построенном на товарно-денежных отношениях, реабилитационные модели формируются по принципам самого общества. И реабилитация в этом обществе также осуществляется по принципам товарно-денежных отношений. Именно поэтому модели, построенные на альтруистических принципах, не «приживаются». *Реабилитация по индустриальному типу* осуществляется в форме материально зависимых отношений по принципу «реабилитационных услуг». Реабилитационная услуга – комплекс мер, предлагаемых для обеспечения потребностей человека за счет внешних усилий. Например, пребывание в условиях комфортного отдыха, санаторного лечения и т.д., где сам человек находится в пассивном, «принимающем» положении. Собственное участие человека в реабилитации по индустриальному типу, в основном, носит характер *количественного* труда, например, выполнения многократно повторяющихся физических упражнений с целью развития мышц, приобретения различных двигательных стереотипов. Но эта работа не способствует *качественным* изменениям, мало влияет на его внутреннюю структуру, личностный рост, духовно-нравственное развитие, взаимоотношения с миром.

Развитие постиндустриального общества на рубеже XXI века ведет человечество к кардинальным изменениям. Главной движущей силой постиндустриального общества являются не производственные отношения, а сам человек, являющийся носителем профессионального знания, позволяющего достичь высоких технологий, обеспечивающих повышение уровня жизни. Наличие высоких технологий резко изменило тип отношений между людьми, все более вовлекая их в коммуникационный процесс. Технические средства позволяют не только изготавливать биопротезы, электроколяски. Эти вещи уже перестают быть ценностью и воспринимаются не более, чем приспособление. Инвалиды, ранее находившиеся в ограниченном пространстве своих комнат, посредством Интернета и других средств коммуникации общаются со всем миром, даже не выходя из дома. Да и выход из дома уже не является препятствием, как было ранее – существуют пандусы, иные приспособления. Если ранее, в эпоху индустриализма инвалиду необходимо было доказывать на пределе возможностей свою состоятельность, то в постиндустриальном обществе этого делать просто не нужно, поскольку культурно-этический уровень общества даже не предполагает усомниться в способностях инвалидов. Да и само понятие «инвалид» уходит в прошлое. Человек стремится к знаниям, развитию здоровья – своего и окружающих. И, таким образом, он приходит к благополучию и самореализации. В этом стремлении пропадает грань между инвалидом и неинвалидом. В формирующемся классе интеллектуалов проблема инвалидности не является ограничением, если человек располагает знаниями, которые и составляют его основную ценность. В постиндустриальном обществе распространяется менталитет, свойственный прежде научным сообществам, складываются определенные социально-этические позиции (В.Л.Иноземцев, 1999). Таким образом, социально-экономические изменения способствуют формированию особой этико-нравственной системы взаимоотно-

шений, которые, в свою очередь, позволяют создать для инвалидов новую систему реабилитации - *постиндустриального типа*.

В принципе, задачи реабилитации постиндустриального типа – стремление к самосовершенствованию, самодостаточности, образованию, творческому и личностному росту, ничем не отличаются от общих задач, стоящих перед большинством интеллектуалов. Фактически, система реабилитации постиндустриального типа перестает быть программой для инвалидов. Принципы реабилитации позволяют вовлекать в эту работу, как инвалидов, так и других людей.

Ярким примером такой работы является программа «Реабилитационный марш-пробег инвалидов и участников военных действий», которая проводится с 2010 года в Бородино, где 200 лет назад, в 1812 году произошло крупнейшее сражение Российской армии с армией императора Наполеона и погибло более 73 тысяч человек. Бородинское поле почитается, как место особой военной доблести и преодоления.

За 3 года в программе уже приняло участие около 800 человек из разных городов России и из-за рубежа. В программе принимают участие ветераны войн, члены семей погибших военнослужащих, инвалиды с различными проблемами передвижения после перенесенного инсульта, рассеянного склероза, ампутаций конечностей, церебрального паралича, последствий спинальных и черепно-мозговых травм и других состояний, рассматривающихся в медицине, как тяжелая патология. Наравне с ними в этой программе принимают участие и люди, здоровые, с медицинской точки зрения. Для участия в программе нет ограничений по возрасту. Естественно, в основном участвуют молодые люди, но также участвуют и дети, и люди среднего возраста, и пожилые (минимальный возраст участников составлял 7 лет, максимальный 89 лет). Участникам программы необходимо преодолеть расстояние в 5,5 километров от Спасо-Бородинского монастыря до Реабилитационного центра МИР Человека имени профессора М.С.Михайловского «Дом защитников Отечества» на Бородинском поле. Главной задачей реабилитационного марш-пробега является оказание помощи друг другу в процессе преодоления дистанции. Причем эта задача ставится абсолютно для всех участников – детей и взрослых, инвалидов и не инвалидов, передвигающихся на колясках, протезах и костылях. Для всех.

На первый взгляд, казалось бы, ничего особенно. Ведь уже много лет в разных странах проводится забег на марафонскую дистанцию, в котором принимают участие инвалиды. Автор статьи принимал личное участие в Нью-Йоркском марафоне 2011 года в качестве волонтера. Но там ставились разные задачи для инвалидов и волонтеров. Главной задачей для инвалидов было преодолеть дистанцию, а для волонтеров – помогать. В реабилитационном марш-пробеге задача одинакова для всех – преодолевать, помогать. Можно возразить, что люди находятся в состоянии неравных возможностей. В физическом плане – да. Но есть еще сфера моральной поддержки, которая и проявляется здесь в самой замечательной форме. Возможность физической поддержки в реабилитационном марш-пробеге менее актуальна, чем психологическая. Каждый рассчитывает свои возможности сам. Любой участник может прервать преодоление трассы и добраться

до финиша в автомобиле. И это не будет считаться нарушением правил. Но практика показывает, что большинство людей выбирают способ самостоятельного передвижения, отказываются от помощи в транспортировке, предпочитают сами преодолеть дистанцию. Большинство людей, в том числе инвалидов, предлагают свою помощь в различной форме. Создается удивительная среда, где каждый человек находится в кругу других людей, готовых в любую минуту прийти на помощь. Причем, предложения помощи значительно превышают спрос. Так что реализовать себя в достаточной мере не удастся. Но в этом и есть основной смысл реабилитационного марш-пробега, поскольку этот «нерастроченный» потенциал продолжает работать в последующем, меняя стереотип поведения человека, делает его более отзывчивым на чужую беду, позволяет мужественно переносить свои невзгоды. Так решается главная задача реабилитации – объединения личных усилий с усилиями общества. Создается особая среда - реабилитационное сообщество, в котором приспособления, созданные на основе высоких технологий, сочетаются с этико-нравственными основами общества, где главной ценностью является сам человек.

Таким образом, постиндустриальное общество способствует появлению новых моделей общественного развития, где реабилитация может являться важнейшим фактором влияния, и, в свою очередь будет способствовать развитию людей новой формации.

УДК 32.019.51

В.В. Павленко

Кемеровский государственный университет

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Социальные сети на сегодняшний день являются новым форматом коммуникации, в особенности в сфере науки. В данной статье рассмотрены некоторые точки соприкосновения социальных сетей и науки в целом, в частности продвижение научного знания, публикация научных статей, социальные сети научных сообществ.

Ключевые слова: социальные сети, блоги, наука, научные сообщества, социальные СМИ, форум, научные контакты.

Проблема социальных сетей на сегодняшний день для политологов и социологов является одной из важнейших и наиболее актуальных. В современном обществе роль социальных сетей неуклонно возрастает, поскольку одной из главных их особенностей являются интерактивность и свобода от властной вертикали. Хотелось бы перечислить и другие, не менее важные особенности данных социальных медиа, которые делают их актуальными: возможность осуществлять социаль-

ную, политическую и агитационную деятельность, содержащую механизмы обратной связи; возможность оперативно реагировать на запросы граждан, идущие напрямую, через социальную сеть; способность влиять на политические и социальные процессы в обществе; возможность выделять политических лидеров; открытый доступ к социальным и политическим материалам, находящимся на страницах данных интернет-ресурсов.

В данной статье мне хотелось бы рассмотреть социальные сети, как объект распространения политической информации, а также проблемы продвижения науки и социального знания через социальные сети.

Сегодня социальные сети постепенно превращаются в новейший социальный институт, со всеми его признаками, но, тем не менее, со специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим целые регионы, страны и континенты на одной странице сайта. Среди причин, относящих социальные сети к новому социальному институту, можно выделить: наличие определенной структуры и организации сети; наличие общей функции для всех социальных институтов - удовлетворения потребностей общества; возможность регуляции социальных процессов, происходящих внутри сети; наличие социальных групп и социальных организаций, призванных удовлетворять потребности групп, личности; возможность осуществления экономической деятельности внутри сети; интеграция социальных сетей в социально-политическую жизнь общества и социализация индивидов, функционирующих внутри сети.

С точки зрения политики, социальные сети являются интернет-ресурсом с недо конца изученными и раскрытыми возможностями. Но потенциал данных веб-сервисов очень велик. Практически каждый уважающий себя политик имеет свой аккаунт в социальных сетях и блог-платформах, выкладывает о себе политическую, агитационную и личную (при желании) информацию. Таким образом, в теории, практически любой гражданин может вступить в диалог с интересующим его политическим деятелем. Но на практике все происходит иначе. Создание аккаунтов в социальных сетях большинства российских политиков имеет целью исключительно пиар и рассчитано на определенную группу электората. В реальности общение происходит в лучшем случае со спичрайтером, помощником или заместителем, в худшем – вообще не происходит. Намного целесообразнее было бы выкладывать отчеты о своей политической деятельности для того, чтобы избиратели смогли оценить реальную эффективность конкретного политического деятеля.

Необходимо отметить, что создание и развитие политических социальных сетей в России находится на более низком уровне, чем в развитых странах. Это один из показателей отставания нашей страны и недостатка в новых социальных и политических технологиях. Усиление роли новых медиа в жизни общества является общемировым трендом, в чём можно убедиться на примере Европы и Америки. Там социальные сети и блоги - самый распространённый и широко используемый инструмент публичного дискурса. В США существует около двадцати эффективно функционирующих политических социальных сетей, каждая из которых имеет свою миссию, вот пример основных целей деятельности одной из них (The American Political Science Association):

Core Objectives

As the leading professional organization for the study of political science, APSA focuses on the following core objectives:

Promoting scholarly research and communication, domestically and internationally.

Promoting high quality teaching and education about politics and government.

Diversifying the profession and representing its diversity.

Increasing academic and non-academic opportunities for members.

Strengthening the professional environment for political science.

Representing the professional interests of political scientists.

Defending the legitimacy of scholarly research into politics and government.

Recognizing outstanding work in the discipline.

Encouraging the application of rigorous ethical and intellectual standards in the profession.

Serving the public, including disseminating research and preparing citizens to be effective citizens and political participants.

Основные цели

Как ведущая профессиональная организация, изучающая политическую науку, APSA сосредоточивается на следующих основных целях:

Продвижение академического исследования и коммуникации, внутренней и внешней.

Продвижение высококачественного обучения и образования в области политики и правительства.

Разностороннее развитие профессии и представление ее разнообразия.

Увеличение академических и неакадемических возможностей для участников.

Укрепление профессиональной среды для политической науки.

Представление профессиональных интересов политологов.

Защита законности академического исследования относительно политики и правительства.

Признание невыполненной работы в дисциплине.

Поощрение применения строгих этических и интеллектуальных стандартов в профессии.

Служение общественности, включая распространение исследований и подготовку граждан, для того чтобы быть эффективными гражданами и политическими участниками.

На страницах данной политической социальной сети можно найти: информацию об истории создания и основных целях деятельности ассоциации, научные публикации, структуру организации и информацию о членстве в ней, обучающие программы, информацию о конференциях, грантах и многое другое.

Любой пользователь, желающий вступить в сообщество такого рода, может зарегистрироваться, оплатить членские взносы (исключительно важный организационный момент, без которого никакая сеть не станет эффективным социальным институтом) и взаимодействовать с лучшими учеными современности, опублико-

вать научные работы, принимать высокопрофессиональную критику специалистов соответствующих областей, а также быть в курсе последних научных разработок и проведенных исследований. Абсолютно во всех организациях такого рода данные взносы для студентов и аспирантов являются более чем доступными.

Сама по себе политическая социальная сеть не является оппозицией власти. Она в большей степени инструмент помощи ей. Это своего рода индикатор общественного настроения. В целом же, это нейтральная площадка для обсуждения мнений, идей, предложений.

Социальные сети – мощный рычаг, способный влиять на политические процессы в обществе. В последнее время всё большее количество российских политиков и чиновников стали заводить аккаунты в таких социальных сетях как Одноклассники, Фейсбук или Твиттер. Все это делается с определенной целью – продемонстрировать свою включенность в процесс «виртуальной социализации», а также с целью «пропиарить» себя как политического деятеля, что и является одной из проблем эффективного использования социальных сетей. Тем не менее, можно предположить, что уже к следующим выборам основным источником информации о ходе выборов в стране и регионах для россиян станет не телевидение, а Интернет. В качестве аргумента в пользу этого высказывания можно привести создание портала «Веб-выборы 2012», на котором проходила видеотрансляция выборов Президента России в 2012 году в режиме онлайн.

На сегодняшний день во всем мире существует и качественно новый формат проведения выборов - интернет-выборы - один из способов электронного голосования, представляющий собой проведение части или полностью голосования на выборах и референдуме с использованием сети Интернет. В мире идут споры о возможности практического проведения интернет-выборов и их безопасности для тайности волеизъявления граждан и достоверности, полученных в результате таких выборов результатов. Ряд стран, такие как Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Эстония, уже применяли технологию Интернет-голосования на выборах различных уровней (от местных до парламентских). Наиболее крупным политическим событием, на которых применялась возможность интернет-голосования, стали выборы Парламента Эстонии в марте 2011 года. Одним из первых эксперимент по внедрению интернет-голосования в России был проведён избирательной комиссией Волгоградской области на голосовании в Урюпинске в 2009 году.

Возвращаясь к проблеме социальных сетей, хотелось бы еще раз отметить, что теперь с руководством страны, региона или города можно наладить контакт посредством Интернета. И в первую очередь, это нужно простым гражданам, не обладающим влиянием в политической или административной сфере общества. Потому что прийти на приём к Президенту России, к премьеру могут единицы. К губернатору – сотни или, может быть, тысячи. А через Твиттер можно написать главе региона или даже президенту страны обращение любого толка, и этим многие пользуются. Но пока активный диалог и реальное взаимодействие с политиками остаются иллюзорными. Как известно, достучаться напрямую до власти, обойдя нескончаемые бюрократические препоны, образующие так называемую верти-

каль коммуникации, крайне сложно. Дмитрий Медведев регулярно просматривает свой блог на kremlin.ru, а также сообщество в LiveJournal, и иногда даже включается в дискуссию. В этом заключается смысл социальной сети как новой социальной технологии, которую необходимо эффективно использовать. Но происходит ли это с целью осветить итоги своей политической деятельности или для поднятия своего рейтинга? Ответ очевиден. Сейчас в Госдуме ставят вопрос о том, чтобы органы исполнительной власти реагировали на критику в СМИ, как это было в советские времена – это будет действительным шагом к «электронной демократии» и усилению роли виртуальных СМИ, при условии, если туда включат Интернет и социальные сети.

Здесь вполне можно позаимствовать опыт США, которые активно внедряют практику «цифровой дипломатии» – когда лица, представляющие власть, открывают в социальных сетях либо в блогах свои страницы и при этом лично активно общаются с представителями широкой аудитории, ведя интенсивный, продуктивный диалог о насущных проблемах, волнующих общество. Ключевая особенность в том, что формой контакта с аудиторией должен являться именно диалог, а не монолог, что сейчас часто наблюдается в некоторых блогах известных российских политиков.

Сегодня социальные сети, в отличие от неvirtуальных медиа, отличает относительная свобода слова, свобода в высказывании своей точки зрения практически по любому вопросу. Но, опять же, свобода эта только относительная, поскольку государство уже начало свое вмешательство и в эту сферу жизни общества. Например, в Германии социальные сети уже длительное время законодательно регулируются, в России же этому положено начало – Госдума приняла во втором и сразу в третьем, окончательном чтении закон о так называемых черных списках сайтов, содержащих запрещенную информацию.

С точки зрения социальных технологий, политическая сеть может стать для пользователей социальным лифтом, выделить среди них новых талантливых лидеров. Авторитет в социальной сети формируется в первую очередь за счет контента, который пользователь выкладывает на своей странице, в своем журнале или блоге. Феномен Навального заключается в том, что он сначала – производитель востребованного контента и уже потом (и через свою медийность) – политик. В социальных сетях нет мандатов, есть только контент.

Социальные сети можно и необходимо эффективно использовать в различных областях не только с целью налаживания контактов и общения, но и с целью получения информации, взаимодействия с учеными, политиками и чиновниками, осуществления научной, социальной и политической деятельности. Социальные сети можно назвать своеобразным «виртуальным зеркалом жизни», в котором находят отражение как злободневные проблемы, волнующие общество, так и мнение и оценки самого общества в контексте актуальной проблематики. Речь идет об огромной и весьма дифференцированной прослойке общества. А ещё достаточно репрезентативной и, самое главное, активно и прогрессивно мыслящей. Множество талантливых молодых людей в социальных сетях объединяются в группы по интересам, выкладывают соответствующие видеоролики, статьи, книги и специализированную литературу в форматах для скачивания, создают «обсуждения»,

проводят опросы. Например, в социальной сети «ВКонтакте» в результате запроса, критерием которого было слово «политика» в разделе «Сообщества» было найдено 4691 сообщество. Среди них такие группы как: «Международная военная политика» (64 557 участников), «Политика и жизнь» (34 322 участника), «Политика государства» (13 339 участников), «Политика в России» (10 662 участника), «Кавказская политика» (5 259 подписчиков) и многие другие. Таким образом, сетевые ресурсы во многом станут формировать настроения масс, заняв тот сегмент, за который сейчас отвечает телевидение. Причем, в отличие от телевидения, не имеющего возможности обратной связи, социальные сети могут стать площадкой взаимодействия молодых, нестереотипных, перспективных и полных идей граждан.

Социальные сети, как один из элементов, были достаточно эффективно использованы в организации массовых волнений в арабских странах, которые в том числе заканчивались сменой руководства страны. Это указывает на то, что социальные сети и Твиттер превращаются из инструмента информирования в инструмент мобилизации.

Сегодня Интернет становится весомым фактором в мировой политической игре. До сих пор возникает очень много споров о том, кто сделал революцию в Тунисе, Египте, кто спровоцировал войну в Ливане и Сирии. По одной из версий - это бедное население, подталкиваемое оппозицией, по другой - радикальная молодежь, проецирующая на себя модель «западного образа жизни». По третьей точке зрения, революция началась в Facebook. Значимая роль социальных сетей в организации «арабской весны», череды спонтанных массовых протестных акций и государственных переворотов в странах Северной Африки и Ближнего Востока 2011 года, безусловно, отмечается многими аналитиками, самими участниками беспорядков и мировым сообществом в целом. Но насколько это правдиво, можно будет говорить только после прямого анализа факторов и глубоких исследований отношения социальных сетей к революциям. Скорее всего, как написано выше, социальные сети выступили всего лишь элементом, способствующим более оперативному развитию событий, а сами революции назрели исключительно по другим обстоятельствам, и данные революции не начинались в Facebook. Но Facebook, без сомнений, стала благодатной почвой для их организации и осуществления. В социальных сетях люди обсуждали свои проблемы и идеи, объединялись в группы по интересам, общались с единомышленниками из других стран, координировали акции протеста. Социальные сети дают для этого самые лучшие возможности. Особенно в условиях авторитарных режимов, где живые собрания провести, по меньшей мере, крайне сложно. Мир стал меньше. Идеи распространяются по нему с реактивной скоростью. Не зря власти в первую очередь пытались ограничить доступ в Интернет, который стал очагом революционных идей.

Подводя итоги, можно сказать, что Интернет появился как средство передачи информации, но развитие получил в первую очередь как средство получения этой самой информации. На сегодняшний день социальные сети, как один из видов интернет-ресурсов, постоянно развиваются, совершенствуются и имеют тенденцию к делению на узкоспециализированные социальные сообщества по различным тематикам и критериям, объединяющим их пользователей. Но существует еще множе-

ство проблем, как эффективно использовать данные социальные медиа, ограничивая потоки негативного и противозаконного контента.

Развитие новых медиа в России происходит хаотично, спонтанно, российским блогам и социальным сетям не хватает глубинного анализа и стратегии развития, а пользовательскому сообществу - проектов, нацеленных на улучшение культуры виртуального общения.

Социальные сети являются новым мощным инструментом социальных и политических технологий. Они объединяют людей разных религиозных конфессий, национальностей, областей деятельности, возрастов, интересов и социальных статусов. В апреле 2012 года была запущена Глобальная исламская социальная сеть SalamWorld на восьми языках мира, на Кубе создана первая национальная социальная сеть, призванная объединить студентов университетов, средних учебных заведений и других молодых кубинцев. По всему миру создается большое количество социальных сетей, имеющих политическую направленность.

Но здесь можно говорить и о серьезных проблемах, которые могут спровоцировать возможности социальных сетей. Кроме интеграции и социализации, социальные сети часто порождают и способствуют порождению ненависти между пользователями разных конфессий, религиозных убеждений, расовых принадлежностей. В качестве примера можно привести антиисламское видео, снятое в «США» - «Невинность мусульман» («Innocence of Muslims»). Данное видео рассказывает о жизни пророка Мухаммеда в оскорбительной форме. После того, как египетское телевидение показало 11 сентября 2012 года несколько эпизодов из данного фильма, а трейлер фильма был распространён в Интернете и, в частности, в социальных сетях, в Египте, Ливии, Йемене, Тунисе и других мусульманских странах начались массовые беспорядки у дипломатических представительств США. Из-за акций против фильма в Пакистане погибло 19 человек и ранено около двухсот. 12 сентября в Афганистане на 1,5 часа был закрыт доступ к сайту YouTube, на котором был размещён трейлер фильма. По другим данным, власти Афганистана заблокировали доступ ко всем сервисам компании Google. В России и многих других странах доступ к ролику был ограничен, но не в США. Барак Обама, выступая на 67-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, заявил, что он не может запретить видео, поскольку не может нарушить свободу слова, несмотря на то, что «оно оскорбляет и миллионы наших граждан». Таким образом, очевидно, что в данном случае Интернет и социальные сети стали площадкой для распространения социально опасной и приводящей к необратимым последствиям информации.

Однако на современном этапе развития общества ученые, политики и обычные люди активно взаимодействуют в социальных сетях, продвигают научное знание через этот принципиально новый интернет-ресурс, публикуют политическую или социально важную информацию. Но это лишь начинания, поскольку в России существуют только две социальные сети для ученых, в то время как на Западе их гораздо большее количество, и используются они более эффективно. О политических социальных сетях говорить вообще не приходится, поскольку пока их просто не существует.

Тем более важно сегодня с учетом мирового опыта проектировать и запускать социальные сети с социально-ориентированным контентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. М., 1993
2. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1959
3. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000;
4. Кастельс Э. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2001
5. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы тенденции развития. М., 1999
6. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М., 2000
7. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000
8. Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. М., 2000
9. Wellman, Barry; Berkowitz, S.D. Social Structures: A Network Approach. Structural Analysis in the Social Sciences. Cambridge University Press. ISBN 0-521-24441-2, 1998
10. http://www.huffingtonpost.com/mark-drapeau/social-networks-for-scientists_b_1282692.html
11. <http://techcrunch.com/2010/05/06/scitable-a-social-network-for-science-research-and-education/>
12. Facebook Statistics [<http://www.facebook.com/press/info.php?statistics>] website
13. Twitter Statistics [<http://www.forbes.com/sites/oliverchiang/2011/01/19/twitter-hits-nearly-200m-users-110m-tweets-per-day-focuses-on-global-expansion/>] website
14. Kent Anderson: Scientists Use Social Media. [<http://scholarlykitchen.sspnet.org/2008/08/14/scientists-use-social-media/>] website] The Scholarly Kitchen 2008.
15. Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007. P. 19

УДК 301.085

В.Н.Серебрянская*, С.Н Лоскутова**

* НОУ ВПО «Институт туризма»

** Современная Гуманитарная академия (г. Москва)

DIE BESONDERHEITEN DER GENDERREPRÄSENTATION DER RUSSISCHEN FRAU

В статье Н.В. Серебрянской и С.Н. Лоскутовой исследуются особенности гендерной репрезентации российской женщины. По мнению авторов это исследование вызвано активным внедрением западных образцов культуры и мировоззрения, замещающих традиционное патриархальное отношение к полоролевым характеристикам социального объекта. Такая перемена, носящая глобальный характер, имеет в России специфические особенности, обусловленные менталитетом, традиционным укладом и сложившимися гендерными установками. Как утверждает в статье, на гендерную российскую традицию огром-

ное влияние оказала культура славянства, в свою очередь сформированная под влиянием трех составляющих - традиций язычества, византизма и золотоордынского ига. Авторы указывают на самые характерные особенности отечественной гендерной проблематики в разные периоды славянской истории вплоть до советского периода, активизирующего роль женщины-работницы в обществе (в ущерб ее семейной функции) и, в результате, переориентации ее на маскулинный тип поведения с соответствующими жизненными ориентирами.

Ключевые слова: гендер, репрезентация, женщина, матриархат, патриархальность, эмансипация, менталитет, славянство, язычество, иго.

Die Erforschung der Besonderheiten der Genderrepräsentation der russischen Frau ist eine der aktuellsten Aufgaben für die soziale Wissenschaft. Lange Zeit dominierte in Russland patriarchalisches Verhalten zum geschlechtlichen Rollenspiel. Die Gendererforschungen standen praktisch auf der Etappe der Entstehung in der Philosophie und Soziologie des Geschlechts, in Russland aber waren sie erst im Stadium des Werdens und der Entwicklung. Dabei werden in Russland praktisch Vorbilder der westlichen Kultur und der westlichen Anschauung in allen Gebieten der Lebensauffassung der Sozialität übernommen: in der Politik, in der Wirtschaft, auf dem Gebiet des Geistes. Eine besonders starke Entwicklung der Globalstrategie und der Verwestlichung erleidet der kommunikative Raum, der mit Hilfe der Presse ein sogenannter Überträger der Vorbilder, der Normen und der Stereotypen der menschlichen Handlung ist. Die sozialen Subjekte geraten in die Situation, in der sich die russischen Gendereinstellungen der Kritik, der Überprüfung unterzogen und als veraltet positioniert werden, was eine Genderrepräsentation hinter sich zieht.

Unter Genderrepräsentationen verstehen wir die Umwertung der sozialrollentauschenden Positionen. Das ist die von den sozialen Verhältnissen hervorgerufenen Änderungen vom bereits geformten Gender (= Geschlecht), der im Aufbau durch kommunikative Symbole und Zeichen des gewünschten Genders und in seiner Übertragung in das soziale Dasein ausgeprägt wird. Die theoretische Belastung des Begriffes der Genderrepräsentation führt zur Erkennung der vorgegebenen biologischen Realität, zum traditionell geformten Gendertyp und zur wiederkonstruierten präsentierenden Sozialumgebung vom Gender in der konkreten Situation zusammen.

Es wird nicht richtig sein, die Genderrepräsentation als Phänomen der ausschließlich russischen Kommunikativraums zu betrachten. Selbst die Genderrepräsentation ist von den Prozessen der Globalisierung und der Vereinigung der Weltgemeinschaft hervorgerufen. Doch das Phänomen der Repräsentation hat in Russland bestimmte Besonderheiten, die durch die Mentalität, die spezifische traditionelle Lebensweise und durch die entstehenden Gendereinstellungen bedingt sind.

Die Besonderheiten der russischen Genderauffassung widerspiegeln sich in der ersten Reihe in der Geschlechtsphilosophie. Philosophen „des silbernen Jahrhunderts“ wie W. S. Solowjow, N. A. Berdyajew, S. N. Bulgakow, P. A. Florenski, W. W. Rosanow u. a. haben dazu einen bedeutenden Beitrag geleistet. Aber es soll betont werden, dass eine wichtige Geste der russischen philosophischen Idee eine erhobene-mystische Auffassung des weiblichen Wissens, Symbolismus und äußerst existenzielle

Romantik sind. Die Besonderheiten der russischen sozialen Beziehungen im Kontext des „weiblichen“ sind in der gegenwärtigen Inlandsphilosophie durch Jurij M. Lotmann, I. S. Kon, A. Ja. Gurewätsch, W. W. Makarow, O. W. Rjabow, O. A. Hasbulatowa, G. Sillaste vertreten. Jedoch bleibt die Gestalt, die Einstellung und die Zielsetzung der russischen und genauer der slawischen Frau ungenügend erforscht.

Wie bekannt, entstehen die sozial-philosophischen Gedanken nicht aus der Luft, die Besonderheiten der wissenschaftlichen Reflexion sind von den Besonderheiten des sozialen Daseins der russischen Frauen bedingt. Im Laufe der Jahrhunderte erlitt die slawische Frau eine ganze Reihe von wesentlichen Veränderungen in ihrem Status und im wertvollen Zurechtfinden, die mit den Familie-Arbeit-Verhältnissen verbunden sind. Patriarchalische Lebensweise in den Familien- und Lebensbeziehungen am Anfang des Jahrhunderts werden von der Emanzipation abgelöst.

Eine der kompliziertesten Bedingungen, die die Genderrepräsentation beeinflusst, ist die Verteilung der Rente und der Verpflichtungen, der sozialen Rollen und Typen des Benehmens in der soziokulturellen Umwelt. Es ist notwendig, die Abhängigkeit solcher Entwicklung von den Typen der Mentalität, von der konfessionellen Zugehörigkeit, von den Sitten, Bräuchen und Traditionen zu erforschen. Aufgrund dieser These kann man den Wechsel sozialen Funktionen bestimmen, die zwischen den Männern und den Frauen in der historischen Dynamik von der gegenseitigen Ergänzung bis zum vollen Ersatz untersuchen.

Die Verwandlungen, die mit der Lage der russischen Frauen in der Gesellschaft verbunden sind, haben tiefe, sozial-historische, geopolitische und geistige Gründe, die in diesem Fall Kern der slawischen Kultur sind. Für die beliebige lokale sozial-kulturelle Tradition sind ziemlich konstante Merkmale typisch, solche wie traditionelle Kultur, Sprache, Umwelt, Gemeinschaft des geistigen und des wirtschaftlichen Bereichs. Auf die russische Gendertradition übte die Kultur der Slawistik einen besonderen Einfluss aus. Die Sphäre der geistigen Kultur der Slawistik bildete sich aus drei äußerst verschiedenartigen Formationen. Das ist die Ausgangskultur des Heidentums, westliche Tradition des Byzantinismus und das Kulturerbe des östlichen Jochs der Goldenen Horde. Dieses Mosaik der kulturologischen Doktrinen beeinflusste ausnahmslos alle Erscheinungsformen der slawischen Kultur im Ganzen und besonders in der Deutung der Genderdoktrin. Dabei sind die Erscheinungen, sowohl der westlichen, als auch der östlichen Tendenzen anwesend.

Die Entgegenstellung des Männlichen und des Weiblichen, sowie die Übertragung von der westlichen Tradition, ist für diese Richtlinie charakteristisch: dunkel-hell, rein-unrein und so weiter. Aber männliche und weibliche Kerne in dem slawischen geistigen Erbe sind als Vorhandensein zweier gleichnamigen handelnden Personen in den Mythen vertreten: Div – Diva, Gens – Gensin, Gerich –Gerichtin. Also ist das etwas Einheitliches, das zwei verschiedenartige zusammengehörende Dinge darstellt, wobei das Eine ohne das andere nicht verwirklicht werden kann. Dies verbindet die Doktrin der östlichen philosophischen Schule.

Die schwierige Situation bildet sich bei den Genderanalyse des weiblichen und männlichen Grundsatzes in Bezug auf die ungeschlechtlichen Gegenstände. Oft geschah es so, dass ein und derselbe Begriff die Form des männlichen und des

weiblichen Geschlechts annehmen konnte. Diese Schwankung ist besonders bei der Anrede der Sonne aufgetreten. Ursprünglich war die Sonne in der geistigen slawischen Kultur weiblichen Geschlechts. Doch danach, verband man mit der Sonne die Fruchtbarkeitskraft. Entweder verband die slawische Tradition den Grundgedanken des Schaffens mit der Aktion der Selbstgeburt und stattete deshalb das Oberhimmelsschicht mit dem weiblichen Geschlecht aus, oder die slawische Kultur schaute auf die Sonne wie auf eine Gottheit, die selbst nicht gebärt, jedoch mit ihren Strahlen die graue Erde fruchtbar macht und diese dann selbstständig alles aus dem Erdinneren produziert. Dann ergibt sich daraus, dass die Sonne männlichen Geschlechts ist. Bei diesen Genderverkörperungen des Männlichen und des Weiblichen sind die Schwankungen zwischen der westlichen und östlichen Kulturtradition anwesend.

Im vorrevolutionären Russland, beispielsweise, bestimmte man die Hauptrolle in der Familie nicht nach dem Merkmal des Geschlechts, sondern nach der Rangfolge. Großes Gewicht erwarb sich die Frau des Vaters, sie war die einflussreichste Figur, die Hausherrin der Familie im Todesfall des Mannes wurde. Der Verfasser von "Domostroj" nannte sie achtungsvoll "Die Herrscherin des Hauses". Noch seit dem Altertum blühte in Russland "der Kult der Großmutter" auf, der Kult der ältesten Frau der Generation, die die großen herrischen Vollmachten auf der Ebene der Familie hatte. Die Frau im slawischen Heidentum verstand man als einen ganz unabhängigen Menschen, sie wurde als eine selbstständige Kraft verstanden. Im Laufe von Jahrhunderten mussten die Frauen in Russland auf ihren Schultern, sowohl die Männerarbeiten, als auch die Männerrollen, die Männerverantwortung tragen. Von den Zeiten des Kiewer Russlands, in sechs ersten Jahrhunderten der Entwicklung des russischen Staates, genossen die Slawinnen die bedeutendste politische und Wirtschaftsfreiheit. Die Galerie der Frauen-Politiker Russlands könnte daneben 50 Fürstinnen, Regentinnen, Bojarinnen aufnehmen.

Im Sowjetischen Staat wurde die Politik nach der Behauptung formal und nach der Reihe der Positionen der realen Gleichheit der Männer und der Frauen durchgeführt. Die Realisierung der vorliegenden sozialen Lehre brachte zu einer tatsächlich vollen Teilnahme der Frauen an der Arbeitsbeschäftigung, der Priorität in ihren wertmäßigen Orientierungen der öffentlich bedeutsamen Ziele. Der zweite Bereich der Tätigkeit der Frau lag auf dem Gebiet der Erziehung der Kinder, der Sorge für die Familie und die intim-geistige Seite der ehelichen Beziehungen. Benutzen wir die Daten der neuen Vergangenheit. Der Beschäftigung der Frauen erreichte im Vergleich zu ihrer Gesamtzahl in der Volkswirtschaft zur Mitte der 80-er Jahre 82%, und zusammen mit der Beschäftigung mit dem Studium – 90%.

Bei den soziologischen Umfragen [1, S.24-26] antwortete die Mehrheit der Frauen auf die Frage: „ob die Produktionsarbeit der Frau zur Stärkung der Familie beiträgt?“, dass ihre Produktionsarbeit die Familie stärkt. Doch fast 1/10 meinte auch, dass die Produktionsarbeit der Frauen zur Familienverstärkung nicht beiträgt.

Die Mehrheit der arbeitenden Frauen betrachtete die Teilnahme an der öffentlichen Produktion als den unentbehrlichen Bestandteil ihres Lebens. Ihre Unlust in der Zukunft, Hausfrau zu werden, befand sich in der direkten Abhängigkeit vom Niveau der Bildung. So hat sich der Haupttyp der russischen Frau, vor allem die

Arbeiterinnen, für die sowjetische Periode gebildet, und die Familie nahm in ihren wertmäßigen Orientierungen bei weitem nicht den ersten Platz ein.

Im Laufe des Entstehens der neuen sozial-ökonomischen Beziehungen wurde die Tendenz zur Veränderung des sozialen Statuts und der Wertorientierung klar. Die Auswahl der sozialen Rollen in der Sphäre der Beschäftigung wurde größer (Unternehmer, Mitbesitzer des Unternehmens, gemieteter Arbeiter etc.), die Wertorientierungen werden vielseitiger verteilt. So kann man in der modernen Welt, wo die Integrationsprozesse stark sind, über die Tendenz zur Umorientierung der Frauen auf den Männertyp des Verhaltens sprechen. Die russischen Mädchen sind von vorne an à la die traditionellen öffentlichen Anlagen großgezogen. Diese Anlagen, oder in diesem Fall auch Idole, wären: die Familie, die Erziehung der Kinder, die Sorge um den Mann und vieles andere. Unter anderem stehen sie möglicherweise unter der Gefahr des Einflusses der äußerlichen Faktoren. Gemeint sind die Massenmedien, die die Orientierung des Menschen stark verändern und ersetzen können. Die jungen russischen Frauen zeigen der Gesellschaft den Haupttyp des Verhaltens mit den charakteristischen Männereigenschaften. Diese wären: die Orientierung auf die Karriere, freie sexuelle Beziehungen, die Unlust sich mit den Kindern etc. zu beschäftigen. Ähnliche Veränderungen in den Stilen des Verhaltens werden durch soziokulturelle Zeichen und Symbole gezeigt.

Anders gesagt, ist die Tendenz zum Wechsel des Verhaltensmodells der Frau eine verallgemeinerte Kennziffer der Lage der Frau im System der sozialen Stratifikation der Gesellschaft, er ist mit den Wertorientierungen, der sozialen Lage, den sozialen Rollenpräferenzen der Frauen in der russischen Gesellschaft verbunden. Die Frau ist so in der heutigen Etappe der Entwicklung Russlands bezüglich der Bestimmungen des Verhaltensmodells in einer komplizierten Lage geraten. Denn einerseits steht sie unter dem Einfluss der traditionellen slawischen Regeln und andererseits empfindet sie den offensichtlichen Einfluss der westlichen soziokulturellen Lehre. Demgemäß sind nicht selten die Fälle der Genderrepräsentation zu Gefallen der sozialen, wirtschaftlichen oder politischen Situation. Die gegebene Erscheinung wirkte sich auf die Stabilität der ganzen Gesellschaft aus. Aktuell ist die Bildung von einem komplexen System, das den Frauen in schwierigen lebenswichtigen Situationen hilft, ihre momentanen Probleme zu überwinden. Ein Netz von speziellen Rehabilitationszentren, die für einsame Frauen und Mütter mit Kindern, für Frauen, die Gewalt leiden, bestimmt sind. Daran müssten sich nicht nur staatlichen Institutionen, sondern auch verschiedene nichtstaatliche Vereinigungen beteiligen. Das könnte z.B. der Wohltätigkeitsfonds, religiöse Organisationen, internationale Organisationen, nationale Gemeinden und Landsmannschaften, sowie private Firmen und Personen sein. Die öffentlichen Initiativen und unabhängige Frauenbewegungen brauchen staatliche Unterstützung, die die Funktion der Selbstverteidigung und der Realisierung der Rechte und der Interessen der Frau in der russischen Gesellschaft erfüllen könnten.

LITERATUR

1. Die Materialien der Konferenz „die Genderforschungen in Russland: die Probleme der Zusammenarbeit und der Perspektive der Entwicklung“, 2009 / Wolgograder Zentrum der Genderforschungen., Wolgograd: 2009. - 133 S.

УДК 501

Yu.P. Chukova

Институт экологии человека Академии технологических наук РФ

THERMAL VS. NONTHERMAL EFFECTS. THE DEVYATKOV LAW AND THE HEALTH SAFETY STANDARD IN POST INDUSTRIAL SOCIETY

Abstract. The problem of the health safety standard has appeared in the middle of the 20 century in connection with working out of powerful radars. At this time the health safety standard for thermal effects of superhigh frequency radiation was identical in all countries (10 mW/cm^2). The situation has become complicated after 1973 when it has been informed on discovering of nonthermal effects of MM radiation in biology and medicine. Some researchers could not reproduce these effects, therefore there was an opinion, that such effects do not exist. The situation of opposition of different groups of scientists lasted decades. Developed in second half of the 20 century thermodynamics of irreversible processes in systems under electromagnetic radiation, has allowed to understand all. The full range of electromagnetic radiation (from 0 to 10^{22} Hz) is automatically divided on two parts: the Wien region and the Rayleigh-Jeans region. In these two regions, nonthermal conversion of energy submit to different laws. The Weber-Fechner law is fit in the Wien region, and the Devyatkov law is fit in the Rayleigh-Jeans region. In the Rayleigh- Jeans region for the Devyatkov law the health safety standard is equal to 10^{-2} mW/cm^2

Keywords: thermodynamics for hygiene, a problem of World Health Organization (WHO) at the present stage.

1. Short history of the problem

James K. Maxwell has predicted existence of electromagnetic waves theoretically in 1865. In 1888 they have been experimentally received by H. Hertz. In 1897 G. Marconi has received the patent for use of electromagnetic waves as a communication facility (the Nobel Prize in physics 1909) As a result electromagnetic radiation in the 20th century became a highway of technical progress of our civilization.

Second half of the 20th century was marked by unprecedented growth of quantity of the diversified man-made sources of electric and magnetic fields used in personal, industrial and commercial aims. All these devices have made our life of more comfortable. But there is also a medal back. Harmful action of radio-frequency radiation has come to light already in first half of the 20th century and was studied by hygienists in connection with fast growth of radar power. In post-war years, power of radar stations increased at 10-30 time for a decade. The staff of radars became the first object of research of harmful action of microwave radiation.

It is well-known, that the health safety standard has two bases (supports): scientific- experimental one and social one. It is represented in Fig. 1 schematically

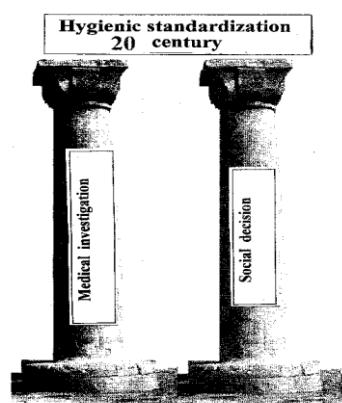

Fig.1

Scientifically-experimental basis is a dose-effect dependence presented in Fig. 2. The point where the effect becomes equal to zero, is called a threshold. The social basis is a decision of the State concerning the shift to the left from a threshold point (zero effect). Thus, the social decision does the standard by more strict in comparison with an effect threshold. Usually this changing is small. Thus, the health safety standard supposes and assumes a certain arbitrariness in acceptance of the final social decision by each State. For this reason State standards can be various. But health safety standards of the USA and the USSR were identical (10 mW/cm^2) in first half of the 20th century. But this unanimity existed not for long.

The Soviet hygienists M.S.Tolgskaja and Z.V.Gordon in 1957 have informed on existence of medical effects of very weak centimetric radiation [1]. And as a result of these experiments with the assistance of a scientist, an admiral and a member of Soviet government A.I. Berg the new health safety standard has been accepted in the USSR. It was in 1000 times more rigid ($10 \mu\text{W/cm}^2$).

Outstanding American hygienists C. C. Johnson and A. W. Guy have viewed the new Soviet standard with interest and respect, as it was been shown in invited paper [2] in which they simultaneously complained about the insufficient help to hygienists from representatives of the exact science. Mechanisms of action of microwaves have not been studied. And the knowledge of these laws was necessary for understanding why there are two standards differing in 1000 times.

Hygienists knew, that weak heating of living object is observed at the standard 10 mW/cm^2 , but the object temperature does not change at the standard $10 \mu\text{W/cm}^2$. In other words, at this time already there was an experimental cause for division of effects on thermal and nonthermal ones [2].

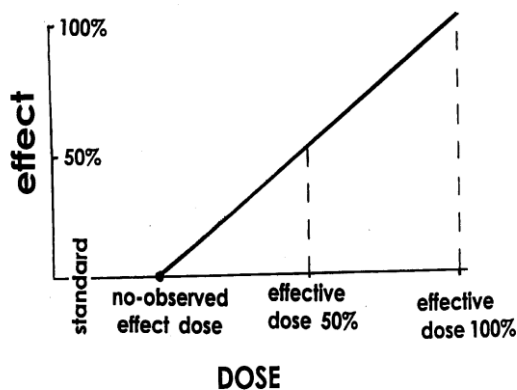

Fig. 2

2. Discovery of nonthermal effects

Officially discovery of nonthermal effects is dated 1973 when at session of Department of physics and astronomy of Academy of the USSR, academician Devyatkov N.D.[3] declared results of the great project in which scientists of different specializations and different institutes (and universities) of the USSR worked. Simultaneously academician Devyatkov has formulated the basic functional dependences of new effects of MM radiation. They were resonant effects with a distinct threshold. After a threshold the effect sharply increased, and then is on a plateau, showing absence of effect dependence from the absorbed energy. Such dependence (step) has been fixed for the first time in experiment Smolyanskaya and Vilenskaya on colicine synthesis under MM radiation with a length wave 6,5 mm [4]. This experiment was basic and now it is considered as classical one. Such dependence (step) was not known to science before. Results of the Soviet scientists were welcomed by one scientist Herbert Frölich [5]. Doubt about these effects was in reaction of other scientists. The reasons of their doubt are simple and clear. At any aspects of the analysis of biological and medical effects of electromagnetic radiation, scientists tried to follow traditions which have developed in science at research of numerous effects of visible radiation and more short-wave radiation (ultraviolet, X-rays, γ -radiation) which have been well studied before. These traditions imposed restrictions on value of energy of quantum which is capable to make a chemical transformation in substance. Energy of MM quantum was obviously insufficiently for such transformations. There was deficit several orders of energy.

Soviet sensational results have drawn attention of scientists of different countries, however some of them could not reproduce results of the Soviet scientists. Then the opinion arose, that these effects do not exist. In some countries, financing of such works has been stopped. However those who observed effects, continued their studying. This studying was stimulated by wide use of these effects in applied medicine.

As a result, occurrence of a new large scientific problem in the field of electromagnetic radiation become a fact. It is necessary to underline, that the history of research of electromagnetic radiation knows many global problems of which remind such expressions as «thermal death of the Universe» and «ultra-violet catastrophe».

Science development about electromagnetic radiation was going via the decision of global scientific problems. All basic scientific problems of electromagnetic radiation have been solved by the thermodynamic method.

3. Stages of development of thermodynamics of electromagnetic radiation.

Stages of development of thermodynamics of electromagnetic radiation are distinctly connected with names of the scientists of different countries. Their names in a chronological order of the published works are presented more low at first for equilibrium radiation, and then (under dotted line) - for nonequilibrium radiation.

W. Wien (1864-1928) has generalized concepts of absolute temperature and entropy for thermal radiation and has formulated 2 laws for short-wave wing of equilibrium electromagnetic radiation (The Wien region of EMR). Nobel Prize 1911.

Lord Rayleigh (1842- 1919) has described the long-wave wing of thermal radiation (The Rayleigh-Jeans region).

Max Planck (1858-1947) has introduced concept of “action quantum”, has solved problem of the theoretical description of full function of thermal radiation (the universal function of Kirchoff $\varepsilon_{\nu,T}$) and has deduced the formula for entropy of thermal radiation. Nobel prize 1918.

Albert Einstein (1879-1955) has introduced representation about quantum structure of light and has explained a photoeffect. Nobel prize 1918.

S.N. Bose (1894-1955) has elaborated quantum statistics for particles with the integer spin and has deduced the Planck law for thermal radiation on this base [7].

Lev Landau (1908-1968) has generalized the Planck formula for entropy of thermal radiation for nonequilibrium radiation (1946)[8].

M.A. Weinstein has deduced the formula for the efficiency limit of electroluminescence, taking into consideration its entropy (1960)[9].

Yulia Chukova has formulated the general law of efficiency of electromagnetic radiation energy conversion into other kinds of energy in irreversible isothermal processes (from 1969).

M.A. Leontovich (1903-1981) has calculated efficiency limit for direct conversion of sunlight into electric energy (1974)[10].

P.T.Landsberg has published the review of works on thermodynamics of nonequilibrium electromagnetic radiation (1980)[11].

4. The general law of efficiency of electromagnetic radiation energy conversion into other kinds of energy.

In Chukova's works [12 - 29] the simple scheme of conversion of energy fluxes has been considered. It is shown in Fig. 3, where following designations are used

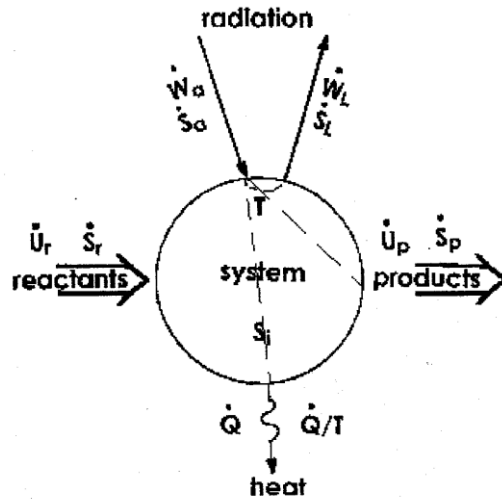

Fig.3

- \dot{W}_a is the rate of electromagnetic energy absorption,
- \dot{S}_a is the flux of entropy of absorbed energy,
- \dot{W}_L is the flux of irradiated electromagnetic energy,
- \dot{S}_L is the flux of entropy of irradiated energy,
- \dot{U}_r is the flux of the internal energy of reactants,
- \dot{S}_r is the flux of entropy of internal energy of reactants,
- \dot{U}_p is the flux of the internal energy of products,
- \dot{S}_p is the flux of entropy of internal energy of products,
- \dot{S}_i is entropy generation rate due to irreversible processes inside the system,
- \dot{Q} is the rate at which energy of thermal flux carriers from the system,
- T is temperature of the system,
- \dot{Q}/T is the rate at which the entropy of thermal flux carries from the system.

The scheme in Fig.3 considers three ways of energy conversion:

conversion of energy of electromagnetic radiation into other kind of electromagnetic radiation. It is various kinds of luminescence more often. The efficiency is designated η_L .

- conversion of energy of electromagnetic radiation into energy of chemical bonds and into electric energy. This efficiency is designated η and introduced by the formula

$$\eta = \Delta F / \Delta W_a \quad (1)$$

where F is the Helmholtz free energy and introduced by the formula $F = U - ST$

$$\eta = [(\dot{U}_p - \dot{S}_p T) - (\dot{U}_r - \dot{S}_r T)] / \dot{W}_a \quad (1a)$$

- conversion of energy of electromagnetic radiation into thermal flux \dot{Q} . This conversion is considered as energy losses.

On the basis of the law of conservation of energy and the law of balance of entropy in equilibrium conditions, Yu. P. Chukova has received the following generalized formula

$$\eta_L + \eta = 1 + T(\dot{S}_L - \dot{S}_a - \dot{S}_i) / \dot{W}_a \quad (2)$$

Within the limits of subjects of this article, the case of luminescence does not represent interest, therefore $\eta_L = 0$ and $\dot{S}_L = 0$, then the formula (2) becomes more simple

$$\eta = 1 - T(\dot{S}_a + \dot{S}_i) / \dot{W}_a \quad (3)$$

As it is convention in thermodynamics, calculations begin from thermodynamic limit ($\dot{S}_i = 0$). The efficiency for thermodynamic limit is designated η^*

$$\eta^* = 1 - T\dot{S}_a / \dot{W}_a \quad (4)$$

For calculation of limiting efficiency it is necessary to calculate the absorbed energy and its entropy under formulas (5) - (7)

$$\dot{W}_a = \int E_\nu d\nu \quad (5)$$

where ν is the frequency of absorbed electromagnetic radiation and E_ν is the spectral intensity of absorbed power.

$$\dot{S}_a = 2\pi k c^{-2} \int \nu^2 [(1+\rho)\ln(1+\rho) - \rho \ln \rho] d\nu \quad (6)$$

$$\rho = c^2 E_\nu / 2\pi h \nu^3 \quad (7)$$

where c is the light velocity, h is Planck's constant, k is Boltzmann's constant, ρ is distribution function.

The result of calculation η^* is presented in Fig.4 for full scale of frequencies of electromagnetic radiation. We see, that for two above-named region of electromagnetic radiation (the Wien region and the Rayleigh-Jeans region) there are essentially various dependences of efficiency of energy conversion. This distinction

is defined by entropy of absorbed power and corresponds to two possible conditions: $\rho \gg 1$ for the Rayleigh-Jeans region, $\rho \ll 1$ for the Wien region.

In the Wien region there is a logarithmic dependence. It is known to experimenters of different specializations (physiologists, biologists, light engineering, chemists and others) as the Weber-Fechner law. In the Rayleigh-Jeans region, dependence looks like a step (the Devyatkov law).

REGION OF ELECTROMAGNETIC WAVES (Hz)

1 10 10² 10³ 10⁴ 10⁵ 10⁶ 10⁷ 10⁸ 10⁹ 10¹⁰ 10¹¹ 10¹² 10¹³ 10¹⁴ 10¹⁵ 10¹⁶ 10¹⁷ 10¹⁸ 10¹⁹ 10²⁰ 10²¹ 10²²

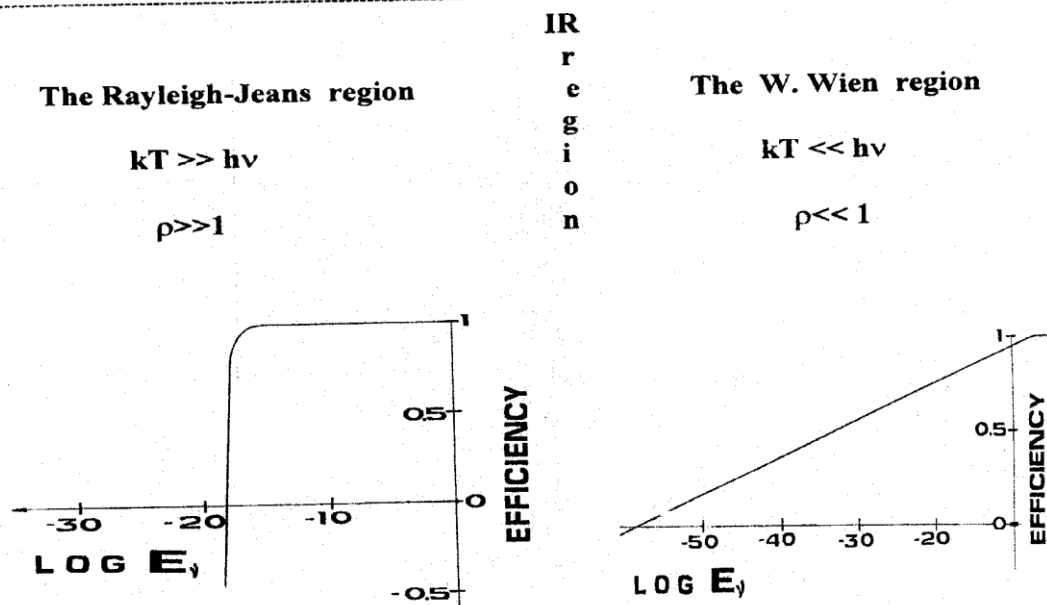

Fig. 4

Here pertinently to recollect, that the thermodynamic limit characterizes reversible processes (loss-free processes), and all real processes are irreversible ones (processes with losses). The thermodynamics gives an explanation why the efficiency of real processes corresponds to reversible processes.

For the irreversibility account it is necessary to introduce into consideration entropy generation rate, arising in irreversible processes. Entropy generation rate can be presented as the sum of two members from which the first gives entropy generation rate in linear processes, and the second - in nonlinear ones.

$$\dot{S}_i = \alpha \dot{W}_a + \beta \dot{W}_a^n \quad (8)$$

where $\alpha = \text{const}$, $\beta = \text{const}$, $n = \text{const}$

Processes with linear irreversibility do not change the form of dependence of efficiency of conversion on absorbed energy. Linear irreversibility only shifts the line along an axis of co-ordinates. In the Wien region, shift takes place along the axis of efficiency towards efficiency reduction. In the Rayleigh-Jeans region, the shift occurs along the axis of the absorbed energy towards absorption increase. These processes are considered in details in papers [20-24,27,28]. Therefore now I will not stop on it.

I wish to underline, that logarithmic dependence is observed experimentally in well investigated natural processes (human vision, photomovement of protozoa, phototropism of plants etc) and in man-made technical devices of conversion of solar energy into electric energy (solar batteries) [20,22,29].

In nonlinear processes, the entropy generation rate changes the curve of efficiency equally in the Wien region and in the Rayleigh-Jeans region. This influence leads to falling efficiency up to zero. It is very important result for the considered problem. Fig 5 illustrates it for Rayleigh-Jeans region graphically.

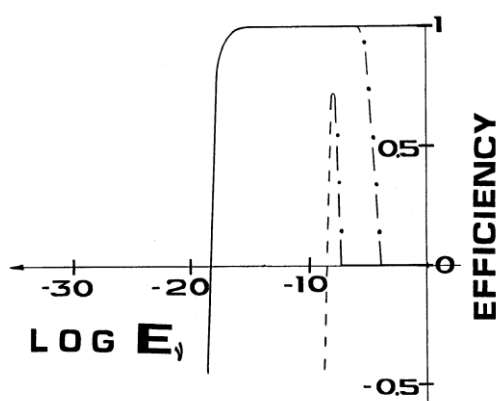

Fig 5

Influence of nonlinear irreversibility is considered in papers [20,22-26,28] in details, therefore now I will simply formulate a sense of Fig.5. A continuous line is a thermodynamic limit of efficiency. Linear irreversibility displaces a line to the right, aside higher absorption of energy (dashed line), and superlinear irreversibility causes falling of efficiency up to zero (dot-and-dash line).

Falling of efficiency of nonthermal processes to zero has complicated work of experimenters. Because of this zero there is a zone of absence of the replay of system to absorbed radiation. The zero efficiency has allowed the experimenters investigating thermal effects from high influences, to come to the conclusion, that experiment is finished.

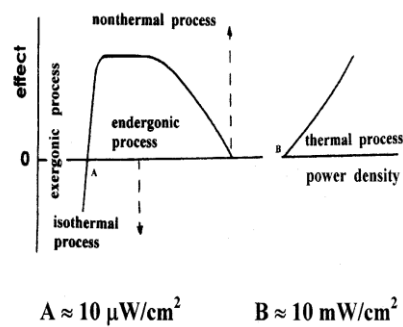

Fig. 6

Fig.6 shows an arrangement of nonthermal and thermal processes on the axis of energy absorption. The semi-logarithmic scale is used for nonthermal processes, and for thermal - linear. From the point of view of thermodynamics Fig. 5 illustrates two different types of conservation. In one case (thermal processes) the entropy is conserved, and in other (non thermal processes) temperature is conserved. Fig.6 explains an origin of two health safety standards differing in 1000 times. The first health safety standard ($10 \text{mW}/\text{cm}^2$) is good only for thermal processes, and the second standard ($10\mu\text{W}/\text{cm}^2$) considers existence also nonthermal processes. Life preservation on the Earth demands stability of temperature. Therefore the standard for nonthermal processes ($10 \mu\text{W}/\text{cm}^2$) should occupy the main position. Taking into consideration, that Fig 6 is received on the basis of thermodynamic consideration, Fig. 1 should be changed. The health safety standard in 21 century will have three basic columns as it is shown in Fig 7

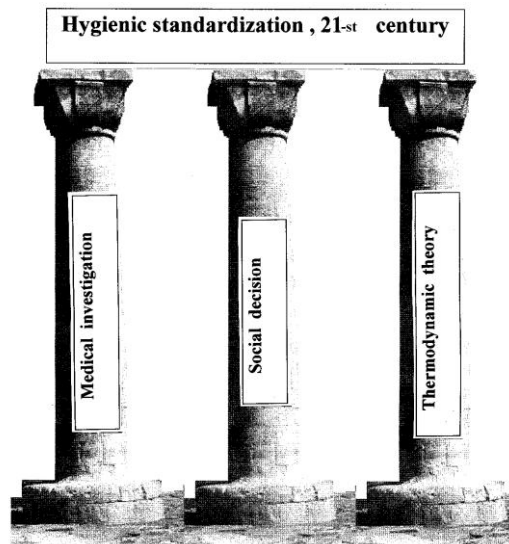

Fig. 7

So, the problem of standardization of electromagnetic radiation exists for a long time, and now there are all conditions to come to a common opinion on this question.

5. Harmonization of the health safety standards

In November 1998, World Health Organization (WHO) commenced a process of harmonization of electromagnetic fields standards worldwide. Over 45 countries and 8 international organizations are involved in the International EMF Project without delay. The Project provided a unique opportunity to bring countries together in a logical process to better define any health risks associated with EMF exposure and to encourage the development of harmonized exposure limits and other control measures that provide the same level of health protection to all people.

The Project head Dr. Repacholi M.H. has told at conference in Moscow (1999) :

“The WHO initiative to harmonize EMF standards is a response to the fact that many countries from the former Soviet Union and elsewhere are now considering new EMF standards. Globalization of trade and rapid introduction of mobile telecommunications worldwide, have focused attention on the large differences existing in standards limiting exposure to EMF. Differences in the EMF exposure limit values in standards in some Eastern European and Western countries are, in some cases, over 100 times. This has raised concerns about their safety and has led to public anxiety about increasing EMF exposures from the introduction of new technologies”[30].

This problem was main among other problems included in the Project [30]. It was offered to solve problems by discussions at regional and international conferences. In the course of these discussions, it was offered to Russian hygienists to refuse (repeal) the hard Soviet standard of safety **because Soviet Union, which has made such social decision, is already nonexistent State. But the Russian hygienists have rejected this offer because scientific results were base of the Soviet standard, instead of wish of officials.**

For explanation of the Russian scientists opinion, Dr.Chukova Yu.P. (within the limits of the WHO Project) has represented reports in 1999 [31], 2000 [19, 33], 2002 [21], 2004 [23, 24], 2006 [25, 26], 2008 [27], with paying attention on different aspects of the Devaytkov law. These works have allowed to understand the reasons of poor reproducibility of experimental results and basic difference for biological and medical effects in the Rayleigh-Jeans and in the Wien regions. Fig.6 is key for a problem of the health safety standard. It is presented in papers [20, 22 -28].

For distinct understanding of a situation, it would be desirable to remind about the well-known historic fact. The State, where Archimedes lived, was lost many years ago, but the Archimedes law is in all school textbooks of all countries till now. This fact shows the different forces of social law and the Nature law. **The Nature law can not be canceled.**

If again to pay attention to Fig. 7, it is possible to offer its specification: the thickness of columns in this figure cannot be identical. It must be various. Discussion about what column is broader (the first or the third) is possible in the future. But already it is now clear, that the second column is the most thin one. The practical rule of development of standardization allows the second column to be the

thickest at the first stages of studying of harmful action on a human body. But when the exact sciences begin to take part into process, the role (thickness) of second column (social decision) in comparison with two another naturally decreases.

For the first time in history of hygienic standardization at definition of the human safety standard for electromagnetic radiation, the thermodynamics has interfered in problem, and it has changed a situation in a root. In the future, thermodynamics will extend its prohibitions. Thermodynamics is especial discipline: it is impossible to avoid its dictation.

6. Conclusion

2013 will mark 40 years from experimental discovery of nonthermal effects of MM radiation. This time has appeared enough to explain all basic features of biological and medical effects of MM radiation, and the explanation was given at the highest (thermodynamic) level. In 70-s' years nonthermal effects of MM radiation have appeared on special independent position in sphere of the exact sciences because their place in exact scientific structure of modern natural sciences was not clear, and their existence was called into question. So, 40 years have been sufficient for the decision of basic scientific questions [34].

The problem of standardization of health protection is more old. The problem was decided in the middle of the 20 century for thermal processes of EMR, but this problem is decided for nonthermal processes only by some countries[30-33]. The employees of WHO (hygienists) do not understand necessity of change of the international health safety standards. Thermodynamics is difficult science, but hygienists of WHO should be familiarized with it not to be a brake on a way of acceptance of the new health safety standard. I can give help to them in realm of thermodynamics.

7. Acknowledgment

I am grateful to the International WHO Project to harmonize EMF standards and to Prof. P. Kostarakis, who has perfectly organized the first four International workshop "Biological effects of electromagnetic fields". It has allowed me to make known a considerable part of my book (in English) "Advances in nonequilibrium thermodynamics of systems under electromagnetic radiation" (<http://urss.ru>) and repeatedly to publish Fig.6, remembering Russian proverb (saying): «Repetition is mother of knowledge».

*

On July, 30th 2012 this article has been directed to Dr. Margaret Chan, Director-General of WHO for discussions and decision-making.

References

1. Tolgskaya M.S., Gordon Z.V. *Pathological effects of radio waves*. Consultants Bureau, N.Y., London, 1973, p.146

2. Jonson C.C., Guy W. - Nonionizing electromagnetic wave effects in biological materials and systems - Proceedings of the IEE, 1972, v.60, No 6 , pp.692-718
3. Devyatkov N.D. Influence of millimeter-band electromagnetic radiation on biological objects. Soviet Physics – USPEKHI, 4, 568-569, 1974
4. Smolyanskaya A.Z. and R.L. Vilenskaya – Effects of millimetre-band electromagnetic radiation on the functional activity of certain genetic elements of bacterial cells. *Soviet Physics USPEKHI*, 1974, p.571
5. Frölich H. Evidence for Bose condensation-like excitation of coherent modes in biological systems. - Phys. Lett. 1975. V.51A, N1, p.21.
6. M. Planck. The theory of heat radiation - 1959, N.Y., 1914, N.Y.
7. Bose S.N.- 1924- Z.Phys. v.26, 178
8. Landau L.D - On the thermodynamics of photoluminescence. -J. Phys. USSR, 1946 ,v.10, p.503 -506
9. Weinstein M.A.- Thermodynamic Limitation on the Conversion of Heat into Light,-Journal of the Optical Society of America,-v.50, N6,1960, p.597-602.
10. Leontovich M.A. - About limiting efficiency at direct use of radiation - Successes of Physical sciences, 1974, т.114, № 3, p.555-558 (in Russian).
11. Landsberg P.T., G.Tonge. Thermodynamic energy conversion efficiencies. J.Appl. Phys.1980,v.51, 7, p.R1 – R20.
12. Chukova Yu.P. Thermodynamic limit of the luminescence efficiency. JETP Lett., 1969, v.10, p.294-296
13. Chukova Yu.P. Region of thermodynamic admissibility of light efficiency larger than unity. – Sov. Physics JETP, 1975, v. 41, p.613-616
14. Chukova Yu.P. Thermodynamic limitation of nonthermal processes of the millimeter waves conversion, obtained by Prigogine-Landau-Weinstein method. – In: The application of millimeter waves of low intensity in biology and medicine. Academy of science USSR. Moscow, 1985, p.147 - 156. [in Russian].
15. Chukova Yu.P. Biological response to radiofrequency electromagnetic radiation/ - Docl. Biological Science. Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR, 1990, v.311? p.237-239
16. Chukova Yu.P. – Spectral sensitivity of the human eye. – Docl. Biological Science. Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR, 1988, v.300, p.306 -308
17. Chukova Yu.P. Effective nonequilibrium radiation temperature (Weinstein temperature) and fundamental thermodynamic prohibition of endergonic reactions.- Russian Journal of Physical Chemistry, 1990, v.64, p.16-19.
18. Chukova Yu.P. - Reasons of poor replicability of nonthermal bioeffects by millimeter waves - Bioelectrochemistry and bioenergetics, 1999, v.48, p.349 -353
19. Chukova Yu.P.. - Thermodynamics of isothermal processes of electromagnetic radiation and practical conclusions.- Proceedings of Millenium Workshop on Biological effects of Electromagnetic fields - Crete, 2000
20. Chukova Yu.P. – Advances in nonequilibrium thermodynamics of the systems under electromagnetic radiation, Moscow, Khrizostom, 2001, ISBN 5-7508-0285-X.
21. Chukova Yu.P. – The general laws of biological effects of optical electromagnetic fields – Proceedings 2nd International workshop “Biological effects of EVFs”, Rhodes, Greece, 2002, p.318 –326.
22. Chukova Yu.P. Low-level influence effects. Thermodynamic, experimental (medical and biological), social, legislative, international and philosophical aspects of the problem. Moscow, 2002, ISBN 5-89047-013-2 [in Russian]
23. Chukova Yu.P. – The difficulties in experimental study of isothermal bioeffects under radiation of radio-frequency region – in Proceedings 3rd International workshop “Biological effects of EVFs”, ed. P. Kostarakis, Demokritos Publishers, Kos (Greece), 2004, v.1, pp.399 –407.
24. Chukova Yu.P. – Bioeffects under electromagnetic radiation. Theory and experiment – ibid v.2, pp.775 –783.

25. Chukova Yu.P. – Bioeffects of extremely low frequency electromagnetic fields in the light of nonthermal thermodynamics laws. – in: Biological effects of EMFs 4th International workshop.

Proceedings. Ed. P. Kostarakis, Greece. Crete 2006, v.1, p.129 – 134.

26. Chukova Yu.P. – Thermodynamic law and the problem of standardization of radiofrequency electromagnetic radiation. – *ibid* v.1, p.383 –391.

27. Chukova Yu.P. The Cheshire cat phenomenon in bioprocesses of millimeter waves. 5th International workshop on biological effects of electromagnetic fields. 2008. Palermo-Terrasini. CD-R, ISBN 978-88-95813-03-5.

28. Chukova Yu.P. Bose Condensation and Non Thermal Processes in Living Systems Under Millimeter (MM) Radiation. *Electromagnetic Biology and Medicine*, 2009, Volume 28, Issue 1, 41 – 45

29. Chukova Yu. The Weber-Fechner Law. To the 150th anniversary of the publication of the book “Elemente der Psychophysik “ by G.T. Fechner. Moscow. ZAO MP “Gigiena”, 2010. ISBN 978-5-904207-07-6

30. Repacholi M.H. Harmonization of EMF standards.- *Electromagnetic fields and human health. Proceedings of the second International conference "Problem of electromagnetic safety of the human being. Fundamental and applied research. Development of EMF standards: philosophy, criteria and harmonization"*. Sept.1999, Moscow, p.246 -248.

31. Chukova Yu.P. - Standardization of isothermal effects of electromagnetic radiation. - *ibid*, p.296-297.

32. Repacholi M.H., Kheifets L.I. Framework for international EMF standards.- *Proceedings of the third International conference “Electromagnetic fields and human health. Fundamental and applied research”* Moscow 2002, p.358-359.

33. Chukova Yu.P. Scientific and practical significance of the right choice of hygienic standardization paradigm. – *ibid*, p.312.

34. Chukova Yu.P. Doubts about nonthermal effects of MM radiation have no scientific foundations. *Journal of Physics: conference series* 324 (2011)012032

<http://iopscience.iop.org/1742-6596/329/1/012032/pdf/1742-6596_329_1_012032.pdf>

II. ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ

УДК 008.2

A.I. Khotinskaya*, G.A. Khotinskaya-Kallis**

* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), **Международный университет общественного развития (Германия)

FRAGE NACH DEM HUMANISTISCHEN ERBE IM XXI. JAHRHUNDERT: JUGEND IM KRIEG ZWISCHEN CHRONOS UND KAIROS

В статье «Вопрос о гуманистическом наследии в XXI веке: Молодежь на войне между Хроносом и Кайросом» в опоре на новейшие достижения социологической, исторической, политологической, философской и этической мысли рассмотрены фундаментальные основания, позволяющие прогнозировать перспективу и будущее поколений в XXI веке. Обобщен опыт Х. В. Опашевского, Х. Ключа, В. Хаммера, Р. Линовского, Э. Фромма, В. Беньямина, К. фон Клаузевица, Л. Н. Толстого, Э. Харциус-Клюг, Э.-М. Ремарка, Э. Коннерсмана, В. Борхерта, Ш. Андерса, В. Лакёра, В. Г. Ошилевского, Д. Локка, К. И. Льюиса, Х. Аренд и других в опоре на собственную теорию эстетической хронологии как метод теоретического прогнозирования.

Ключевые слова: юность, война, хронос, кайрос, гуманизм, жизнь, любовь, добро, красота, профессия, образование, мораль, идеалы.

Zukunftsforscher und Meinungsmacher werfen auch ihr Blick in die Zukunft und behaupten, laut der Aussage des Wissenschaftlers Dr. Horst W. Opaschowski, des Leiters der Stiftung für Zukunftsfragen, dass die jungen Leute in Deutschland sich besser mit der Krise arrangieren, weil eine Generation herangewachsen ist, die fast nur Dauerkrisen kennt und damit mit ihnen relativ gelassen umgeht. Karriere bei den jungen Leuten verliert an Wert: „Die jungen Karrieristen wollen auch Idealisten sein, eigene Zielvorstellungen verwirklichen und Erfolgserlebnisse haben. Viele verzichten auf die Karriereleiter, wenn sie dafür ihr Privatleben opfern müssen. Sie wollen die Vereinbarkeit von Beruf und Familie leben und nicht nur propagieren“, „die Familienorientierung nimmt bei der jungen Generation deutlich zu. Der Trend zur Individualisierung hat seinen Zenit überschritten“(1). Doch gibt im Europaraum die Eurokrise den jungen Generationen weniger Hoffnung. In Portugal beträgt die Jugendarbeitslosigkeit 40 Prozent. Junge Portugiesen wandern aus. In Spanien sind 52 Prozent von den jungen Leuten zwischen 16 und 24 Jahren ohne Job. Spanien, das früher Millionen Zuwanderer aufgenommen hatte, ist wieder Auswanderungsland. 120000 junge Spanier suchen ihr Glück in der Fremde. In Griechenland liegt die Jugendarbeitslosigkeit bei 58 Prozent. In den ersten sechs Monaten des Jahres 2012 sind allein 15800 junge Griechen nach Deutsch-

land ausgewandert, darunter meist Hochqualifizierte junge Ärzte, Ingenieure, Computerfachleute, die ihr Glück zwischen Chronos und Kairos suchen, weil überall in der Welt bis heute Gewalt und Krieg herrscht.

Übrigends startete in Bayern der 15-jährige Schüler Felix Finkbeiner eine Initiative "Plant for the Planet" unter dem Motto: "Stop talking-start planting": „Nicht quatschen-sondern pflanzen!“. Im Alter von 9 Jahren gründete Felix seine Klima-Schutz-Organisation. Seine Idee entstand aus einem Schulreferat. Er will 1000 Milliarden Bäume pflanzen, die sollen ein Drittel des weltweiten CO₂-Ausstosses aufnehmen. Er spricht über Nachhaltigkeit, über Gerechtigkeits- und Klimakrise. Er kritisiert den kanadischen Umweltminister dafür, dass er aus dem Kyoto-Protokoll ausgestiegen ist, und fordert eine Regulierung des Finanzmarktes. Er vergleicht Menschen wegen ihrer Gier mit Affen. Er traf sich schon mit Al Gore, Gisele Bündchen und Horst Seehofer. Über Felix berichtete CNN, RTL2, Phönix und „Stern“. Über diesen deutschen Schüler schrieb auch die Zeitung LN am 18. Januar 2013, weil er auf dem Neujahrsempfang der Industrie- und Handelskammer (IHK HL) und in MuK HL eine Rede hielt. Felix ist Sohn von Frithjof Finkbeiner. Sein Vater ist Koordinator einer Umweltorganisation. Der „Global Marshall Plan“ von Felix hat das einzige Ziel, sich für eine faire Gestaltung der Globalisierung einzusetzen.

Unsere Überlegungen über die Jugend im Krieg zwischen Chronos und Kairos sind von philosophisch-literaturhistorischem Horizont vorgezeichnet. Nichtvergessen es hat über 120 Kriege seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges gegeben, der mehr als 50 Millionen Menschenleben gekostet hat. 350 Jahre betrug die Gesamtdauer der Kriege, und 69 Länder mit den Streitkräften von 81 Staaten waren daran beteiligt. Seit dem letzten Weltkrieg gab es über 400 Bürgerkriege in der Welt. Es kostete mehr als 75 Millionen Menschenleben. Ende der 70er Jahre des XX. Jahrhunderts sprach C. F. von Weizsäcker, dass der 3. Weltkrieg langfristig wahrscheinlich ist. Der Krieg ist kein Spiel, aber viele Kinder des XXI. Jahrhunderts wachsen in der Gesellschaft auf, wo Gewalt an der Tagesordnung steht. Gewalt und Krieg sehen wir im Fernsehen, Internet in bestimmten Kinderzeitschriften. Die Kinder lernen beim Kriegsspiel, dass Gewalt das einzige Mittel zur Lösung von Konflikten darstellt. Militär und Krieg werden verharmlost. Es gibt von Epoche zu Epoche, von Kultur zu Kultur, von Person zu Person verschiedene Arten von Gegensätzen, mit denen jeder zu kämpfen hat. Das sind die Gegensätze der Sympathie, Antipathie, Empathie. Bei allen Begriffsschemata und Moralsystemen stoßen wir in allen Sprachen der Welt auf das Problem „Jugend im Krieg zwischen Chronos und Kairos“ und können nie eine rationale Lösung finden, sogar Begriffsrelativismus hilft dabei nicht. Clarence Irving Lewis meinte, die Philosophie habe die Aufgabe „jene kategorialen Kriterien aufzuzeigen, die den Geist auf das ihm Gegebene anwendet“: „Es gibt in unserer Erkenntniserfahrung zwei Elemente: die unmittelbaren – etwa von den Sinnen gelieferten – Daten, die dem Geist dargeboten oder gegeben werden, sowie eine Form, Konstruktion oder Deutung, die Tätigkeit des Denkens repräsentiert“ [2]. Aber der Begriff „Jugend im Krieg“ zerstört alle Schemata, stellt die Frage nach der Außenwelt und das Problem der Natur der moralischen Erkenntnis. Diese beunruhigende Frage findet keine Möglichkeiten, nur eine, wodurch die Welt und der Menschen als Teil dieser Welt erlöschen wird. In seinem berühmten Werk "Some

Thoughts Concerning Education“ („Gedanken über Erziehung“) schrieb John Loke: „Einfache und ungekünstelte, sich selbst überlassene Natur ist besser als künstliches, gezwungenes Wesen und derart einstudiertes, verkehrtes Benehmen“ [3]. Das Häßlichste und Unnatürlichste auf der Erde ist, war und bleibt der Krieg, aber das Schönste ist, war und bleibt die Jugend. Stimme des neuen Jugendwillens in Deutschland des XX. Jahrhunderts war Walter Hammer eine exemplarische Persönlichkeit des Freideutschtums, der Herausgeber der Zeitschrift „Junge Menschen“. Monatshefte für Politik, Kunst, Literatur und Leben aus dem Geiste der jungen Generation der zwanziger Jahre 1920–1927. Diese Zeitschrift wurde nicht allein für die intellektuelle Jugend, nicht nur für „höhere“ Schüler, junge Lehrer, Studenten, Angestellte gedacht, sondern – entsprechend der sozialen Verpflichtung, auch für die proletarische Jugend. Walter Hammers war unverwüstlicher Optimist scharfsinniger Kritiker. Er schrieb über Lebensgestaltung, Seelenkultur, Sozialgesinnung, Volksordnung, Weltverbesserung, Wissensverbreitung. Er sammelte Nachrichten über Jugendbewegung, Jugendnot, Presse, Kultur, Schule, Arbeit, Wirtschaft, neue Erziehung. „Nie wieder Krieg“ [4]. Er gehörte zu den wenigen, die Irrungen und Wirrungen der Jugendbewegung verstanden. Ähnlichen Aufgaben dienten die von ihm herausgegebenen Zeitschriften „Junge Gemeinde“, „Junge Republik“, „Der Fakelreiter“. Später wurde Walter Hammer zum Herzfeind des Hitlerregimes als Vaterlandverräter gebrandmarkt. Dieser deutsche Patriot kämpfte um das neue Deutschland. Er war ein Europäer und Weltbürger und führte publizistischen Kampf gegen Nationalsozialismus. Über sein Lebenswerk und Kampf hat Walter G. Oschilewski ein wunderbares Buch geschrieben. Es geht darin um seine Berichte über amerikanische, chinesische, französische, englische, polnische, tschechische, holländische Jugendbewegung und den Weltfriedensbund der Jugend. Weitere interessante Literatur über deutsche Jugendbewegung hinterließen Walter Laqueur, Harry Pross, Fritz Borinski zusammen mit Wener Mich [5].

Leo Trotzki bemerkte in seiner Autobiographie: „Vielleicht interessierst du dich nicht für den Krieg, aber der Krieg interessiert sich für dich“ [6]. In jedem wahren Kunstwerk liegt für den, der imstande ist, es zu erkennen und eins mit ihm zu werden, eine Hochzeit der Seele mit dem Kosmos. Und das ist „die Sendung des Dichters, das allein: dass er in seinem Werk die verborgene Ordnung der Dinge bloßlegt“: „Das Wesen der Kunst und ihr eigentlicher Zweck – Welt in Ordnung zu spiegeln. Welt in Ordnung aber heißt, ins Theologische übersetzt: Weltordnung“, „...der Dichter lebt ja nicht in einem elfenbeinernen Turm, sondern dort, wo alle leben: in der gegenwärtigen Stunde. Und da der Dichter, der Künstler sich unter anderem gerade durch seine übernormale Sensibilität auszeichnet, bringt der Orgelwind der Zeit in seinen zusätzlichen Registern Erkenntnis- und Gefühlsmixturen hervor, die dem Durchschnittsmenschen bewusst machen, was eigentlich geschah und welcher Ereignisse halblanger Zeuge er war... Und wozu man ihn anruft, ist...nicht nur „schöne Werke“ hervorzubringen, sondern auch Zeugnis abzulegen für die Wahrheit, und mitzuhelfen am geistigen Gesundungsprozess des Volkes, ja der Zeit“ war die Überzeugung von Stefan Anders [7].

In seinem Roman „Krieg und Frieden“ (1864–1869) hat Leo Tolstoj deutlich verkündet: „Bei geschichtlichen Ereignissen, wo die Kämpfe der Menschen untereinander

den Gegenstand der Beobachtung bilden, ist das, worauf der Mensch zuerst verfällt und was ihm am Nächsten liegt, der Wille Gottes und dann die Willensäußerungen aller der Personen, die auf dem sichtbarsten Platz bei den Ereignissen stehen: der Helden der Weltgeschichte. Aber man braucht nur in das Wesen jedes geschichtlichen Ereignisses einzudringen, das heißt in die Tätigkeit der gesamten Masse der Menschen, die an den betreffenden Ereignissen teilgenommen haben, um überzeugt zu sein, dass der Wille eines Helden der Weltgeschichte nicht etwa die Handlungen der Masse lenkt, sondern ständig selber von ihnen geleitet wird“ [7].

Der Totentanz des Krieges im menschlichen Leben interessierte die Weltliteratur seit Homer, der in seinem Epos „Ilias“ Kämpfe zwischen griechischen Belagerern und troischen Verteidigern schildert und von Zerwürfnissen innerhalb des Griechenheeres berichtet, nach deren Beilegung das Ende der Stadt eine Frage der Zeit bleibt. Die erste Zeile des Epos „Singe mir, Muse, den Zorn des Peleussohnes Achilleas“ zeigt das Zentralmotiv der Ilias der Zorn, die *menis*, des Achilleas, und die ganze Handlung der Ilias erzählt die Geschichte vom Entstehen, den Folgen und Vergehen dieses Zorns, der zum Krieg führt. Die kämpferischen Kriege um die Stadt Troja erhalten eine Funktion als eine Erfüllung eines göttlichen Plans: „mutig und stolz, in des Kriegs Abteilung gelagert, saßen die ganze Nacht, und es loderten häufige Feuer...“ Im Kontrast zur kriegerischen Welt entsteht die Totalität der Welt Darstellung und das Sterben den Hepaistos, der für Achilleas das Schild schmiedet. Auf dem Bild dieses Schildes sind zwei Städte dargestellt. In einer fließt das Leben unter Hochzeitsfeierlichkeiten und Gerichtsverhandlungen friedlich, und die andere, – die Stadt Troja schildert die Belagerung und Kriegsausfälle, macht das Schicksal der Menschen im Kriege sichtbar. Auf dem Schild sind auch „Chronos“ und „Kairos“ dargestellt.

Das griechische Wort „Kairos“ entstammt der Fachsprache des Webens und bezeichnet den Augenblick, in dem sich das Webfach öffnet und die Kettfäden gehoben und gesenkt werden, so dass der Schussfaden eingezogen werden kann [8]. Wie Ralf Konnersmann betont: „Der Kairos ist ein Punkt, genauer: der richtige. Der eine einzigartige, der intensive und im höchstem Maße normativ besetzte Punkt in Raum und Zeit. Die Emphasen des Begriffs deuten auf den metaphorischen Entstehungshintergrund und das Gewobene: *textum*“. „Der Kairos zeigt die Gegenwart als Wendezeit und als Gelegenheit, den Verweisungscharakter kultureller Tatsachen zu erfahren und der Ansprüche vergangener Zeiten eingedenk zu sein – als den Augenblick, in dem der eine, dem der Hier und Jetzt korrespondierende Auszug aus dem Zeichenarchiv der Vergangenheit zur vollen Lesbarkeit kommt“ [9].

Es ist bekannt, dass der Kairos nicht nur in der alteuropäischen Dichtung, nicht nur bei dem Sophisten Gorgias, bei Platon, bei Fukidid, Sophokles (etwa 50 Male), sondern auch in den politischen Philosophien der Neuzeit bis hin zu Machiavelli in Konstellationen bei Gracian als „Leisten der Klugheit“ bezeichnet wird. Bekanntlich lautete das Leitmotiv des römischen Staates: „*Si vis pacem, para bellum!*“ – „Wenn du den Frieden willst, bereite den Krieg vor!“. Im römischen Epos von Publius Vergilius Maro „Aeneis“ wird auch ein Schild beschrieben, wo das politische Epos Rom gegenüber tritt und die künftige römische Geschichte bis hin zur Schlacht bei Actium darstellt (Aeneis, 8, 626 ff). In diesem Werk wird die mythische Begründung der kriegerischen Ausei-

inandersetzungen zwischen Rom und Karthago beschrieben. In seinem berühmten Epos „Georgica“ zeigt Vergil die fatalen Einflüsse der kriegerischen Auseinandersetzungen auf das menschliche Leben und wendet sich prophetisch der nationalen Katastrophe des Bürgerkriegs zu und fordert Pflege von Ölbäume und Weinstöcke. Vergil sieht wie “die ungebogene Sichel zu furchtbaren Scherten geschmiedet “werden. In seinem Werk lässt das Wort „Krieg“ beim Aussprechen den ganzen Umfang menschlicher Empfindungen fühlen.

Die Weltliteratur beschreibt den Krieg als eine Enzyklopädie der Barbarei und Grausamkeiten, der Machtausübung der Mechanismen der Herrschaft durch autoritäre Hierarchien. Trotzdem kann man hier die menschlichen Züge der Brüderlichkeit und der Liebe treffen, tolerante Mäßigung, Humor, feinfühligem Stolz und die Zersplitterung der Humanität in der Welt.

Erich Maria Remarque, der sich sehr viel mit dem Thema des Krieges befasste, sagte einst: „Ich dachte immer, jeder Mensch sei gegen den Krieg, bis ich herausfand, dass es welche gibt, die dafür sind, besonders die, die nicht hinein gehen müssen“. Alle Helden von Remarques werden mit den ehemaligen Schlachtfeldern konfrontiert, um das Kriegstrauma zu überwinden, das wie in einer Parabel dem Leser konkret vor Augen geführt wird. Der Krieg, die Toleranz und die Humanität spielen in allen Werken dieses Schriftstellers eine sehr große Rolle.

Carl von Clausewitz (1780–1831), der als jünger General im Alter von 32 Jahren bei Kutusow diente, stellt in seinem Buch „Vom Kriege“ eine Theorie der Führung des Großen Krieges dar, die er in acht Büchern, 1809–1812 im Alter von 29 Jahren begonnen hat und zwischen 1816–1830 ausgearbeitet hat. Sein Werk wurde nach seinem plötzlichen Tode erst in den Jahren 1832–1834 veröffentlicht. Carl von Clausewitz sah im Krieg “bloße Fortsetzung der Politik mit anderen Mitteln, “mit Einmischung anderer Mittel“. Die Hauptthemen des Werkes „Vom Kriege“ sind: Natur und Erscheinungsformen des Krieges, Verhältnis von Politik und Krieg, Grundlagen der Strategie, Theorie und Praxis, Relationen von Zweck, Ziel und Mitteln, moralische Größen, totaler Widerstandskrieg, Wechselverhältnis von Verteidigung und Angriff. Über dieses Werk äußerten sich Marx, Engels und besonders Wladimir Lenin, der dieses Werk im Lichte des Klassenkampfes interpretierte. Aber das Werk von Lenin über Carl von Clausewitz erschien erst 1930. Friedrich Engels beschäftigte sich auch in den 1850er Jahren mit Clausewitz Theorien nach der gescheiterten Revolution von 1848, um die historisch-materiellistischen revolutionären Ansätze um eine praktische militärische Komponente zu bereichern. F. Engels und K. Marx übernahmen vom Carl von Clausewitz die Ansichten über Angriff und Verteidigung sowie über den Partisanenkrieg. In ihren umfangreichen Kommentaren zum Italienkrieg (1859) und dem Amerikanischen Bürgerkrieg (1861–1865) legten sie dar, wie eng ihre Anlehnung an Preußen in Sachen der politischen und strategischen Ansichten war. Für ein eingehendes Studium spricht vor allem die Fülle an Clausewitz-Zitaten, die sich in ihren Briefen wiederfinden. Wladimir Lenin hingegen fertigte während seines Schweizer Exils ein Exzerptheft über das Werk „Vom Kriege“ an, um sich auf die Russische Revolution vorzubereiten. Der Schwerpunkt von Lenins Interesse lag dabei auf dem Verhältnis von Krieg und Politik,

dem Angriff und der Verteidigung, sowie der Moral. Als den wichtigsten Abschnitt bezeichnete er selbst den Teil, in dem Clausewitz explizit auf die Unterordnung des Krieges unter die Politik hinwies. Unter dem Stalin-Regime wurde die Wirkung Clausewitz' auf die Entwicklung des Marxismus-Leninismus hingegen stark geleugnet.

Clausewitz analysierte die Konflikte seiner Zeit anhand einer Achse aus Zweck, Ziel und Mittel. Jeder Krieg ist nach Clausewitz ein Akt der Gewalt mit dem Zweck „den Gegner zur Erfüllung unseres Willens zu zwingen“. Der „Zweck“ des Krieges, sprich der zu erfüllende Wille, wird dabei von der Politik bestimmt. Das Ziel des Krieges ist somit, zur Erfüllung des Zwecks, den Gegner wehrlos zu machen. Dieses Ziel wird von der Strategie verfolgt und kann in verschiedenen Vorgehensweisen bestehen, beispielsweise durch die Ausschaltung gegnerischer Streitkräfte (Vernichtung des Heeres in einer Schlacht, Entziehen der Versorgungsbasis o.a.), jedoch auch durch nichtmilitärische Maßnahmen (z. B. Verlust des Kampfeswillens im Feindesland z. B. durch Propaganda, politische Isolation der Kriegstreiber des Gegners durch Unterstützung der ausländischen Opposition).

Als Mittel zum Erreichen des gesetzten Zieles dient somit alles, worin der menschliche Verstand ein Hilfsmittel entdeckt, also alle moralischen und physischen Kräfte eines Staates. Man muss bemerken, dass Clausewitz falsch als Vordenker des totalen Krieges beschuldigt der Katastrophen der Weltkriege bezeichnet wurde. Der Verteidiger sollte nach Clausewitz solange in der Defensive verbleiben, bis die Kräfte des Angreifers erlahmten und der Verteidiger somit ein Übergewicht erlangt hätte. An diesem „Kulminationspunkt des Sieges“ kann der Verteidiger in die Offensive übergehen, um den Krieg siegreich zu beenden. Die Standardbeispiele eines solchen Vorgehens waren der Russlandfeldzug Napoleons 1812 (in dem der Kulminationspunkt mit der Einnahme Moskaus erreicht worden war) und der Feldzug der deutschen Wehrmacht gegen die UdSSR, wo man den Kulminationspunkt im Spätsommer 1942 ansetzen kann.

Hitler war besessen von Napoleon und hat an demselben Tag den Überfall auf die Sowjetunion gemacht. Es ist trotzdem falsch anzunehmen, dass der Kulminationspunkt immer dem größten Geländegewinn entspricht. So sehen manche Historiker ihn im Fall des Krieges gegen die Sowjetunion 1941–1945 auch schon nach der Kesselschlacht bei Smolensk erreicht.

Die Theorien von Clausewitz über Strategie, Taktik und Philosophie hatten großen Einfluss auf die Entwicklung des Kriegswesens in allen westlichen Ländern. Seine Theorien werden bis heute an Militäarakademien gelehrt und finden auch im Bereich der Unternehmensführung sowie im Marketing Anwendung. Clausewitz' Ansicht nach konnte man Kriegstheorie nicht als konkrete Handlungsanweisung für Generäle betreiben. Er wollte stattdessen generelle Prinzipien aufzeigen, die sich aus dem Studium der Geschichte und aus dem logischen Denken ergaben. Aus der Bekenntnisschrift von 1812 wird ersichtlich, dass Clausewitz bis zu diesem Zeitpunkt einer eher existentiellen Interpretation von Krieg anhing. Das heißt, dass er den Krieg als die höchste Form der Selbstbehauptung eines Volkes ansah. Dies entsprach in jeder Hinsicht dem Geist der Zeit, in der die „Französische Revolution“ und die Konflikte, die aus ihr erwachsen, zur Ausbildung von Wehrpflichtarmeen und Guerilla geführt hatten. Solche Volksbewaffnungen und Volkskriege unterstützten die Interpretation des Krieges als existentiellen Kampf.

In den folgenden Jahren hingegen schränkte Clausewitz diese Auffassung stark ein

und erklärte, dass der Krieg eher als Instrument diene. „Der Krieg ist also ein Akt der Gewalt, um den Gegner zur Erfüllung unseres Willens zu zwingen“. Eine der provokantesten Thesen des Buches "Vom Kriege" war die Feststellung, dass ein Krieg erst mit der Verteidigung des Angegriffenen beginne. Ohne Verteidigung würde es nicht zu bewaffneten Kämpfen kommen, die Clausewitz für die Grundlagen jeden Krieges hielt. Er empfahl durch den Aufbau einer möglichst großen Armee einen potentiellen Gegner abzuschrecken. Der hier formulierte Abschreckungsgedanke des Verteidigungskrieges war weder neu noch einzigartig, wurde aber eine vielproklamierte Grundlage für das Wettrüsten vor dem Ersten Weltkrieg und im Kalten Krieg. Bei der Verteilung der Streitkräfte treffen sich im Grunde zwei einander entgegengesetzte Interessen. Das eine, der Besitz des Landes, strebt danach, die Streitkräfte zu verteilen. Clausewitz schreibt viel über Edelmut „Der Mut ist doppelter Art: Einmal Mut gegen die persönliche Gefahr und dann Mut gegen die Verantwortlichkeit, sei es vor dem Richterstuhl irgendeiner äußeren Macht“. „Der Nationalhass vertritt bei dem einzelnen gegen den einzelnen mehr oder weniger stark die individuelle Feindschaft. Wo aber auch dieser fehlt und anfangs keine Verbitterung war ...“

„Die moralischen Hauptkräfte sind: Die Talente des Feldherrn, kriegerische Tugend des Helden. Die Strategie ist eine Ökonomie der Kräfte. „Freiheit und Tätigkeit des Geistes werden im gewöhnlichen Menschen durch Gefahr und Verantwortlichkeit nicht erhöht, sondern heruntergedrückt. Wenn das blutige Schlachten ein schreckliches Schauspiel ist, so soll das nur eine Veranlassung sein, die Kriege mehr zu würdigen, aber nicht die Schwerter, die man führt, nach ... „Die moralischen Hauptkräfte sind: Die Talente des Feldherrn, kriegerische Tugend des Heeres, völkischer Geist desselben“.

Im heutigen modernen Roman von Roland Linowski „Stille Erde“ handelt es sich um „eine schwere Zeit und Menschen, die in einer Welt des Hasses und der abstrusen Ideologien entweder einander umbrachten und demütigten oder sich gegenseitig als Leidende und als Opfer dieses Wahnsinns wahrnahmen“. „Ich schreibe, weil ich trotz aller Rückschläge, die Hoffnung auf eine friedliche Zukunft nicht aufgeben kann. Der Friede beginnt nicht nach einer Schlacht, nicht mit einer Charta oder mit einem Gesetz. Der Friede beginnt in unseren Köpfen“.

Der Held des Romans Igor Mamedow sagt: „Für einige Zeit wird mein Dorf den Deutschen gehören. Doch die Geschichte ist lang und eines Tages wird man weitersehen“. Das erinnert an die Geschichte des ersten russischen Vaterländischen Krieges 1812, diese russische Geschichte, die zu tun mit der Große-Mann-Theorie hat, mit der Biographie eines großen Mannes Napoleon, mit seiner mysteriösen Macht, mit der Macht dieses Tyrannen, der viele internationale Kriege, insgesamt 75 führte und wie der titanische Einzelne durch die mächtige Masse des Geistes des russischen Volkes von der alles beherrschenden Geschichte in einer sinnlosen Kreisbewegung abwechselnd hoch- und hinabgetragen wurde.

Unsere Konzeption von Kairos, folgt der Logik der Metapher wie Benjamins Kairos. Und diese metaphorische Konstruktion sichert den Überstieg in die Transzendenz. In unserer Vorstellung ist Kairos für jüngere Menschen im Krieg ein Moment der Erkenntnis und der Entscheidung, die entscheidende Gelegenheit, die plötzlich und unverzüglich genutzt wird, das ist „die geräuschlose Detonation jenes Zeitpunkts, in dem die Gegenwart sich in der Vergangenheit als gemeint erkennt, der unvorgreifliche Au-

genblick der Entscheidung sein könnte“ [13].

Die Zeit im Krieg wird anders erlebt: sie beeindruckt besonders die jüngeren Menschen durch ihre unbegreifliche geheimnisvolle Rätselhaftigkeit des Augenblicks. Der junge Mensch im Krieg strebt an, ein vollständiges Bild der Welt zu schaffen, sieht sich immer wieder gezwungen nach dem Wesen des Chronos und Kairos zu fragen.

Der Pilot und heroischer Humanist Antoine de Saint-Exupery(1900–1944) bemühte sich in seinem Roman „Pilote de guerre“(1942) um die Humanisierung der Technik und sah die Aufgabe seiner Zeit darin „dem menschlichen Leben wieder einen geistigen Sinn zu geben“. Im XX. und XXI. Jahrhunderten, die durch grausame Kriege erschüttert sind, wurde die Zeit als eine der grundlegenden Form der Selbsterkenntnis jedes, besonders jüngeren Menschen zur wichtigsten Orientierung, die letzte Begründung seines Lebens in der post-industrielleren Zivilisation und der Kultur und wurde zur Grundtragödie der Persönlichkeit des XXI. Jahrhunderts verstanden.

Nur über ein Lernen im Kontext des Lebens im Krieg versteht der Mensch den Gebrauch der Wörter „Chronos und Kairos“, was er mit diesen Wörtern und welche Werte verbindet. Der Krieg gibt dem jungen Menschen einen eminenten prüfungstechnischen Vorteil, aber sein Leben im Krieg wird auf das absolute Minimum reduziert. Dabei versteht man den Schatz des Augenblicks. Der Krieg im XXI. Jahrhundert als Zustand und Erscheinung der post-post-modernistischer Sozialgeschichte fixiert globale rhythmische Missverhältnisse zwischen der natürlichen Welt und der mechanischen Zivilisation und erzeugt globales Bild der globalen Disrhythmisierung des menschlichen und natürlichen Kosmos und fordert globale menschliche Verantwortung.

Wie Erich Fromm in seinem Buch „Anatomie der menschlichen Destruktivität“ schrieb: „Die Welt des Lebens ist zu einer Welt des „Nichtlebendigen“ geworden; Menschen sind zu Nichtmenschen“ geworden... eine Welt des Todes. Im Namen des Fortschritts verwandelt der Mensch die Welt in einen stinkenden, vergifteten Ort und das nicht im symbolischen Sinn. Er vergiftet die Luft, das Wasser, den Boden, die Tiere – und sich selbst. Er tut dies in einem solchen Ausmaß, dass es zweifelhaft geworden ist, ob die Erde in hundert Jahren noch bewohnbar sein wird“ [14]. Als Fazit halten wir fest: die Synchronisierung von Geschichts- und Naturzeit von ökonomischer und ökologischer Zeit als Ziel einer erfüllten Zeit für die jüngere Generationen zu geben, braucht solche Verantwortung und Mut, die im XXI. Jahrhundert Franck Biancheri mit seinem Programm und Projekt verkündet hatte [15].

LITERATUR

1. Opaschowski H.W.: So wird 2013: Der Blick in die Zukunft. LN.1/2. Januar 2013.S.6.
2. Clarence Irwing Lewis, *Minde and the World-Order*, New York / Chicago:Scribners, 1929, S. 38.
3. John Locke: *Some Thouths Concerning Education*. Hrsg. von F. W. Garforth. London 1964. Übersetzung von Heinz Wohlers. Philipp Reclam Stuttgart, 1970, S. 63.
4. Walter Hammer. der Zeitschrift *Junge Menschen*. Monatshefte fürs Politik, Kunst, Literatur und Leben aus dem Geiste der jungen Generation der zwanziger Jahre 1920-1927, F/M.1981.
5. Walter G.Oschilewski.. *Walter-Hammer-Kreis. Junge Menschen 1920-1927..F/M.1981*, 381 S.
6. Walter Laqueur. *Die deutsche Jugendbewegung. Eine historische Studie*.Köln, 1962: Harry Pross. *Jugend. Eros. Politik. Die Geschichte der deutschen Jugendverbände*. Wien 1964: Fritz

Borinski/Werner Milch. Jugendbewegung. Die Geschichte der deutschen Jugendbewegung 1896-1933. F/M.1967.

7. Stefan Andres. Die schönsten Novellen und Erzählungen R.Piper und Co.Verlag, Mch.1982, Bd.2, S. 81.

8. Leo Tolstoj „Krieg und Frieden“ Roman in vier Bänden. Übersetzung W. Bergengruen., Mch.,1970. S. 673.

8a. Harlizius-Klück, Ellen Saum und Zeit. Ein Wörter und Sachen-Buch. Berlin, 2005, S. 104.

9. Konersmann, Ralf: Erstarrte Unruhe. Walter Benjaminns Begriff der Geschichte.F/M.,1991; Konersmann, Ralf: Walter Benjamin Kairos. Schriften zur Philosophie. Ausgewöhlt mit einem Nachwort von Ralf Konersmann. Suhrkamp. 2007. 8, S. 351.

10. Galina Khotinskaya, Anna Khotinskaya.Kairotop und Chronotop als Inhaltsreichtum der ästhetischen Chronologik.//The Man and Time in the world literature.To the 90-Anniversary of Wolfgang Borchert.Tambov, 2012. p. 281-295.

11. Roland Linowski „Stille Erde“ Godewindverlag, 2007, S. 175.

12. Remarque Erzählungen. R. Piper und Co. Verlag, Mch.1976, S. 98.

13. Carl von Clausewitz .Vom Kriege. Buch I., Kapitel 1, Abschnitt 2. Mchn.,1984.

14 Carl von Clausewitz .Vom Kriege. Ebenda. S. 348..

15. Erich Fromm. Anatomie der menschlicher Destruktivität. Rowohlt.1992, S. 394.

УДК 574.38

К.В. Авилова

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

ДРУЖИНА БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ ИМ. В.Н.ТИХОМИРОВА

Первая студенческая Дружина охраны природы биологического факультета МГУ была создана Московским обществом испытателей природы в 1960 году (первые ее кураторы – профессор Вадим Николаевич Тихомиров, доцент Константин Николаевич Благодосклонов). Этот почин был подхвачен молодежью многих вузов. В настоящее время во многих вузах страны имеются такого рода дружины. Это природоохранное движение поистине стало всероссийским. Все, кто прошел через студенческие дружины охраны природы, до конца жизни остались верными ее идеалам. Широкое природоохранное движение в стране во многом обязано Московскому обществу испытателей природы, где оно зародилось.

Дружине охраны природы биофака МГУ им. В.Н.Тихомирова (ДОП МГУ) 13 декабря 2012 года исполнилось 52 года. Большую роль в зарождении природоохранной молодежной организации сыграло старейшее естественно – научное общество России – Московское общество испытателей природы (МОИП). Ему предшествовала также активная деятельность ее основателя, а затем куратора, чье имя сейчас носит, В.Н.Тихомирова. 14 октября 1959 года он обратился в МОИП, президентом которого был тогда академик В.Н.Сукачев, с предложением о создании при секции охраны природы молодежного объединения. А ученым секретарем и душой всей организации был

зоолог К.М.Эфрон. Родившись в стенах МОИП, студенческое движение постепенно переместилось на биологический факультет в гущу повседневной жизни и в центр общественной активности. Здесь 13 декабря 1960 года было принято решение об организации первой в стране студенческой дружины по охране природы.

Девизом ДОП было и остается «Решение практических проблем охраны природы на научной базе своей профессии». Под этим девизом Дружина ведет полевые исследования, работает со СМИ, организует борьбу с подмосковными пожарами, контролирует торговлю дикими цветами, защищает места отдыха и гнездования птиц. В настоящее время дружин в России более сорока и они действуют в тесном сотрудничестве.

Одно из главных направлений работы – создание и контроль особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Усилиями дружинников, ученых МГУ и Академии наук, в первую очередь куратора ДОП профессора В.Н.Тихомирова, в 1970-1980-х годах была сформирована и сохранена система из более двухсот сорока заказников и памятников природы Московской области. При активном участии ДОП появились национальные парки «Мещера» и «Мещерский» во Владимирской и Рязанской областях и многие другие. Было проведено более 15 научно-практических конференций, подготовлено 12 решений органов власти по экологическим проблемам, привлечено к ответственности более 5000 нарушителей правил охоты и рыболовства, разработаны комплексные программы по сохранению редких видов растений и животных.

Руководство университета и факультета всегда оказывало поддержку молодежной инициативе, способствовало ее развитию и распространению за пределы факультета, где она родилась. У истоков Дружины и всего молодежного природоохранного движения, стояли замечательные ученые биологического факультета МГУ. Дело охраны природы немыслимо без энтузиазма и вдохновения, которые сумел передать своим единомышленникам и ученикам В.Н.Тихомиров. Становлению Дружины способствовали также профессор Н.П.Наумов, В.Г.Гептнер, академик В.Е.Соколов, с.н.с. В.С.Лобачев, доцент К.Н.Благосклонов и многие другие. На факультете трудятся преподаватели и сотрудники, прошедшие школу Дружины: проф. А. М. Гиляров, проф. Н.Н.Марфенин, проф. Д.Н.Кавтарадзе, д.б.н. Е.Н.Крученкова, д.б.н. А.К.Агаджанян, к.б.н. Т.А.Бек, к.б.н. Т.А.Ильина, к.б.н. Е.Д.Краснова, д.б.н. А.В.Щербаков и др.

Постепенно удалось подготовить и опубликовать некоторые материалы, посвященные истории и современности молодежной природоохранной работы. Центральное место в этих книгах занимает Дружина биофака. Мы надеемся, что они послужили делу воспитания нового поколения, привлекли новых энтузиастов. Эти научные труды – носители наследия, достойного памяти учителей – ученых Московского университета, внесших неоценимый вклад в дело сохранения живой природы нашего Отечества.

Летом 2011 года целый месяц члены ДОП боролись с крупными торфяными пожарами в национальном парке «Мещера». Удалось потушить огромные площади горящего торфа на наиболее сложных и труднодоступных участках и предотвратить распространение огня на новые территории. Работать

приходилось в тяжелых условиях: порой практически невозможно было подъехать к месту тушения, не хватало воды, и ее приходилось перекачивать на огромные расстояния.

В начале 2011 года членами ДОП МГУ было обнаружено постановление правительства Республики Башкортостан, согласно которому из территории заказника Ишимбайский изымалось почти 14 тыс. га для разработки древесины. ДОП МГУ было отправлено письмо в Генпрокуратуру РФ. Оттуда письмо переслали в прокуратуру Башкирии. В результате мер прокурорского реагирования удалось выявить еще одно постановление, в котором также урезались площади заказников «Шайтантау» и «Икский». В августе все эти постановления были признаны утратившими силу и три заказника восстановили свою площадь.

Регулярно велось обследование особо охраняемых природных территорий Московской области. Так, на территории регионального заказника «Долина реки Малая Истра» в Истринском районе Подмосковья 20.11.2011 г. было выявлено сразу семь случаев незаконного огораживания его территории общей площадью больше 1,25 га. Сходная ситуация выявилась и в октябре того же года при обследовании природно-рекреационного комплекса «Подушкинский лес» Одинцовского района.

Выявлены и другие случаи несоблюдения законодательства. В октябре 2011 года члены ДОП МГУ совместно со специалистами по геоинформационным системам НП «Прозрачный мир» установили местоположение четырнадцати лесных участков, выставленных на аукцион в Истринском районе Подмосковья. Были выявлены два случая незаконной застройки на землях лесного фонда и три случая полного огораживания лесных территорий без возможности доступа для граждан. И то и другое — грубое нарушение Лесного кодекса. По всем этим вопросам Дружина охраны природы биофака МГУ передала в Рослесхоз и другие инстанции официальные обращения.

В связи с тем, что государственный контроль ООПТ практически сошел на нет, осенью 2011 года было проведено пять обучающих семинаров для подготовки контроля областных ООПТ. Сектор «Экологическое образование и просвещение» продолжил работу со школьниками в поселке Кратово и национальном парке «Лосиный остров», расширение школьного лесного питомника.

Наконец, 4-6 ноября 2011 г. в Москве была проведена конференция Движения дружин охраны природы. В ней приняли участие делегаты четырнадцати дружин России и Украины. В роли организатора выступила ДОП МГУ. Конференция — стимул к продуктивным совместным действиям. В частности, намечены помощь заповедникам, борьба с пожарами на природных территориях, координация контроля состояния региональных заказников.

За пятьдесят лет Дружина биологического факультета МГУ стала признанным лидером студенческих дружин России. Ее история — одна из самых длинных среди всех молодежных организаций России. За эти годы она сумела преодолеть не один организационный кризис и достойно отметила в 2010 году свой пятидесятилетний юбилей.

УДК 374.32

А.Ю. Морковина

Институт информационных коммуникаций и библиотек МГУКИ (г. Москва)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА ИМ. А.С. ПУШКИНА)

Высказываются опасения, что будущее поколение, получая образование без внимания к духовно-нравственному воспитанию, может вырасти «интеллектуальными грабителями», способными использовать свой интеллектуальный потенциал не для развития и блага народа и страны, а для личного обогащения. Библиотеки, особенно детские, детско-юношеские, в т.ч. школьные, сегодня находятся в весьма непростой ситуации. По-прежнему перед ними стоит задача воспитания в читателе духовной личности, развития творческой активности, исследовательских, познавательных интересов, и в первую очередь это должна быть работа по приобщению к чтению. В статье приводится краткий перечень наиболее значимых событий в ОБДЮ им. А.С. Пушкина за 2011-2012 годы.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовные ценности, детско-юношеские библиотеки, актуальные проблемы детского чтения, просветительские и воспитательные программы, приобщение к чтению.

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения стоит в первых рядах наиболее актуальных задач перед учреждениями образования и культуры. Ведь постоянно повсеместно звучат возгласы педагогов, воспитателей, общественных деятелей о том, что «область дозволенного, нравственно допустимого, по меркам здравого смысла, резко сузилась. То, что недавно было абсолютно немыслимым, в современном мире стало нормой» [1].

Происходит полная перемена приоритетов в нашем обществе, и средства массовой информации уже открыто пропагандируют не духовные идеалы, а «культ тела без души», «образ молодого человека, свободного от всех социальных запретов и требований общественной морали» [2]. Идёт девальвация таких жизненных ценностей, как гражданственность и патриотизм, любовь и семья, дружба и целомудрие, зачастую не только игнорируются, но и презируются, не в пример материальным ценностям, возвышенные человеческие чувства.

Высказываются опасения, что будущее поколение, получая образование без внимания к духовно-нравственному воспитанию, может вырасти «интеллектуальными грабителями», способными использовать свой интеллектуальный потенциал не для развития и блага народа и страны, а для личного обогащения.

Поэтому так важны те положения Концепции модернизации российского образования [3], где подчеркивается первостепенный приоритет формирования у молодёжи гражданской ответственности, правового самосознания,

духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности и других моральных качеств.

Библиотеки, особенно детские, детско-юношеские, в т.ч. школьные, вузовские и пр., - все, работающие с детьми, подростками и юношеством, сегодня находятся в весьма непростой ситуации. По-прежнему перед ними стоит задача воспитания в читателе духовной личности, развития творческой активности, исследовательских, познавательных интересов, и в первую очередь это должна быть работа по приобщению к чтению.

Всем, кто работает с юными читателями XXI века, требуется гораздо больше компетентности и мастерства, чем в прежние годы, когда книге не составляли конкуренцию многочисленные телеканалы, видео и Интернет: помочь сориентироваться в мощном информационном потоке (практически бесцензурном); быть бдительными к вредному для психики и физического здоровья детей воздействию СМИ; уметь пользоваться всеми современными информационными технологиями, доступными в библиотеке, и оказывать в этом помощь читателям; выбирать вместе с педагогами и родителями те книги и прочие издания, которые помогают поддерживать и укреплять культурные традиции, интеллект, формируют лучшие нравственные качества взрослеющего и развивающегося человека.

С этим и связаны в настоящее время различные просветительские и воспитательные программы библиотек, как долгосрочные, так и менее продолжительные: беседы, библиографические обзоры, научные чтения, выставочная деятельность, досуговые мероприятия. На это направлены и выступления перед читателями детских библиотек известных писателей, ученых, ветеранов, мастеров художественного слова, творческой интеллигенции страны и города (населенного пункта), где находится библиотека.

Конечно, в свете вступившего в силу Закона РФ № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4] детские и юношеские библиотеки должны гораздо внимательнее отнестись к комплектованию своих фондов и выдаче книг и прочих изданий своим читателям. Вероятно, пересмотр и маркировка фондов детских библиотек – действительно, дело, уже ставшее одной из ближайших серьезных задач.

Саратовская областная библиотека для детей и юношества имени А.С. Пушкина за 93 года своей истории приобрела богатые культурные традиции и весомый опыт работы с подрастающим поколением [5]. Большая воспитательная работа проводится всеми отделами обслуживания и методическим отделом. Надо отдать должное профессиональному мастерству всего персонала библиотеки, умеющему каждую встречу читателя с Пушкинской библиотекой превратить в праздник, сделать насыщенной и полезной. Умение работать с каждой возрастной категорией присуще отделам младших школьников, отделу «Территория подростков», отделу искусств. Грамотные консультации, помощь в подборе литературы оказывают читателям в справочно-библиографическом отделе, Пушкинском читальном зале.

С читателями ведётся большая работа в гражданско-патриотическом, краеведческом, просветительском направлениях. В 2012 г., прошедшем под эгидой Года российской истории, прошла обширная программа мероприятий, посвященных Отечественной войне 1812 года. Так, Пушкинским сектором был проведён ряд выставок и бесед с CD-презентациями «Генералы двенадцатого года» (о Н.Н. Раевском, династии Тучковых, Н.А. Дуровой, Д.В. Давыдове, М.И. Кутузове и других героях). Интерес у школьников вызывала тема «А.С. Пушкин и русская история», прозвучавшая несколько раз в течение учебного года и во время летних каникул в оздоровительных лагерях. К 400-летию освобождения России от польской интервенции и Дню народного единства была подготовлена презентация «Да ведают потомки православных...» В рамках акции «Читаем детям о войне» 4 мая были проведены громкие чтения с учащимися средней школы № 53 по повести Л. Воронковой «Девочка из города».

Конечно, одно из ведущих направлений нашей работы – привлечение внимания детей и юношества к чтению русской классики, в первую очередь – жизни и литературному наследию А.С. Пушкина. В этом помогает замечательный книжный фонд, лепту в формирование которого ещё к 200-летию поэта внесли члены Пушкинского общества г. Саратова (А.В. Судьина, А.С. Папшев, В.М. Ганский и другие). В частности, гордостью библиотеки является коллекция редких книг, переданная архитектором, краеведом, поэтом и переводчиком А.С. Папшевым.

В феврале уже стало традицией проводить в библиотеке Пушкинские чтения для школьников и студентов. В 2012 году 5-е чтения были приурочены к 175-й годовщине гибели поэта. Зимняя декада пушкинских мероприятий завершилась концертом с участием поэтов и композиторов Саратова.

10 февраля и 6 июня – в день рождения русского классика, имя которого носит детско-юношеская библиотека, звучат любимые строки из пушкинских произведений, можно посмотреть отрывки из экранизаций его произведений, выставки, полистать пушкинские «странички» электронных киосков. Многие читатели приносят свои произведения – рисунки, поделки, стихи, посвященные любимому поэту и его героям.

Библиотеатр «Лукоморье» знакомит малышей с детскими годами поэта и его няней сказочницей Ариной Родионовной. В 2012 году 6 июня состоялся видеомост с детьми-читателями и библиотекарями из Ал-Гая.

В настоящее, кризисное для библиотек время, сотрудники ОБДЮ им. А.С. Пушкина не только проводят встречи в стенах библиотеки, но и много «гастролируют» - выезжают в школы, колледжи, вузы, в детские дошкольные учреждения, Дома творчества юных. Педагогам и воспитателям, руководителям кружков и студий оказывается методическая помощь – организуются книжные выставки, составляются методические пособия, рекомендательные библиографические списки.

Не остаются без внимания и такие «сложные» категории читателей-детей, как дети-инвалиды и несовершеннолетние воспитанники колоний. Хочется отметить постоянное сотрудничество библиотеки и ФКОУ «ВСОШ УФСИН» Сара-

товской области (директор С.И. Михалёва). В 2012 г. Пушкинским сектором там были проведены четыре беседы на темы русской истории и русских традиционных праздников. Стало традицией выступление перед несовершеннолетними осужденными на Рождество. Как отмечают педагоги сменной школы, всё то, с чем выступают библиотекари, воспитывает в ребятах добро, терпимое отношение к окружающим, оказывает большое воспитательное значение.

Замечательным начинанием явилось участие библиотеки во всех этапах Всероссийского конкурса юных чтецов «Живое слово» весной 2012 года. Итоги конкурса показали, сколько открытий могут сделать наши читатели при выборе произведения, работе с художественным текстом. Разумеется, конкурс принес пользу и нам – возрос интерес школьников к классике.

Наконец, 20 декабря 2012 г. впервые в Саратовской областной библиотеке для детей и юношества им. А.С. Пушкина открылся новый отдел, получивший название «Душе полезное чтение». Деятельность данного отдела будет направлена в помощь изучения нового предмета школьной программы – «Основы православной культуры». Большинство изданий этого фонда (пополнившегося с помощью даров Саратовской епархии) связаны с мировой и русской православной культурой, основами православного воспитания, периодикой соответствующего содержания и т.п.

Есть все основания считать, что в ближайшее время деятельность Пушкинской библиотеки по-прежнему будет связана главным образом с приобщением детей к культуре чтения, воспитанием вкуса к хорошей литературе, прежде всего классической русской и зарубежной, умения погружаться в тексты, анализировать прочитанное и самим грамотно владеть сокровищницей русского языка. Ведь бережное отношение к слову, как и к книжной культуре, закладывает основы духовной, нравственной и гармоничной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суворина, В.Г. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения: рабочая программа. /В.Г. Суворина. URL: <http://www.openclass.ru/blogs/116474>
2. Тихомирова, И.И. Духовно-нравственное воспитание как приоритетное направление библиотечной работы с детьми / И.И.Тихомирова// http://pedagogikacultura.narod.ru/private/Articles/N_2010/Tihomirova_10.htm
3. Концепция Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – <http://vmo.rgub.ru/policy/act.php#europe>. (проверено 27.02.2012 г.); Концепция модернизации российского образования на 2011-2015 гг. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы» <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/>
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» / <http://ria.ru/society/20120901/734697727.html>
5. История Пушкинской библиотеки // Проспект воспоминаний: страницы истории Фрунзенского района города Саратова в судьбах людей. 1936-2011 /сост. Т.В. Петрова, В.И. Вардугин. – Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2011. – С. 360-363.

УДК 398.21

О.А. Егорова

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ О ЛЮБВИ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

Сказка - универсальный вид фольклора - содержит нравственные ценности, дающие личности моральные ориентиры поведения. В современном мире такие ценности, как любовь, преданность, не теряются, они переосмысливаются, наполняются новым смыслом и содержанием. Важно понять, как проявляются эти ценности в фольклоре, в частности, в сказках, и – шире – народной культуре.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, культурные ценности, фольклор, национальный характер.

В настоящее время, когда всеобщие глобализация и унификация подтачивают основы самобытности, стирают национальные границы и превращают культурное наследие в объект коммерции, особое значение приобретают ценности народной культуры. В сказках, как универсальном виде фольклора, со всей их наивностью и кажущейся простотой содержатся основные нравственные ценности, обобщен многовековой житейский опыт в общедоступной, эстетически действенной форме, в чем заключается их воспитательная функция и главное условие эмоционального воздействия на слушателя и читателя.

В сказках, которые отвечают самым различным, но в то же время сокровенным и глубоким духовным запросам, тема поиска счастья, под которым понимается взаимная любовь и счастливый брак героев, является одной из самых важных. Наша задача – сравнительный анализ сюжетов русских и британских сказок, в которых герои совершают смелые поступки и даже подвиги во имя любви. Таким образом станет возможным понять, какие качества сказочных персонажей являлись наиболее важными и решающими для будущего супруга.

Иван-царевич – герой самых популярных русских сказок, он молод, красив, умен и силен. В сказках говорится, что Иван-царевич *ладный и пригожий*, он получает романтические характеристики, соответствующие образцу мужской привлекательности: *Иван-царевич – и красивый, и умный, и славный; об нем песни пели, об нем сказки сказывали, он красным девицам во сне снился.*

Проанализируем сюжет сказки «Марья Моревна - прекрасная королева». В этой сказке Иван-царевич женится на богатырше Марье Моревне. Заметим, что в сказке внешность и характер героини не описываются и не получают развернутой характеристики. Однако имя *Марья Моревна - прекрасная королева* емкое, оно говорит о том, что героиня обладает исключительной красотой внешней и внутренней. Не удивительно поэтому, что Марья Моревна – та женщина, которой стремится обладать и Кощей Бессмертный.

Действительно, через какое-то время Марья Моревна отправляется на войну, Иван-царевич остается дома один, открывает запретный чулан, нечаянно освобождает Кощея Бессмертного, и тот похищает его жену. Иван-царевич отправляется на поиски любимой, в сказке так описываются переживания героя: *А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу: «Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!»*. Иван-царевич находит свою жену, трижды пытается с ней бежать, но всякий раз Кощей его настигает. С помощью волшебных животных Иван справляется с трудной задачей и убивает противника. Все поступки Ивана-царевича продиктованы чувством безграничной любви к жене. Таким образом, любовь героя мобилизует его физические и моральные силы, становится причиной подвигов и даже уничтожает страх перед смертью.

За что же Марья Моревна полюбила Ивана-Царевича? Безусловно, Иван смелый и решительный человек, не боящийся ни трудностей, ни испытаний, ни даже смерти от лютого врага. В то же время, он милосердный, добрый, наивный и доверчивый, по своей глупости и простоте накликавший на себя тяжкие испытания. Иван горько плачет, потеряв любимую жену, раскаивается в том, что совершил безрассудный поступок. Затем, справившись со своими переживаниями, делает все возможное и невозможное, чтобы вернуть Марью Моревну, и поэтому получает помощь от чудесных помощников.

Если Иван-царевич – настоящий герой русских сказок, то Иван-дурак таким на первый взгляд не кажется. Так, например, в русской сказке «Соль» купец считает своего сына Ивана ни на что не годным, на том основании, что тот *завсегда ходил по кабакам, по трактирам*.

Однажды купец решает отправить своих старших сыновей за море торговать, а младшего оставить дома. Но Иван тоже хочет ехать в *иные земли — себя показать, людей посмотреть, да своим умом барыши зашибить*.

В чужеземном городе благодаря смекалке Ивану-дураку удается продать свой дешевый товар – соль – чрезвычайно выгодно. Следует признать тот факт, что на проверку Иван-дурак оказывается человеком предприимчивым, сообразительным, сметливым, инициативным и даже способным на авантюрные поступки. Он не только с большой выгодой продает товар, но и находит себе невесту. Иван нравится царевне, и она с радостью соглашается выйти за него замуж, потому что он собой хорош и умеет вести ласковые и учтивые речи.

Исследователи неоднократно задавали вопрос: почему же дурак, такой как, например, в сказке «Соль», способный только на развлечения и беспутный образ жизни, вдруг оказывается подлинным героем. Высказывались предположения, что в народном восприятии его образ близок юродивым. Безусловно, такое мнение справедливо, особенно для сюжетов, в которых Иван-дурак делится со встречным последним куском хлеба, сам умирая от голода, щадит животных и т.д. Поступки такого героя наполнены особым смыслом, недоступным людям обыкновенным. Тем не менее, далеко не во всех сказочных сюжетах образ Ивана-дурака близок к юродивому, зачастую он бывает практичным, энергичным, сообразительным и не полагается на чудесную помощь. Глубокий философский

смысл образа Ивана-дурака раскрывает М. Горький, когда говорит о том, что «коллективу как бы свойственно сознание его бессмертия и уверенность в его победе над всеми враждебными ему силами. Герой фольклора – «дурак», презираемый даже отцом и братьями, всегда оказывается умнее их, всегда победитель всех житейских невзгод» [1, с. 698].

Таким образом, излюбленные герои русских сказок Иван-царевич и Иван-дурак – это обобщенные образы всего народа и на примере их судьбы можно поверить в то, что в конечном итоге восторжествует справедливость, нужда и горе оказываются побежденными, спор между правдой и несправедливостью решится в пользу правды, а прекрасная королева, всемогущая богатырша и воительница отдадут свое сердце доброму молодцу.

В британских сказках положительные герои после всех приключений и фантастических событий находят любовь и живут со своей супругой долго и счастливо. Самый популярный герой английских сказок Джек, так же как Иван-царевич или Иван-дурак, в конце повествования женится на прекрасной принцессе, герцогине или просто милой девушке. Однако, в отличие от русских героев Джек обычно не совершает подвигов ради своей невесты или жены, не отправляется на ее спасение и не вызволяет из рук сказочных злодеев. В таких сюжетах жена героя – награда за смелость, бескорыстие или просто счастливое стечение обстоятельств.

Так, например, в сказке «Jack the giant-killer» отважный и мужественный Джек совершил много разных подвигов: уничтожил злых и коварных великанов, победил злого колдуна и рассеял его чары, освободив из плена людей, помог принцу расколдовать прекрасную принцессу. Король Артур щедро наградил Джека за его храбрость, отвагу и доброту – подарил юноше замок, выдал дочь герцога за него замуж, и все королевство пировало у них на свадьбе.

В сказке “lazy Jack” Джек, очень похожий на Ивана-дурака, не отличается никакими талантами: ни умом, ни смекалкой, ни трудолюбием. Целыми днями ленивец предпочитал ничего не делать, лишь загорал на солнышке в хорошую погоду и грелся у очага в плохую. Наконец кончилось терпение у старой матушки Джека, и она отправила его искать работу. Джек сначала нанялся к фермеру, затем к булочнику, мяснику, везде прилежно трудился, но ничего не смог донести до дома в целости и сохранности. Тем не менее, конец сказки счастливый. Джек у торговца скотом получил осла, которого взвалил на спину и понес домой. Комичный вид паренька вызвал смех у глухой и немой дочери богатого человека, которая, рассмеявшись, излечилась. Джек женился на ней, и они жили долго и счастливо.

В сказках не дается психологический портрет персонажей, поэтому мы можем судить о ценностных ориентациях и установках сказочных героев только по их поступкам. Кроме того, сказку, как один из жанров фольклора, представляющего собой форму общественного сознания, не интересует отдельная личность с ее неповторимым миром эмоциональных переживаний, побуждений, идеалов, мировоззренческих принципов. Герои сказки – это не индивидуальные личности, а типы, воплотившие в себе идеал человеческого поведения и образа мыслей,

выражающие требования общественной морали, отражающие представления о нравственных ценностях.

Герои русских и британских сказок реализуют в своих действиях такие нравственные ценности, как доброта, самопожертвование, храбрость, искренность. В современном обществе не принято, чтобы мужчины открыто проявляли свои чувства, а тем более плакали. В сказках же, когда герои, потеряв любимую, заливаются слезами, им на помощь приходят волшебные помощники и исправляют ситуацию. Такие сказочные коллизии заставляют читателя задуматься о том, всегда ли нужно прятать свои чувства под маской мужественности, силы, нестигаемой воли. Возможно, истинный герой должен иногда не бояться выглядеть слабым, смешным и беспомощным, а значит, быть искренним и негордым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький, М. О литературе. Литературно-критические статьи / М. Горький. – М., 1953.
2. Пропп, В.Я. Русская сказка / В.Я. Пропп. – М., 2000.
3. Аникин, В.П. Сказки народов мира в 10 томах / В.П. Аникин. – М., 1987.
4. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев. – М., 1986.
5. Simpson J., Roud S. Dictionary of English Folklore. – Oxford, 2003.
6. Crossley-Holland K. The Magic Lands. Folktales of Britain and Ireland. –London, 2001.
7. Hartland E. English Fairy Tales. – London, 1975.
8. Jacobs J. English Fairy Tales. – Germany, 1994.

УДК 7.05

И.В. Андреева

Международный университет общественного развития

О КИНОФИЛЬМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Статья касается воспитательного влияния кинематографа с исторической тематикой на молодое поколение. Приведены краткие данные кинофильмов, относящихся к войне 1812 года (сценарист, режиссер, художник, композитор, исполнители ролей). Обрисована история экранизаций «Войны и мира» Л. Толстого.

Ключевые слова: история, гуманизм, образование, развитие, отношение к действительности, шкала ценностей, кинематограф, война, Родина, личность, героические события, русский солдат, игра актеров, экранизация.

Как известно, изучение истории не только служит образованию, развитию, но и воспитывает молодежь, создает определенное отношение к действительности, к своей стране, способствует формированию ценностной шкалы. Не последнюю роль в этом играет кинематограф. Так, кинофильмы о войне осуществляют мощное воздействие на молодое поколение. Война выявляет истинную сущность людей, персонажи фильмов - герои и трусы - формируют личность зрителя.

Фильм «Гусарская баллада» был поставлен в 1962 году по пьесе А. Гладкова «Давным-давно». В основу пьесы легли действительные события, участницей которых являлась Надежда Дурова (см. «Записки Кавалерист-девицы»), ставшая прототипом главной героини фильма Шурочки Азаровой. Режиссер фильма - Э. Рязанов.

Фильм рассказывает о героических событиях средствами музыкальной комедии, отмечен стремительным развитием действия, темпераментной игрой актеров, динамичными сценами, поэтическими пейзажами. В центре фильма - героический образ русского солдата, которому всегда сопутствуют оптимизм и юмор. Лирическую окраску придают музыка Т.Хренникова и поэтические диалоги. В роли Шурочки Азаровой снялась студентка ГИТИСа Л.Голубкина. Она продемонстрировала комедийные способности; роль окрашена непосредственностью юности. Роль М.Кутузова исполнил один из крупнейших мастеров Малого театра Игорь Ильинский. В роли Ржевского снялся молодой Ю. Яковлев, проявив свойственные ему обаяние, легкий изящный юмор. Характер музыкальной комедии фильм обрел благодаря искрометной музыке Т.Хренникова (как уже упоминалось). Художником на фильме «Гусарская баллада» был Г.Мясников совместно с болгарским коллегой Г.Поповым. Звукооператор - В.Попов.

Тема Отечественной войны 1812 года отражена в экранизациях романа Л.Толстого «Война и мир». Эти экранизации имеют свою историю.

В 1909 году в России был поставлен целый ряд фильмов по произведениям русских классиков, в частности, Л.Толстого. Все эти фильмы были примитивными иллюстрациями к известным эпизодам литературных произведений. Постановка «Войны и мира», например, заняла 6 дней.

В 1915 году В.Гардин (актер, режиссер, сценарист) осуществил фактически первую постановку «Войны и мира» совместно с Я. Протазановым. Оператором на этом фильме был А.Левицкий - впоследствии основоположник отечественной школы операторского искусства. Художниками в этой экранизации выступали И.Кавалеридзе и Ч. Сабинский. В роли Наташи Ростовой снялась актриса О.Преображенская (впоследствии также режиссер и кинодраматург).

С приходом в кино звука неизмеримо обогатились выразительные возможности киноискусства.

В 1956 году американский кинорежиссер К.Видор совместно с итальянскими кинематографистами поставил фильм «Война и мир», представляющий собой попытку кинематографического освоения наследия Л.Толстого, отмеченный высоким профессиональным мастерством и актерскими удачами (Одри Хепберн - Наташа Ростова, Генри Фонда - Пьер Безухов и пр.).

Самую значительную для русского зрителя постановку «Войны и мира» в 1965-1967 годах осуществил кинорежиссер С.Бондарчук (сценарий совместно с В.Соловьевым). Мастерство этого режиссера характеризуется глубочайшим проникновением в мир образов романа и отчетливым пониманием изобразительных задач его воплощения на экране. Эта четырехсерийная киноэпопея - одна из самых масштабных в истории русских кинематографических постановок. Первую

и вторую серии «Войны и мира» снимал известный оператор Г.Айзенберг. В создании этих же серий участвовали М.Богданов и Г.Мясников.

Актерский состав - звездный: А. Кторов - старый князь Болконский, В.Тихонов - Андрей Болконский, Л.Савельева - Наташа Ростова, С.Бондарчук - Пьер, И.Скобцева - Элен, А.Вертинская - Лиза Болконская, В.Лановой - Анатолий Курагин, О.Табаков - Николай Ростов, Н.Рыбников - Василий Денисов, Н.Мордюкова - Аксиньюшка и пр.

Киноэпопея «Война и мир» была награждена премией «Оскар» Американской Академии киноискусства и наук.

Тема киноэпопеи «Война и мир» - не текст Льва Толстого. Тема - наше постижение Толстого, наша духовная нужда в Толстом. Кинофактура, ориентированная на подлинность, обладает магической силой воздействия. От лучших эпизодов фильма возникает ощущение того, что Толстой хотел в людях вызвать: ощущение жизни, неприкосновенно прекрасной во всех ее проявлениях. Все это особенно важно для современных молодых людей.

УДК 159.9.072.43

К.В. Ким, Н.Ю. Прокопьева

Северо-восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова (г. Якутск)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Subjective life satisfaction refers to the microsocial indicators of society progress. Individuals' life satisfaction reflects the subjective assessment of private welfare and quality of life based on their own criteria. Life satisfaction determines human behavior significantly in different types of activity: everyday, economic, political. This experience is the significant factor of social consciousness' condition, group expectations, attitudes, relations in society. Generally the level of satisfaction and subjective welfare of the person can be considered as an indicator of the changes that occur in society, as an integral indicator which refracts all the individuals' relations. The life satisfaction / dissatisfaction index is a very sensitive indicator of individuals' attitude demonstration to changes taking place in society. That is why we have suggested that life satisfaction / dissatisfaction will to some extent affect religious tolerance.

***Keywords:** index of the psychological state of society, life satisfaction, the religious situation, religious tolerance*

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века в России продолжают изменения, начатые еще в конце прошлого века. Происходит трансформация не только политического, административного и экономического устройства, но и нравственных основ общества. Современное общество изобилует разного рода кризисами – поли-

тическими, экономическими, религиозными, экономическими и т.п., которые затрагивают жизненные интересы каждого человека. В такой ситуации зачастую возникает ситуация «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что», возникает выбор, связанный с риском принятия решения. В обществе риска возрастает неопределенность жизни, что требует от человека выработки особых стратегий поведения. Современный философ Ю.А. Шрейдер отмечал, что самая страшная из грозящих нам катастроф – не атомная или тепловая, не экологическая или другие варианты физического уничтожения человечества, а антропологическая – уничтожение человеческого в человеке. В этих условиях воспитание толерантности как нравственной установки, как готовности принять других такими, какие они есть, приобретает первостепенное значение. Формирование толерантности возможно только в условиях диалога, ведь только во взаимодействии можно найти точки соприкосновения и увидеть неповторимые особенности своей позиции. Толерантность не является универсальной категорией: ее содержание и границы различаются в зависимости от культурной традиции, общественной нормы (В. Тишков). Толерантные установка и действие могут не совпадать в своих проявлениях, может проявляться явное расхождение между тем, что постулируется, декларируется, и тем, что происходит в действительности. В этих условиях толерантность становится социально значимым общественным отношением. Сегодня мы можем утверждать, что толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение), как определенная мировоззренческая и нравственная установка, отношение личности к «иному» является актуальным общественным отношением, которое необходимо формировать и развивать. Для того, чтобы спрогнозировать будущее, необходимо исследовать общественное сознание тех, кто завтра будет составлять основу этого общества, т.е. молодежи. Подрастающее поколение представляет собой настоящее и будущее, от взглядов и установок молодежи зависит развитие и процветание любой страны, поскольку через некоторое время именно молодые люди придут к управлению в стране, экономике, бизнесе, культуре, образовании и т.п. В качестве объекта генеральной совокупности выступили жители городских и сельских поселений, разных национальностей (русские, якуты), в возрасте от 14 до 30 лет включительно. Объем выборки составил 1000 респондентов.

1. МИКРОСОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Экономические успехи, внутривнутриполитическая стабилизация и другие позитивные тенденции, которые наблюдаются в современном мире, относятся к макросоциальным показателям развития общества. Но существуют и другие показатели, такие как субъективная удовлетворенность жизнью, которые относятся к микросоциальным параметрам. Удовлетворенность жизнью отражает субъективную оценку человеком своего благосостояния и качества жизни, опираясь на собственные критерии. Удовлетворенность жизнью определяет многие поступки человека, разные виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политиче-

ского. Эти переживания выступают значимым фактором состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе. При этом необходимо понимать, что субъективное благополучие – это не переживание абсолютного счастья или удовлетворенности всего и всем. Говоря языком психологии, это состояние динамического равновесия, которое достигается разнонаправленными по валентности переживаниями удовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности, когда на уровне состояния неудовлетворенность одной сферой компенсируется удовлетворенностью в другой, а на уровне внутренней динамики неудовлетворенность создает определенную зону напряжения, которая становится движущей силой развития, а удовлетворенность – зону разрешения. Уровень удовлетворенности и субъективного благополучия личности в целом может рассматриваться как показатель тех изменений, которые происходят в обществе, как интегральный показатель, через который преломляются все отношения личности. Как нам кажется, показатель удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью является очень чувствительным индикатором проявления отношения человека к изменениям, происходящим в обществе. Именно поэтому мы предположили, что удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в той или иной степени будет влиять на этническую и религиозную толерантность. Поэтому на первом этапе исследования нами был проведен опрос, позволяющий зафиксировать степень субъективного благополучия человека в различных сферах жизнедеятельности. В ходе проведения исследования на вопрос «Удовлетворены ли Вы жизнью, которую сейчас ведете?» были получены следующие результаты:

	До 18 лет		18-25		26-30	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Удовлетворен	72,9	76,1	68,6	78,9	64,4	70,2
Затрудняюсь ответить	9,5	13,2	8,2	5	5,8	8,3
Частично не-удовлетворен	8,3	10,2	18,5	13,4	20,2	20,7
Полностью не-удовлетворен	9,3	0,5	4,7	2,7	9,6	0,8

Рис.1. Удовлетворенность жизнью

Во всех возрастных группах наши респонденты удовлетворены той жизнью, которой они живут, что является весьма позитивным фактом. Если сравнивать по гендерному признаку, то общая удовлетворенность во всех возрастных группах у мужчин ниже, чем у женщин, это связано с более высокими ожиданиями общества (карьера, «добытчик» семьи), нереализованные ожидания снижают субъективное ощущение благополучия. Ответ «полностью неудовлетворен» чаще встречается у мужчин в возрастной группе от 26-30 лет (9,6%), женщины этой возрастной группы более осторожны в ответах и чаще выбирают ответ «частично неудовлетворен» (20,7%). Стоит отме-

тить тот факт, что с возрастом процент неудовлетворенностью жизнью возрастает: до 18 лет – 17,6 % (мужчины), 10,7 % (женщины), 18-25 лет – 23,2 % (мужчины), 16,1% (женщины), 26-30 лет – 29,8% (мужчины), 21,5% (женщины), что связано с возрастным развитием, приобретением жизненного опыта. Согласно результатам различных исследований, наиболее заметны различия между группой молодых людей до 30 лет и населением среднего возраста, примерно до пенсионного (идет снижение), затем происходит некоторое повышение уровня удовлетворенности жизнью, а после 70 лет оно опять снижается. Рассмотрим общий уровень удовлетворенности в зависимости от типа поселения и национальности. Различные этнические группы, проживающие в одном социокультурном пространстве, по-разному воспринимают жизненные условия. В зависимости от того, в каком этническом окружении живет человек (гетерогенность или гомогенность), какова социально-экономическая и политическая ситуация, насколько объективно сложны процессы взаимоотношений этносов, зависит субъективное благополучие личности. Молодые респонденты, проживающие в городах, в большей степени удовлетворены жизнью, отношениями и собой в случае этнической индифферентности, стремлением к интеграции и установлению отношений с другими, невзирая на их национальную принадлежность. Согласно полученным результатам, респонденты, проживающие в городе, более удовлетворены своей жизнью (73%), чем в сельской местности (64,7%), что вполне объяснимо, т.к. уровень доступности ко многим благам цивилизации на селе ограничен. Высокий уровень удовлетворенности наблюдается у представителей народа саха (якуты), коренных жителей территории (город -74,6%, село-72,3%). У русских по национальности: город – 73,3%, село – 63,7%. В группе, куда вошли представители других национальностей, в городе - 71,2%, село - 58,1%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что состояние субъективного благополучия не связано ни с типом поселения, ни с национальностью. Высокий уровень неудовлетворенности наблюдается в сельской местности у представителей русской национальности (36,3%), по сравнению с коренным народом – 16,6% и с третьей группой – 22,6%, что может свидетельствовать о высокой миграционной активности указанной группы. В городе различия в уровне неудовлетворенности у представителей разных народов (якуты -18,5%, русские – 19,5%, «другие» - 24,3%) не велико, что связано, скорее всего, с урбанистическими процессами города, когда нивелируются многие различия. Нужно отметить, что уровень неудовлетворенности в третьей группе, и в городе и в селе составляет 24,3 и 22,6% . Третью группу образуют, в основном, приезжие мигранты, чей стаж проживания на территории республики не так велик и происходят адаптационные процессы. Таким образом, можно констатировать, что существуют различия в степени удовлетворенности жизнью в зависимости от типа поселения у разных национальностей. В дальнейшем мы попытаемся проследить, влияет ли уровень удовлетворенности жизнью на проявление толерантного отношения человека к кому-либо или чему-либо.

2. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Религия всегда была и остается фактором, объединяющим или раскалывающим общества, поэтому вопрос религиозной толерантности крайне важен для обеспечения безопасности современного общества. В условиях конфессионального многообразия общества отсутствие религиозной терпимости может привести к расколу и спровоцировать гражданскую войну. Толерантность становится социально значимым общественным отношением. От того, как молодежь относится к религии, зависит перспектива развития религиозной ситуации в целом по стране. Выдающийся немецкий социолог и философ Карл Манхейм писал о том, что молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию. Согласно проведенному исследованию, к верующим себя относят 63% всех опрошенных, 37% назвали себя неверующими людьми. По результатам исследований, проведенных в 2006 году, к категории верующих отнесли себя 39,5%. За прошедшие годы мы видим увеличение количества верующих. С чем это связано? За последнее время происходит активное становление мусульманских и других религиозных организаций, за счет миграционных процессов. Одновременно происходит становление традиционных религиозных организаций коренных народов данной территории. Другим фактором, на наш взгляд, является широкая трактовка понятия «вера». Для 35% вера — это надежда «на лучшее будущее», на то, что «все сложится», «все у меня получится». 34% полагает, что вера — это «вера в себя, в друзей», «опора в трудной жизненной ситуации», «стержень». Для большинства вера — это нечто внутреннее, то, что помогает жить, а религия — соблюдение обрядов, ритуалов, т.е. внешнее по отношению к человеку. Молодые люди считают верующими каждого, кто верит во что-то, а к истинно верующим относят лишь тех, кто, по их мнению, соблюдает обряды. Как показало исследование, наши респонденты верят в самих себя (47%), в Бога (32%), в приметы (7%), в судьбу (7%), в сверхъестественные силы (7%).

Таблица 1. Распределение количества верующих по гендерно-возрастному признаку

	До 18	18-25	26-30
Женщины	60,8%	70%	66,2%
Мужчины	56,5%	65%	56,8%

Женщины во всех возрастных группах, считают себя скорее верующими, чем нет (от 60,8 до 70% в зависимости от возраста). У мужчин показатели чуть ниже (от 56,5 до 65% соответственно). Уже отмечалось, что 63% опрошенных считают себя верующими, при этом не соблюдают обрядов, не посещают религиозные институты, не читают религиозную литературу. Выявляется явное различие между аффективным (эмоциональным) и деятель-

ностным компонентами нашего поведения. Большинство респондентов определяют себя верующими, выбирают свою конфессиональную принадлежность и вместе с тем это никак не отражается в их поведении, что позволяет нам говорить о диффузной религиозности, аморфной, не имеющей четких границ и чаще всего востребованной только в стрессовых ситуациях. Как проявляется диффузная религиозность в поведении? Для ответа мы использовали понятие «культурная или социальная дистанция», как мера сходства и различия групп. Жесткость и размерность социальной дистанции служит показателем состояния общества, степени равенства групп и проявлением толерантного отношения. В основе размерности дистанции лежит субъективный образ, в котором отражены реальные межгрупповые отношения, сформировавшиеся как под влиянием исторических событий, так и на основе личного опыта. Как и любой образ, это не просто отражение действительности, а скорее процесс конструирования образа под влиянием исторических, политических, социальных и личностных факторов, поэтому он способен трансформироваться. Понятие «социальная дистанция» отражает отношение «близость – дальность» между группами, данное отношение строится на оппозиции «Мы-Другие» и отражает уровень реального взаимодействия между группами. Для измерения социальной дистанции нами использовалась шкала Э. Богардуса, в качестве знаковых ситуаций были выбраны: знакомство, вступление в брак, совместное проживание, выбор друзей. При ответе на вопрос: «Влияет ли вероисповедание человека на ваше к нему отношение при знакомстве?» большинство респондентов (от 80 до 84%) ответили отрицательно «не влияет» и лишь от 16 до 20% обращают внимание на религиозную принадлежность при знакомстве.

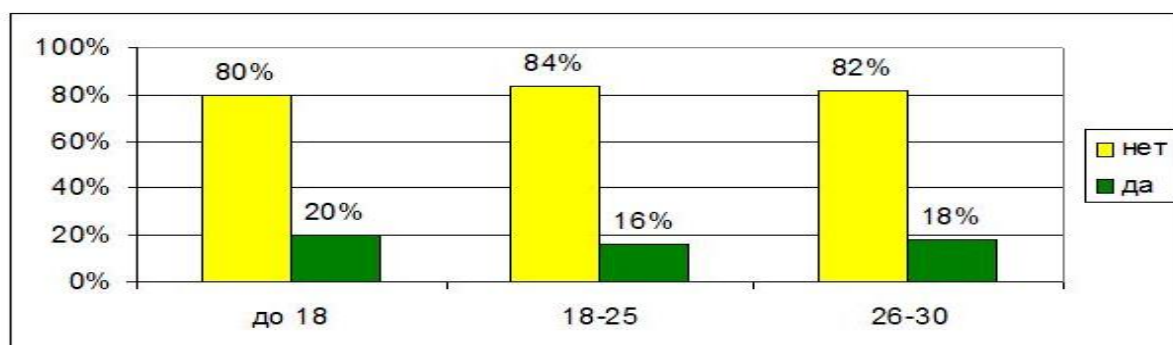

Рис. 2. Знакомство

Наши респонденты отмечают также, что вероисповедание человека не играет никакой роли при выборе круга друзей и при выборе места жительства. Но стоит отметить, что при уменьшении дистанции на вопрос, можно ли выйти замуж (жениться) самому или родственнику за иноверца, количество ответов, что это не приемлемо, увеличивается. На вопрос «Влияет ли вероис-

поведение человека на Ваше к нему отношение при вступлении в брак?» были получены следующие ответы:

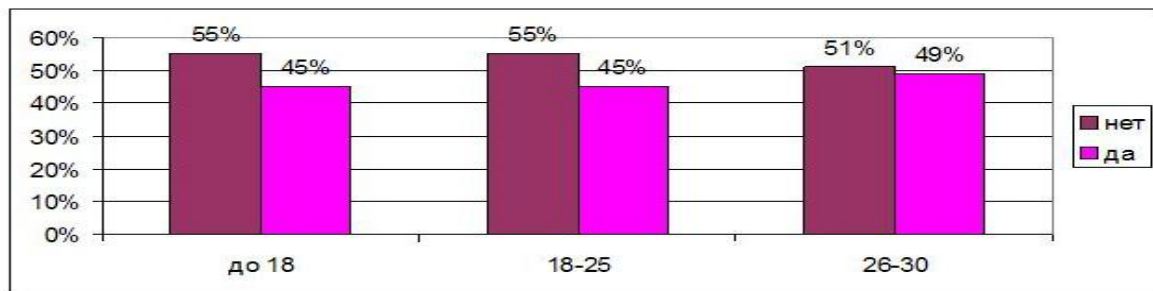

Рис.3. Брак

Как видим, количество ответов «да, влияет» возросло и варьирует в пределах от 45 до 49%, т.е. половина опрошенных не видит себя в браке с иноверцем. Таким образом, толерантность молодежи, как всеобщее отношение, имеет четкую дифференциацию, границы. Чем более значимой является группа для человека, тем выше уровень интолерантности к иноверцам.. Как показали результаты исследования, дистанция очень подвижна, чем более значимым является объект, тем социальная дистанция увеличивается. Если объект не представляет угрозу для меня и моей группы, то человек готов с этим мириться и признавать право на его существование. Таким образом, толерантность как социальное явление не является всеобщим, оно имеет подвижные границы, связанные с формами жизнедеятельности человека и личным опытом взаимодействия. Мало говорить о религиозной толерантности или интолерантности у современной молодежи, нужно понять, за счет каких механизмов она осуществляется. Можно выделить два механизма: *позитивная религиозная толерантность*, которая предполагает знание, принятие и уважение религиозных ценностей и идей других религий, и *негативная религиозная толерантность*, основанная на безразличии к религиозно-конфессиональным взглядам и ценностям других. Как позитивная, так и негативная религиозная толерантность обеспечивает стабильность в обществе, тем не менее, из двух видов религиозной терпимости предпочтителен первый – принятие ценностей других, безразличие чаще всего основано на незнании, что рано или поздно может привести к проявлениям нетерпимости. В нашем случае преобладает второй вариант. Попробуем это доказать. Большинство респондентов отнесли себя к православным («Мы»), к категории «Другие» были отнесены «ислам», «буддизм» и т.п., 80% респондентов считают себя православными, 20% отнесли себя к католикам, буддистам, мусульманам, язычникам. Настораживает тот факт, что на вопрос, есть ли такие религии, которые нужно запретить, респонденты отмечают, в первую очередь, ислам, что в условиях общей «исламофобии» вполне закономерно. В категорию отвергаемых религий попал буддизм, что, на наш взгляд, связано с незнанием ценностей данной религии. В категорию «другие» вошли, например, готы,

эмы и т.п., что свидетельствует просто о незнании религиозных направлений. В ходе исследования возникало много вопросов, касающихся религиозных направлений, или вообще игнорировались эти вопросы. Складывается впечатление, что наши респонденты слабо осведомлены об основных религиях мира, их ценностях и традициях, религиозная толерантность основывается на незнании и безразличии, действует негативный механизм, обеспечивающий терпимость к иноверцам. На наш взгляд, это достаточно опасная ситуация, в смысле социальных взрывов. В рамках исследования также был поставлен вопрос о влиянии микросоциальных факторов (удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью) на проявление религиозной толерантности. В результате была обнаружена косвенная корреляционная связь между уровнем удовлетворенности жизнью и религиозной терпимостью через этническое отношение. Наши респонденты считают, что увеличение религиозности общества не может снизить уровень межнациональной напряженности, религия не является средством урегулирования межнациональных конфликтов.

Рис. 4. Влияние удовлетворенности жизнью на религиозность

Чем ниже уровень удовлетворенности жизнью, тем больше увеличивается социальная дистанция между группами, возрастает стремление к обособлению, закрытости группы, сохранению своей самобытности, настороженному отношению к «пришлым» и, как следствие, увеличивается негативное отношение к «другим». Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о религиозной терпимости молодежи, но механизм, её обеспечивающий, является негативным. Негативные механизмы религиозной терпимости, как уже отмечалось, основываются на незнании и безразличии к иным конфессиям, на отделении государства от церкви, взаимном невмешательстве в дела друг друга. Основной задачей, как нам видится, является формирование истинной религиозной толерантности, использующей позитивные механизмы, основанные на взаимном познании различных религиозно-конфессиональных групп, взаимовосприятии и взаимоуважении систем ценностей. В этом контексте важное значение имеет подчеркивание *общности* между различными религиозно-конфессиональными группами через институты социализации,

средства массовой коммуникации, ведь главной целью является сохранение стабильности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели / Е.В. Балацкий // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – N 4. – С. 42–52.
2. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К.Манхейм. – М., 1994.
3. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика/ В.А. Тишков. – М., 2001
4. Шрейдер, Ю.А. Ценности, которые мы выбираем/ Ю.А. Шрейдер. – М., 1999
5. Юревич, А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии/ А.В. Юревич // Психологический журнал. – 2006. – N 4. С. 5–14.

УДК 94 (470+571)

Н.И. Прозорова

Калужский государственный университет

ВОСПИТАНИЕ ИСТОРИЕЙ: ИСТОРИОСОФСКАЯ ПОЭЗИЯ АННЫ БАРКОВОЙ

В статье представлен анализ историософской поэзии Анны Барковой, чья философия истории формировалась под влиянием как ее субъективного трагического опыта, так и объективных событий драматической истории XX века. Главным предметом ее поэтических размышлений оказывается столь актуальный для современного культурного сознания феномен бунта, который получил всестороннее освещение в известной работе А. Камю «Бунтующий человек». В статье акцентируется поразительное сходство историософских представлений А. Барковой о бунте и революции с идеями французского философа-экзистенциалиста и рассматриваются произведения Барковой, в которых - на парадоксах английской революции XVII века, французской революции XVIII века и русской революции 1917 г. - поэт размышляет об иронии истории и о возможностях спасения от исторического детерминизма.

Ключевые слова: бунт, революция, ирония истории, век Разума, террор, гильотина, абсурд, стоический идеал, экзистенциализм, десакрализация истории.

Как однажды заметил Н.Бердяев, размышляя о характере XX века, «наше время заслуживает название исторического по преимуществу: оно принудительно обращает к истории». Не удивительно, что для художественного сознания XX века характерно стремление осмыслить и само направление потока истории, то, что несетя в его волнах.

Этот «принудительный» детерминизм истории нашел глубокое и оригинальное выражение в творчестве Анны Барковой, индивидуальная судьба которой отразила самые трагические аспекты исторического опыта минувшего века. Однако Баркова, как и каждый большой художник, поднимается над локальностью своей биографии и конкретностью своего времени, обретая

панорамное видение универсально-философских аспектов истории и тем самым подтверждая справедливость суждения Ф. Шиллера: «По своему духу философ и поэт обладают привилегией – и в этом их долг – не принадлежать ни одному народу и ни одному времени, но оставаться в подлинном смысле слова современником всех времен [1].

Действительно, Анна Баркова в своих скитаниях по столетиям выступает «современником всех времен», что не только демонстрирует ее редкостную литературную и философскую эрудицию, но и напоминает о том феномене безошибочной поэтической интуиции, который сама Баркова называла «своим пророческим печальным духом». Вполне закономерно, что магистральной темой ее историософских произведений стала тема бунта, подсказанная как характером ее субъективного опыта, так и объективными событиями бурной истории XX века. В этом Баркова разделяет тот напряженный интерес философской мысли XX века к феномену бунта, который нашел свое классическое воплощение в работе А. Камю «Бунтующий человек», написанной в начале 50-х гг., но пришедшей к русскому читателю только в 1990 г. На поразительное сходство историософских представлений Барковой с идеями французского писателя и философа-экзистенциалиста впервые указал Л.Н. Таганов в своем содержательном очерке «Жизнь и творчество Анны Барковой» [2]. В данной статье будет сделана попытка более детального рассмотрения историософских произведений Барковой в контексте тех идей, которые были высказаны в вышеуказанной работе А. Камю.

Осмысливая человеческую историю, Камю выделяет бунт в качестве ее главного и неизменного компонента, в котором проявляется «мучительное напряжение между «да» и «нет», и в метафизическом, и в историческом смысле. Бунт, по Камю, позитивен тем, что в нем есть «страстный созидательный порыв», поскольку источником его является «переизбыток энергии и жажда деятельности»: «Бунт (...) взламывает бытие и помогает выйти за его пределы. Застойные воды он превращает в бушующие волны» [3]. «Но, - замечает Камю, - надо уметь распознавать то низкое, что приносит с собою бунт» [4]: это ярость и озлобленность раба, «который начинает с требования справедливости, а заканчивает стремлением к господству» [5], что влечет за собой убийство и кровь, и это нигилизм, который поглощает творческую силу бунта.

В поэзии Барковой, начиная с 20-х гг., бунт представлен именно в той двойственности, о которой размышляет Камю, в сложном сплетении «да» и «нет», в попытках преодолеть «застойные воды» повседневности и в то же время в разрушительной ярости, которая рождает в ее ранней лирике характерную интонацию угрозы:

Мы сытому миру заплатим,
Воздадим сторицей.
Мы накормим Каинов-братьев
Кровавой пшеницей.
«Единственная поэма», 1921 [6].

Лирическая героиня ранних стихов Барковой – это мятежница, жаждущая «прильнуть к грядущему» и примеряющая различные исторические «маски». То перед нами неистовая «сектантка-изуверка» боярыня Морозова, то дерзкая контрабандистка, тоскующая об «опасной гибельной свободе», то «русская азиатка» с «монгольской дикой кровью», то «амазонка» в «боевой запыленной одежде», то «мужичка с развалистой походкой», чьи руки созданы для дубины, то, наконец, «красноармейка», идущая в «освободительный бой» и верящая в «красную звезду». При этом лирическое «я» в ранних стихах Барковой перетекает в объединяющее «мы», подтверждая справедливость тезиса Камю о том, что бунт «извлекает» человека из его одиночества: «Я бунтую, следовательно, мы существуем» [7].

В зрелой лирике Барковой тема бунта отмечена нарастанием философской рефлексии и углубленным осмыслением той сложной диалектики «высоких» и «низких» аспектов бунтарного сознания, о которой размышляет в своей работе А. Камю. Характерный пример – небольшое стихотворение 1954 г., где философское осмысление истоков национального бунтарного сознания облекается в яркую метафоричность художественных образов, выстроенную на контрастах «серого» прозябания и гибельного пожара мятежа:

Нам отпущено полную мерю
То, что нужно для злого раба:
Это серое, серое, серое –
Небеса, и дожди, и судьба.
Оттого-то, завидев горящее
В багрянеющем пьяном дыму,
От желанья и счастья дрожащие,
Мы бежим, забываясь, к нему.
Вот и я убегаю от серого
Растревоженной жадной душой,
Обуянная страшною верю
В разрушенье, пожар и разбой. (С. 100-101)

Еще один важный аспект историософии бунта в поэзии Барковой связан с тем, что А. Камю именует «покушением на Всевышнего», видя в этом кульминацию исторической драмы. «Убить Бога и построить церковь – таково неизменное и противоречивое устремление бунта», – замечает Камю, имея в виду под «церковью» стремление бунтарей созидать «мирскую церковь, единое царство справедливости, противостоящее царству благодати, и основать наконец человеческую общность на обломках общности божественной» [8]. Однако богоборческие мотивы в лирике Барковой, самым эпатажным выражением которых могут служить известные строки «Я преступница, я церкви взрываю», уже в ранней ее лирике соседствуют с драмой богооставленности, которая ведет к экзистенциальной тоске абсолютной свободы, обернувшейся пустотой нигилизма и бездуховности. Характерно в этом от-

ношении одно стихотворение конца 20-х гг. с его интонацией едкой издевки и саркастической иронии в адрес штурмующих Небо:

Упокой нашего бога,
Каменная земля,
Горевала о нем немного
Двуногая умная тля.

Героям – вечная память.
Если скончался бог,
Кто бы теперь над нами
Возвыситься дерзко мог?

Равно и ровно отныне,
Любезное стадо, пасись.
К чему счастливой скотине
Какая-то глубь и высь? (С. 54)

Осмысление природы бунта вполне закономерно перерастает в зрелой лирике Барковой в историософию революции. Подобно Камю, Баркова видит в революции законную наследницу бунта, из всех приобретений которого она сохранила только «волю к власти и моральный нигилизм» [9]. В записных книжках А. Барковой 1956-1957 годов есть короткая запись: «Инстинкт власти – один из сильнейших» [10]. Однако этот инстинкт в эпохи революционных событий обычно упрятан в одеяния высоких идей. Проводя четкую границу между бунтом и революцией, Камю утверждает: «В отличие от бунта революция начинается с идеи» [11]. Ядро этой идеи – принцип свободы, составляющий фундамент для понятия справедливости. «Однако приходит время, - замечает Камю, - когда справедливость требует временного отказа от свободы. И тогда революция завершается большим или малым террором». Революция, как ее определяет Камю, - это попытка «смоделировать действие согласно идее, с тем чтобы формировать мир по теории. Вот почему бунт убивает только людей, тогда как революция уничтожает одновременно и людей, и принципы» [12].

В историософской поэзии Барковой 30-50-х годов магистральным мотивом оказывается размышление об «обманном пафосе» революционных идей, обративших свободу и справедливость в рабство и произвол.

Угостили нас пустым орешком,
Погибали мы за явный вздор. (С. 64)

Так напоминает Баркова в 1931 г. еще до первого своего ареста. А в стихотворении 1954 г. «Воронье», в котором возникает характерный для лирики Барковой собирательный образ сказочного Ивана, то же трагическое недомыслие обманутых «возвышающим обманом» выражено в форме фольклорно-сказового начала:

Воля, словно жена-изменница,
Скрылась из дому в ночь непроглядную.
И ручьи у нас кровью пенятся,
И творится у нас неладное. (С. 133)

Баркова мучительно переживала то неразлучное с революциями явление, которое Камю называл страстью к мистификации, когда «заверения в абсолютной справедливости оборачиваются постоянным беззаконием, безграничным унижением и бесчестьем» [13], когда возникают «законы для рабов, осененные знаменем свободы, массовые уничтожения людей, оправдываемые любовью к человеку» [14]. Трагический мотив расчеловечивания человека в «дивном новом мире», вывернувшем наизнанку высокие истины и идеалы, звучит с особой настойчивостью в зрелой поэзии Барковой:

Существуют ли звезды и небесные дали?
Я уже не могу поднять морду.
Меня человеком звали,
И кто-то врал, что это звучит гордо. (С. 63)

В 1954 г., во время абезевской ссылки, Баркова пишет одно из самых горьких своих стихотворений «Фильм», отмеченное одновременно и пронзительным лиризмом, и острой, хлесткой публицистичностью. Здесь автор осмысливает прошлое, размыкая его в настоящее, и объединяет трагизмом личной судьбы с общей трагедией страны, опутанной мертвечиной ложных идей:

Я собственный фильм обратно кручу.
Сожалеть о прошлом надо ли?
О, как же много – считать не хочу!-
Я вдыхала и видела падали.
А называлась она «идеал»
И другими именами святыми.
И только запах всегда выдавал
Ее настоящее имя. (С. 129)

Свойственный художественному мышлению А. Барковой «европеизм» обусловил ее обращение к самому бурному периоду европейской истории, отмеченному, по словам А. Камю, «грохотом рушащихся стен», к событиям европейских революций Нового времени. Опора на общеевропейский исторический контекст позволила Барковой расширить поле художественного зрения и глубже осознать общую логику революционных событий. Характерен в этом отношении поэтический триптих, созданный в период абезевской ссылки, в который входят стихотворения «Кромвель», «Робеспьер», «Дантон». Барковой удалось здесь уловить то, что историософия именуется иронией истории (в качестве философской категории термин впервые был использован Гегелем), которая проявляется в кричащем несовпадении субъективных намерений и замыслов участников исторических событий и объективных результатов их деятельности.

В стихотворении «Кромвель» блестяще проявился дар Барковой «оставаться современником всех времен», улавливать с помощью поэтической интуиции характер и смысл событий, далеко отстоящих во времени, и сопрягать их со своей современностью. Английская революция, события которой

открывают эпоху Нового времени, использовала, как известно, библейские одежды для выражения своих идей. Об этом, в частности, напоминает немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс: «Английская революция XVII века еще коренится в религии и в ощущении мощи своей родины. Это сделало возможной героическую борьбу кромвелевских святых, которые под его началом хотели в своем служении Богу привести избранный народ Англии к существованию, угодному Богу и служащему его прославлению в мире [15].

Стихотворение Барковой, написанное в форме монолога вождя Английской революции Оливера Кромвеля, - удачная стилизация «языка и страстей Ветхого Завета», свойственных Английской революции. Окрашенный в торжественные тона библейских пророков, монолог Кромвеля воплощает безоговорочную убежденность вождя английских революционеров XVII в. в Божественном характере своей карающей миссии. Кульминацией ее была, как известно, казнь короля Карла I, заставившая содрогнуться всю тогдашнюю Европу, но именуемая сподвижниками Кромвеля «славным делом справедливости» [16].

По Господнему соизволению
 Поднял меч я, жалкий пивовар.
 Двор погряз и в роскоши, и в лени,
 А король – язычник Валтасар.
 Учат нас библейские страницы:
 Каждый царь погубит свой народ.
 Юношей привяжет к колесницам,
 Дев невинных в рабство уведет.
 А во имя Бога и закона
 Совершу я с верой подвиг свой.
 Отниму у короля корону
 Вместе с королевской головой. (С.87)

Монолог Кромвеля у Барковой наглядно обнажает «иронию истории»: казнив короля, Кромвель вдохновлен строительством республики «по указанию Бога и пророков», а результатом его деятельности оказывается разгон парламента и установление жестокой военной диктатуры, обратившей свой карающий меч против обманутого народа:

И голодала чернь. И оттого
 Бросалась в бунт бессмысленно и тупо.
 В сознание назначенья моего
 Я чернь казнил и проходил по трупам. (С. 88)

Баркова вводит в монолог своего героя драматический момент искушения короной. Цареубийце и республиканцу Кромвелю – это известный исторический факт – его сподвижники предлагали стать королем, апеллируя к тому, что «нация любит монархию». Кромвель, как известно, после мучительных внутренних колебаний отверг это предложение, но само возникновение подобной ситуации наглядно демонстрирует подоплеку революционных движений – неодолимую волю их вождей к власти. Не случайно стихо-

творение Барковой завершается характерным признанием героя: «О да! Любила власть душа моя...»

Ситуацию Английской революции XVII века Баркова проецирует на современную ей отечественную историю. В «Поэме о двух арестантках», написанной вскоре после смерти Сталина, «второй арестантке», alter ego самого автора, открывается горькая истина «в стенах притихшего Кремля»:

Обманный пафос революций
И обреченный бунт рабов,
Что ждут, надеются и рвутся
К господству из своих оков.
Вот за кровавые утраты
Достигнутая нами цель:
Да, он великий был диктатор,
Таким, пожалуй, был Кромвель. (С. 146)

В стихотворениях «Дантон» и «Робеспьер» Баркова размышляет над трагическими парадоксами Великой французской революции 1789 г., которая завершила «век Разума» и во многом предопределила общие контуры и систему ценностей современной Европы. Подчеркивая уникальность этого события, «примера которому история не знала», К. Ясперс заметил: «Только французская революция совершалась в сознании того, что существование людей должно быть в корне преобразовано разумом» [17]. Камю, тоже рассматривая 1789 год как «поворотный момент новой истории», высказывается более определенно: «Разум возжелает властвовать, отрицая все то, что было, и утверждая все то, что будет. Разум станет завоевательным» [18]. Этот завоевательный разум «Французской революции окончательно десакрализовал историю, поскольку участники революционных событий низвергнули «принцип божественного права» и к «традиционному тираноубийству они присовокупили обдуманное богоубийство» [19].

Один из парадоксов такого «богоубийства» заключался в том, что место свергнутого христианского Бога заняла сначала персонифицированная идея – богиня Разума, – а затем вождь французских революционеров Максимилиан Робеспьер вознамерился основать новую религию – поклонение Высшему Существо. В честь этого нового божества 8 июня 1794 г. был устроен помпезный праздник, причудливо соединивший политику с древними языческими культами поклонения солнцу.

Французская революция XVIII в. передала в наследство всем последующим революциям еще один зловещий дар – «кровавую арифметику», связанную со столь актуальной для XX века проблемой цели и средств. Один из наиболее радикальных ее деятелей Франсуа Бабеф, более известный под именем Гракх в честь римского трибуна-республиканца, в своем «Манифесте плебеев», объявленном им «новым Евангелием», торжественно провозгласил: «Цель французской революции – всеобщее счастье» [20].

Вывод к которому пришли его соратники, прост в своей убийственной логике: ради «всеобщего счастья» необходимо «отсечь немного голов» противников подобной цели, «чтобы тем самым спасти многие другие» [21].

Так мы подходим к главному парадоксу, который впервые столь наглядно продемонстрировала Французская революция: гордая идея «свободы, равенства, братства», ставшая ее лозунгом и девизом, обернулась террором, зловещей практикой гильотины. «От гуманитарных идиллий XVIII века к кровавым эшафотам пролегает прямой путь», - заметил Камю в своем «Размышлении о гильотине» [22].

Стихотворение Барковой «Дантон» как раз и воссоздает кровавую картину якобинского террора, когда нож гильотины обратился против самих революционеров и Французская революция, предвосхищая трагический опыт революции русской стала «пожирать собственных детей». Жорж Дантон – одна из самых ярких и колоритных фигур Французской революции, завоевавшая народную любовь за незаурядный ораторский талант. Выступив с критикой террора, инициированного Робеспьером, Дантон сам стал его жертвой и, обвиненный в измене революции, был казнен 5 апреля 1794 г. Баркова выбирает для своего стихотворения драматическое событие казни Дантона, облакая его в форму страшного «вещего сна, привидевшегося ее лирической героине:

Черную я вижу гильотину
В глубине туманных вещей снов,
А кругом базарные корзины,
Полные отрубленных голов.
Чуть дымилась голова Дантона,
Она успела мне шепнуть:
- Берегись затрагивать короны,
Не вступай на мой несчастный путь. (С. 90-91)

Главное место в стихотворении отводится монологу казненного Дантона. Из точно выбранных автором художественных деталей возникают выразительные портреты и самого Дантона, и его недавнего соратника, ставшего противником, - Робеспьера. Образ Дантона, согретый теплом авторского сочувствия, вкладывается из штрихов, свидетельствующих о яркости и незаурядности его натуры: «яростный неистовый Дантон» наделен «теплом неуклюжим, полным грубой силы и огня», «громовой пастью», в которую влюблена Франция, подкупающей искренностью и открытостью в выражении чувств. Робеспьер в монологе Дантона представлен ничтожеством и «трусом, чувствительным к людской молве», которому Дантон предрекает скорее повторение собственной участи: «Пудреную голову отдаст он пожирающей всех нас вдове» (С. 91). Известно, что Робеспьер, подозрительность которого по отношению к недавним соратникам стала принимать патологический характер, стал жертвой заговора, устроенного членами Комитета общественного спасения, и казнен на гильотине 28 июля 1794 г., менее чем через четыре месяца после казни Дантона.

В стихотворении «Робеспьер», которое выступает своеобразным продолжением «Дантона», представленный крупным планом психологический и

политический портрет Робеспьера проецируется на уже знакомый по более ранним произведениям Барковой круг ее историсофских размышлений о трагической иронии истории. Образ Робеспьера, обрисованный с нескрываемым авторским сарказмом, определяется контрастом между заурядностью и унылой разумностью этого «аккуратного стряпчего с повадками педанта» и кровавыми результатами его деятельности:

Камзол голубой. Цветок в петлице.
Густо напудренная голова.
Так Робеспьер собирался молиться
На праздник Верховного Существа.
Походка под стать механической кукле,
Деревянный, негибкий и тонкий стан.
Аккуратного стряпчего строгие букли.
Повадки педанта. И это – тиран. (С. 92)

Камю подчеркивал, что именно Французская революция впервые столь наглядно продемонстрировала роль идей в попытках перестроить мир. Робеспьер у Барковой – именно тиран «идейный», вдохновленный принципами «пророка братства Жан-Жака Руссо». Но Руссо, как известно, утверждал, что «ничто на земле не стоит того, чтобы его приобретали ценой человеческой крови». А Робеспьер превратил идеи Руссо в орудие террора, декларируя зловещий принцип «Цель оправдывает средства»:

Неужели цена головы Демулена,
Лавуазье, Дантона, Шенье
Превышает республики нашей цену,
Республики, которая вверилась мне?
А на площади шумной на страже стояла
Неподкупная, словно он сам, вдова
И ударом ножа, скрипя, подтверждала
Его слова.

Последнее четверостишие перекликается с саркастическим замечанием Камю в «Бунтующем человеке»: «Нож гильотины становится резонером» [23].

В противовес зловеще театральной окраске террора Французской революции, когда казнь превращалась в публичное зрелище, собиравшее множество зрителей, в изображении революционного террора XX в. Баркова акцентирует его ужасающую обыденность:

Все вижу призрачный и душный,
И длинный коридор.
И ряд винтовок равнодушных,
Направленных в упор.
Команда... Залп... Паденье тела.
Рассвета хмурь и муть.
Обычное простое дело,
Не страшное ничуть. (С. 65)

Историософия революции в стихах Барковой близка тезису Камю о том, что в отличие от революций Нового времени, где террор был следствием «революции принципов», «революция XX века убивает то, что осталось божественного в самих принципах» [24]. Отсюда устойчивый мотив абсурда истории, связанный с идеей вечного повторения, который характерен для зрелой лирики Барковой:

Закон истории таков:
Ничто не умирает, но
Умершим притвориться может,
И повторяется одно
Всегда, всегда одно и то же. (С. 148)

Здесь и острое ощущение вечной незавершенности нашего собственного исторического опыта с его мучительной повторяемостью событий и проблем, рождающей метафору ада как вечного повторения, как вязкого кошмара, «от которого хочется проснуться». Однако Баркова могла бы сказать вслед за Камю: «Если наша история – это наш ад, то мы не должны от него отворачиваться» [25].

В записных книжках Барковой 1956-1957 гг. звучат те же мотивы горечи и разочарования в размышлениях о современной мировой истории: «Мир сорвался с орбиты и с оглушительным свистом летит в пропасть бесконечности уже с первой мировой войны. Гуманизм оплеван, осмеян: Новая социалистическая вера и надежда разложилась очень быстро. В так называемом «буржуазно-демократическом строе о «широкой демократии» тоже хорошего ничего не скажешь. Ну, более сносно, более свободно жить для отдельного человека. А так, в общем, истрепанные лоскутки робеспьеровского голубого кафтана, истертые клочки Жан-жаковского «Общественного договора». Вздор. Галиматья» [26].

В поздней лирике Барковой (70-е годы) подводится трагический итог и личного, и исторического опыта бунта и революции:

Переверились веры, надумались думы,
Перетлело все, вытлело в скуку,
И набитые трупами черные трюмы
Мы оставим в наследство внукам. (С. 191)

Но, пожалуй, самое трагическое для Барковой в опыте национальной истории XX в. – даже не вакханалия убийств, а растление душ, «рабство сердец и умов», охваченных жадой «предательских подвигов»:

Страха ради, ради награды
Зашушукала скользкая гнусь.
Круг девятый Дантова ада
Заселила Советская Русь. (С. 83)

В одном из последних своих стихотворений с символическим названием «Распад» Баркова создает выразительный художественный образ современного мира, утратившего все путеводные ориентиры:

Предан крест. Знамена все истасканы.
Вечности разорвано кольцо.

.....
... Огненный я вижу водопад
Атомный мне чудится распад. (С. 205)

В записных книжках Барковой поставлен вопрос: «В чем же спасение?» Художник с экзистенциальным типом сознания, Баркова долгое время искала спасение в характерной для философии экзистенциализма триаде: творчество, свобода, ответственность. Именно творчество помогло ей сохранить тот стоический идеал «внутренней свободы», который не в силах были отнять даже «загоны для человеческой скотины». Однако в конце своих трагических земных скитаний Баркова совершила новый подъем, о важности которого размышлял замечательный русский мыслитель Серебряного века Е.Н. Трубецкой, оставивший заметный след в области философии истории: «... Крушение кумиров освобождает душу от плена, делает ум открытым для искания и подготавливает новый подъем – в сферу действительно Безусловного» [27].

Восхождением в «сферу Безусловного» и стали последние месяцы жизни Барковой, когда она, продрогнув на всех сквозняках современной десакрализованной истории, вернулась вновь, как в детстве, к главному источнику тепла и целостности, найдя наконец ответ на свой вопрос, как нашел его на пороге христианской эры Бл. Августин в своей знаменитой «Исповеди»: «Вот уши сердца моего пред Тобой, Господи: открой их и скажи душе моей: «Я – спасение твое» [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С.295.
2. Таганов Л. Жизнь и творчество Анны Барковой // Анна Баркова... Вечно не та. М., 2002.
3. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 130.
4. Там же. С. 196.
5. Там же. С. 136.
6. Баркова А. ...Вечно не та. М., 2002. С. 41. далее все цитаты из произведений Барковой приводятся по данному изданию.
7. Камю А. Бунтующий человек. С. 134.
8. Там же. С. 197.
9. Там же. С. 197.
10. Баркова А. ...Вечно не та. М., 2002. С. 370.
11. Камю А. Бунтующий человек. С. 200.
12. Там же. С. 200.
13. Там же. С. 344.
14. Там же. С. 120.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 291.
16. Павлова Т.А. Кромвель. М., 1980. С. 198.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 291.
18. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 219.
19. Там же. С. 204.
20. Свобода. Равенство. Братство. Великая французская революция. Документы, письма, речи, воспоминания, песни, стихи. М., 1989. С. 453.
21. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 215.

22. Там же. С. 18.
23. Там же. С. 215.
24. Там же. С. 310.
25. Там же. С. 311.
26. Там же. С. 371.
27. Трубецкой Е.Н. Два зверя//Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 319.
28. Августин, Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991. С. 56.

УДК 316.723

Р.З. Баймухаметова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
(г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В РОССИИ

В данной статье речь пойдет о таком явлении, как глобализация. В первой части будут рассмотрены процессы, которые являются основанием для процесса глобализации. Далее, рассмотрим то, как глобализация повлияла на развитие молодежных субкультур в России.

Ключевые слова: глобализация, молодежные субкультуры, взаимовлияние, досуг молодежи, стереотипы.

Глобализация подтолкнула постиндустриальное общество к социокультурному сдвигу, где «потребности людей становятся более разнообразными, а субординация их интересов – все более сложной» [2].

В узком смысле глобализация – это конкретно-историческое явление, включающее в себя такие процессы и развитие связей между странами, когда они выходят на новый уровень, образуя единую всемирную сверхсистему общественных отношений, в которой каждый элемент не может функционировать без другого [4].

Процесс глобализации основан на экономических взаимосвязях и рыночных отношениях, и в настоящее время он все больше охватывает культурную, социальную и научную области. Глобализация мировых связей — естественный цивилизационный процесс [1].

Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для взаимовлияния и расширяющееся межнациональное общение – все это говорит о процессе глобализации современной культуры [3].

Одна из сфер жизнедеятельности, в которой наиболее ярко проявились последствия таких взаимовлияний – досуг молодежи. Как результат таких изменений – формирование социально-культурного феномена молодежной культуры. В связи с интеграцией российского культурного пространства в мировое, стали распространяться нетрадиционные виды досуга, которые послужили основой для формирования разнообразных молодежных субкультур.

Ускорение интеграции наций в мировую систему связано с развитием современных транспортных средств и экономических отношений, а также воздействием на людей средств массовой информации, что способствует расширению культурных контактов между народами и миграции людей. То, что только появилось в Америке, уже на следующий день стало популярно во всем мире. Россия, после падения железного занавеса, тоже стала приобщаться к мировым тенденциям. Теперь наша страна идет в ногу с другими процветающими странами и в плане новых молодежных течений тоже.

Но, тем не менее, в отношении России не наблюдается четкого разделения молодежи по субкультурам, как, например, в Америке. В России субкультурная специфика не свойственна молодому поколению, она фрагментарно рассеяна. Некоторые субкультурные течения несут негативные тенденции в среду молодежи, другие - положительные.

И все же, каждая страна - это отдельная культура, отдельный исторический путь. Поэтому она имеет свои специфические черты во всем, в том числе и в субкультурах. В России субкультуры стали появляться в 90-е годы, после падения СССР. Нет смысла описывать их все - слишком много. Самые популярные: байкеры, мотоциклисты, хип-хоп культура, брейк-данс, граффити, неформалы, скейтеры, роллеры и т.д. Эти течения легко заметить, они уже плотно укоренились в российской культуре молодежи. Узнать о них, услышать можно из СМИ. Также есть модные субкультуры с опережденным внешним видом, манерами поведения, правилами и атрибутами (Эмо, тектоник, Вижуал Кей). Как правило, они относятся к сфере музыки, танцев (популярные как в Германии, где они возникли, так и в России группы «Tokio Hotell», «Cinema Bizare»).

В России и за рубежом развиты одни и те же субкультуры. Это помогает убедиться, что молодежь многих стран волнуют одни и те же вопросы, проблемы. Разница лишь в том, что в Европе, например, эти субкультуры появились значительно раньше. Общие субкультуры сближают молодежь России и Запада, стирают стереотипные представления друг о друге. Так, на основе общих интересов, молодежь сможет лучше понять друг друга, стереть многие барьеры в общении. Более того, новое поколение в России стало прагматичнее, нацеленным на образование и карьеру. Поэтому новые субкультуры стали больше ориентированы на пользу молодежи, чем на вред, а, значит, не следует относиться к субкультуре с неодобрением или недоверием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобализация и культура: материалы круглого стола в ЮНЕСКО. – Париж. – 2000. – декабрь // <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/challenge/globalization-culture>
2. Иноземцев, В.Л. Модели постиндустриализма: сходство и различия / В.Л. Иноземцев // Общество и экономика. - 2003. - №4-5. - С. 51-96.
3. Кравченко, А.И. Культурология: учебное пособие / А.И.Кравченко. - М.: Академ. проект, 2001.
4. Шутов, Д.А. Понятие «глобализация»/ Д.А. Шутов // http://www.atom.ru/~shut_ko/3.htm

УДК 343.301

Е.Е. Нечаевская

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Саратов)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Одной из основных глобальных проблем, которая стоит не только перед Российской Федерацией, но и перед всем человечеством, является экстремизм. Как сложный социально-правовой феномен, экстремизм базируется на политических, идеологических, национальных и религиозных различиях, но в любых формах своего проявления он угрожает безопасности граждан, оказывая негативное влияние на их жизнь и здоровье, оказывая серьезное психологическое воздействие на ни в чем не повинных людей, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери общества.

Эмоциональное освещение в средствах массовой информации, в особенности в Интернете, вопросов социальной дифференциации общества, коррупции, в том числе в органах власти, нередко провоцируют проявления экстремизма. Россия в последние годы сталкивается с крайней формой проявления экстремизма - террористическими актами (взрывами в общественных местах), а также убийствами и избиениями трудовых мигрантов, выходцев из других стран и регионов, избиениями и убийствами студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Распространение идей национальной и религиозной нетерпимости и вражды среди населения страны стало приобретать значительные размеры.

Это подтверждает и исследование, проведенное аналитическим Центром Юрия Левады в январе 2011 года, которое показывает всплеск националистических настроений в России [1]. В частности, идея «Россия – для русских», по данным исследователей, встречает сейчас поддержку 58% местных жителей, тогда как в 2010 году ее разделяли 54% россиян, в 2006 году – 50%, в 1998 – 43%. Всплеск негатива, аналогичный нынешнему, по версии «Левада-Центра», приходится на 2001 год, который стал годом антитеррористической и антиисламской кампании в мире. Сигналом стало уничтожение террористами башен-близнецов Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке.

Главная причина российской «ксенофобии», судя по данным исследователей, это «вызывающее поведение представителей национальных меньшинств» (37%) и «плохие условия жизни в России» (25%). При этом рост напряженности в многонациональном российском обществе угрожает массовыми беспорядками. 15% респондентов считают, что в России «опреде-

ленно да» возможны массовые кровопролитные столкновения на национальной почве и «скорее да» – 41%.

Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что «интересы укрепления стабильности конституционного строя и государства, обеспечения гражданского мира и национального согласия, обеспечения территориальной целостности, развития демократической политической системы требуют более пристального внимания к проблеме противодействия экстремизму» [2].

В связи с этим вопросы профилактики экстремистской деятельности приобретают в настоящее время особую актуальность для всех уровней власти в Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления наравне с федеральными органами государственной власти участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции [3]. Данным законом установлено, что приоритетным направлением противодействия экстремистской деятельности является принятие профилактических мер (статья 3), которые направлены на предупреждение экстремистской деятельности (статья 4).

На наш взгляд, правотворчество субъектов РФ должно осуществлять поиск оптимальных путей развития и конкретизации положений общенационального законодательства и иметь практическое значение с учетом специфики региона. Ведь каждый регион имеет свои национальные, религиозные, географические особенности, наличие государственной границы.

Так, на территории Саратовской области, по данным Всероссийской переписи населения (2002 год), проживают представители более 135 национальностей. Из двух с половиной миллионов граждан, официально зарегистрированных на территории региона, около 185 тысяч - исповедуют ислам, мусульманские общины являются вторыми по численности после православных приходов. Всего на территории области действуют 17 религиозных конфессий (исповедующие православие, ислам, иудаизм, протестанты, католики). Действуют 22 зарегистрированные и 3 незарегистрированные диаспоры. На 1 января 2011 года реестр зарегистрированных некоммерческих организаций содержит сведения о 3372 организациях, в том числе: 2369 общественных объединений, 7 региональных отделений партий, 324 религиозные организации, 9 национально-культурных автономий и 663 иные некоммерческие организации. Саратовская область граничит с Республикой Казахстан. Город Саратов является одним из ведущих студенческих городов России. Все это, безусловно, влияет на нормативно-правовую базу региона.

В Саратовской области действует ряд нормативных правовых актов в сфере профилактики (противодействия) экстремистской деятельности, которые условно можно разделить на акты общей профилактики и акты в сфере противодействия экстремизму.

В части общей профилактики действует Закон Саратовской области от 29.12.2006 г. № 154-ЗСО «О профилактике правонарушений в Саратовской области».

Разработана и постановлением Правительства Саратовской области от 28.09.2011 г. №529-П утверждена долгосрочная областная целевая программа «Профилактика терроризма в Саратовской области на 2011-2013 годы», а также долгосрочная областная целевая программа «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью на территории Саратовской области на 2011-2013 годы» (Постановление Правительства Саратовской области от 21.10.2010г. № 501-П).

Отдельные вопросы противодействия экстремистской деятельности отражены в постановлении Правительства Саратовской области от 18.10.2010 г. № 479-П «О долгосрочной областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011-2013 годы». Одной из главных задач программы обозначено предупреждение межнациональных конфликтов, разработка мер по противодействию проявлениям национализма и экстремизма, формирование установок толерантного поведения и сознания жителей области. Постановлением губернатора области от 23.08.2006 г. №145 «О создании Совета по взаимодействию с национальными объединениями при губернаторе Саратовской области» создан соответствующий Совет, к основным функциям которого отнесены: разработка мер по профилактике и противодействию проявлениям межнациональной розни, экстремизма и религиозного фундаментализма, организация общественного контроля за ходом их расследования и преодоления.

Постановлением губернатора Саратовской области от 04.10.2006 г. №165 создано управление регионального мониторинга, прогнозирования и организации противодействия терроризму Правительства области и утверждено положение о нем, так же создана межведомственная комиссия по профилактике правонарушений на территории Саратовской области (Постановление Правительства Саратовской области от 06.12.2006 г. №386-П), которая является постоянно действующим консультативным органом, созданным в целях обеспечения выполнения мероприятий по укреплению на территории области законности, правопорядка, защиты прав и свобод гражданина, согласования действий органов исполнительной и законодательной власти, органом местного самоуправления, правоохранительных, контролирующих органов, учреждений социальной сферы, общественных объединений.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 г. №1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» постановлением губернатора Саратовской области от 07.02.2011 г. № 17 утверждено Положение о постоянно действующем координационном совещании по обеспечению правопорядка в области.

Законные ограничения права быть избранными граждан Российской Федерации, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и имеющих на

день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, установлены в Законе Саратовской области «О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области». Особые требования по предотвращению экстремистской деятельности при проведении агитации закреплены в ст.47 указанного Закона, а также в Законе «О референдумах в Саратовской области».

С 1999 года в Саратовской области действует межведомственная анти-террористическая комиссия Саратовской области. Заседания комиссии проводятся ежеквартально.

Потенциально большими возможностями для тщательного изучения конфликтогенных факторов и устранения реально существующих угроз обладает местное самоуправление. Практически все муниципальные образования принимают программы по противодействию экстремизму, но зачастую средств на финансирование не хватает, что обусловлено дефицитом местных бюджетов.

По результатам проведенного мониторинга законодательства Саратовской области в сфере профилактики и противодействию экстремистской деятельности можно сделать вывод о том, что многочисленные нормативно-правовые акты не имеют конкретных мер по профилактике и недопущению экстремистской деятельности, отсутствует единая концепция борьбы с экстремизмом, созданные комиссии дублируют функции друг друга.

В плане противодействия экстремизму и связанных с ним преступлениях необходима комплексная работа всех министерств и ведомств региона, в том числе и работа по увеличению прожиточного минимума, повышению занятости и труда населения, организации досуга. Это будет способствовать устранению детерминантов противоправного поведения - причин и условий правонарушений.

Также необходимо отметить, что методы запретительного порядка (закрытие ряда охранных структур, изъятие литературы экстремистского толка, преследование за антигосударственные подстрекательные выступления и т.п.) решают проблему только частично. Поэтому необходим более глубокий, взвешенный и всесторонний подход к данному вопросу.

Закрепление обязательного проведения регулярных социологических исследований позволит определить районы с наиболее напряженной обстановкой, основные факторы, влияющие на причины возникновения экстремистских настроений, выделить периоды активности, что дает возможность составить план организационных мероприятий, направленных на ту или иную социальную группу.

Положительным примером является проведенный в 2008 году контент-анализ ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» Институт фундаментального и социально-гуманитарного образования на тему «Отношение молодежной интернет аудитории Свердловской области к экстремизму» (Факультет социологии) [4].

По итогам этого контент-анализа выявлена сезонность в динамике публикаций (увеличение числа тем, обсуждаемых в летний период). Стабильными темами, обсуждаемыми на форумах (как с привязкой к социальным процессам, представленным в новостных сюжетах, так и без привязки к новостям), являются темы национализма и политики. Национальный вопрос обсуждается и в контексте действий экстремистских групп, в частности, действий скинхедов, и в контексте идей этнической неприязни, распространяемых националистами. Наиболее острой темой выделилась политическая ситуация в России, информация, поступающая в сеть, явно демонстрирует эффективность насилия при решении острых вопросов (разгоны митингов и пикетов, массовые акции футбольных фанатов, события на юге России и т.д.).

В связи с этим считаем, что целесообразно было бы включить в задачи Управления регионального мониторинга, прогнозирования и организации противодействия терроризму Правительства области изучение не только международного, но и регионального опыта.

Информация обо всех событиях оперативно появляется в сети Интернет и не может быть ограничена и одним из способов решения вопроса в данном случае является модерирование дискуссии на форумах, но это, по мнению В.С. Мартянова, может «разрушить пространство прав и свобод граждан России» [5].

Следует согласиться с мнением С.С.Малявина о том, что необходимо повышать уровень политической культуры населения, особенно молодого поколения, так как достаточно гибкое мировоззрение подростка находится в стадии формирования, и этим чаще всего пользуются экстремистские организации разного толка (здесь подростку предоставляется возможность проявить свою взрослость, предлагаются пути «эффективного», быстрого и кардинального решения социальных проблем) [6], а также в меру юношеского максимализма и отсутствия информированности о политических процессах, устройства институтов власти молодежь способна на радикальные действия. Основной тенденцией в данном случае может стать переориентация политических интересов молодежи с уровня РФ на муниципальный и региональный уровни [5].

Весьма эффективным может стать отказ всех без исключения социально-политических сил и субъектов от насильственных и вооруженных способов борьбы за реализацию своих целей.

В Саратове самым громким делом об экстремизме в 2011 году стало уголовное преследование лидера движения «За свободную Волгу», члена КПРФ Владимира Маслова. За размещение на форумах информагентств «возбуждающих национальную рознь» цитат Волжский райсуд оштрафовал его на 150 тыс. рублей.

Нельзя не согласиться с мнением Уполномоченного по правам человека в России В.Лукина, который предложил включить в понятие «экстремизм» и фальсификацию итогов выборов и, соответственно внести изменения в Уголовный кодекс РФ, а также законодательство о выборах и экстре-

мизме. Ведь одним из самых тяжелых проявлений экстремизма является злостная преднамеренная попытка исказить волю народа, осуществляющего свою власть с помощью выборов. Следовательно, нарушение принципа осуществления власти народом непосредственно и с помощью своих представителей, с помощью выборов (в форме фальсификации результатов народного волеизъявления на местных или региональных или федеральных выборах) - это преднамеренное, одно из самых злостных преступлений против конституционного строя нашей страны. Подобными делами прокуратура и Следственный комитет РФ должны заниматься «по собственной инициативе, а не только по жалобам граждан» [7].

В заключение хотелось бы отметить, что, по информации прокуратуры Саратовской области, с точки зрения напряженности национальных отношений субъект относится к числу благополучных, но относительно позитивная ситуация свидетельствует о необходимости продолжения активной работы в данном направлении всеми заинтересованными ведомствами региона, ведь от того, как чувствуют себя регионы, зависит самочувствие и развитие всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодный сборник «Общественное мнение 2011», <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011>
2. Ханьжов К.В. «Правовые основы противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка в Российской Федерации»/ К.В. Ханьжов // Электронный научный журнал «Исследовано в России» <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/227.pdf>
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (17.05.2012);
4. Аналитический отчет о результатах социологического исследования http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f804d303a35f.pdf
5. Мартьянов, В.С. Быть свободным или «бороться с экстремизмом»? / В.С. Мартьянов, Л.Г. Фишман // Новый мир. – 2008. – № 11. – С.132-152.
6. Малявина С.С. «Причины возникновения этнического и религиозного экстремизма в среде современной молодежи и пути его преодоления»/ С.С. Малявина, <http://forhumanism.org/ru/materials/2006/YoungerEcstrim.html>
7. Предложено приравнять фальсификации итогов выборов к экстремизму. 11 апреля 2012 - 10:40 http://www.vzsar.ru/news/2012/04/11/predlozhenno_priravnyat_falsifikacii_itogov_vyborov_k_ekstremizmu.html

УДК 323.12

Eugenie Rempel

Международный университет общественного развития (Германия)

VERGANGENHEITSBEWÄLTIGUNG. ENTNAZIFIZIERUNG IN DEUTSCH-LAND

Die Niederlage des Dritten Reiches hat vom Anfang der Nachkriegsperiode an den Umfang und die Rahmen der Verantwortung für eine Reorganisation vorherbestimmt. Das Potsdamer Abkommen (02.08.1945) der Regierungschefs der UdSSR (Stalin), England (Churchill), USA (Truman), hat ihre Richtungen und das Instrumentarium bestimmt.

Es war dringend nötig, das Fundament der Militärproduktion zu zerstören, die Bildung der großen industriellen Monopolisten zu verbieten, eine politische Säuberung zwecks der Amtsenthebung und Ausschließung vom politischen Leben der ehemaligen Aktivisten des Naziregimes verwirklichen, eine komplette Revision der Lehrprogramme und Umgestaltung des Erziehungs- und Bildungssystems durchzuführen und anderes mehr.

Es wurde vorgesehen, alle Gesetze aufzuheben, die eine Basis für das Naziregime geschaffen haben, eine Diskriminierung aufgrund der Rasse, der Religion oder der politischen Gesinnungen eingeführt haben, von den öffentlichen oder halböffentlichen Ämtern und den verantwortlichen Posten in den wichtigen privaten Unternehmen alle Mitglieder der Naziartei zu beseitigen, die mehr als nominelle Mitglieder der Parteifunktion waren etc.

Für Deutschland sind zwei Haupttendenzen charakteristisch. Eine wesentliche Tendenz, die vom bedeutenden Teil des deutschen Volkes in vieler Hinsicht wahrgenommen war – zum Vorbringen der Demokratie, Toleranz und Gewaltlosigkeit; die andere, weniger ausgeprägte – zur Wiederherstellung "der deutschen Identität", zum politischen und ethnischen Extremismus, Gewalt und Unduldsamkeit.

Die erste Tendenz stammt von den humanistischen Traditionen des deutschen Volkes, die sich vor der Machtübernahme Hitlers, entwickeln konnten und nach Beendigung des 2. Weltkrieges wiederbelebt wurden; die zweite – von den antidemokratischen Eliten der Vergangenheit, von der Herrschaft der Nazis, die eine schwierig überwindbare Spur im Massenbewusstsein der älteren Generation zurückgelassen haben.

Diese Dualität des Selbstbewusstseins, die von der fast halbhundertjährigen Spaltungspolitik vertieft wurde (BRD/DDR), dem Verlust der Identität "der gespaltenen" Nation beeinflusst nach wie vor die Schicksale des deutschen Volkes und des Staates in vieler Hinsicht.

Das Wirtschaftswunder der Nachkriegszeit war im Land nicht nur als Ergebnis "des deutschen Fleißes", sondern auch mindestens von Teilen der Gesellschaft – als Zeugnis der Attraktivität des sich entwickelnden freien demokratischen Systems und der Wirksamkeit des Marshallplanes wahrgenommen.

Die Lieferungen in den Rahmen des "Marshallplans", Lebensmittel, Rohstoffe, Waren aus industrieller Produktion, die in den USA selber nicht abgesetzt werden konnten, und auch von Krediten, haben geholfen, die materielle Bedürfnisse der Bevölkerung zu sichern, und es war ein wirksamer psychologischer Faktor [1]. Noch wichtiger waren die Kredite. Von den 27 Milliarden Dollar, die laut dem "Marshallplan" für die 16 europäischen Staaten vorbestimmt waren, wurde der größte Teil Deutschland übergeben.

Vergangenheitsbewältigung war ein Schlüsselbegriff für die westdeutsche Gesellschaft nach dem Zweiten Weltkrieg.

Die Naziregierungsform mit ihrer rassenmassigen Motivation dauerte 12 Jahre – eine Frist, in der die Naziideologie infolge dieses vorübergehenden Umstandes in der Gesellschaft, insbesondere bei der heranwachsenden Generation nicht tief eingeführt werden konnte.

Das ruhmlose Ende des Naziregimes und Selbstmord Adolf Hitlers, dem die Qualitäten eines hervorragenden Heerführers und Politikers und eine besondere Ausstrahlung und ungewöhnliche historische Intuition zugeschrieben wurden, haben bei den Nachkriegsgenerationen der Deutschen hauptsächlich ein negatives Verhältnis zu diesem Regime gebildet, besonders nachdem über die Massenvernichtung der Menschen breit bekannt wurde.

Mit der Beseitigung der Folgen des verbrecherischen Regimes, abgekürzt „Vier D“: Denazifizierung, Demilitarisierung, Demokratisierung, Dezentralisierung, begann in westlichen Besatzungszonen die Bildung eines neuen, demokratischen Systems, das 1949 mit der Verabschiedung des Gesetzes und Durchführung der allgemeinen Wahlen, mit der Wahl des Präsidenten und des Parlaments vollendet wurde.

An dem Entstehen eines neuen demokratischen Systems haben die Politiker teilgenommen, die schon Erfahrungen in der Parteitätigkeit während der Weimarer Republik gesammelt hatten, einschließlich Erfahrungen des Kampfes gegen Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei und ihre Führung, und die das Wesen der Naziideologie, die Handlungsmethoden des Naziverwaltungsapparates gut kannten.

Es betrifft in der ersten Linie die deutschen Sozialdemokraten, die gegen Hitlers Partei bei ihrem Versuch an die Macht zu kommen am Ende der 20-er und Anfang der 30-er Jahre besonders aktiv kämpften. Der SPD-Vorsitzende Otto Wels fand bei der letzten Sitzung des Reichstags (1933) den Mut, die Anhänglichkeit der Sozialdemokraten den Prinzipien der Demokratie öffentlich zu erklären, während im Saal und rund um das Gebäude des Reichstags die SA-Abteilungen randalierten [2].

Nach der Machtübernahme (1933) haben die Nazis die Sozialdemokraten verfolgt, und viele von ihnen sind in Konzentrationslagern ermordet worden. Denjenigen, denen es gelang zu emigrieren, vor allem nach Großbritannien und in die skandinavischen Länder, haben die Pläne der Entstehung der Demokratie in Deutschland nach der Niederlage des Nazismus entwickelt.

Die andere Massenpartei der BRD, die CDU, wurde von dem ehemaligen Kölner Oberbürgermeister Konrad Adenauer geleitet. Das Verhalten dieser Partei zur Vergangenheitsbewältigung war irgendwie anders, weil viele ehemalige Beamten, die die Posten in verschiedenen Diensten in den Jahren des NS-Regimes bekleideten, auch Parteimitglieder waren.

Das alles zeigte darauf hin, dass zwischen den führenden Parteien der BRD in den Fragen der «Überwindung der Vergangenheit» bestimmte Meinungsverschiedenheiten gab. Jedoch hielten dabei die beiden Parteien an den gesetzlichen demokratischen Regeln fest, und stützten sich darauf, dass die politischen Parteien, einschließlich auch diejenige, die an der Macht seien, die historischen Forschungen über die Vergangenheit nicht beeinflussen sollten. Zugleich existierte in der Gesellschaft ein Konsens in Bezug darauf, dass die Bürger, besonders die Vertreter der heranwachsenden Generationen, von der Geschichte der NS-Zeit nicht nur aus den Lehrbüchern wissen sollen, sondern auch die Möglichkeit haben, die ehemaligen Konzentrationslager zu besuchen und die Maschinerie der Massenvernichtung der Menschen anzuschauen.

Die Nazi-Propaganda war in beliebiger Erscheinungsform – vor allem die Publikation der Texte der Naziführer, in erster Linie Hitlers, „Mein Kampf“, gesetzlich verboten. Gleichzeitig wurden diejenigen, die am Verbrechen der Nazis (Holocaust) öffentlich zweifelten, gerichtlich verfolgt.

In den 80-er Jahren wurde die westdeutsche Gesellschaft, in der die Nachkriegsgeneration eine bemerkenswerte Rolle spielte, zum Zeugen des vom Philosophen Jürgen Habermas und Historiker Ernst Nolte initiierten "Historikerstreit". In seinen Forschungen nimmt Ernst Nolte an, dass der Krieg Deutschlands gegen die UdSSR in den Jahren 1941–1945 nur eine Abwehrmaßnahme der Nationalsozialisten gegen den Bolschewismus war. Er schrieb, dass die nazistischen Konzentrationslager nur eine Wiederholung der Praxis des stalinistischen Regimes waren [3].

Dieser Streit, an den sich andere Historiker angeschlossen haben, hat sich mit voller Gespanntheit in den Jahren 1986–1987 entwickelt und hat eine ganze Reihe von wichtigen Themen berührt. Diese Frage ist auch weiter umstritten, bis sie auf den zweiten Plan von Ereignissen, die mit dem DDR-Abbau und der Vereinigung Deutschlands verbunden sind, abgedrängt wurde. Und während sich die Politiker mit den politischen und wirtschaftlichen Problemen "der Verflechtung" von zwei verschiedenen Systemen beschäftigten, haben sich die Historiker mit der Klärung der Frage beschäftigt, was das politische Regime der DDR darstellte.

Die 1949 ausgerufenen DDR hat sich als konsequent antifaschistischer Staat erklärt, der die Traditionen des Widerstands gegen das Naziregime fortsetzt. Jedoch wurden die Juden dabei nicht als separate Opfer des Nazismus betrachtet, es fehlte irgendwelche Erörterung des Themas Holocaust.

Mit der Zeit hat sich die Situation verschärft. Auf dem Territorium Deutschlands war der Wettbewerb von zwei gesellschaftspolitischen Systemen eine Realität. Dabei verlor die DDR immer mehr gegen die BRD in Fragen des Lebensstandards, der Wahrung der Rechte und Freiheiten, der Bildung einer offenen Gesellschaft, die Zahl der Flüchtlinge nach Westdeutschland stieg. Für eine deutliche Sicherung des politischen Regimes und Verhinderung der Flucht in die BRD waren verzweigte Sicherheitsorgane geschaffen, in der Umgangssprache Stasi (von Staatssicherheit). Sie sollten die Kanäle des Übergangs der DDR-Bewohner in die BRD sperren, besonders in Berlin, denn die Stadt war immer noch in Besatzungssektoren geteilt. Entlang der ganzen Grenze mit der BRD war eine Kette von Drahtsperrn aufgebaut und in Berlin eine Wand aus Betonblöcken.

Die Ideologie «des deutschen Sozialismus» veränderte sich immer mehr, was sich in der Deutung der Vergangenheit abgebildet hat. Es war eine Konzeption vorgebracht, laut der sich in der DDR und der BRD zwei verschiedene Nationen – sozialistische und kapitalistische – entwickeln.

Die Prozesse der Perestroika in der UdSSR hat die Führung der DDR zurückhaltend, oder eher negativ, wahrgenommen. 1989 hat der Generalsekretär des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei der Sowjetunion Michail Gorbatschow während des DDR-Besuchs im Gespräch mit der Staatsführung bemerkt: „Wer zu spät kommt, den bestraft das Leben“. Dieser Ausspruch ist die ganze DDR umgeflogen. Bei den Demonstrationen mit immer zunehmender Teilnehmerzahl wurden Reformenforderungen geäußert, einschließlich auch gleichartige den in der UdSSR durchgeführten.

1990 ist das Jahr der Vereinigung Deutschlands. Für die Bewohner der beiden Teile des Landes, die entsprechend als «Ossi» und «Wessi» benannt wurden, begann der Prozess der allmählichen Gewöhnung aneinander. Politiker und Gelehrte haben sich mit der gedanklichen Verarbeitung der Vergangenheit der DDR beschäftigt. Ein gegründeter Parlamentsausschuss hat unter anderem festgestellt, dass die Länge der Regale mit den Unterlagen des Ministeriums für Staatssicherheit 170 Kilometer beträgt. Das ist ein ausdrucksvolles Beispiel, dass praktisch alle Bürger (17 Mio. Menschen) unter der unablässigen Kontrolle der „Stasi“ standen. Die politische Regierungsform der DDR wurde in den wissenschaftlichen und politischen Texten immer öfter als SED-Diktatur, das heißt Diktatur der regierenden Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands, bezeichnet.

Im vereinigten Deutschland sind die Prozesse der Vergangenheitsbewältigung intensiver und anschaulicher geworden, was verschiedene thematische Ausstellungen im ganzen Land widerspiegelt haben. Der Charakter des Verhaltens zur Vergangenheit wurde in der Diskussion anlässlich der Errichtung neben dem Reichstag in Berlin eines den Nazi-Opfern gewidmeten Denkmals reflektiert.

Noch ein bemerkenswerter Faktor der Vergangenheitsbewältigung ist die gemeinsame Besprechung von den Wissenschaftlern aus beiden Ländern der Besonderheiten der politischen Regierungsform in dem Nazideutschland und der stalinistischen UdSSR in den einzelnen Arbeiten und bei den gegenseitig durchgeführten Konferenzen.

Die Vergangenheitsbewältigung ist ein dauernder und kontinuierlicher Prozess, der Tätigkeit für Historiker, Wissenschaftler und Forscher verschiedener Schulen und Auffassungen, aus der sich die öffentliche Meinung bildet, die aber keine endgültige Schlussfolgerung darstellt. Man kann auch so sagen: Der moralische Zustand der Gesellschaft hängt direkt davon ab, wie objektiv und unvoreingenommen die Vergangenheit betrachtet wird. Darunter versteht man die folgende Situation: Unsere heutige Erlebnisse werden morgen Vergangenheit sein, über die wir keine einheitliche Meinung zusammenstellen können, obwohl wir anscheinend ihre unmittelbaren Zeugen waren.

LITERATUR

1. Bundeszentrale für politische Bildung.
2. http://www.n-tv.de/politik/dossier/Rede-von-Otto-Wels-article_260948.html].
3. Quelle: „Singuläres Auschwitz?: Ernst Nolte, Jürgen Habermas und 25 Jahre "Historikerstreit" von Mathias Brodtkorb von Adebor
4. Ruck M. Bibliographie zum Nationalsozialismus. – Köln, 1995.

III. МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

УДК 331.57

В.Ф. Цитульский

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются проблемы безработицы молодёжи в России и пути её преодоления.

Ключевые слова: безработица, занятость и трудоустройство, правовой статус безработного.

Говоря в целом о безработице, следует особо отметить, что последняя биржа труда в СССР была закрыта в 1930 году, а на излёте социализма 19 апреля 1991 года был принят Закон «О занятости населения в РСФСР», который по сути дела легализовал безработицу. В этот Закон многократно вносились различные изменения и дополнения, и в настоящее время в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации минимальное пособие по безработице в месяц составляет 850 рублей, максимальное – 4 900 рублей. Для получения статуса безработного лицу, ищущему работу, следует обратиться в службу занятости населения, предоставить множество различных документов, и при отсутствии подходящей работы служба занятости назначает данному лицу пособие по безработице. По данным официальной статистики (Росстатагентства) в самый разгар финансово-экономического кризиса в 2009 году численность безработных составляла 1 миллион 166 тысяч человек, однако, имелось ввиду лишь число безработных, зарегистрированных в службе занятости; подлинное же количество безработных превышало 8 миллионов человек.

Безработица в Европе в настоящее время, как известно, наращивает обороты – в период с января по октябрь 2012 г. работу потеряли 21, 7 миллиона европейцев. В Испании не имеют работы почти 5 миллионов представителей экономически активного населения, что превышает 25%, в Греции безработица превысила также 25%, а во Франции зафиксирован рекордный уровень безработицы за последние 14 лет.

В России, по официальным данным, всё прекрасно, как никогда – Газета.RU от 11.12.2012 г. приводит слова вице-премьера по социальным вопросам О. Голодец: «Мы сегодня зарегистрировали в России беспрецедентно низкий уровень безработицы – 5,2% (экономически активного населения России) по методологии Международной организации труда. Такой цифры Россия не достигала никогда в своей истории, и мы сегодня гордимся этим».

Однако официальная статистика весьма далека от реальности. В отличие от среднестатистического европейца, для которого визит в государственную службу занятости – первый шаг, предпринятый по факту потери работы, россияне не спешат прибегать в этой непростой ситуации к помощи государства, вследствие чего оно остаётся не проинформированным об изменении положения своего гражданина на рынке труда: **по данным Росстата, только каждый 4-й житель страны, оказавшийся без работы, приобретает официальный статус безработного.**

Но на этом фоне в связи с вышесказанным одной из самых острых проблем становится трудоустройство молодёжи в России. Говоря о безработице среди выпускников школ и молодых специалистов, доверять статистике – дело совсем безнадёжное, поскольку эта часть населения обращается к помощи официальных структур ещё реже, чем люди среднего и старшего возраста, хотя и официальные цифры безработицы среди молодёжи поводов для оптимизма не дают – тот же Росстат сообщает, что по состоянию на первое полугодие 2012 года в возрастной группе 15 – 24 лет уровень безработицы составил 16,8%.

«Уровень безработицы среди российской молодёжи составляет всего несколько процентов и остаётся низким в стране», – заявил в сентябре 2012 года на конференции министров по делам молодёжи государств–членов Совета Европы глава Минобрнауки РФ Д.Ливанов. «Мы, безусловно, следим за таким показателем. На сегодняшний день он не является высоким в России, всего несколько процентов», – сказал министр. По его словам, для России актуальна другая проблема – уровень образования должен способствовать карьерному росту и профессиональным достижениям, также надо сделать образование более практичным и нацеленным на потребности рынка труда.

Наряду с этим упоминаются и другие цифры. Так, председатель Федерации независимых профсоюзов России М. Шмаков сообщил в феврале прошлого года журналистам, что уровень безработицы среди молодёжи в России достиг почти 30%. «Большой проблемой сегодня является молодёжная безработица, у нас среди молодёжи в возрасте до 25 лет уровень безработицы составляет 27%. Речь идёт о выпускниках вузов и средних специальных учебных заведений, которые не могут найти себе работу», – заявил М. Шмаков.

Уровень безработицы среди молодёжи от 20 до 24 лет в декабре 2011 года, по данным Росстата, составил 12,8%. Следует отметить, что на эту возрастную группу населения приходится основная часть выпускников учреждений профессионального образования, выходящих на рынок труда. Самый высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе от 15 до 19 лет – 35% в связи с тем, что большое количество молодёжи в этом возрасте всё ещё учится и не имеет опыта трудовой деятельности. По сравнению с ноябрём 2011 года уровень безработицы в возрасте 15-19 лет увеличился на 0,9%, в возрасте 20-24 лет – на 0,6%.

Среди молодых специалистов с высшим профессиональным образованием низкий уровень безработицы отмечается по следующим направлениям

подготовки: информатика и вычислительная техника; энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; транспортные средства; физико-математические специальности; здравоохранение. Самый низкий уровень безработицы (1,2%) отмечается среди специалистов с высшим профессиональным образованием в сфере здравоохранения.

Если анализировать безработицу среди специалистов со средним профессиональным образованием, то можно отметить высокий уровень безработицы по таким направлениям, как экономика и управление, гуманитарные науки, сельское и рыбное хозяйство (7,4 – 7,2 %), технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, строительство и архитектура (6,8-6,7 %).

Среди населения с начальным профессиональным образованием наибольший уровень безработицы наблюдается в группах профессий для сельского хозяйства, строительных, монтажных и ремонтно-строительных работ – 10,2 -9,6%.

В отдельных регионах России уделяется внимание мерам по защите безработной молодёжи. Например, Московская городская дума ещё в апреле 2009 года приняла поправки в местный Закон о трудоустройстве. К ранее существовавшим категориям населения (инвалиды, несовершеннолетние, дети-сироты и т.д.) добавились выпускники вузов, ищущие работу впервые, а также выпускники вузов, имеющие трудовой стаж. Если у работодателя более 100 работников, то устанавливается квота в 2% для инвалидов и ещё 2% – для молодёжи, но нарушение этого пункта грозит всего лишь незначительным штрафом в 2-3 тысячи рублей за каждое рабочее место.

В конце апреля 2009 года было разработано Положение «Об организации временного трудоустройства выпускников вузов и колледжей столицы», которым будут предлагать вновь созданные или специально организованные рабочие места. Кроме того, в 2010 году Московским правительством было принято решение о «размораживании» около 15 тысяч дополнительных вакансий, имеющихся в органах исполнительной власти города, которые уже начали замещаться выпускниками вузов. Также имеется спецпрограмма «Стажировка», направленная на снижение напряженности на рынке труда, работающая с 2009 года. Особое место в содействии в трудоустройстве молодёжи занимают ярмарки вакансий. Ежегодно Департамент труда и занятости населения г. Москвы проводит ярмарки вакансий для молодёжи, на которых ставится цель предложить каждому выпускнику минимум одно рабочее место в соответствии с полученной им профессией и квалификацией.

Однако в подавляющем большинстве субъектов РФ проблеме трудоустройства молодёжи уделяется явно недостаточное внимание: имеются такие регионы, где безработица молодёжи зашкаливает за 50% (к их числу относятся Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Ивановская область и др.). Объяснение проблемы высокой безработицы в России в целом и среди молодёжи в частности весьма простое: за последнее 20-летие проводимого руководством страны «курса реформ»

прекратили существование более 70 тысяч промышленных предприятий и около 30 тысяч колхозов и совхозов, следствием чего стало в основном трудоустройство экономически активного населения в сфере обслуживания и торговли. Поэтому многие специалисты после окончания вуза не могут найти работу по специальности, особенно рынок труда перенасыщен юристами, экономистами, разного рода менеджерами.

В СССР существовала целая программа по обеспечению трудоустройства выпускников средних специальных и высших учебных заведений, которые по окончании обучения с получением диплома об образовании приобретали правовой статус молодого специалиста и направлялись на работу по распределению соответствующих комиссий по распределению молодых специалистов. Законодательством в тот период были предусмотрены для этой категории специалистов различные гарантии и льготы: гарантировалось трудоустройство по месту распределения, выплачивались так называемые подъёмные (несколько должностных окладов при приёме на работу), обязательное предоставление жилплощади и др. С разрушением СССР и переходом к рынку все эти гарантии и льготы прекратили существование, и в настоящее время в основной своей массе после окончания учёбы и получения диплома молодёжь отправляется в «свободное плавание», т.е. по сути дела рассчитывает только на себя, занимаясь трудоустройством самостоятельно.

Показателен пример соседнего государства – Белоруссии, входящей в Союзное государство с Россией, где «лишних людей» практически нет. В январе 2013 года в Белоруссии достигнут исторический минимум безработицы. Как сообщает Министерство труда и социальной защиты этого государства, на 1 января 2013 года уровень зарегистрированной безработицы в стране снизился до 0,5% экономически активного населения (на 1 января прошлого года он равнялся 0,6%). В Министерстве подчёркивают: в республике в прошлом году продолжилась активная реализация политики занятости, что способствовало сохранению на рынке труда стабильной ситуации. Отмечено увеличение числа свободных рабочих мест: исходя из заявок нанимателей, в органы по труду, занятости и соцзащите на 1 января наступившего года в банке данных насчитывалось 62 тысячи вакансий (на 19,9 % больше, чем год назад). Напряжённость на рынке труда республики снизилась с 0,5 безработного на вакансию на 1 января 2012 года до 0,4 – на 1 января 2013. Структура спроса на рабочую силу практически не изменилась: рынок труда по-прежнему ориентирован на рабочие профессии (77,7 % в структуре вакансий). Главное объяснение этих успехов в сфере применения наёмного труда заключается в том, что более 70% собственности в Белоруссии принадлежит государству, и президент республики А.Лукашенко не позволяет приватизировать государственные предприятия.

Российскому руководству следует брать пример в сфере обеспечения занятости и трудоустройства населения с братской Белоруссии, однако, за годы проводимого «курса реформ» доля госсобственности в России составляет менее 5%, чего нет ни в одной стране мира.

УДК 331.57

Т. А. Богорубова

Поволжский юридический институт (филиал) РПА Минюста России (г. Саратов)

МОЛОДЕЖНАЯ СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Молодежная безработица остается одной из острейших проблем в сфере труда. Сегодня, как никогда, актуально оценить ее масштабы и спрогнозировать динамику, найти пути оказания эффективной помощи молодым людям, испытывающим затруднения с трудоустройством.

Ключевые слова: молодежь, безработица, занятое население, службы трудоустройства, программы антикризисных мер на рынке труда.

Молодежь во многом определяет политические, экономические и социальные процессы в обществе. Вместе с тем, она во всем мире является одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда. Молодежная безработица остается одной из острейших проблем в сфере труда и занятости. Сегодня, как никогда, актуально оценить ее масштабы и спрогнозировать динамику, найти пути оказания эффективной помощи молодым людям, испытывающим затруднения с трудоустройством.

По данным Росстата, численность экономически активного населения России составила в возрасте 15-72 лет (занятые + безработные) в сентябре 2012 г. – 76,2 млн.человек или около 54% от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 72,2 млн.человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,0 млн.человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней).

Средний возраст безработных в сентябре 2012 г. составил 34,9 года. Молодежь в возрасте до 25 лет составляет среди безработных 27,5%, в том числе в возрасте 15-19 лет – 4,3%, 20-24 лет – 23,2%. Самый высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (20,8%) и 20-24 лет (12,2%). По сравнению с сентябрем 2011г. уровень безработицы в возрасте 15-19 лет сократился на 4,3 процентного пункта, а в возрасте 20-24 лет – наоборот, увеличился на 0,1 процентный пункт.

В условиях российской рыночной экономики, которая ещё не до конца прошла стадию формирования, молодым людям очень трудно найти своё место в жизни общества и они сталкиваются с серьёзными проблемами при трудоустройстве. В связи с этим, в среднем, среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в сентябре 2012 г. составил 13,1%, в том числе среди городского населения – 11,6%, среди сельского населения – 16,3%. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15-24 лет по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в

возрасте 30-49 лет составляет 3 раза, в том числе среди городского населения – 3,4 раза, сельского населения – 2,3 раза [1].

Массовая безработица среди молодежи в силу специфики, не устоявшейся психики, чрезмерных амбиций новоиспеченных «специалистов» и юношеского максимализма является глубокой проблемой и, как следствие, безработица среди молодого населения:

- ведет к снижению социальной защищенности;
- подрывает интерес к образованию;
- приводит к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей;
- способствует падению национального патриотизма, приводит к оттоку молодых специалистов в другие, более развитые страны;
- прививает интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса;
- усугубляет криминогенную обстановку в стране: увеличивается количество экономических и уголовных преступлений, расцветает алкоголизм и наркомания;
- способствует естественному вырождению нации, так как увеличивается количество венерических и прочих заболеваний, сокращается уровень продолжительности жизни, увеличивается смертность.

Во многих странах Евросоюза уровень безработицы среди молодежи также близок к 30%. Средний уровень молодежной безработицы достиг в ЕС в октябре 2012 г. 20,6%. Однако во многих странах молодежная безработица значительно выше: в Испании – 42,9%, в Латвии – 33,6%, в Ирландии – 28,4%. Таким образом, уровень молодежной безработицы в России близок к наихудшим показателям Евросоюза, тогда как общий показатель для всех возрастов в нашей стране очень благополучен – всего 7,7% от активного населения, тогда как в ЕС – это 9,3–9,8%.

Причину такого парадокса экономисты объясняют тем, что государство в России искусственно сохраняет рабочие места для тех, кто уже работает, тогда как на молодых людей, которые ищут свою первую работу, искусственные меры маскировки безработицы не распространяются.

В некоторых странах правительство создает новые рабочие места и обучает молодежь. Так, например, в Австрии, Дании и Швеции такие программы уже работают и уровень безработицы среди молодежи там сравнительно низкий [2].

В России Федеральный центр финансирует региональные программы занятости. В соответствии с решением Правительства из федерального бюджета выделяются дополнительные средства на поддержку рынка труда. Предусматривается, что эти деньги пойдут в первую очередь на программы переподготовки безработных, организацию общественных работ, помощь за счет госбюджета гражданам, желающим переехать с целью работы в другие регионы страны, а также содействие безработным в открытии собственного дела. Федеральный центр перечисляет денежные средства только после того, как региональные власти предоставят программы антикризисных мер на рынке труда. Но, тем не менее, основными проблемами на молодежном рынке труда являются:

во-первых: граждане в возрасте от 14 до 29 лет (подростки и молодежь) относятся к социально незащищенной группе населения в силу некоторых об-

стоятельств, главным из которых является отсутствие специальности и/или недостаток опыта работы;

во-вторых, проблема роста молодежной безработицы осложняется еще и тем фактом, что выпускники вузов и ссузов хотя и имеют достаточно высокий уровень образования, но не могут найти себе работу;

в-третьих: на рынке труда России всё большее число молодых людей обращаются за помощью при трудоустройстве в службы занятости и зачастую пополняют ряды безработных, не найдя подходящей вакансии. Это обстоятельство вызвало необходимость создания специализированных учреждений – молодежных бирж труда, которые, как показывает практика, более эффективно справляются с проблемами трудоустройства молодежи.

Молодые специалисты – это гордость и надежда любого развитого государства, а если эта «надежда» не имеет соответствующей социальной защищенности, то непристроенность молодежи превращается в одну из наиболее значимых угроз экономической безопасности и социальной стабильности страны. В связи с этим государство обязано эффективно решать проблемы занятости молодежи, ведь молодежь – это будущее России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики // сайт: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/229.htm (дата обращения: 20.12.2012).
2. Высокая безработица среди молодежи грозит России появлением нового «потеряного поколения» // сайт: URL: <http://www.rossia.su/economic/13394-vysokaya-bezrabotica-sredi-molodezhi-grozit.html> (дата обращения: 20.12.2012).

УДК 331.56

Е.С. Бокова, И.А. Ашмаров

Воронежский государственный технический университет

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема безработицы очень актуальна в наши дни, так как всё более возрастают профессионально-квалификационные диспропорции между спросом и предложением рабочей силы, поэтому деятельность государственной службы занятости населения в России всё более актуализируется.

Ключевые слова: безработица, изменение структуры занятости населения, специфика российской безработицы.

Социально-экономическое будущее таит в себе постоянную угрозу увеличения безработицы. Это предопределено характером рыночных процессов. Проблема безработицы в России в условиях перехода к рыночной экономике приобретает исключительную актуальность. В 1990-е гг. безработица в России носила массовый характер.

Самый высокий уровень безработицы в России был зафиксирован в 1995-2000 гг. – до 7 млн. чел. имели официальный статус безработных. В период 2002-2007 гг. уровень безработицы в РФ ежегодно снижался. А в 2007 г. была достигнута минимальная отметка – 4,2 млн. чел. Число безработных в России в сентябре 2012 г. составило, по предварительным данным, 4 млн. чел., или 5,2% экономически активного населения. По сравнению с августом 2012 г. количество безработных выросло на 0,8%, а по сравнению с сентябрем 2011 г. снизилось на 13,7%.

Между тем численность экономически активного населения в сентябре 2012 г. составила 76,2 млн. чел., или 54% общей численности населения страны. При этом число официально зарегистрированных безработных в сентябре 2012 г. сократилось по сравнению с августом на 4,3% и достигло 1 млн. 022 тыс. чел. По сравнению с сентябрем 2011 г. этот показатель снизился на 19,1%.

В январе-сентябре 2012 г. были зафиксированы 4 забастовки, в которых приняли участие 399 человек, потери рабочего времени составили 1 тыс. 672 человеко-дня. Тем временем реальные располагаемые денежные доходы населения РФ (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, выросли в январе-сентябре 2012 г. на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом в сентябре с.г. этот показатель вырос на 3,8% по сравнению с сентябрем 2011 г., а по сравнению с августом 2012 г. снизился на 1,1%.

Основным фактором, способствующим возникновению и росту безработицы в стране, явилось высвобождение рабочей силы на фоне общероссийского спада производства, обусловленного кризисом социально-экономической и политической системы общества, что привело к распаду хозяйственных связей, закрытию предприятий, значительным сокращениям централизованных инвестиций. Специфика российской безработицы определяется также тем, что в отличие от стран с развитой рыночной экономикой с их перепроизводством товаров и ограниченностью рынка в России нет непреодолимых препятствий к созданию новых рабочих мест для безработных, так как емкость российского рынка для производства товаров и услуг далека от исчерпания. Кроме того, соотношение спроса и предложения товаров и услуг, а также их объемы в развитых странах полностью удовлетворяют платежеспособный спрос населения и весьма близки к рациональным нормам потребления на душу населения. Уровень оплаты труда в этих странах определяется стоимостью рабочей силы, что полностью обеспечивает покупательную способность населения. Как известно, в России уровень оплаты труда (цена рабочей силы) в несколько раз ниже ее стоимости, что не обеспечивает покупательной способности населения.

Среди безработных по методологии МОТ доля женщин в апреле 2010 г. составила 45,6%, доля городских жителей среди безработных - 65,1%. Безработица городского и сельского населения характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безра-

ботицы среди городских жителей. В апреле 2010 г. это превышение составляло 1,6 раза.

Средний возраст безработных в апреле 2010 г. составил 35,5 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 25,2%, в том числе в возрасте 15-19 лет - 4,9%, 20-24 года - 20,4%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15-19 лет (29,4%) и 20-24 года (16,0%). По сравнению с мартом 2010 г. уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15-19 лет снизился на 7,6%. В среднем среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в апреле 2010 г. составил 17,5% (в марте 2010 г. - 19,8%), в том числе среди городского населения 16,3%, среди сельского населения - 20,3%.

Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15-24 лет по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в возрасте 30-49 лет составляет 2,5 раза, в том числе среди городского населения - 2,8 раза, сельского населения - 2,0 раза. Продолжительность поиска работы: среди безработных 28,2% составляют лица, срок пребывания которых в состоянии поиска работы (безработицы) не превышает трех месяцев. Один год и более ищут работу 29,1% безработных (застойная безработица). Среди сельских жителей доля застойной безработицы существенно выше, чем среди городских, и в апреле 2010 г. составила, соответственно, 32,6% и 27,3%. Наличие опыта работы: в численности безработных 22,1% составляют лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. В апреле 2010 г. их численность составила 1,4 млн. человек. Данная группа безработных формируется преимущественно из числа молодежи (по 17% - за счет молодежи до 20 лет и 25-29 лет, 51% - от 20 до 24 лет).

В апреле 2010 г. среди безработных доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников, ликвидацией организации или собственного дела, составила 28,0%, а доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с увольнением по собственному желанию - 23,6%.

В связи с изменением отраслевой структуры занятости (уменьшением числа работающих в отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении и легкой промышленности) обострились региональные проблемы занятости. В 47 субъектах Российской Федерации из 89 безработица превышает средний уровень по стране, в отдельных городах наблюдается массовая безработица. Самые высокие показатели в Московской, Чеченской, Самарской, Тюменской, Кемеровской, Иркутской областях, а также в Алтайском, Красноярском, Приморском краях и в республиках Татарстан и Башкортостан. Здесь уровень безработицы свыше 100 тыс. чел. Наиболее занятыми оказались Центральный район, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Эвенкийский автономные округа, северо-восточная часть Дальневосточного региона и Сахалинская область – до 10 тыс. чел. В большинстве же регионов безработица составляет от 10 до 30 тыс. чел.

При анализе безработицы в РФ можно выявить следующие негативные тенденции: безработица ведет к неполному использованию экономического

потенциала общества. Незанятая рабочая сила не участвует в росте национального богатства, поэтому в стране возникают потери от неполного использования производственных возможностей. При продолжительной безработице теряется квалификация высвободившихся работников. Особенно ощутимы социально-экономические потери в связи с массовыми увольнениями и вынужденными переходами на малоквалифицированную работу специалистов и научных работников. Даже при последующем включении в производство, работник выходит на нормальную, устойчивую высоту производительности труда примерно за полугодовой срок.

Проблема безработицы является ключевым вопросом в рыночной экономике, не решив который, невозможно наладить эффективную деятельность экономики. Не менее тяжелы и социальные последствия безработицы. Депрессия приводит к бездеятельности, а бездеятельность – к потере квалификации, потере самоуважения, упадку моральных устоев, а также к общественным и политическим беспорядкам. Таким образом, показатель безработицы является одним из ключевых показателей для определения общего состояния экономики, уровня жизни населения, а также для оценки эффективности экономической деятельности государства.

УДК 331.108.23

А.О. Егоров, И.А. Ашмаров

Воронежский государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Многолетний мониторинг кадровых проблем российской промышленности показывает, что самой массовой реакцией предприятий на нехватку кадров является снижение качества выпускаемой продукции, а не рост зарплат. Снижение качества продукции является наиболее распространенным и устойчивым явлением в отечественном машиностроении — отрасли, деградация которой означает деградацию национальной экономики российского государства.

Ключевые слова: кадры, дефицит кадров, промышленные кадры, качество продукции.

В четвертом квартале 2012 г. мониторинг Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП) показал, что в промышленности вновь образовался недостаток работников в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Причем, вместе с потерей кадров компании теряют и уверенность в том, что смогут потянуть даже стагнирующие объёмы выпуска.

Самым массовым следствием кадрового голода в российской промышленности в 2012 г. стало снижение качества выпускаемой продукции. Об этом заявили 42% предприятий. В 2008 г. такие последствия были более масштабны (46%), что объясняется в первую очередь большей нехваткой кадров в промышленности. А самые скромные негативные последствия для качества выпускаемой продукции нехватка кадров имела в 2011 г. Но даже тогда $\frac{1}{3}$ треть промышленных предприятий была вынуждена поступиться качеством, что оставило этот результат кадрового голода на первом месте.

От нехватки кадров чаще всего и стабильнее всего снижается качество отечественной машиностроительной продукции. В 2012 г. на это указывали 49% заводов отрасли, в 2008-м — 54%. И только в 2011 г. такие последствия были указаны 43% предприятий. Итоговый результат трехлетнего мониторинга показал, что продукция машиностроения чаще теряет в качестве, чем продукция других отраслей: 49% (половина отрасли) против 31-37% ($\frac{1}{3}$) в других отраслях. Таким образом, отрасль, которая должна являться флагманом реального сектора в борьбе за «сползание с нефтяной иглы» и продвижение российской конкурентоспособной продукции на мировых рынках, совершенно спокойно и стабильно признает ослабление своих позиций по причинам, которые лежат в компетенции государства (демографическая политика, приоритеты в области высшего и среднего специального образования).

Интересная динамика влияния недостатка кадров на качество выпускаемой продукции зарегистрирована по формам собственности. Госпредприятия за время мониторинга резко сократили негативные последствия этого фактора: если в 2008г. о снижении качества упоминали 55%, в 2011-м — 48%, то в 2012-м — только 9% заводов этого сектора. Предприятия других форм собственности за последний год, наоборот, вынуждены были увеличить практику снижения качества выпускаемой продукции из-за нехватки кадров.

На втором месте в общем рейтинге последствий кадрового голода в промышленности оказалась невозможность увеличить выпуск даже при наличии заказов. Это следствие было наиболее распространено в машиностроении и легкой промышленности, где о нем упоминали более 50% предприятий в 2008 г. и около 40% — в 2012 г. Рост выпуска по указанной причине в других отраслях сдерживался гораздо реже: максимум на 38% заводов в металлургии в 2008г. и на 24% заводов в стройиндустрии в 2012.

Абсолютное снижение производства тоже достаточно широко распространено. В среднем за три года такое влияние нехватки кадров было отмечено 20% предприятий. Абсолютным лидером по этому фактору все годы мониторинга была легкая промышленность, где о снижении выпуска под давлением нехватки кадров сообщала половина предприятий в 2008 и 2012гг. и $\frac{1}{3}$ — в 2011 г. Увеличение заработной платы как следствие кадрового кризиса (и мера борьбы с ним) было поставлено промышленными предприятиями лишь на четвертое место, хотя подобные действия работодателей считаются наиболее массовой реакцией на недостаток кадров.

Прямой опрос руководителей предприятий показал, что в российской промышленности увеличение зарплат могли позволить себе только 20% предприятий перед кризисом в 2008 г., 11% — на этапе начавшегося выхода из кризиса в середине 2011 г. и 16% — в период замедления выхода в условиях вновь возникшего дефицита кадров даже для обеспечения стагнирующего выпуска.

Таким образом, «зарплатная» реакция на кадровый голод встречалась в 2,3-3 раза реже в российской промышленности, чем самая популярная и гораздо менее приятная — снижение качества выпускаемой продукции. Фактор зарплат в борьбе с кадровым голодом чаще всего применялся в пищевой промышленности, где в 2008 г. об этом сообщали 28% предприятий, в 2011-м — 14% и 36% — в 2012 г. Более 30% готовы использовать рост зарплат в промышленности строительных материалов и металлургии.

Меры, направленные на повышение производительности труда, поставлены российскими предприятиями только на пятое место и фактически замыкают список действий, с помощью которых наши производители готовы бороться с недостатком кадров. Самой популярной мерой в этом направлении была закупка более производительного оборудования, о которой в 2008г. заявили 15% предприятий, в 2011-м — 12% и 13% — в 2012г.

Только десятая часть промышленности занималась модернизацией уже установленного оборудования в ответ на кадровый дефицит. Почти во всех отраслях уровень такой реакции в среднем за 2008, 2011 и 2012 гг. был примерно одинаков и находился в интервале от 9 до 12%. Практически не занимались модернизацией оборудования госпредприятия (2% в 2008г., 0% — в 2011 и 2012 гг.).

Результаты опросов ИЭП показали, что в российской промышленности всегда существовал достаточно большой сегмент предприятий, которые были в состоянии справиться с кадровыми проблемами без последствий для качества и объемов выпускаемой продукции и даже без роста зарплат. Так оценили свои способности около трети предприятий.

В 2008г. таких предприятий было меньше всего — 22%, что имеет вполне логичное объяснение перегревом российской экономики и, как следствие, большим дефицитом работников. На этапе выхода из кризиса промышленность выше всего оценивала свои возможности удовлетворения потребности в дополнительных работниках за счет собственных резервов, и на рынке труда подобных предприятий было в 2011 г. 38%. Замедление роста экономики и промышленности в 2012 году снизило готовность предприятий безболезненно решать свои кадровые проблемы до 29%.

Отрасли, которые демонстрируют самую высокую возможность использовать зарплатный фактор в решении своих кадровых проблем, показали и хорошую способность решать свои кадровые проблемы за счет собственных резервов или привлекать работников с рынка. В пищевой отрасли об этом заявили в 2012 г. 35% предприятий, в стройиндустрии — 25%, в металлургии — 24%. Уникальную динамику возможности решения кадровых проблем без ущерба для выпуска и без необходимости инвестировать продемонстрирова-

ли госпредприятия. Если в 2008 г. только 9% заводов госсектора промышленности обладали собственными резервами кадров или были в состоянии привлечь новых работников, то в 2011 г. таковых стало 32%. Однако результат 2012г. оказался совершенно уникальным — способность удовлетворять кадровые потребности возросла в госсекторе до 73%. А потребность в дополнительном использовании зарплатного фактора снизилась с 23% в 2008 г. до 13% в 2011 и до 6% в 2012 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская промышленность на этапе роста. Факторы конкурентоспособности фирм. – М.: Вершина, 2008. – С. 165-172.
2. Сухарев, О.С. Экономическая политика и развитие промышленности / О.С. Сухарев – М., 2011. – С. 57, 68-71.
3. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial>
4. <http://www.iep.ru/ru/rossiiskaya-promyshlennost-v-oktyabre-2012-g.html>
5. <http://www.rbcdaily.ru/2012/12/03/focus/562949985251003>

УДК 331.538

П. Р. Плахов, И.А. Ашмаров

Воронежский государственный технический университет

РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИИ)

Рынок труда является самым точным детектором социального положения населения той или иной страны или её региона, области. В статье рассмотрены проблемы и текущая ситуация на якутском рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, структура занятости, трудовые ресурсы.

Рынок труда представляет собой сферу формирования спроса и предложения на рабочую силу. Через него осуществляется продажа рабочей силы на определенный срок. Особенность рынка труда и его механизма: объектом купли-продажи на нем является право на использование рабочей силы, знаний, квалификации и способностей к трудовому процессу.

В широком смысле рынок труда — это система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда. Отношения на рынке труда регулируются общественными и государственными институтами. Рынок труда — важная часть любой экономической системы, поскольку его состояние в значительной степени определяет темпы экономического роста этой системы. В то же время политика занятости на рынке труда является ключевым элементом социально-экономической политики, проводимой властными структурами. Таким образом, рынок труда ис-

пытывает на себе одновременное влияние и социальной, и экономической политики региона или государства в целом.

Эти отношения противоречивы в силу действия законов спроса и предложения. В процессе обмена устанавливается состояние их временного равновесия, которое выражается определенным уровнем занятости и оплатой труда. Спрос на рабочую силу в условиях свободной конкуренции формируется под влиянием двух основных показателей: реальной заработной платы и стоимости предельного продукта труда (продукта труда, произведенного последним нанятым работником). Предложение труда прямо зависит от уровня оплаты труда: чем выше зарплата, тем выше уровень предложения рабочей силы.

Возникновение рынка труда изначально было связано со становлением рыночных отношений и развитием капитализма. Именно свободный труд, когда работник может уволиться в любой момент и не «привязан» к предприятию, как крестьянин в феодальную эпоху, характеризует процесс уничтожения феодализма и рождения капитализма.

В настоящее время мобильность трудовых ресурсов — один из важнейших параметров, при которых возможен экономический рост в экономике вообще. Мобильность трудовых ресурсов характеризуется реальными возможностями работников и их семей переехать в другие местности для выбора места проживания, где они могут иметь более выгодные предложения по найму. Таким образом, мобильность трудовых ресурсов способствует более высокой эффективности и производительности в экономике.

Уровень безработицы Республики Саха (Якутия) составляет 8,6%. По сравнению с 2011 годом, в 2012 г. данный показатель снизился на 0,7%. Коэффициент напряженности на местном рынке труда равен 0,6. На некоторых предприятиях Якутии проводятся массовые увольнения работников. В 2012 г. 250 предприятий провели сокращения работников, в результате чего было уволено 1103 человека.

В основном, массовое высвобождение работников наблюдается в таких сферах, как добыча полезных ископаемых, государственное управление, обеспечение военной безопасности, финансовая деятельность, предоставление различного рода услуг (социальных, персональных, коммунальных), сельское хозяйство, транспорт, связь.

На динамику безработицы оказывают влияние следующие факторы:

1. Демографические факторы — изменение доли экономически активного населения в результате сдвигов в уровне рождаемости, смертности, половозрастной структуре населения, средней продолжительности жизни, в направлениях и объемах миграционных потоков.

2. Техничко-экономические факторы — темпы и направления НТП, обуславливающие экономию рабочей силы. Разрушение наукоемких российских производств, проведение конверсии без учета экономических и социальных последствий на всех уровнях создали угрозу массового банкротства предприятий и лавинообразного высвобождения рабочей силы.

3. Экономические факторы — состояние национального производства, инвестиционной активности, финансово-кредитной системы, уровень цен и инфляции. По сформулированному А. Оукеном закону существует отрицательная связь

между уровнем безработицы и объемом ВВП, каждый «всплеск» безработицы связан со снижением реального объема ВВП.

Часть работников (более 200 человек) работают неполный рабочий день и находятся в вынужденном отпуске по инициативе руководства, либо по соглашению с ним. Однако количество граждан, попавших под массовые увольнения, постепенно снижается. Это, в частности, связано с тем, что экономическая ситуация в регионе улучшается, пусть пока и медленными темпами.

Правительство республики принимает меры, направленные на снижение уровня безработицы. Так, в 2012 году была утверждена программа «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 гг.». В её рамках запланированы трудоустройство граждан, нуждающихся в заработке, организация выплат пособий по безработице и т.д. На финансирование данной программы из республиканского бюджета выделено более 3 млрд. руб.

Наряду с вышеперечисленными мероприятиями, службы занятости Якутии оказывают содействие таким категориям граждан, как инвалиды, родители детей-инвалидов, многодетные родители. Их трудоустраивают по договору с различными предприятиями, направляют на временные работы. Помимо этого, большое внимание уделяется самозанятости людей с ограниченными возможностями. Представитель данной категории граждан, желающий открыть собственное дело, может рассчитывать на субсидию, размер которой составляет 68 тыс. руб.

Наиболее востребованные профессии Якутии – это рабочие профессии: электрик, водитель, токарь, электрогазосварщик, машинист, электромонтажник, горный электромеханик. Правительство республики уделяет большое внимание профориентации школьников и абитуриентов, информируя их о том, что, получив востребованную специальность, можно рассчитывать на стабильную, достойную заработную плату в будущем. Кроме того, проводится модернизация процесса обучения в старых профессиональных учебных заведениях, открываются новые учебные заведения. Что касается специалистов с высшим образованием, то наибольшим спросом на якутском рынке труда пользуются инженеры, врачи и учителя. Юристы и экономисты попадают в список маловостребованных профессий.

Республика Саха (Якутия) находится на пятом месте среди регионов Дальневосточного федерального округа по уровню заработной платы. В среднем, она равна здесь 32 тыс. руб. Средняя заработная плата в столице Якутии равна 35 тыс. руб. Стоит отметить, что это – не самый высокий показатель по республике. Больше всего получают жители Ленского района – около 50 тыс. руб. Это связано с тем, что Якутск не обладает высоким промышленным потенциалом, в то время как в других районах развит нефтегазовый сектор, зарплаты работников которого довольно высоки.

Однако, несмотря на это, наблюдается массовый отток населения из Якутии. Специалисты называют различные причины, способствующие этому явлению, одна из которых – неудовлетворенность качеством жизни в республике. В столице Якутии, Якутске, уровень безработицы равен 3%. Большую часть безработных составляют молодежь, женщины, лица предпенсионного возраста. 34% граждан, нуждающихся в трудоустройстве, имеют высшее образование и желают работать только по специальности.

В последнее время многие безработные соглашаются на переобучение и трудоустройство по наиболее востребованным рабочим профессиям. Это, например, такие профессии, как водитель, парикмахер, повар, кондитер, продавец, электрик, штукатур, каменщик, бетонщик и т.д.

УДК 331.538.2

К.О. Юдина, И.А. Ашмаров

Воронежский государственный технический университет

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЁЖИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема трудоустройства молодёжи остается одной из острейших проблем в молодёжном сегменте рынка труда. Выпускники не могут найти работу в связи с недостаточной квалификацией, во многом обусловленной слабой готовностью среднеспециальных и высших учебных заведений к изменениям, отвечающим серьезным переменам в экономико-отраслевой и социальной конъюнктуре предприятий. Отсутствие механизма, регулирующего трудоустройство выпускников учебных заведений, приводит к возникновению серьезных проблем. Многие молодые люди не находят себе работы по специальности и вынуждены обращаться к службам по трудоустройству для разрешения своей проблемы.

Ключевые слова: молодёжь на рынке труда, молодёжная безработица, специфика положения молодёжи на рынке труда.

По определению Международной организации труда (МОТ), к безработным относятся лица, которые одновременно: а) не имели работы (доходного занятия); б) занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы; в) заявляют о готовности приступить к работе. Понятно, что даже при правдивых ответах в число безработных попадают, например, лица, которые в течение последнего месяца один раз заинтересовались у кого-то из знакомых, не знает ли он места, где можно получить работу.

Некоторые сомнения вызывает третий критерий – готовность приступить к работе. Как правило, респонденты отвечают положительно на этот вопрос, имея в виду готовность приступить к подходящей для них работе, а не к работе вообще. Для молодёжи такой работой, как правило, является занятость с неполным рабочим днем, работа, расположенная недалеко от места жительства или учебы, равно как и виды деятельности, соответствующая вкусам и претензиям молодёжи.

Молодёжь - это будущее России. Российское государство гарантирует молодёжи право на труд, но из-за отсутствия реальной практической ориентации, социально-правовых и профессиональных знаний, а иногда и моральной неподготовленности к конкуренции на рынке труда молодым людям дос-

таточно сложно реализовать данное право. Это обусловлено также такими факторами, как отсутствие необходимого опыта, разрыв между высокими требованиями молодежи к размеру заработной платы и низкой стартовой оплатой труда молодых работников.

К указанным выше факторам добавляются и другие, не менее негативные. Дело в том, что переход российского общества на путь рыночных отношений привел к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. В результате молодежь оказалась недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда. В частности, наблюдается увеличение численности работающих не по специальности выпускников профессиональных училищ, средних специальных и высших учебных заведений. Сегодня этот процесс осложнен кризисными явлениями переходного периода. Ситуация, сложившаяся на рынке труда, характеризуется по крайней мере тремя негативными тенденциями.

Во-первых, производство испытывает недостаток в специалистах с практическими навыками работы (производственная практика) в машиностроительной, энергетической, сельскохозяйственной, медицинской, образовательной и других сферах. Во-вторых, российское образование излишне теоретизировано, школьные программы не отвечают требованиям, предъявляемым к молодым людям, когда они выходят на рынок труда. В-третьих, у выпускников школ часто отсутствует личная мотивация в получении специальности. Сегодня в Сахалинской области зарегистрированы 1999 безработных граждан, среди них 654 человека в возрасте 16-29 лет, то есть молодежь составляет 33%. Уровень безработицы среди молодежи в 2 раза выше, чем среди взрослого населения.

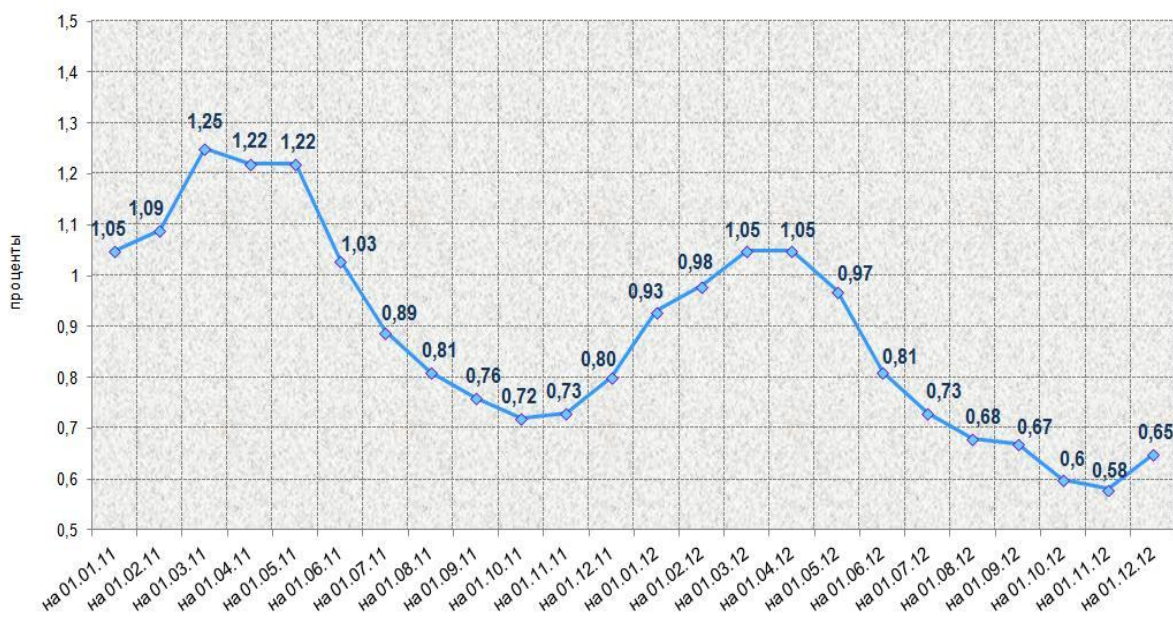

Рис.1. Уровень безработицы среди молодежи Сахалинской области

6 декабря 2012 года депутаты областной думы рассмотрели законопроект «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных катего-

рий молодежи в Сахалинской области». Данный законопроект позволит помочь тем, «кто не нашел себя». К категориям, попадающим под действие закона, решено отнести молодых людей от 16 до 30 лет, окончивших школу, учреждения начального, среднего профобразования или вуз и ищущих работу впервые (если со дня получения диплома прошло не больше 12 месяцев).

Работодателям, которые согласятся предоставить не менее 2% мест от среднесписочного состава для молодых людей, направляемых службой занятости, будут в течение полугода выплачиваться субсидии на частичное возмещение оплаты труда - установленная по области минимальная оплата труда с начислениями в социальные фонды. Через полгода молодой человек либо принимается на постоянное место, либо уходит, но уже со стажем работы. Разработчики законопроекта заложили в бюджет на 2013 год для таких субсидий 8 млн. руб.

По нашему мнению, решить таким образом проблему трудоустройства молодежи невозможно - нужно качественно менять уровень профессиональной подготовки в учебных заведениях, чтобы он соответствовал стандартам, предъявляемым международными компаниями.

Проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда заключается в том, что существует несоответствие между тем, какие специальности на конкретный момент требуются на рынке труда, и тем, специалистов каких специальностей выпускают вузы. В данном случае речь идет о том, что рынок труда в настоящее время даже приблизительно сложно прогнозировать на 5-6 лет, поскольку экономическая ситуация в обществе нестабильна. Приобретая, казалось бы, престижную специальность, выпускник рискует оказаться невостребованным по окончании вуза в связи с резко изменившимся рейтингом престижных специальностей.

В данном случае наиболее важным представляется наличие у выпускников навыков, позволяющих быстро адаптироваться к изменившейся ситуации. Эти навыки должны воспитываться в процессе социализации личности, как в семье, так и во время обучения специальности. Другим механизмом адаптации к требованиям рынка является переобучение специалистов в службе занятости и в вузах. Для этого могут быть использованы различные механизмы, например, получения кредитов на обучение студентов работодателями, что позволяет выпускникам определиться с дальнейшим местом работы и т.д. Кроме того, возможно налаживание механизма, при котором вузы будут заключать с предприятиями прямые договора на обучение специалистов требуемых специальностей.

Создание информационных систем, позволяющих учитывать спектр вакансий, анализировать их и прогнозировать ситуацию на рынке труда тоже улучшит ситуацию. Наиболее востребованные профессии Сахалинской области – рабочие специальности, связанные с каким-либо производством, строительством и добычей природных ресурсов.

Администрация региона уделяет большое внимание профориентации молодежи, и, в связи с этим, в нынешнем году был разработан «План совместных мероприятий по формированию кадрового потенциала для нефтегазодобывающей отрасли Сахалинской области», так как именно эта сфера экономики региона особенно нуждается в рабочих руках.

Таким образом, специфика положения молодежи на рынке труда определяется тем, что именно эта группа общества является элементом социальной структуры, который своими демографическими характеристиками способствует росту напряженности на рынке труда. Политика правительства на рынке труда эволюционирует. Это дает основания для прогноза благоприятного развития ситуации в вопросе трудоустройства молодежи.

УДК 316.614

Anna-Marie Rempel

Städtisches Gymnasium Thusneldastrasse Köln-Deutz

ERFAHRUNGEN AUS DEM SOZIALPRAKTIKUM BEI DEM JUGENDMIGRATIONSDIENST IN KÖLN

В данной статье рассмотрен практический опыт работы пятнадцатилетней школьницы гимназии г.Кельна по коммуникативному общению представителей различных социальных слоев молодых мигрантов. Данный опыт позволяет изнутри обобщить и обнаружить новые формы диалога и общения в процессе интеграции молодых людей (возрастная группа от 12 до 26 лет).

Ключевые слова: молодежь, мигранты, интеграция, образование, межкультурная компетенция, общение, социализация, диалог.

In Deutschland gibt es 424 Dienste mit verschiedenen Trägern. Vier dieser Dienste sind in Köln, unter ihnen auch der Jugendmigrationsbund (JMB), dessen Auftraggeber das Familienministerium ist. Zu 80 % besteht die Arbeit der Dienste aus individueller Integrationsförderung. Sie begleiten die Menschen in ihren ersten Lebensjahren in Deutschland und geben neuen Migranten die Chance, sich zu integrieren. Unter anderem beschäftigen sie sich mit Netzwerkarbeit. Durch eine bestimmte Struktur sollen Migranten und Institutionen angesprochen werden, und sie sollen sich an Arbeitskreisen beteiligen, um im Nachhinein Menschen beeinflussen zu können. Ebenso werden interkulturelle Dienste und Einrichtungen der sozialen Handlungsfelder geöffnet. Es wird gegen Vorurteile gekämpft, so dass auch die Mitarbeiter gut mit Migranten umgehen können. Für die interkulturelle Kompetenz werden Schulungen und Seminare veranstaltet. Man versucht den Wissenshorizont zu erweitern und gegen die Fremdheit anderer Kulturen anzukämpfen.

Der Jugendmigrationsbund wird von jungen Migranten im Alter von 12 bis 26 Jahren besucht. Die Arbeit des JMB, also die individuelle Integrationsförderung

wird nochmal in 3 Aspekte unterteilt. Hierbei handelt es sich zuerst um die Fallförderung, dem sogenannten „Casemanagement“. Man geht auf die Migranten zu und bringt sie dazu, die Hilfe anzunehmen. Gemeinsam werden die Probleme erkannt, und man plant das Ziel. Neue Kunden werden von anderen Intuitionen vorgeschlagen, durch Werbung oder bestimmte Angebote gewonnen. Als zweites gibt es die Beratung. Diese läuft genau anders herum ab. Das heißt, die Migranten gehen auf die Betreuer zu. Der dritte Aspekt ist die freiwillige Gruppenarbeit. Es ist ein Selbsthilfzentrum, also die Stärkeren helfen den Schwächeren. Es gibt die Möglichkeiten von gemeinsamen Aktivitäten, aber auch ergänzendes Sprach- und Integrationstraining, welches der Hauptteil an Arbeit des Jugendmigrationsbundes ist. Normalerweise stehen in anderen Bünden eher andere Aufgaben im Vordergrund.

Die Sprachkurse sind unter anderem ein Lockmittel, um Migranten anzusprechen, da sie freiwillig und kostenlos sind. Dies ist auch eine gute Werbung für das Casemanagement, da der JMB so von Migrant zu Migrant weiterempfohlen wird und neue Kunden gewonnen werden. Als weitere Lockmittel wird zum Beispiel das Jobcenter dazu animiert, den Jugendmigrationsdienst vorzustellen und weiterzuempfehlen. Diese Dienststelle gibt es seit den 60er Jahren, es ist jedoch erst seit ca. 10 Jahren ein Selbsthilfzentrum. Von den 9 eingestellten Mitarbeitern sind viele selbst Migranten, sowie viele der Ehrenämter. Das heißt es werden viele unterschiedliche Sprachen gesprochen. Dies ist sehr hilfreich für die Arbeit im Jugendmigrationsbund. Einige der Lehrer, welche das ergänzende Sprach- und Integrationstraining führen, haben im Ausland bereits unterrichtet und haben somit Erfahrung mit Migranten.

Erste Erfahrungen

Mir und zwei weiteren Praktikanten wurde die Chance gegeben, in viele unterschiedliche Arbeitsbereiche im IB einen Einblick zu erhalten. Uns wurden viele Möglichkeiten gegeben, unseren Tagesablauf individuell zu gestalten, so dass wir viele eigene Ideen einbringen konnten. Wir haben anfangs bei dem Sprach- und Kommunikationstraining zugeschaut, um zu sehen, wie der Unterricht abläuft. Die ganze Arbeit orientierte sich an den Interessen und Fähigkeiten der Jugendlichen. Es gab Alphabetisierungskurse, Anfängerkurse und Kurse für Fortgeschrittene. Jeder Kurs dauert 3 Stunden. Wir durften mit allen Teilnehmern der Kurse eine vorgegebene Umfrage durchführen, welche regelmäßig durchgeführt wird um die Zielerreichung der Arbeit des Zentrums zu überprüfen.

Durch eigene Ideen und Vorschläge zur Verbesserung bekommt der Bund neue Anregungen und versucht, die Einfälle umzusetzen. Da es ein Selbsthilfzentrum ist, ist die Teamarbeit sehr ausgeprägt. Jeder versucht, neue Inspirationen in die Gestaltung des Unterrichts einzubringen. Wir haben unter anderem auch dazu beigetragen, indem wir für die Anfänger, die jeweils etwa 6 Monate bis 2 Jahre in Deutschland leben, ein neues Lernmodul organisiert und ausgeführt haben. Dieses enthält 10 Themen, die für einen guten Start in Deutschland wichtig sind. Den Nachmittagsunterricht haben wir somit geleitet. Unsere Schüler lernten zum Bei-

spiel, wie man sich richtig vorstellen sollte, wie man Wohnanzeigen liest und versteht. Sie lernten den Umgang mit der Post und dem Beschriften von Paketen und Briefen, aber auch wie man nach einem Artikel im Supermarkt fragt. Für kleine Aufgaben wie dem Diktieren eines Diktats oder zur Kontrolle von Vokabeltesten wurden wir auch eingesetzt. Unter anderem haben wir mit den Fortgeschrittenen ein neues berufsorientiertes Spiel ausprobiert. Die Teilnehmer wurden auf ihr Wissen zu unterschiedlichen Berufen, sowie auch auf ihre Allgemeinbildung getestet. Durch lange Diskussionen und eine gute Zusammenarbeit hat wahrscheinlich jeder etwas Neues mitgenommen und eine informations- und abwechslungsreiche Stunde gehabt. Außerdem wurden uns jeweils Teilnehmer aus den Alphabetisierungskursen zugeteilt, um mit ihnen individuell das Alphabet oder die richtige Aussprache beim Lesen zu verbessern, da dies besonders in einer größeren Gruppe vielen schwer fällt. Wir haben versucht, die Kommunikationskompetenzen und interkulturellen Kompetenzen der Teilnehmer zu fördern.

Zielgruppe und ihre Probleme

Die Zielgruppe des JMB sind Jugendliche im Alter zwischen 12 und 26 Jahren mit unterschiedlichen historischen, kulturellen, religiösen und sprachlichen Hintergründen. Im Zentrum treffen viele Menschen aus verschiedenen Ländern aufeinander. Sie sind sich oft unsicher in Bezug auf das neue Leben in Deutschland, weil es ihnen wie eine neue Welt erscheint. Zwischen den verschiedenen Gruppen zeigten sich wenige gegenseitige Kenntnisse sowie eine geringe Wertschätzung ihrer Vergangenheit. Es gab keine differenzierte Wahrnehmung ihrer Mitmenschen. Sehr auffällig war, dass sich kleine Gruppen bildeten zwischen den jeweilig unterschiedlichen Gruppen (Herkunft etc.). So sah man zum Beispiel in den Pausen oft nur Bulgaren mit Bulgaren, Italiener mit Italienern oder Kurden mit Kurden. Im Unterricht konnte somit das Sprechen der eigenen Muttersprache untereinander nicht vermieden werden, was manchmal etwas problematisch war. Außerdem haben die Migranten meistens nicht ausreichend Wissen über das neue Land, also Deutschland, über die neue Kultur, Geschichte und vor allem über die Rechte. Es wird aber versucht, dieses Problem spielerisch oder durch besondere Lernmodule zu beheben. Unter anderem haben die neuen Migranten meistens keine richtige Vorstellung von ihrer Zukunft in Deutschland.

Aus den oben genannten Punkten haben die Einwanderer oft Probleme mit der Integration in Deutschland.

Arbeit im Team

Das Team des JMB besteht aus Mitarbeitern, die auch verschiedene Migrationshintergründe haben. Sie sprechen unterschiedliche Sprachen. Dies ist auch sehr hilfreich und empfehlenswert für die Arbeit im Bund. Unter anderem kennen sie die Mentalität und die Probleme der jeweiligen Migranten und können individuell auf sie eingehen. Generell ist Teamarbeit ein sehr wichtiger Punkt in einem Selbsthilfezentrum. Bei Problemen kann sich immer jeder an jeden wenden, so dass man immer eine Lösung gefunden hat. Selbstverständlich gab es ab und zu ein wenig

Stress zwischen den Mitarbeitern, aber es hat sich nicht auf die Kunden ausgewirkt. Es hat sich allgemein jeder untereinander verstanden, und aus Mitarbeitern oder Teilnehmern sind nicht nur Arbeitskollegen geworden, sondern unter ihnen sind auch Freundschaften entstanden.

Psychosoziale Situation der Migranten und die Belastung des Personals

Die Migranten bringen wenig Wissen mit nach Deutschland. Sie haben Schwierigkeiten miteinander klarzukommen aufgrund von geringen Kenntnissen. Ein respektvoller Dialog fällt damit auseinander, da sie wenig Verständnis für das fremde Verhalten, die fremde Kultur, Geschichte und Politik aufbringen. Aber es herrschte manchmal nicht nur Spannung zwischen den Jugendlichen, die unterschiedliche Sprachen sprachen, sondern auch unter den gleichsprachigen. Es konnte nicht vermieden werden, dass die Jugendlichen in vielen unterschiedlichen Sprachen redeten unter anderem auch im Unterricht. Die aufgezählten Punkte haben mich auch bei meiner Arbeit gestört. Außerdem hatten die Jugendlichen wahrscheinlich auch mit der Angst vor der Fremdheit zu kämpfen. Bei Meinungsverschiedenheiten wurde leider wenig Einsicht gezeigt. Sie haben noch keinen festen Standpunkt in Deutschland und versuchen, mit Hilfe des IBs ein neues Leben aufzubauen, weil sie selbstständig große Schwierigkeiten hätten, z.B. eine Wohnung oder einen Job zu finden.

Fazit

Durch das Praktikum habe ich einerseits einen kleinen Einblick in die Arbeitswelt erhalten. Außerdem habe ich viele neue Menschen kennen gelernt und Freundschaften geschlossen. Ich habe gesehen, wie schwer es die Menschen haben, wenn sie neu nach Deutschland kommen. Aber ich fand es sehr erfreulich zu sehen, wie sozial unser Land ist und wie sehr man sich gegenseitig hilft, unterstützt und Toleranz beweist. Unter anderem lenkt man sich von vorhandenen Problemen ab. Die Arbeit hat viel Spaß gemacht, war aber teilweise auch sehr anstrengend. Ich habe die Herausforderungen gemeistert, und bin gut mit den Menschen klar gekommen. Es war interessant, auch mal etwas über ihre Geschichte und Herkunft zu erfahren. Ich finde es gut, dass wir ein Sozialpraktikum machen mussten, da dieses uns von Vorurteilen befreien konnte und uns eine neue Erfahrung gebracht hat, die viele freiwillig wahrscheinlich nicht erlebt hätten. Ich halte es für wichtig, mit vielen unterschiedlichen Menschen in Kontakt zu treten, da man von jedem etwas Neues lernen kann. Ich habe mit dem Praktikum eine neue sehr positive Erfahrung abgeschlossen, die wahrscheinlich für mein weiteres Leben hilfreich sein wird.

УДК 316.4

А.Л.Фурсов

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Автор приводит обзор результатов своих исследований по проблемам социализации молодежи в постиндустриальном (информационном) обществе. Доказывается вывод о том, что искусство государственной политики в сфере социализации молодежи заключается в умении предложить и аргументировать выбор моделей поведения, оптимальных для гражданина и для общества.

Ключевые слова: социализация, молодежь, правосознание, профессиональный выбор

Переход от индустриальной эпохи к постиндустриальному обществу, которое также именуют «кибернетическим» и «информационным обществом», придает особую остроту проблемам создания системы профессионального образования, отвечающей требованиям XXI века и российским реалиям. В массовой прессе эти проблемы с чем только не связывают: с частными вопросами недофинансирования образования и науки, конфликтом интересов политических групп влияния. На наш взгляд, научное объяснение этих проблем следует искать в первую очередь в том, что начавшаяся в последней четверти XX века трансформация российского общества продолжается и ныне. Следовательно, меняется и система ценностей современной российской молодежи, отличающейся чрезвычайно высокой прагматичностью и индивидуализмом.

Кроме того, в условиях перехода к информационному обществу, формирование ценностных позиций основывается не на собственном жизненном опыте или опыте родителей, что в индустриальном обществе является основой преемственности этических смыслов старшего и младшего поколений, а на стереотипах, наиболее распространенных в информационном пространстве. Формирование таких стереотипов происходит в первую очередь в результате деятельности средств массовой информации, действующих в интересах отдельных финансовых и политических групп. Такое искажение ценностных ориентаций в значительной мере затрудняет **профессиональную социализацию** развивающейся личности, приводит к тому, что молодежь ищет ответ на вопрос «кем быть?» в развлекательной медиа-продукции.

В 2007-2008 годах автор провел исследование критериев выбора профессии и отношения к труду и образованию различных возрастных групп: околвоенного поколения (время рождения 1920-1940-е, условное время реализации поколения 50-е- 60-е годы), доперестроечного поколения (Время рождения – 40- 60-е г.г., условное время реализации поколения 60-е - 80-е

годы), молодежных когорт (время рождения после 80-х)[1]. С постулатом «Любой труд почетен», околвоенное поколение было полностью согласно, доперестроечное делало поправку: «Только труд, обеспечивающий необходимый уровень жизни», молодежные когорты приемлемым для себя считали тот, который «при минимальных трудозатратах дает максимально возможный доступ к материальным и нематериальным благам».

С постулатом «Образование – основа профессиональной карьеры, а диплом – необходимое подтверждение профессиональных качеств» полностью согласны представители околвоенного поколения. Респонденты, представляющие доперестроечное поколение, согласны с этим частично, полагая основой успеха в профессиональной деятельности не «бумажку с печатью», а личный опыт и способности. Молодежные когорты слабо связывают профессиональное образование и успех в карьере, считают, что в условиях, когда «корочки» можно купить, наличие документа об образовании не отражает реальной способности к профессиональной деятельности.

При сравнении критериев выбора профессии для различных поколений отчетливо наблюдается перемещение материального стимула с последних мест на первое. Для околвоенного поколения при выборе профессии главным был постулат «Твой труд нужен Родине», второе место занимала потребность в профессиональном росте, третье - достаток. В сознании доперестроечного поколения общественная значимость труда переместилась в конец списка, первоочередным считалось продвижение по карьерной лестнице. Молодежные когорты главную ценность профессии видят в высоком доходе или престиже. Так, в ходе проведенного автором в 2008 году опроса студенты обосновывали выбор, например, профессии журналиста следующим образом: «потому что модно», «нравится работа журналиста имярек на телеканале НТВ», «знаю, сколько зарабатывают саратовские журналисты имярек». При этом ни один будущий журналист не назвал в числе причин выбора потребность что-то рассказать людям и как-то изменить их жизнь [2].

Выше мы говорили о нарушении процесса передачи профессиональных знаний между поколениями. Интервьюирование представителей различных поколений, работающих в газетно-издательской сфере, позволяет обозначить причины такого явления. С одной стороны, опытные работники не стремятся детально передавать знания, поскольку боятся конкуренции. Так, один из респондентов сказал: «Сегодня я ему расскажу, как делается газета, завтра он сможет это делать без меня, и я стану никому не нужен». Кроме того, багаж практического опыта формировался у этих работников в докомпьютерную эру, и в современных условиях он малоприменим.

С другой стороны, молодые журналисты и сами редко проявляют интерес к опыту старших коллег, полагая, что «сейчас так не пишут, не верстают», «мы работаем в другом формате», «грамотность никого не интересует, важно продать текст». Теоретическими знаниями молодые журналисты тоже не стремятся себя обременять, а обоснование этому опрошенные дают про-

стое: в эпоху рыночных отношений главным в журналистике стал пресловутый «вал», который оплачивает заказчик и наличие информационных посылов, в которых заказчик заинтересован. Таким образом, в ответах опрошенных молодых журналистов явно просматривается отношение к образованию как к необязательному, а порой и ненужному этапу в профессиональной карьере. Следовательно, практический опыт старшего поколения как составная часть образования ими тоже игнорируется.

Указанная проблема может быть решена, если в качестве агента, формирующего необходимые обществу установки в отношении профессионального выбора и профессионального образования, будет выступать государство. Пресловутый «административный ресурс» может эффективно применяться при выработке у молодежи ориентиров, отвечающих общественным потребностям в определенных профессиях. Однако, генерация государством в этом направлении различных идей, облеченных в форму закона, неизбежно столкнется с другой проблемой – заметным правовым нигилизмом молодежи.

Правовая социализация молодежи середины 80-х-начала 90-х проходила с ориентацией на деятельность (в том числе асоциальную, криминальную), которая могла дать возможности быстрого обогащения. К профессиям, которые дают такую возможность, по устоявшемуся на тот период мнению, молодежь относилась не только работу в коммерческих структурах, но и в органах власти, и в организованных преступных сообществах. При этом право не только не помогало, но «мешало» в достижении целей быстрого обогащения. Свое отношение к праву молодежь 80-х передала и своим детям – нынешнему молодому поколению.

Автором в 1999-2009 годах была проведена серия социологических опросов среди саратовских студентов - будущих специалистов государственной и муниципальной гражданской службы, экономических и инженерно-технических профессий. По результатам опроса, проведенного в 1999 году, сложилась картина, в целом негативно оценивающая будущее управленческих кадров: около 60% опрошенных не считали зазорным работать на должности, позволяющей брать взятки, а 11% даже ставили своей целью занять подобную должность. Практически все участники опроса (93%) были готовы работать в фирме с условием оплаты «черным налогом», а также принимать участие в иных коммерческих проектах, сопровождающихся уклонением от налогообложения. Отвечая на вопрос анкеты «В какой мере сейчас можно жить и работать, не нарушая законов?» ответ «как правило, можно» дали лишь 21% опрошенных, а ответ «практически нельзя» - более двух третей респондентов (74%) [3].

Однако росту нигилистических настроений, на наш взгляд, помешало расширение информационного пространства, в котором находится молодежь. Например, расширение средствами Интернета информационной прозрачности деятельности властных структур, массированный обмен через Интернет-ресурсы личным опытом между столкнувшимися с проявлениями коррупции

гражданами позволил молодежи оценить реальный уровень негативного влияния коррупции на возможности реализации их собственных целей и жизненных планов. Информационная открытость и опыт молодых россиян, живущих и работающих в странах с более высоким уровнем правовой культуры, дали молодежи представление об альтернативных моделях правового поведения, которые позволяют проходить успешную социализацию, находить свое место в жизни. В ходе проведенных фондом «РОСС-XXI век» при участии автора социологических опросов по теме «Коррупция и состояние правосознания населения Саратовской области» в 2007-2012 годах выявлено определенное снижение масштабов и уровня правового нигилизма среди населения в целом, а также в молодежной среде. Отвечая на вопрос «В какой мере можно сейчас жить и работать, не нарушая законов?», около половины (48%) студентов – будущих специалистов гражданской службы отвечают: «как правило, можно», и 27% - «практически нельзя» [4].

Результаты исследования показывают, что размеры негативной тенденции в оценке уровня правосознания в молодежной среде, о которой пишут в массовой прессе, не так уж и значительны. По результатам вышеупомянутого исследования «Коррупция и состояние правосознания населения Саратовской области», на вопрос анкеты «Как Вы считаете, в каких случаях можно нарушить закон?», только седьмая часть (14%) ответила, что закон нарушать нельзя, а почти две трети (67%) не считают целесообразным подчиняться «несправедливым» законам. С точки зрения пессимиста, ценность права в общественном сознании «испаряется», поскольку две трети граждан потенциально готовы к нарушению закона. Оптимист же обратит внимание на тот факт, что если упомянутые две трети респондентов (67%) *убедить* в совершенности и справедливости законов, то они, скорее всего, предпочтут действовать в правовом поле.

Первые серьезные шаги в этом направлении уже приняты. В 2011 году Президент Российской Федерации утвердил Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (далее – «Основы...»). Таким образом, правовое просвещение граждан стало обязанностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Реализация этой программы традиционно «забуксовала» в ряде регионов [5]. Так, по состоянию на декабрь 2012 года в Саратовской области существующая система правового просвещения населения реализуется фрагментарно через различные нормативные акты и целевые программы органов государственной власти и местного самоуправления. При этом бюджет некоторых целевых программ становится предметом критики со стороны СМИ: так, например, на организацию и проведение мероприятий, направленных на формирование активной гражданской позиции и повышение правовой грамотности молодых людей, ведомственная целевая программа «Молодёжь Са-

ратова» на 2012 г. предусматривает проведение 10 мероприятий общей стоимостью всего 34,5 тыс. руб.

Более зримые успехи отмечаются в вопросах оказания бесплатной юридической помощи. Стоит отметить, что образовательными учреждениями Саратовской области в сотрудничестве с органами власти, правоохранительными и судебными органами активная работа в этом направлении ведется уже не первый год. Так, бесплатная юридическая помощь населению предоставляется общественным советником губернатора Саратовской области по правовым вопросам, нотариусами Саратовской областной нотариальной палаты, адвокатами Адвокатской палаты Саратовской области. Между Управлением Судебного департамента в Саратовской области и Центром правовой помощи Поволжского (г.Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации в августе 2009 года заключен договор о сотрудничестве по оказанию юридической помощи на безвозмездной основе малоимущим слоям населения. Кроме того, Центр оказывает помощь осужденным исправительных учреждений Саратовской области в гражданско-правовой области. Формами такой помощи являются индивидуальное интервьюирование и консультирование. Опыт работы с осужденными для студентов и преподавателей является хорошей практикой и проверкой теоретических знаний.

Региональные отделения политических партий (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия) организовали постоянно действующие общественные приемные, в которых гражданам оказывается бесплатная юридическая помощь по гражданским, уголовным, земельным, трудовым и семейным делам; по социальной поддержке населения; помощь в отстаивании интересов граждан в сфере ЖКХ.

Средства массовой информации Саратовской области по-разному относятся к реализации положений «Основ...», называющих одной из важнейших мер государственной политики в сфере правового просвещения и повышения правовой грамотности населения размещение в СМИ и сети Интернет информационно-продукции, «содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам, в том числе в формате постоянных рубрик и тематических передач, специализированных периодических и разовых изданий». Систематического размещения материалов указанной тематики в негосударственных СМИ нет. Среди массовых изданий специализированная рубрика, в которой даются ответы на вопросы читателей преимущественно в области трудового и семейного права, имеется только в газетах «Парадный подъезд» (тираж свыше 300000 экз.) и «Телесемь» (тираж свыше 50000 экз.). Материалы с консультациями по правовым вопросам (преимущественно по трудовому праву) регулярно публикуются в ведомственных и профсоюзных изданиях (например, печатный орган Саратовской областной

организации профсоюза работников образования и науки РФ – газета «Просвещенец»). Среди негосударственных сайтов, регулярно публикующих материалы правовой тематики, наиболее известен интернет-ресурс «Саратов-бизнесконсалтинг» (www.sarbc.ru). В то же время в ряде коммерческих СМИ материалы по правовому просвещению порой соседствуют с публикациями, пропагандирующими пренебрежение к праву, правовой нигилизм. Объяснение этому, на наш взгляд, заключается в коммерческой составляющей деятельности СМИ, которые не берутся отказывать рекламодателям в размещении информации, сомнительной с точки зрения правового воспитания.

Через региональные и муниципальные СМИ правительство Саратовской области и муниципалитеты информируют население о деятельности государственных и муниципальных органов власти, таким образом обеспечивая их информационную открытость; распространяет в электронных и печатных СМИ, в сети Интернет социальную рекламу, информационные и разъяснительные материалы, содержащие правовую информацию и направленных на развитие правовой грамотности и правосознания граждан. Однако суммарный тираж государственных и муниципальных изданий в области составляет более 133 тыс. экз., что значительно меньше тиража упомянутого негосударственного издания «Парадный подъезд», распространяемого на бесплатной основе в городах Саратов и Энгельс. Следовательно, сельское население в существенно меньшей степени охвачено информационно-разъяснительными материалами. В этом отношении более эффективным каналом распространения правовой информации является выходящая на телеканалах ФГУП «ГТРК «Саратов» при участии ГУ МВД РФ по Саратовской области специализированная программа «Вести. Дежурная часть. Саратов».

Итак, ответ на вопрос, может ли в условиях постиндустриального общества высшая школа России подготовить специалистов, которые станут главными исполнителями задач по модернизации экономики, представляется следующим. Подготовка таких специалистов возможна при выполнении определенных условий.

Во-первых, в условиях насыщенного информационного пространства профессиональный выбор молодежи происходит стихийно. Через органы власти и институты гражданского общества необходимо научиться управлять процессом профессиональной социализации, направить его на формирование интереса к профессиям, которые нужны обществу, а не являются сиюминутно выгодными определенным социальным группам, которые формируют в информационном пространстве представления о престижности и модности определенных сфер деятельности.

В этой связи в том числе необходимо разработать и реализовать механизмы обмена профессиональным опытом между разными поколениями.

Во-вторых, необходимо создать условия, когда профессиональная деятельность проходит в правовом поле. Дисбаланс в выборе молодежью профессий, как было показано выше, происходит в том числе и потому, что

приоритет в профессиональном выборе отдается сферам деятельности с наиболее легким, а порой и явно нечестным способом заработка. Обладая высоким уровнем правовой культуры, молодежь не будет при выборе профессии руководствоваться критериями «где можно больше украсть?». Следовательно, одновременно с уменьшением уровня правового нигилизма произойдет уменьшение дисбаланса на рынке труда, поскольку выбор профессии станет более рациональным.

В-третьих, конструкторам реформы образования нужно пересмотреть подход к организации образовательного процесса в информационном обществе. В условиях, когда у каждого студента есть прямой выход в Интернет через мобильные устройства, учащаяся молодежь перестает испытывать потребность в коллективном аудиторном заслушивании конспектов учебников, им проще эти конспекты изучать самостоятельно. Следовательно, необходимо пересматривать саму технологию передачи знаний.

Искусство государственной политики в информационном пространстве, таким образом, будет заключаться в умении предложить и аргументировать выбор моделей поведения, оптимальных для гражданина и для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурсов, А. Л. Поколенческий конфликт норм и ценностей в отношении труда и образования [Текст] / А. Л. Фурсов // Ценности и оценки: проблемы философии и науки : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 11 июня 2009 г. - Смоленск, 2009. - С. 280-284
2. Фурсов, А. Л. Кризис и эффект "информационной аномии" в профессиональном выборе молодежи [Текст] / А. Л. Фурсов // Экономический кризис в России в начале XXI века: проблемы и пути преодоления : сб. науч. тр. по материалам регион. науч. - практ. конф. молодых ученых, 26 марта 2009 г. / СГСЭУ. - Саратов, 2009. - С. 213-216
3. Фурсов, А. Л. Ценностные позиции и социальные ориентации саратовской студенческой молодежи [Текст] / А. Л. Фурсов // Российское общество в условиях социального кризиса: Сб. науч. ст./СГТУ. - Саратов, 2001. - С.103-106
4. Фурсов А.Л. Динамика установок правосознания молодых специалистов государственной службы // Административное и муниципальное право, 2010, N 6.
5. Фурсов А. Л. Проблемы реализации государственной политики по правовому просвещению граждан: на примере Саратовской области / А. Л. Фурсов // Научный обозреватель, 2012, N 7. - С.13-16

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ЯЗЫК XXI ВЕКА

УДК 008

А.А.Калмыков

Академия медиаиндустрии (ИПК работников ТВ и РВ) (г. Москва)

ИНТЕРНЕТ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Интернет, а вместе с ним и СМК (систему массовых коммуникаций), действительно можно рассматривать как ядро цивилизационного развития и как феномен культуры. Однако цивилизационный и культурный взгляд на Интернет отличаются друг от друга так же, как цивилизация и культура.

Интернет в цивилизационном отношении — это всего лишь новая коммуникативная технология, рационализирующая и глобализирующая отношения между людьми и организациями — экономические, политические, научные и т.п. Мы можем ждать от Интернета формирования новых глобальных форм этих отношений, которые теоретически собраны в проекте информационного общества.

Значительно более сложная картина возникает при рассмотрении Интернета как феномена культуры. Фотографию, кинематограф, телевидение в момент их появления прочили на замену живописи, театра, а потом и кинематографа соответственно. Претензии оказались безосновательными — новые виды искусства нашли себе место в культуре, практически никак не потеснив прежние. Интернет в его ипостаси вида искусства также вряд ли уничтожит все, что было до него. Интернет действительно способен быть всем: и книгой, и картиной, и скульптурой, и фильмом, и газетой, и театром, и танцем и т.д. Но столь же широкие претензии были и у кинематографа, а затем и у телевидения. Не в этом принципиальное отличие интернета. Определяя его жанровые особенности как вида искусства, мы вряд ли придем к пониманию феномена Интернета. В этом смысле обозначение эры Интернета как постгутенберговой эры (т.е. постпечатно-книжной — М.Маклюен, У.Эко) представляется несколько упрощенным.

Интернет-культура (или киберкультура) начинается тогда, когда сеть создает в себе новые формы культурного бытия и транслирует их в нашу повседневную жизнь.

Необходимо отметить, что эта культура прошла уже по крайней мере четыре этапа формирования. Эти этапы выделены на основании модернизированной схемы Ж. Бодрийара: подделка — производство — симулякр, к которой добавлена четвертая стадия — симулятивная коммуникация.

1. Первый этап — подделка человеческой культуры — заключался в создании *виртуальных моделей бытия*. Например, в игровой реальности фор-

мируются виртуальные поселения, снабженные всеми привычными для человека вещами и отношениями. Там можно ходить по магазинам, строить дома, заниматься бизнесом, создавать семью. Все это, конечно же, происходило в игровой реальности, однако эта реальность позволяла участникам игры реализовать все свои нереализованные возможности. В этом же ключе работает и ряд других кибертехнологических инструментов: чаты, виртуальные казино, виртуальные знакомства, есть даже виртуальные кладбища.

2. Второй этап — серийное производство, тиражирование культуры — заключается в активном переводе на язык цифровых телекоммуникационных форм человеческой культуры в целом, а не только отдельных произведений культуры. Доказательством существования таких процессов может служить институционализация сетевой этики, сетевого языка, сетевых ценностей, сетевой культурной деятельности, осуществляемая в сети и адресованная сетянам (населению сети), т.е. всего того, что и складывается в понятие «культура» в узком смысле этого слова.

3. Третий этап — симуляция культуры. Не так давно появился социокультурный феномен, известный как киберпанк. Киберпанк вобрал в себя различного рода маргинальные побуждения с верой в безграничные возможности компьютерной техники в плане реализации индивидуальной свободы. Можно сказать, что Интернет стал прежде всего симулякром свободы и индивидуального человеческого всемогущества. А свобода при условии ее реализации, как известно, и создает культуру. Киберпанку предшествовало движение хакеров, базировавшееся на следующих принципах:

- не повреди информационную систему;
- обеспечивай условия свободного (и бесплатного) обмена технической информацией, игнорируя бюрократические и коммерческие барьеры;
- пополняй человеческое знание как таковое.

Оттолкнувшись от хакеров, ограниченных сетевым техноцентризмом, киберпанк сформировал многослойную субкультуру, представленную и в литературе, и в живописи, и в музыке. Появилось, например, особое направление в научной фантастике (Руди Рукер, Джон Ширли, Брюс Стерлинг, Уильям Гибсон и др.), где на передний план выводится проблема взаимопроникновения человеческого и технологического, проблема воздействия на человека киберпространства и виртуальной реальности, роли и места индивида в тотально информатизированном обществе будущего.

4. Четвертый этап — симуляция коммуникации с культурой — является качественно новым явлением в человеческой истории. Маршалл Маклюэн (1967) пишет:

Сегодня компьютеры обещают дать нам средства мгновенного перевода любого кода в любой другой код или язык. Короче говоря, компьютер обещает нам достичь с помощью технологии того состояния всеобщего понимания и единения, которое восторжествовало на Пятидесятницу. Следующим логическим шагом должен, видимо, стать уже не перевод, а отход от

языков к общему космическому сознанию, во многом похожему на то коллективное бессознательное, о котором мечтал Бергсон.

Здесь М. Маклюэн упоминает о событии Священной истории — сошествии Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после вознесения Христа, после чего они приобрели возможность говорить на всех языках мира и нести Слово народам. Разделение языков, произошедшее после Вавилонского столпотворения, преодолевалось во Христе, что позволило Церкви утвердиться на Земле. Таким образом, М. Маклюэн проводит параллель между Церковью и Интернетом, причем как в бытийном (сообщество говорящих на едином языке), так и в надбытийном (бессознательный универсум) плане.

Интернет претендует на всеобщую потенциальную связанность всех со всеми, и всего со всем, и всего со всеми. Особо важно отметить его направленность на обеспечение связанности каждого члена общества с интегрированной человеческой культурой. Однако эта связь регламентируется алгоритмами интернет-математики и, следовательно, более проста, несмотря на свою видимую вариативность, чем естественная связь человека со своей культурой.

Таким образом, Интернет всего лишь симулякр связи с культурой, а не сама эта связь, равным образом Интернет — симулякр Церкви, а отнюдь не сама Церковь.

Из вышеприведенных размышлений можно сделать по крайней мере два достаточно общих вывода.

Реальность и действительность, в которой пребывает современный человек, претерпела за очень короткое время значительные изменения. Причем эти изменения не только не отрефлексированы должным образом теоретическим знанием, но и недостаточно интериализованы обыденным сознанием - нам удалось привести лишь некоторые замеченные феномены эпохи Интернет. На самом деле их больше и их воздействие глубже, чем представляется на сегодняшний день.

Стало быть, можно ожидать соответствующих изменений структур массового сознания и рационального знания, которое, прежде всего, будет проявляться в подрастающих поколениях и поставит непростые вопросы перед системой образования и, в целом, перед всеми институтами, ответственными за социальные коммуникации.

УДК 81

А. Б. Бушев

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет в городе Твери

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИА

Discourse analysis of mass mediaThe paper discusses the course dedicated to the techniques of comprehension of media discourse and sheds light upon the skills and capabilities needed and elaborated in the process of such comprehension and interpretation. The example shows the usage of Internet sources for the understanding of the discourse of European integration and common social policy in EU.

Key words: media discourse, media literacy, European integration, interpretation

Спецкурс «Глобальный медиадискурс и его анализ» предназначен для знакомства бакалавров как с корпусом текстов глобальных масс-медиа, представленным в Интернете, так и с методами его анализа и интерпретации. Предусматривается знакомство студентов с теоретическими основами понимания роли масс-медиа в процессах глобализации, роли дискурса средств массовой информации в политической коммуникации, влиянием дискурса на социальные, политические процессы в мире, связи масс-медиа и института общественного мнения. Особый акцент делается на рефлексии над ролью медийности в современном мировом устройстве и политических процессах, влиянии на массовое общественное сознание. Рассматриваются современные теории медиалингвистики, медиафилософии, медиариторики, медиалогии, дискурс-анализа, количественных методов исследования, применяемых в социологии массовой коммуникации [Бушев, 2010, 2011, 2012]. Ставится задача показать их значимость в анализе отдельных наиболее актуальных видов дискурса (электорального, экономического, военно-политического, дискурсов постконфликтного урегулирования, массовых беспорядков, мультикультурализма).

Спецкурс преследует цели познакомить студентов с актуальным медийным дискурсом во всех его видах, рассмотреть систему современных масс-медиа, панорамно представить исследования по вопросам значимости и анализу медийного дискурса. Спецкурс имеет междисциплинарную направленность: вопросы «глобализация и медиа» отсылают обучаемых к соответствующим разделам теории глобализации и мировых политических процессов, социологии; вопросы анализа медиа — к социологии медиа, риторике; исследования дискурса заставляют активизировать и актуализировать знания по философии, социологии, политологии, риторике и т.д. Обсуждение дискурса о ценностях, постконфликтного урегулирования отсылают к соответствующим разделам курсов по теории государства и права, праву ЕС, международному праву и праву прав человека. Текстовый материал глобальных СМИ заставляет применять иностранные языки в действии, вспомнить арсенал риторики. Отдельные виды

дискурсов отсылают студентов к курсам международного публичного права, информационного права, права и истории ЕС, межкультурной коммуникации, американистики, страноведения, экологического права.

Студент должен иметь представления о системе мировых СМИ, видах масс-медиа, специфике их влияния на общественное мнение, наиболее частотных видах медийного дискурса, социологии массовой коммуникации, методах анализа массовой коммуникации (**медиаграмотность**), теоретических подходах в медиаисследованиях, уметь анализировать, резюмировать и аннотировать дискурс мировых средств массовой информации, давать интерпретацию такого дискурса с привлечением базовых знаний социогуманитарных дисциплин (**интерпретативная компетенция, аналитическая компетенция**).

Вырабатываемая **поисковая компетенция** заключается в том, чтобы уметь находить образцы дискурса, классифицировать дискурс, работать как с теоретическими источниками, так и с источниками информосферы, представленными в библиотеке и Интернете. Особое внимание уделяется умению работать с периодическими научными изданиями, сайтами электронных журналов. Непосредственный предмет спецкурса вырабатывает знакомство с сайтами мировой прессы (**информационная компетенция**).

Важно уметь давать лингвокультурологические трактовки информации и отдельных деталей культуры (**культурологическая компетенция**), уметь делать последовательный перевод материалов масс-медиа (**переводческая компетенция**), уметь выступать с теоретическими сообщениями и анализом различных текстов (**риторическая компетенция**).

Современное понимание общепредметной функции языка определяет и нацеленность курса на формирование важнейших общеучебных умений, в основе которых задействованы все виды речемыслительной деятельности - **коммуникативные** (владение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в жизненно важных для учащихся сферах и ситуациях общения), **интеллектуальные** (сравнение, сопоставление, соотнесение, обобщение, абстрагирование, оценивание и классификация), **информационные** (умение осуществлять библиографический поиск, извлекать информацию из различных источников, умение работать с текстом); **организационные** (умение организовать материал, ставить цели деятельности, планировать ее, осуществлять самоконтроль, самооценку, самокоррекцию).

Для исследователей информатизации науки особенно важно, что виден социальный эффект ИТ — возможность познакомиться с европейскими и мировыми документами, определяющими социальную политику в разных странах. Так, обучаемые при помощи источников Интернета знакомятся с целым корпусом документов европейской интеграции: договоры ЕС (особенно Лиссабонский), Хартия основных прав трудящихся 1989 года, Хартия фундаментальных прав ЕС, Европейская конвенция по правам человека, Европейская социальная хартия.

Приведем материал с сайта EUROPA, суммирующего европейское законодательство. Особенно важной представляется система перекрестных ссылок, характерная для информационной культуры сети Интернет:

Community Charter of Fundamental Social Rights of Workers

The Community Charter of Fundamental Social Rights for Workers, adopted in 1989, establishes the major principles on which the European labour law model is based. It applies to the following areas:

- free movement of workers;
- employment and remuneration;
- improvement of working conditions;
- social protection;
- freedom of association and collective bargaining;
- vocational training;
- equal treatment for men and women;
- information, consultation and participation of workers;
- health protection and safety at the workplace;
- protection of children, adolescents, elderly persons, and disabled

persons.

These social rights represent a foundation of minimum provisions common to all the European Union (EU) Member States. The provisions of the Charter were kept by the Lisbon Treaty (Article 151 of the Treaty on the Functioning of the EU) and by the EU Charter of Fundamental Rights.

Context

The Charter was adopted in accordance with the preamble of the Treaty establishing the European Economic Community, which recognised the need to continually work towards improving the living and working conditions of European citizens.

It was only adopted by the United Kingdom in 1998 as part of the integration of the principles of the Charter into the Amsterdam Treaty.

Существенно, что наличествует возможность знакомства с узусом международных документов, их языком: EU Charter of Fundamental Rights, Community Charter of Fundamental Social Rights.

Обучаемые работают с сайтами европейских институтов: посещают сайты ЕС, Европарламента, Еврокомиссии, Европейского социального фонда, Европейского фонда регионального развития. При изучении предвыборного дискурса мировые медиа представляют возможность изучать дебаты - наличествующие в сети транскрипты дают возможность анализировать политическое дебатирование, точки зрения по основным вопросам повестки дня (issues of the agenda).

Обсуждая деятельность международных организаций, обучаемые осуществляют поиск актуальных источников: ОБСЕ – Хельсинкский заключительный акт, Парижская хартия для Новой Европы, Хартия европейской безопасности. Предоставляет Интернет и возможность получения современных актуальных

материалов по европейскому кризису. Обсуждая экологическую тематику, студенты читают Киотский протокол.

В итоге изучения спецкурса у обучаемых формируются представления по глобалистике и теории глобализации, представления о дискурсивных исследованиях, представления о медиалингвистике, представления о национализме как политическом течении и идее конструктивизма нации, представления о конфликтологии и военно-политических конфликтах, умение анализировать дискурс беспорядков, общеевропейский, масс-культурный, экологический и другие медийные дискурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушев А. Б. Русская языковая личность профессионального переводчика. Дисс.... д-ра филол. наук. Москва, 2010.
2. Бушев А. Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика. Монография. Lambert Academic Press, 2011. 276 с.
3. Бушев А. Б. Как учиться интерпретировать глобальные медиа?// Язык в пространстве коммуникации и культуры. Материалы VI Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 29 июня 2012 г. (ред. Н. В. Иванов) – М.: Книга и бизнес, 2012. С. 380-386.
4. Бушев А. Б., Александрова С. К. Метафоризации дискурса экономического кризиса//Инновационные технологии бизнес-коммуникаций: стратегии и тактики. Материалы международной научно-практической конференции (25 ноября 2011 г.) Серия «Коммуникативные исследования. Выпуск 7. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 126-134
5. Бушев А.Б. Идеи предвыборных дебатов в США как культурно-риторический феномен Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. – № 47 (62) / Отв. редактор Г. И. Гладков. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 22-35.

УДК 81'272

Е.А. Додыченко

Саратовская государственная юридическая академия

ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Автор статьи рассматривает некоторые направления языковой политики в многонациональных государствах, уделяя при этом большое внимание российской законодательной базе в области определения статуса русского языка и других национальных языков на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный язык, статус языка, титульный язык, языковая политика, языковая ситуация.

В современном мире большинство государств многонационально. Языковая политика в них может развиваться в различных направлениях, однако государственная власть стремится контролировать языковую ситуацию в стране. Она мо-

жет поощрять существующую ситуацию или изменять её, признавать главенствующую роль одного государственного языка или поддерживать одни языки, признавая их государственными, и сдерживать роль других. В большинстве стран Европы государственным языком является титульный язык, под которым понимается язык народа, название которого совпадает с названием государства. Он играет интеграционную роль во всех сферах общения: политической, социальной, культурной, – выступает в качестве символа данного государства. Владение государственным языком обязательно для всех граждан.

В ряде стран обязательен один язык, что закрепляется на уровне закона о государственном языке. Так, во Франции каждый гражданин независимо от национального происхождения получает образование на французском языке и только на нем может обращаться в суд или полицию. Примером более жесткой языковой политики по вытеснению языков меньшинств может послужить Великобритания, в которой до второй половины XX века деревенских школьников учителя били за случайно произнесенные фразы на ирландском или валлийском языках.

Есть также государства, где статус государственного имеют два, а то и три языка. Государственные языки обязательно изучаются в школе, на них ведется работа в правительственных учреждениях и публикуются все официальные документы, выходят газеты, журналы, издаются книги.

В Российской Федерации государственным языком признается русский язык – язык этноса, который на протяжении многих веков являлся государствообразующим. Языковая политика России в отношении государственного языка претерпела ряд изменений.

Еще в дореволюционное время были предприняты попытки регулирования роли русского языка в государстве. Российская империя была многонациональным государством, включавшим в себя также и вассальные государства – Бухарский эмират и Хивинское ханство, автономную Финляндию и имевший особый статус Урянхайский край (ныне Тыва); в 1815-1831 годах автономным было Царство Польское. Однако, несмотря на такое национальное многообразие, государственная политика не основывалась на национальном принципе. Население квалифицировалось не по национальностям, а по вероисповеданиям. Например, в число русских включались украинцы, белорусы, а иногда и любые православные. Официальных этнических привилегий русские не имели, но государство поддерживало русскую культуру и язык, который являлся государственным.

В вассальных государствах и автономиях была другая ситуация. Так, в 1863 году на территории Финляндии финский язык был объявлен официальным. После судебной реформы 1864 года для судей был введен ценз грамотности, судопроизводство стало гласным, и в волостных судах национальных окраин Российской империи стал применяться язык большинства населения данной местности.

После октября 1917 года было декларировано право наций на самоопределение. Первым против единого государственного языка выступил В.И. Ленин. В 1918 году бывший в то время народным комиссаром национальностей РСФСР И. В. Сталин также призвал признать равноправие всех языков.

Конституция РСФСР 1918 года в ст. 22 закрепила право национальных меньшинств на обучение в школе на родном языке. В законодательстве РСФСР с 1918 года по 1937 год насчитывается 17 нормативных правовых актов, регламентирующих использование родного языка наряду с русским языком в школе, в судопроизводстве, на съездах, в ходе избирательной кампании, в сфере управления и в общественной жизни на территориях компактного проживания национальных меньшинств.

В первой половине тридцатых годов проводилась политика «языкового строительства», в рамках которой разрабатывались алфавиты многих языков; образовывались и развивались новые литературные языки, их грамматики и нормы; формировалась новая лексика.

К сожалению, многие языковеды, которые приняли участие в этом процессе, позднее были либо репрессированы, либо расстреляны. Уже в двадцатые — тридцатые годы политика отрицания единого государственного языка очень резко сменилась централизованной языковой политикой, в которой главная роль отводилась русскому языку. 13 марта 1938 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных комиссаров «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Знание русского языка уже было обязательным, остальные языки (в автономных и союзных республиках) постепенно вытеснялись на периферию.

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов еще интенсивнее проводилась политика русификации. В 1958 году началась школьная реформа, в том числе вводившая право родителей выбирать для своих детей язык обучения. И сразу резко сократилось количество национальных школ, так как в национальных школах обычно не было возможности полноценно выучить русский язык, который употреблялся во всех сферах общения.

После 1991 года развитие языковой политики в России и в других странах, образовавшихся на постсоветском пространстве, пошло по-разному. В большинстве новых государств был принят курс на развитие функций новых государственных языков и снижение роли русского языка. Иная ситуация в России, где не идет речи о создании национального государства. В настоящее время в Российской Федерации представлено около 80 литературных языков, обладающих различным статусом и объемом функций.

Главенствующая роль русского языка закреплена в Конституции РФ, где в ст. 68, п. 1 говорится: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык». Закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. также закрепляет право российских граждан на пользование русским языком как государственным на всей территории РФ. Обязательному использованию русский язык подлежит в работе органов государственной власти и субъектов Федерации, при подготовке и проведении выборов и референдумов, при официальном опубликовании законов и нормативных правовых актов, при написании наименований географических объектов и оформлении дорожных знаков, а также в рекламе.

Федеральный закон «О государственном языке РФ» определяет также право субъектов РФ устанавливать дополнительно свои государственные языки. Ранее это право было закреплено в п. 2 ст. 68 Конституции РФ, где говорится, что находящиеся в составе Российской Федерации республики могут наделять свои титульные языки статусом государственных: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации».

Со второй половины 1990-х годов республики, находящиеся в составе РФ, разрабатывали законы о языках. Так, в настоящее время выделяются следующие государственные языки: абазинский (Карачаево-Черкесия), адыгейский (Адыгея), алтайский (Республика Алтай), башкирский (Республика Башкортостан), бурятский (Бурятия), ингушский (Ингушетия), кабардино-черкесский (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), калмыцкий (Калмыкия), карачаево-балкарский (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), коми (Коми), ногайский (Карачаево-Черкесия), марийский (Марий Эл), мокшанский (Мордовия), осетинский (Северная Осетия), татарский (Татарстан), тувинский (Тыва), удмуртский (Удмуртия), хакасский (Хакасия), черкесский (Карачаево-Черкесия), чеченский (Чечня), чувашский (Чувашия), эрзянский (Мордовия), Якутский (республика Саха).

Современное законодательство, в котором определяется статус титульных языков, по мнению многих специалистов, имеет не обязательный, а рекомендательный характер. Это обусловлено тем, что не все титульные языки соответствуют требованиям, предъявляемым к государственному языку: наличие письменности, литературных норм, сложных терминосистем в различных областях знания; способность функционировать в разных сферах общения, осуществлять сквозное школьное образование с 1 по 11 классы.

В связи с этим возникает целый ряд проблем, которые необходимо решать на законодательном уровне. Например, функционирование нескольких титульных языков в качестве государственных в некоторых субъектах РФ не может способствовать этническому единению. Необходимо решать также и многие национальные проблемы, до сих пор остающиеся в большинстве своем за пределами законодательной сферы, такие, как развитие национальных языков, внедрение образования на титульных языках, возрождение вымирающих языков.

Отсутствие четкой языковой политики в Российской Федерации ведет к тому, что в ряде регионов наблюдается напряженность не только между носителями русского языка и национальных языков, но и между представителями национальных меньшинств. Все это приводит к межэтническим столкновениям, свидетелями которых мы являемся в последние годы.

УДК 070

Н.Е.Кузнецова

Тольяттинский государственный университет

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЖУРНАЛИСТСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В статье дается определение сущности понятия «политический анализ» в рамках журналистской деятельности, подробно описан его первый этап – анализ сложившейся политической ситуации как важнейший компонент качественного политического анализа в СМИ.

Ключевые слова: политический анализ, анализ политической ситуации, журналистская деятельность.

Логический анализ и синтез, позволяющие создать полное и целостное представление об изучаемом объекте, используются практически во всех отраслях гуманитарного знания. И журналистика не является исключением.

В своей работе А. Тертычный пишет, что «политический анализ наиболее полно представлен на страницах прессы ярко выраженной политической направленности, в политических радио- и телепередачах. Эта пресса в нашей стране представляет сегодня довольно разветвлённую сеть изданий различной политической ориентации».¹ Е.В. Мартыненко подчеркивает, что «такие произведения чрезвычайно важны, они являются «ударными» в номерах и выпусках СМИ».² Именно поэтому журналисту важно иметь представление о том, что такое политический анализ и владеть всеми необходимыми навыками для его проведения.

К.В. Симонов приходит к выводу, что политический анализ – это совокупность различных методик, с помощью которых возможно исследование конкретных политических событий и политической ситуации, создание предположений по поводу его возможного развития и принятие компетентных политических решений.³ А.А. Дегтярев несколько расширяет данное понятие, приравнивая политический анализ к науке, что ещё раз подчеркивает важность данного процесса. Автор пишет, что «прикладной политический анализ есть политико-управленческая наука, предполагающая интегративно-синтетическое использование мультидисциплинарной системы знаний и ориентированная на разработку общих принципов и специальных методов моделирования, диагностики, прогнозирования проблемно-политических ситуаций и формулирование практических рекомендаций при подготовке, принятии и реализации публичных решений».⁴

¹ Тертычный А.А. Политический анализ в СМИ [Электронный ресурс]. Журналист. 2007. №11. URL: www.journalist-virt.ru (дата обращения: 10.11.2012)

² Мартыненко, Е.В. Политический анализ как феномен деятельности журналиста [Электронный ресурс]. Управление мегаполисом. 2010. -№ 5. –URL: <http://um-mag.ru/?p=1044> (дата обращения 10.11.2012)

³ Симонов К.В. Политический анализ. М., 2002. С. 23-24

⁴ Дегтярев, А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направление развития [Электронный ресурс]. Полис. 2004. № 1. URL: <http://www.politstudies.ru/N2004/fulltext/2004/1/27.htm> (дата обращения 10.11.2012)

Таким образом, авторы солидарны в том, что политический анализ обязательно включает в себя три основополагающих компонента:

- анализ сложившейся политической ситуации,
- прогноз относительно ее развития,
- принятие компетентных политических решений.

На анализе политической ситуации в публикациях журналистов мы и остановимся более подробно.

Ситуационный анализ — это фундамент, на котором держится все здание политического анализа. Без анализа текущего положения вещей невозможно заниматься построением прогнозов и принимать решения, поэтому к анализу ситуации надо подходить с особой тщательностью.

Под *политической ситуацией* мы будем понимать *состояние политической системы и комплекс взаимодействий между ее субъектами в определенный промежуток времени*.

Среди разновидностей политического анализа наиболее сложной, но доступной профессиональному журналисту формой является *общий* ситуационный анализ. При составлении *общего* ситуационного анализа используются два базовых подхода. Первый, *вертикальный тип* предполагает расчленение политической системы на отдельные институты и группы и рассмотрение текущего состояния каждого из них по отдельности. Публикации с применением данного типа анализа очень часто можно встретить на страницах «Новой газеты», «Коммерсанта», «Российской газеты» и журнала «Эксперт».

Горизонтальный тип общего анализа политической ситуации предполагает вычленение из политической системы неинституционализированных объединений, которые выступают в политическом процессе как единые факторы. В качестве примера можно привести материал журнала «Коммерсант власть» «Исходная позиция» от 10.12.12, в котором дается анализ политической ситуации в стране. Автор пытается выяснить, насколько стабильно чувствуют себя те или иные неинституционные группы — протестующие (оппозиционеры) и группа правящих чиновников. Лозунг первых, как пишет автор «"Пора валить из страны!" стал почти приветствием для многих представителей городского среднего класса после съезда "Единой России" 24 сентября 2011 года, на котором Владимир Путин объявил о своем возвращении на пост президента». Так описывается настроение чиновников: «Наконец, большие опасения у многих чиновников вызывает неофициально объявленная кампания по борьбе с коррупцией, высокопоставленными жертвами которой стали бывшие министры обороны Анатолий Сердюков и сельского хозяйства Елена Скрынник». В итоге автор приходит к выводу, что, судя по поведению и настроению отдельных политических групп можно сделать вывод о нестабильной политической ситуации в стране.

Данные виды анализа являются взаимодополняющими, и оптимальным при осуществлении общего анализа политической ситуации является сочетание двух подходов, что вполне может осуществить журналист. Е.С. Козина отмечает, что «политическими журналистами освоен значительный арсенал приемов и методов

влияния на формирование установок, мнений»⁵, поэтому выполнение качественно-го ситуационного анализа в кратчайшие сроки представляется вполне возможным.

Следующий тип политического анализа - фрагментарный. Он напоминает институциональный анализ, так как также рассматривает деятельность отдельных политических институтов, но его объектом является лишь один из них. В качестве примера можно привести материал «Путинская дума кое в чем уступает царским» от 25 ноября 2011 года на сайте «BBC. Русская служба», где автор сравнивает Государственные думы дореволюционной и современной России с точки зрения взаимоотношений главы государства с данным органом, принципов формирования нижней палаты, формирования правительства, наличия политического плюрализма в Думе и роли президента в её работе: «Президент обладает правом вето, которое Дума и Совет Федерации могут преодолеть только двумя третями голосов в каждой из палат по отдельности. На практике, законопроекты, не нашедшие поддержки кремлевской администрации, либо снимаются на стадии обсуждения, либо не проходят второе и третье чтения». Автор приходит к выводу, что современная Государственная дума, как и почти сто лет назад, является марионеткой в руках главы государства, и именно поэтому рассчитывать на полноценное демократическое общество россиянам не приходится: «Однако страна осталась в классе демократии на второй год, и в XXI веке вынуждена учиться ей заново».

Ситуационные анализы, публикуемые в СМИ, в той или иной мере ставят перед собой задачу сформировать информационную основу для принятия решений, так как оценка ситуации, обозначение проблемы с последующим анализом обязательно подводят читателя к решению, которое необходимо принять, что формирует общественное мнение в этом отношении.

Ситуационный анализ является ключевым этапом политического анализа, ведь ни политическое решение, ни политический прогноз невозможны без результатов ситуационного анализа. Недостатки в проведении ситуационного анализа журналистом неизбежно скажутся на качестве решений и прогнозов: без умения проанализировать сложившуюся политическую ситуацию, без опоры на грамотный анализ все выводы журналиста будут поверхностными и неубедительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярев, А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направление развития [Электронный ресурс] / А.А. Дегтярев // Полис. – 2004. - № 1. – URL: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2004/1/27.htm> (дата обращения 10.11.2012)
2. Козина, Е.С. СМИ и выборы: Ресурс и угроза политического мифотворчества / Е.С.Козина – М.: Издательство «ВК», 2005. – 60 с. – С. 3-4
3. Мартыненко, Е.В. Политический анализ как феномен деятельности журналиста [Электронный ресурс] / Е.В. Мартыненко // Управление мегаполисом. – 2010. - № 5. – URL: <http://um-mag.ru/?p=1044> (дата обращения 10.11.2012)
4. Симонов, К.В. Политический анализ: Учебное пособие / К.В. Симонов. – М.: Логос, 2002. – 152 с.: ил. – С. 23-24
5. Тертычный, А.А. Политический анализ в СМИ [Электронный ресурс] / А.А. Тертычный // Журналист. – 2007. - № 11. – URL: www.journalist-virt.ru (дата обращения 10.11.2012)

⁵ Козина Е.С. СМИ и выборы: ресурс и угроза политического мифотворчества. М., 2005. С. 3-4

УДК 070

А. А. Киселева

Тольяттинский государственный университет

ЮМОР И СТЕБ В «ПРОЖЕКТОРЕ «ПЕРИСХИЛТОН» КАК РЕАКЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА СТРЕССЫ ВРЕМЕНИ

В статье исследуется феномен появления на официальном первом канале сатирической программы «Прожектор Перисхилтон», выполняющей функции медиакритики, т.е. дающей сатирический обзор текущей прессы и политической жизни. Автор предполагает, что данный проект был нацелен на молодежную аудиторию, которая из-за приверженности Интернету стала отходить от регулярного просмотра телеканала.

Ключевые слова: молодежная аудитория, протестные настроения, политическая сатира, медиакритика, ирония, стандарты профессиональной журналистской деятельности.

Проблема поведения человека среднего класса среднего возраста, который еще молод или не забыл ощущения молодого человека, но уже укоренился в сегодняшнем социуме – большая проблема для страны и общества. От того, какие духовные ценности будут выбраны людьми, еще молодыми, но уже состоявшимися, зависит как ближайшее, так и отдаленное будущее. Мы хотели бы проанализировать популярную, но недавно закрытую телепередачу 1 канала «Прожектор «Перисхилтон», как определенную модель молодежного поведения, которая одновременно транслировала жизненные ценности поколения тридцатилетних и пыталась направить в приемлемые для статус-кво стандарты социального поведения тех, кто хотя и не был склонен к самостоятельной рефлексии, к активной политической позиции, но в то же время и не был лишен критического осмысления реальности.

Это было еще недавно, три месяца назад.... Пятница. Вечер, 23:00. Позади рабочая неделя. Впереди долгожданные выходные. Но даже их предвкушение не сможет загладить накопившиеся за неделю стрессы, депрессии и набор ссор и негодований на непосредственное руководство, на высшее руководство, на сотрудников, близких, на толчею и пробки, на загазованный воздух, на нехватку зелени и свободы. Зритель садится перед экраном с ожиданием: «Ну, чем вы меня сегодня удивите?» Включает. Эфир «Первого» канала. «Прожектор Перисхилтон».

Четыре человека, совершенно разные по типуажу, в каждом из них зритель увидит своего знакомого, друга, брата, соседа. Свой в доску Светлаков, интеллигентный щеголь Ургант, мудрый сдержанный добряк Цекало, всезнающий говорливый международник Мартиросян – четверо забавных, интеллектуально подкованных и юмористически настроенных человек чаевничают на «Первом канале». Их открытость буквально зовет зрителя присоединиться к беседе, присесть в кресло, налить себе чаю, закусывая сдобной булкой. С экрана транслируется атмосфера неформальной беседы случайно собравшихся за столом людей. Это близко и знакомо телезрителю. Домашние семейные посиделки за кружечкой чая. Так информация воспринимается легче и не претендует на абсолютную истинность.

Ведущие шоу стараются охватить те события и процессы (как социальные, так и политические), которые могут не только заинтересовать зрителя, но и предоставить пищу к размышлению. Конечно же, «Прожектор» не претендует на глубокий анализ событий. Констатация факта и простые житейские размышления – вот все, что они делали. И делали, как мне кажется, вполне неплохо. Можно считать, что в данном случае формат соответствовал содержанию.

Набор информации в шоу формировался путем отбора на основе ведущей темы, которая выбиралась по принципу популярности, а не готовности ведущих к основательному разбору. Отметим работу ведущих с динамическими темами. Если рассмотренная когда-то единожды тема актуальна на сегодняшний день, она вновь поднимается, озвучивается и обсуждается уже под ракурсом новых фактов, обрастая новыми оценками и мнениями. Таким образом, зритель не лишен возможности сделать новые, актуальные и объективные выводы. Не все передачи «Первого» канала идут этим путем. Многие ограничиваются одноразовым освещением темы.

Для освещения, раскрытия темы на передачу приглашались известные и влиятельные люди, которые действительно знали, что именно творится в той или иной сфере жизни. Это добавляло достоверности, большей актуальности, значимости обсуждению и придавало легкий налет иллюзии относительно возможности решения озвученной проблемы. «Большой человек» в студии для зрителя играл роль великого знатока и вершителя судеб, который мгновенно развеет все сомнения по поднятой проблеме и однозначно разрешит все споры. Но за непринужденной болтовней все ожидания, планы мгновенно исчезают, забываются в доли секунд, так же быстро, как и были построены. И зритель увлекается разговором о жите-бытье или, как говорится, ни о чем. Главное, поговорить, показать зрителю, что тема, важная для него сегодня, не отставлена на задворки телевидения, она обсуждается, о ней знают. И виртуальная галочка поставлена. И зритель доволен, про его интересы/проблемы/волнения не забыли. Его проблемы решаются. Ведь «в телевизоре» все знают, все рассказали. Накопившееся за неделю недовольство ушло. И к выходным человек подошел без негатива. Так выполнялась основная «психолого-терапевтическая» функция данного шоу – выпуск пара, который зритель скрупулезно копил всю неделю.

Еще один момент, о котором можно говорить, – довольно широкий разброс тем. С одной стороны, это хорошо – затрагиваются темы политики, социальных отношений, искусства и другие темы. В данном случае количество ведущих имеет большой плюс. Шоу может претендовать на относительно грамотный обзор, ведь ведущий не один, а значит, априори мнений будет несколько. Все четверо – неглупые люди, у них вполне достаточно опыта и знаний, чтобы адекватно оценить проблему, при этом приправить оценку здоровым сочным юмором. Конечно, ни один человек не может действительно глубоко знать все современные проблемы и разбираться в каждой из них. Но знаний им вполне хватает, чтобы хотя бы поверхностно, на общечеловеческом уровне изучить тему, так скажем, разжевать и пережевать.

Поводом собраться за широким столом занятой четверке служат публикации в СМИ. То, что активно муссируется на страницах газет, журналов и на просторах Рунета, становится темой для размышления сквозь призму юмора. Веду-

щие обладают настоящим талантом интеллигентного юмора, иногда бывает, конечно, что они немного перегибают палку, но опускаться до юмора «ниже пояса» – это не их профиль. Они редко позволяют себе «сортирные» шутки в эфире. Учитывая, что ведущие в основном импровизируют, их юмор, тем не менее, взвешенный и, главное, в тему. Они ловко подхватывают и развивают шутки друг друга.

Как известно, любая информация ценна только в случае ее своевременности. Устаревшая информация, во-первых – не интересна, и, во-вторых – бессмысленна. В этом плане шоу можно было назвать одной из лучших передач для среднестроительного поколения. Хотя оно и выходило всего раз в неделю, но этот факт сполна компенсировался количеством и качеством рассмотрения вопросов. Ведущие собирали факты за прошедшую неделю и синтезировали их рассмотрение в общие выводы. Это удобно и актуально для уставшего за неделю молодого среднего класса.

Как мне кажется, хорошая, хоть немного претендующая на аналитику передача должна предлагать телезрителю пищу к размышлению и свободу собственных выводов. «Прожектор» предоставлял нам именно такую ситуацию. Во мнениях ведущих нет назидательности и пропагандистской настойчивости. Таким образом, у зрителей есть возможность сделать свой собственный выбор. При вступлении ведущих в полемику с гостем перед зрителем предстает целый набор мнений и оценок. Зрителю остается только выбрать представленную точку зрения или же выработать свою.

Фактор занимательности и небанальности шоу однозначен. Например, вставки в виде песен в талантливом, но не профессиональном исполнении ведущих (что тоже сближает их со своей целевой аудиторией), участие официальных лиц – все это оказывало мощно-позитивное влияние на зрителей. Участие официальных лиц предполагало иллюзию участия государства и граждан в каком-то общем деле, их диалог (что выгодно как одним, так и другим). Информационно-развлекательный характер шоу с общественно-политическим оттенком был одним из факторов привлекательности с последующим ростом популярности как самой передачи, так и телеканала в целом. В реальности же, с точки зрения телезрителей довольно сложно сказать, куда действительно лучше отнести это качество передачи: к плюсам или к минусам. С одной стороны, занимательность/интересность облегчает восприятие транслируемой информации, а с другой стороны, эта самая «интересность» делает из зрителей облегченный вариант «зомби», которые гонятся не за ценностью самой информации, а за легкостью ее «приготовления». Но все же, на мой взгляд, это можно отнести к плюсам программы, т.к. даже при вышеупомянутом минусе для интеллекта зрителя, самому зрителю это все же нравится. И, как мне кажется, существующие на тот момент «фишки», то есть острые темы шоу, казались, были далеко не пределом его возможностей и создавали иллюзию свободного обсуждения в эфире болевых проблем, то есть общественного диалога, благодаря которому все должно меняться, меняться в угоду зрителям как представителям определенной социальной группы.

Радовал тот факт, что выход в эфир шоу на «Первом» не сильно сказывался на информационной политике самой передачи. От нее изначально, как мне казалось, никто не ожидал оппозиционности и словесного забрасывания власти обвинениями. У общества на сегодня достаточно оппозиционных институтов, хотя ни один из них не может считаться действующим достойно и последовательно.

Оппозиция, действующая под девизом «Только против!», не возможна сейчас ни на «Первом», ни на каком-либо другом канале.

Шоу «Прожектор Перисхилтон» являлось неоспоримо значимой на современном пространстве телеэфира программой, пусть со своими недостатками (которые, кстати, не перевешивали достоинств), но все же незаменимой. Подобных ему нет на телевидении, есть немного похожие, но по своей сути «Прожектор» представлял уникальный социально-политико-юмористический контент с привкусом аналитики. Можно предположить, что действительно мыслящие люди, которые способны делать свои выводы на основе голых фактов, воспринимали «Прожектор» исключительно на развлекательно-ознакомительном уровне. Серьезные же аналитические выводы и рассуждения они способны сделать и без таких «помощников» на основе разносторонней информации. Однако юмор на социально значимые темы и интеллектуальные усилия «офисного планктона» могли перерасти во что-то большее, и остается вспоминать о передаче как о несбывшейся надежде на комфортную и не опасную игру в оппозиционность.

УДК 316.654

Е.А. Гвоздкова

Вятский государственный гуманитарный университет

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

Данная статья посвящена вопросу о конфликте форматов изданий: печатного и электронного. Приведены факты, подтверждающие быстро нарастающую популярность электронной книги: оцифровка фондов библиотек, растущий рынок электронных изданий. Автором проведено социальное исследование среди молодежи. Оно показало, что печатная книга не теряет своей актуальности, однако стремительное совершенствование компьютерных технологий в будущем может привести к ее вытеснению.

Ключевые слова: электронная книга, электронный формат издания, печатная книга, электронная библиотека.

Книга – это источник информации и верный помощник, развлечение и хобби, способ путешествия сквозь время и на огромные расстояния. Отношение к книгам различно, однако невозможно представить без них нашу жизнь. С течением времени письменное слово претерпевает внешние изменения: строки рукописной книги заменяются на печатные, а печатную книгу постепенно вытесняет современная электронная. Действительно ли эпоха бумажных книг подходит к концу, и печатные книги исчезнут? Может быть, оба варианта, печатный и электронный, будут сосуществовать на равных?

Безусловно, электронная книга быстро обретает популярность. Об этом свидетельствует ряд следующих фактов.

Крупнейшие библиотеки мира оцифровывают свои книжные фонды. Работа по переводу бумажных изданий в электронный формат началась еще в 90-е гг. прошлого века и интенсивно ведется в настоящее время. Так, в Библиотеке конгресса США (<http://lcweb.loc.gov/>), одной из самых больших в мире, ежедневно сканируется от 75 до 200 документов. Тем не менее, с 1994 по 2011 гг. удалось оцифровать лишь 15% от ее общего фонда, который составляет 142 млн. книг и документов. По подсчетам специалистов, потребуется не одно десятилетие, чтобы завершить работу. В Национальной библиотеке Франции (<http://www.bnf.fr/>) в рамках проекта Gallica (<http://gallica.bnf.fr/>), реализуемого с 1997 г., переведены в цифровой формат и выложены в Интернет порядка 80 тыс. книг и 70 тыс. изображений.

В России, начиная с 2003 г., реализуется проект Национальной электронной библиотеки (НЭБ). Российская национальная электронная библиотека сегодня включает в себя сеть локальных общественно-популярных электронных библиотек (например, фонд электронных документов Российской национальной библиотеки, Государственной публичной научно-технической библиотеки и др.), объединенных единым интерфейсом, поисковой системой и базой пользователей.

27 мая 2005 г. начала работу Президентская библиотека имени Бориса Ельцина (<http://www.prlib.ru/>) в Санкт-Петербурге. Эта библиотека с самого начала создавалась как электронная, и, хотя в ней присутствуют материалы на традиционных носителях, главная ее задача – обеспечить удаленный доступ.

Оцифровкой фондов сейчас занимаются практически все крупные библиотеки в любой стране. Многие из них уже давно перестали вести бумажные каталоги, заменив их на электронные варианты в Интернете. Во многих странах различные библиотеки объединяются в виртуальные национальные.

Рынок электронных книг уверенно растет. В прошлом году выручка издательства Bloomsbury от продажи электронных книг выросла в 18 раз, до \$2,3 млн. – во многом благодаря американскому рынку. Рост продаж на 138% зафиксировало и Hachette Book Group, подразделение французской Lagardere Publishing. По данным Ассоциации американских издателей, которая уже девять лет отслеживает динамику рынка электронных книг, их продажи в прошлом году выросли на 164,4%. Однако динамика рынка книжных продаж в России второй год подряд остается отрицательной. По оценкам издательства «Эксмо», в 2010 г. весь книжный рынок России сократился до 56,3 млрд. руб. по сравнению с 62,3 млрд. годом ранее. Такое падение связано с процветанием пиратского распространения электронных книг: в Интернете не менее 95% скачиваний приходится на пиратскую продукцию.

Заинтересовавшись быстро нарастающей популярностью электронной книги, мы решили выяснить отношение молодежи к ней. Для этого провели анкетирование среди студентов I, II и III курсов Кировских вузов: ВятГУ, ВятГГУ, ВятГСХА. Перед собой мы поставили задачу: выяснить, пользуются ли студенты электронными книгами, отдают предпочтение печатному или электронному

варианту и по каким причинам, удовлетворяет ли электронная книга запросам студентов, считают ли они, что электронные книги в будущем заменят печатные. Было опрошено 150 человек от 18 до 22 лет.

Примечательно, что в ходе исследования выяснилось: 12,5% студентов не читают вообще. Стоит серьезно задуматься над этим показателем, так как это будущие специалисты и бакалавры.

По результатам исследования 63% опрошенных отдают предпочтение печатному варианту книг. Большинство из них (43%) обосновало свой выбор тем, что традиционная книга более удобна. Это удобство, на наш взгляд, объясняется укоренившимися стереотипами, и использование печатного варианта книг для них более привычно. Однако остальные опрошенные заявляли, что ни одно электронное устройство не заменит им «любимого шелеста страничек». Печатная книга осязаема и более эстетична, а также 14% ответили, что она менее вредна для глаз. 18% респондентов предпочли электронную книгу печатной, так как она компактна, доступна, мобильна, выгодна с экономической точки зрения, позволяет экономить время при поиске информации. Остальные 19% в равной степени пользуются обоими вариантами.

Что касается чтения литературы в электронном варианте, большинство студентов пользуется учебной (34%), менее востребованы художественная, научная и справочная, 2% опрошенных читают техническую литературу.

Каждый день электронные книги читает 6,1% респондентов, несколько раз в неделю – 24,2%, реже, несколько раз в месяц – 45,5%, а несколько раз в год – 24,2%. Как уже говорилось, большинство студентов читает учебную литературу. Для поддержания удовлетворяющего их уровня успеваемости достаточно пользоваться такой литературой несколько раз в неделю или даже месяц. Это заключение, по нашему мнению, может объяснить данную статистику. 29% опрошенных согласны с мнением, что рано или поздно печатные книги будут вытеснены электронными, 62% не согласились с утверждением, 9% затруднились ответить на вопрос.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что студенты еще не воспринимают электронный формат изданий как полноценную замену печатному. Связано это, очевидно, не столько с несовершенством электронного варианта книг, сколько с психофизиологическими особенностями восприятия текста человеком. Однако можно предположить, что стремительное совершенствование компьютерных технологий, возможно, приведет к тому, что в недалеком будущем электронные книги будут все больше заменять своих бумажных собратьев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавин, П. Бумага не стерпела [Электронный ресурс] URL : <http://www.kommersant.ru/Doc/1600302> (дата обращения 10.05.2012).
2. Яшина, Г. А. Электронная книга и ее перспективы [Электронный ресурс] / П.Белавин, Т.Джоджуа / Г.А. Яшина URL : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/175246> (дата обращения 14.05.2012).

УДК 81-13

А.А. Шмаков

Горно-Алтайский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ФОРМАТАХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассмотрена проблема моделирования речевого взаимодействия пользователей в сети Интернет. Автор анализирует особенности коммуникации на форумах и в блогах на материале русскоязычного сегмента Интернета. В качестве способа решения представленной проблемы используется методика коммуникативного моделирования.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, коммуникативное моделирование, диалогический формат интернет-коммуникации

Объектом данного исследования являются тексты записей на форумах и в блогах. Предметом – выявление текстовых компонентов, на основе которых возможно построение модели коммуникативного взаимодействия пользователей в обозначенных форматах. Цель данных тезисов – демонстрация моделирования речевого поведения пользователей диалогических форматов ИК режима «оффлайн» – форумов и блогов. Материалом исследования послужили тексты, представленные в системе интернет-форумов «Форум Академгородка, Новосибирск» (<http://forum.academ.org/>) и в блогах интернет-ресурса «Живой Журнал» (<http://www.livejournal.com/>).

В данной работе понятия речевое поведение, текст, интернет-форум, блог рассматриваются через призму филологической теории коммуникации (далее – ФТК) (И. Ю. Качесова, Н. В. Панченко, Т. В. Чернышова, А. А. Чувакин), основная задача которой – «изучение коммуникативной деятельности человека посредством текста» [Чувакин: 89].

Большинство форматов ИК – «программных средств (платформ), специально созданных и используемых для решения тех или иных коммуникативных задач» [Усачева: 127], с точки зрения Н. Г. Асмус, характеризуется преобладанием субъективной информации, интерактивностью взаимодействия пользователей, гипертекстуальностью – наличием ссылок на другие тексты, открытостью – возможностью добавлять, изменять, удалять первоначальный текст, глобальностью – «размыванием» территориальных, социальных, гендерных, возрастных и иных ограничений в процессе общения, мозаичностью – отсутствием центра [Асмус: 15-23].

На основе данных признаков можно говорить об особых режимах ИК: «онлайн» и «оффлайн». Первый предполагает, что общение возможно только при одновременном использовании собеседниками программного средства (например, чата), что сближает его с устной речью. Второй обеспечивает «отло-

женную» (асинхронную) коммуникацию, когда собеседник имеет возможность ответить другому спустя некоторое время, что по характеру напоминает письменную речь.

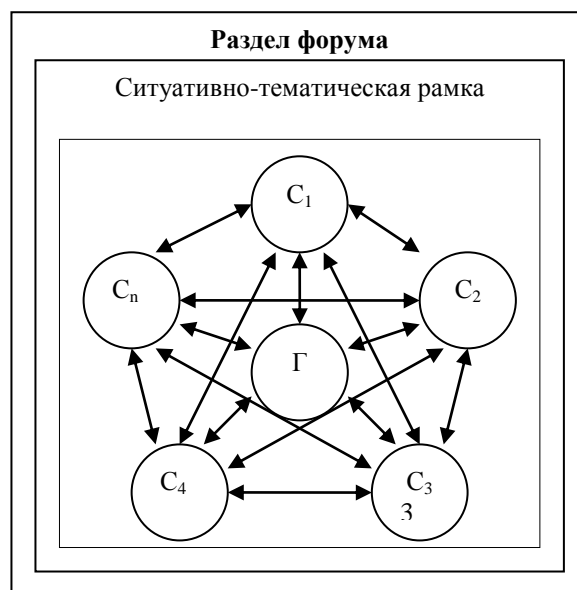
Интернет-форум и блог относятся к диалогическим форматам ИК с асинхронным типом общения, благодаря чему временной «зазор» между публикуемыми сообщениями оказывается относительно продолжительным, реакция на полученное сообщение – отложенной, автор получает возможность обдумать и отредактировать свою реплику.

Наиболее точным отражением коммуникационных процессов, протекающих на форуме, будет их представление в виде коммуникативных сетей. Виртуальная коммуникация в формате форума – это многоканальная сеть, характеризующаяся передачей информации в любом направлении: от Говорящего (Г) – к Слушающему (С), между слушающими (C_1, C_2, \dots, C_n), а также обратно – к говорящему (Г) внутри ситуативно-тематической рамки – обсуждения какой-то определенной проблемы или ситуации в том или ином разделе форума (см. рисунок).

Позицию Говорящего в данной модели занимает инициатор обсуждения определенного вопроса в разделе форума, который при помощи инициального сообщения задает ситуативно-тематическую рамку, в которой находятся другие участники дискуссии, занимающие позицию Слушающего (C_1, C_2, \dots, C_n) и обменивающиеся мнениями по данной теме или вопросу. Предложенная модель коммуникативного акта на форуме, на наш взгляд, учитывает неограниченное количество участников общения, диалогический характер коммуникации (обратную связь) и множественность интерпретаций инициального сообщения.

В текстах записей на форуме наличие обращения (Уважаемые лингвисты, просьба разъяснить вопрос...) или его функционального аналога – цитирования комментируемой записи – играет ключевую роль с позиций эффективности взаимодействия пользователей, поскольку если таковые отсутствуют, то адресат сообщения становится неясен и остальным пользователям приходится затрачивать гораздо больше усилий, чтобы самостоятельно «распутать» цепочку сообщений, соответствующую той или иной ситуативно-тематической рамке, и отделить ее от других цепочек, присутствующих в данном разделе форума.

Сущность общения в блоге также может быть представлена в виде коммуникативной сети, однако из-за форматных особенностей эта сеть будет иметь ступенчатую, иерархическую структуру. В блоге четко выделяется инициальное сообщение коммуникативного акта, созданное автором блога (Γ_0), а также комментарии - реплики-реакции, представ-

ленные на различных уровнях, в т.ч. комментарии комментариев. Графически данная структура имеет древовидную форму с «ветвями» комментариев (количество комментариев на всех уровнях потенциально бесконечно, о чем говорит нижний индекс C_n). Комментирующие сознательно принимают на себя роль Слушающего, однако, создавая текст комментария, они выступают в роли Говорящего, в модели это отражено как $C_1 / \Gamma_1, C_2 / \Gamma_2, C_n / \Gamma_n$. Комментарии к блоговой записи могут служить примером «пересечения» форматов ИК, выступая в качестве мини-форума, участники которого обсуждают вопросы, как-либо связанные с записью автора блога.

Степень интерактивности асинхронных диалогических форматов ИК зависит от того, насколько активно по отношению друг к другу ведут себя пользователи на форуме и автор блога и его «друзья» в блоге. Коммуникативная модель показывает, что общение в формате блога более регламентировано, а форум более хаотичен, включение обращения в текст записей форумов и блогов позволяет повысить эффективность общения путем четкого указания адресата сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усачева О.Ю. Анализ дискурса диалогической коммуникации в Интернете. М., 2011.
2. Текст в коммуникативном пространстве современной России: монография / А.А. Чувакин, И.Ю. Качесова, Н.В. Панченко и др.; науч. ред. Т.В. Чернышова, А.А. Чувакин. Барнаул, 2011.
3. Чувакин А. А. Теория текста: объект и предмет исследования // Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 88-97.
4. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005.

УДК 005.3:005.8

Е.Б. Берг*, М.С. Кит**

* Уральская государственная юридическая академия

** Уральский федеральный университет

О КАЧЕСТВЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассматривается проблема обеспечения и оценки качества межъязыковых коммуникаций в современном мире. Показаны трудности, обусловленные различным восприятием оригинала при переносе его в иную лингвокультурную среду.

Ключевые слова: межъязыковые коммуникации, лингвокультурная среда, качество перевода, эквивалентность перевода, теории перевода, переводоведение.

В современном мире, стянутом сетью оптоволоконных кабелей и паутиной спутниковых линий связи, интенсивность потоков коммуникаций ежедневно

возрастает. Едва ли не каждый день появляются новые средства коммуникации, такие как усовершенствованная мобильная связь или социальные сети, открывающие дополнительные возможности для общения и обмена информацией.

Эта оптимистичная картина написана, однако, все на том же холсте – языковом способе восприятия, сформировавшемся у человека за тысячи лет исторического развития. Только теперь на этот холст наложен новый грунт – многоязычный. Когда-то межъязыковые коммуникации были сравнительно редким явлением, с которым имели дело сначала торговцы и воины, потом – еще и религиозные деятели, которым для внедрения учений приходилось переводить их на язык страны внедрения. Ученые люди и дипломаты обходили проблему стороной, общаясь на латыни. Потребность в профессиональных переводчиках не носила систематического характера.

Существенные изменения в переводческой деятельности стали происходить во второй половине XX столетия [1, с. 103-105]. Открылись многочисленные учебные заведения, готовящие кадры для переводческой отрасли, образовались ассоциации переводчиков, в последнее время предпринимаются попытки централизованного нормирования отрасли.

Несмотря на этот прогресс, нельзя утверждать, что проблема межъязыковых коммуникаций и языковых барьеров исчезла, хотя бы потому, что нет критериев, по которым можно было бы судить о степени успешности коммуникации. Отсутствует и определение «качества межъязыковых коммуникаций». Существует, правда, понятие «качество перевода», но в виде некоторой аморфной массы, которую невозможно ухватить или приложить к переводу, несмотря на то, что над ее созданием много лет работали выдающиеся лингвисты.

Долгое время едва ли не единственным результатом их исследований было формулирование критерия эквивалентности перевода оригиналу, подводящего научную базу под кажущуюся самоочевидной идею о том, что перевод и оригинал должны иметь смысловую, стилистическую и прочую эквивалентность. Такая самоочевидность неизбежно разбивается о скалы фундаментальных различий в структуре и содержании языковых и культурных систем оригинала и перевода. Поэтому даже само определение критерия качества перевода вызывает трудности. Об этом свидетельствует формулирование таких требований к правильному переводу [3, р.25-26]): «ближайший естественный эквивалент», «формальная либо динамическая эквивалентность», «сохранение переводческой инвариантности в плане содержания», «коммуникативная эквивалентность», «прагматическая эквивалентность» (Уилс, 1980 г.), «адекватность» (Райс, 1984 г.), «приемлемость» (Таури, 1980 г., Норд, 1991 г.); «достоверность, правильность, лояльность» (Норд, 1991 г.), и снова «прагматическая эквивалентность» (Бэйкер, 1992 г., Коллер, 1992 г.). К этому можно добавить «максимальную ориентированность на оригинал» (Комиссаров 2009).

При всем разнообразии этих формулировок среди них нет ни одной, которая четко описала бы измеряемый параметр и способ его измерения. Появление скопос-теории [2] также не внесло ясности в вопрос, введя новое и «столь же туманное понятие «функциональной эквивалентности»» [3, р.25-26]. Тем не менее, скопос-теория подала надежду на разумный подход к переводу. Теория эта утвержда-

ет, что перевод должен соответствовать своему предназначению (от греческого *σκοπος* - назначение). Такая позиция включает перевод в процесс коммуникации, декларируя, что у перевода есть предназначение и, стало быть, конкретный (целевой) получатель. Однако, приняв идею скопоса, переводчик чуть ли не полностью освобождается от требования тщательно следовать оригиналу, его дело – заново написать текст, назначение которого соответствует назначению оригинала. При этом очевидно, что переводчик становится автором нового произведения.

Но и скопос-теория оставляет проблему качества межъязыковых коммуникаций открытой, поскольку она не определяет границу между переводом, вольным пересказом или грубой фальсификации оригинала.

Действительно, подстрочник стихотворного произведения, например, не имеет никакого отношения к художественно-эстетической, да и – чаще всего – информационной стороне оригинала. Так, рекламный плакат «Greener planes make bluer skies» («Чем зеленее самолеты, тем голубее небеса»), помещенный в центре Нью-Йорка, не имеет смысла и не порождает образ в сознании человека, не знающего о движении «зеленых», направленном на борьбу за экологическую чистоту.

Если бы текст представлял собой инвариантное явление, то его восприятие не менялось бы ни во времени, ни в пространстве, ни при переносе в другую аудиторию реципиентов. Однако текст как объект коммуникации не существует в отрыве от участников коммуникативного процесса. Его смысл – сообщение, направленное автором. или приписываемый ему получателем, – появляется только при взаимодействии с участниками коммуникативного обмена. Присутствие переводчика не меняет сути этого процесса, но усложняет его.

Процесс перевода начинается в момент прочтения и осмысления оригинала переводчиком – будь то конечный получатель текста, родной язык которого – язык перевода и который полагает, что знает язык оригинала, или переводчик, страдающий тем же заблуждением. При таком осмыслении в процесс коммуникации вносятся искажения, часто – незначительные, иногда – чудовищные, в результате чего образ, сформированный в сознании читателя, отличается от того, который создавал автор текста.

Если этот образ осознается конечным получателем (т.е. читающим на языке оригинала), то этими искажениями все ограничивается. Если же образ возникает в сознании переводчика, то следующим шагом является описание образа на языке перевода. При этом вносятся новые искажения. Но даже и неискаженный перевод может оказаться бесполезным, так как образ, понятный и ясный для носителя языка оригинала, может не найти места в сознании читателя, в лингвокультурной системе понятий которого этого образа нет.

Коммуникация происходит только при условии, что сознания участников процесса обладают некоторыми общими признаками, например, пониманием текстовых знаков и знанием культурных или технических концепций, описываемых в тексте. В противном случае коммуникация не происходит, и текст оказывается лишенным какой-либо когнитивной ценности.

Изобилие технических средств, обеспечивающих возможность общения миллиардам людей, создает картину мира, свободного от коммуникативных барьеров, но картина эта иллюзорна. Полноценная межъязыковая коммуникация,

закрывающаяся в переосмыслении оригинала в образах и понятиях языка перевода, невозможна без участия человека, обладающего сложной системой лингвокультурных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. - М.: ЭТС. - 2002.
2. Reiss, Katharina & Vermeer, Hans J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984.
3. Sager, Juan C. Text Types and Translation. In book Text typology and translation by Trosborg, Anna. 1997. Amsterdam, Benjamins.

УДК: 81'276.3-053.6

Е.В. Медведева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПИСЬМЕННОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В настоящее время письменные высказывания молодых людей оформлены с использованием разного рода изобразительных средств, носящих экстралингвистический характер. В ряде случаев визуализация используется «в чистом виде», превращаясь в способ создания самостоятельных «невербальных» сообщений и способствуя передаче информации без использования вербальных средств.

Ключевые слова: письменное общение; язык молодежи; социолект; сетевая коммуникация; визуальные средства; визуализация; эмодикон; смайл; аватар

Конец XX в. был ознаменован появлением новых средств передачи информации (мобильной телефонии, сети Интернет), что в результате привело к возникновению новых жанров письменной речи, таких, как SMS-сообщение, ICQ-сообщение, электронное письмо, чат, форум, блог и т.д. Общество XXI в., особенно его молодежная часть, уже не представляет себе общения без использования мобильных систем и сети Интернет.

Следует, однако, отметить, что возникновение перечисленных жанров повлекло за собой не только и не столько появление особых сетевых социолектов [1], сколько стихийное использование новых приемов оформления отдельных высказываний и законченных текстов, использовавшихся сначала в основном для коммуникации в сети Интернет, а также передачи SMS-сообщений. Среди таких приемов оформления необходимо, в первую очередь, упомянуть так называемый «эмодикон» – перечень изображений, созданных с помощью графических значков и имитирующих лицо человека, которое выражает разные эмоции. Используются и картинки, например, иллюстрирующие действия коммуниканта, кото-

рыми он занят во время отправки сообщения, а также изображения игрового характера:

:-) - улыбка	[:-) - пользователь слушает	@--}--- - роза
:-(- - печаль	музыку	<3 - сердце
	:~P – пользователь показывает язык	

«Смайлики» (от англ. smile «улыбка») появились в Интернет-коммуникации еще в то время, когда в сети можно было распространять только печатные тексты, они использовались и используются для выражения эмоций или состояний собеседников, не видящих лиц друг друга. Сегодня многие пользователи утверждают, что «смайлики» стали неотъемлемой частью общения, и даже предлагают внести их в список общеупотребительных знаков препинания, поскольку, по их мнению, пунктуация не способна адекватно передать весь спектр эмоций, вкладываемых автором в текст. В настоящее время эмотикон получил широкое распространение в том числе и в мобильной телефонии, при этом некоторые модели телефонов и некоторые серверы в Интернете предлагают пользователям готовые картинки, изображающие различные выражения лиц, чтобы облегчить набор и отправку текстовых сообщений, например: ☺ ☹.

Применение графических символов внутри текста, способствующее передаче дополнительной – метаинформации в тексте, позволяет говорить об использовании визуализации как приема оформления речевых высказываний в сетевой коммуникации. При этом важно подчеркнуть не только широкое применение графических средств в текстах, но и факт их интернационального использования.

Прием визуализации используется и в других случаях с помощью иных графических компонентов текстовых сообщений, использование которых стало для юного поколения почти обязательным или, по крайней мере, в значительной степени частым. Речь в первую очередь идет о так называемых «аватарах» или «юзерпиках» (от англ. user picture «изображение пользователя» – рисованные или фотографические изображения, сопровождающие все коммуникативные акты того или иного пользователя в сети). Это – своего рода «визитная карточка» или своеобразная личная подпись, «визуализирующая» отправителя в условиях, когда коммуниканты друг друга не видят. Следует отметить, что аватар не всегда представляет собой личную фотографию пользователя; в данной функции может выступать, например, снимок симпатичного котенка или персонажа известного фильма. То есть аватары не столько украшают вербальную часть сообщения, сколько несут дополнительную смысловую нагрузку, идентифицируя своего владельца, с одной стороны, и передавая обширную информацию о нем, о его характере, вкусах, интересах и пр., - с другой.

Так, коммуникант, выбравший в качестве личного аватара изображение грозного викинга в воинственной позе, сообщает собеседникам: а) о своем увлечении скандинавской мифологией, б) о своем возможном пристрастии к фэнтези как литературному и киножанру, в) о некоторых чертах своего характера,

например, решительности, умения постоять за себя и других или, напротив, романтичности и стремлении спрятаться за агрессивным изображением. Наоборот, аватар «чебурашка» расскажет о слегка наивном, симпатичном и, возможно, ребячливом характере своего владельца.

Аналогичные функции выполняют изображения, зафиксированные владельцем мобильного телефона за телефонными номерами своих знакомых. При вызове того или иного абонента на экране телефона возникает определенная фотография или рисунок (и звучит определенная мелодия), позволяющие идентифицировать звонящего, а также вспомнить какие-либо черты его характера или даже поиронизировать над ним за счет ассоциаций, которые возникают при виде картинки.

Кроме того, следует упомянуть и *j* фотографиях, анимационных и видеороликах, которые могут как сопровождать речевые сообщения, так и являться самостоятельными «высказываниями» того или иного коммуниканта. Так, многие сообщения снабжены ссылками на видеоролики, которые, таким образом, тоже становятся частью исходного сообщения. Подобные ссылки могут стать частью и электронного письма, поскольку пользователи нередко отправляют ссылки на понравившуюся информацию или видеоклип своим знакомым. Мобильная телефония, со своей стороны, предлагает услуги MMS и blue tooth, с помощью которых пользователи могут обмениваться фотографиями или видеоклипами, картинками, играми и пр. В настоящее время можно утверждать, что невербальные сообщения (фотография или клип), переданные адресату автономно, т.е. без какого-либо словесного комментария, заменяют вербальные: они не требуют дополнительных словесных комментариев и сами по себе уже являются, собственно, текстами. Так, отправив фотографию (или видеоролик) с места события, можно обойтись без рассказа о том, где в данный момент находится отправитель, чем он занимается и что в данный момент там происходит. С помощью забавной картинки или фото можно заставить знакомого улыбнуться – как бы рассказать ему «визуальный анекдот» и т.д. В таких случаях всего один кадр или короткий ролик становятся как бы компрессированным текстом, способным лаконично, но точно и емко донести довольно обширную информацию до адресата.

Сказанное позволяет утверждать, что невербальные сообщения подобного рода представляют собой, так сказать, «визуализацию речи в чистом виде»: вербальная составляющая отсутствует, но «подразумевается», то есть существует имплицитно в невербальной.

К сказанному следует добавить, что, хотя визуализация как прием передачи речевых сообщений используется преимущественно в сетевой коммуникации, этот способ оформления высказываний частично переходит и в письменную речь молодежи в реальном общении. Например, оставляя друг другу записки (на бумаге), в настоящее время коммуниканты обычно добавляют смайлик, чтобы сделать свое сообщение более личным, внести в него дополнительные эмоции и пр.

Таким образом, письменные речевые сообщения современной молодежи во многих случаях создаются с использованием приема визуализации, передающего дополнительную информацию: чувства, эмоции, личные вкусы, интересы, местонахождение и прочие характеристики коммуникантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева Н.Ф., Медведева Е.В. Сетевая коммуникация как новый род словесности // Материалы докладов участников XI Международной научно-методической конференции «Риторика и культура речи в современном информационном обществе». Т. I. – Ярославль: Изд-во «Диалог», 2007.
2. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
3. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990.

УДК 81'42; 801.7

М.К. Акошева

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
Республика Казахстан

О НАЛИЧИИ ПОДРАЗУМЕВАНИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИИ

В статье ситуация высказывания рассматривается как его составная часть. Речь имеет смысл только в воспроизведенной ситуации.

Ключевые слова: высказывание, диалогизм, понимание, контекст, рефлексия.

Способность высказывания быть в контакте с действительным миром тесно связана с проблемой подразумевания.

Речевое высказывание составляет с ситуацией нечто целое: под содержанием высказывания мы и понимаем это целое. Говоря другими словами, содержательный компонент высказывания и есть высказывание плюс ситуация. Это означает, что ситуация высказывания есть его необходимая составная часть, а именно часть подразумеваемая. При этом подразумевание не случайно: оно организуется с учетом осведомленности слушающего. Если воспользоваться метафорой, слово есть вектор, указатель направления; пересечением векторов задается содержательное пространство, и вне контекста данной ситуации эти указатели бессмысленны [Ахутина 1984: 4-13].

Ситуативность высказывания (=наличие подразумевания) — такая же изначальная характеристика высказывания, как и диалогизм. Она максимально четко выступает в наиболее естественной и первичной форме общения — диалоге. Возможность понимания слова как речи вырастает на основе вовлеченности беседующих в общую ситуацию: слово вначале вплетено в общий контекст действий и

понимается внутри него, и только позднее появляется возможность его относительно изолированного понимания [Волошинов 1993: 114].

Ситуативность речи, в которую включаются конкретные экстралингвистические условия речевого акта, эмоциональный и психологический контекст, нередко служит основным аргументом в пользу того мнения, что речь не может изучаться лингвистическими средствами - многообразие подобного рода «ситуаций» явно бесконечно, в итоге выходит за пределы тех явлений, которые традиционно изучаются в науке о языке.

Но не всегда необходимо учитывать при изучении речи все конкретные случаи ее ситуативности. Имеется в виду ситуативность как обязательное общее свойство речи и влияние данного свойства на структуру речевых образований. В таком плане изучение ситуативности речи возможно не в меньшей степени, чем, к примеру, грамматической правильности языковых образований.

Ситуативная привязанность речи «находит чрезвычайно разнообразное выражение, но ее присутствие безошибочно ощущается в любом «речевом тексте», так как она служит основой понимания (целенаправленность речи ориентирована именно на понимание)» [Колшанский 1974: 160]. Ситуативность заключается в совокупности компонентов речевой ситуации, выполняющей коммуникативную функцию, с одной стороны, в знании пресуппозиции и учете неязыковой коммуникации, с другой стороны.

Без привязанности к ситуации, без связи с контекстуальным фоном речь несамодостаточна. Она имеет смысл только в воспроизведенной ситуации, зачастую в диалоге, являясь ответной репликой [Бахтин 1986].

Зачастую смысл речи мы понимаем в привязке ее к ситуации текущей. «В своих действиях участники той или иной коммуникативной ситуации руководствуются, в основном, рядом признаваемых и принимаемых ими прецедентов, ... теми образами, в которых эти прецеденты отложились в их памяти; при этом они стремятся адаптировать свой предыдущий опыт к тому уникальному сочетанию факторов, которое ими интуитивно ощущается в качестве **текущей ситуации**» [Гаспаров 1996:187].

Сделаем отступление, касающееся рефлексии. Как мы знаем, «естественный язык является естественным отражением потребностей и возможностей породившего его естественного интеллекта и естественным образом ... воплощает естественное, заложенное в человеке природой свойство - способность к рефлексии» [Рябцева 2007: 63].

Более ярко процессы рефлексии проявляются в речи, в текущем коммуникативном взаимодействии с адресатом, и воплощаются в особых «субъектных компонентах речи», которые позволяют по-новому проинтерпретировать главное свойство языка – его антропоцентричность. Субъектные компоненты речи – это компоненты высказывания, соотносимые с породившим его субъектом. К ним относят дейкис, модус, модальность, метатекст/метаречь, интонацию и стиль. Они связаны не только с субъектом речи, но и между собой, что проявляется в их способности выражаться одними и теми же,

функционально глубоко взаимосвязанными между собой языковыми средствами. При этом проявляется главное, объединяющее их свойство – способность объективировать стоящие за ними мыслительные операции, производимые субъектом речи в текущей коммуникативной ситуации [Рябцева 2007].

Субъектные компоненты речи обладают комплексом взаимосвязанных свойств, в числе которых, наряду с метауровневостью, синкретичностью, интенциональностью и супрасегментностью, мы опять же находим конситуативность, понимаемую большинством ученых как обусловленность текущей ситуацией общения [Рябцева 2007].

Конситуативность «проявляется в том, что исходно компоненты речи субъекта представляют собой непосредственную реакцию говорящего на **текущую ситуацию**. В них отражается обязательное ее осознание, рефлексия, которая производится подсознательно, неосознанно, автоматически. Эта операция предопределяется постоянным изменением текущей ситуации, изменениями во внутренних потребностях субъекта и его участием во взаимодействии с другими субъектами общения».

Для нас важен тот аспект исследования, в котором говорится о фокусе внимания, предмете речи и рефлексии как подвижном явлении. Его подвижность проявляется в его возможностях перемещаться с одного компонента ситуации на любой другой. А далее исследователь делает вывод, интересный для нашего исследования, а конкретно - в последующем для анализа речевого поведения в межличностной коммуникации: «В речи, в неявном виде, присутствуют одновременно все компоненты ситуации общения, ... среди них выбирается один, актуальный в данный момент времени/ общения. Рефлексия ...в реальной коммуникативной ситуации ...носит не только подсознательный...характер, но и обязательный, ситуативно вынужденный. Она предопределяется необходимостью постоянного, активного, «многомерного» учета текущей актуальной ситуации – конситуации, и постоянно происходящих в ней изменений, их «субъектно-ориентированной» интерпретации» [Рябцева 2007].

О связи речи с текущей ситуацией говорят и другие исследования. Мы согласимся с мнением лингвиста о том, что смысловую организацию диалога определяют «два типа смысловых структур..., выделяя в ней два содержательных плана: один, связанный с предметом сообщения, и другой, связанный с самой ситуацией общения».

Первый содержательный план оказывается вложенным во второй, аналогично тому, как предмет сообщения, являясь одним из компонентов акта речевого взаимодействия, включается в рамки модели ситуации общения. Референтная соотнесенность второго содержательного плана диалогической речи с ситуацией общения приобретает особый характер, позволяющий обозначить ее термином «метареферентия», а сам второй план – метареферентным.

Выделение двух планов в содержании диалога определяет его отличительную черту – двойственную ситуативность, то есть одновременную референтную связь с ситуацией, о которой идет речь, и с ситуацией общения [Фатхулова 2007:

14-16]. Следовательно, речевое поведение имеет ситуативную привязку, более того, оно контекстно и конситуативно обусловлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т.В. Теория речевого общения в трудах М.М. Бахтина и Л.С. Выготского. - Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 1984, №3.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. - М.: Лабиринт, 1993.- 157 с.
4. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: “Новое литературное обозрение”, 1996. - 352 с.
5. Колшанский Г.В. Паралингвистика. - М. : Наука, 1974. - 79с.
6. Рябцева Н.К. Язык и рефлексия., С.63. // В кн. Язык и действительность: Сб. научных трудов памяти В.Г. Гака. – М.: ЛЕНАНД, 2007.- 640 с.
7. Фатхулова Д.Р.. Роль эллиптических конструкций в семантико-синтаксической организации диалога (на материале французского и русского языков, автореф. дисс...канд. филол.наук. - Уфа , 2007.

УДК 811.112.2

Jewgenija A. Gorlo

Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова

ANALYSE UND INTERPRETATION EINES AUTHENTISCHEN FREMDSPRACHIGEN TEXTES

The paper is focused on the problems of description (interpretation and analysis) of the authentic foreign text. There are present the determinations of the idea, theme, composition, strong positions, genre and perspective in the text. The article looks into the problem of author's choice of the words and stylistic elements.

Key words: interpretation and analysis of the authentic foreign text, basic concepts

Eine wichtige Aufgabe der Sprachbeherrschung ist neben der Ermittlung der sprachlichen (phonetischen, lexikalischen, morphologischen, syntaktischen etc.) Möglichkeiten die Beschreibung authentischer Texte in der Form von Textanalysen und Textinterpretationen. Das ist für jeden Studenten einer Fremdsprachenfakultät ein Soll, somit auch eine Herausforderung, so gewaltig ist die Fülle der Perspektiven, so unüberschaubar ist die Menge des Materials, so groß ist die Möglichkeit des Übersehens, des Auslassens. Und schon als erste erscheint eine komplizierte Frage, wo man mit der Beschreibung des Textes beginnen muss.

Es ist möglich, zuerst den zu untersuchenden Text nach der Art, Länge, Struktur der Sätze, den bevorzugten Mitteln zu charakterisieren: nach Satzformen, Verbformen, Worttypen und Wortarten; nach Klang und Rhythmus; nach Lexik, Bilderwahl und stilistischen Figuren, also die vollständige Charakteristik der jeweili-

gen Sprachverwendung zu geben. Es ist aber zu bedenken, dass grammatikalische Satzstrukturen allein, genau wie die phonetischen und lexikalischen Erscheinungen, nicht immer verlässliche Widerspiegelungen des Textinhalts sind. Zwischen Inhalt und Ausdruck besteht weitgehende Inkongruenz. Zu Satzinhalten gehören auch verborgene Inhaltsteile, die sprachlich nicht ausgedrückt, aber aus Kontext und Vorwissen mit zu verstehen sind. Einen Satz im Text verstehen bedeutet auch Annahmen machen über das, was der Verfasser meint und was außerdem noch mit zu verstehen ist.

Man sollte also auch zwischen den Zeilen lesen lernen. Die mit jedem Ausdruck verbundenen Bewirkungsversuche bleiben fast immer unausgesprochen, sind aber zum Verständnis wichtig. Abweichungen von regelhaften und erwarteten Ausdrucksweisen enthalten meist etwas hintergründig Mitzuverstehendes. Deshalb soll jeder Indikator in der Textbeschreibung berücksichtigt werden.

Die authentischen Analyse und Interpretationslehren verweisen bei der Textbeschreibung auf die klassische dreiteilige Gliederung der Analyse- und Interpretationshypothese eines authentischen Textes [1]:

I. Einleitung: a) Biographie des Autors, b) Werke des Autors.

II. Hauptteil: a) eine Textinhaltswiedergabe, b) die Herausarbeitung von der Idee, dem Thema, der Textstruktur; c) die Erklärung der starken Positionen, d) die Erläuterung des Textgenres, e) Besonderheiten der Wortwahl.

III. Schluss: a) persönliche Eindrücke, b) soziale Wertung des Textes.

Der erste und der dritte Teil der angeführten Textbeschreibung beruhen meistens auf den Gesamtkenntnissen und subjektiven Eindrücken der Studenten. Das, was gelehrt sein kann, ist hier der zweite Teil. Erläutern wir diesen Teil ausführlicher.

Eine Wiedergabe des Textinhalts ist die Nacherzählung des Textes mit der Absicht, den Handlungsaufbau, die Personen, den Ort- und Zeitwechsel darzustellen. Sie kann kurz und lang sein, je nachdem welche Aufgaben sich der Lehrende im Unterricht stellt.

Die Herausarbeitung der Idee und des Themas ergeht aus dem Verstehen der Hauptbegriffe der Textbeschreibung. Betrachten wir den Text als eine aus einem oder aus mehreren Sätzen bestehende Äußerung mit einem nach der Sprechintentionen abgeschlossenen Sinn, wird dann der abgeschlossene Sinn der Gesamtsinn des Textes genannt. Er entspricht der Grundidee des Textes und beruht auf einem einheitlichen Thema. Das Thema ist der begriffliche Kern des Textes, der kondensierte und verallgemeinerte Textinhalt.

Die Grundidee des Textes und das einheitliche Thema führen zum Entstehen einer strukturellen Ganzheitlichkeit des Textes, die von den äußeren Gesetzmäßigkeiten ausgebaut wird. Ihre Signale können phonetische, lexikalische und grammatische Wiederholungen, gemeinsame Tempus- und Modusebene usw. sein. Als solche zeigen sie sich kaum bei der Betrachtung der isolierten Sätze mit nicht abgeschlossenem Sinn, wohl aber in ihrer Einheit.

In jedem Text sind also bestimmte Gesetzmäßigkeiten des Aufbaus zu entdecken, d.h., der beliebige Text hat eine Komposition. Die Komposition eines Textes

ist die Einheit von innerem (thematisch-gedanklichem) und äußerem (architektonisch-formalem) Aufbau sowie der Verbindung zwischen beiden.

Einige Elemente des kompositionellen Schemas des Textes nehmen immer eine besondere Position ein. Sie haben einen höheren (im Vergleich zu den anderen Elementen) Wert und sind auch grafisch markiert. Zu solchen Elementen gehören Titel, Epigraph, Anfang und Schluss. Zwischen ihnen entstehen Verbindungen verschiedener Art, die bei der Textbeschreibung erläutert werden sollen. Es kann, z.B. die Verbindung zwischen dem Titel und dem Anfang sein usw.

Nach der Herausarbeitung der Textstruktur und der starken Positionen im Text kommen wir zu der Erläuterung des Textgenres. Das Genre ist eine Gesamtheit der Texte mit gleichen Merkmalen im inneren und äußeren Aufbau. Die Texte, die zu einem Genre gehören, werden oft nach dem räumlichen und zeitlichen Bezug des Inhalts eingeteilt. So gibt es z.B. das Genre der Science-Fiction oder des Westerns in dem funktionellen Stil der schöngeistigen Literatur. In einem Text treten oft die Eigenheiten von verschiedenen Genres hervor, die durch den Individualstil, den Gattungsstil oder den Epochenstil bedingt sind und die Typologisierungen erschweren.

Bei der Beschreibung des Textes kommt auch der Wortwahl eine besondere Bedeutung zu. Die Wortwahl hilft dem Ausdruck der persönlichen Einstellung des Autors. So kann der Autor durch die Wahl des treffenden Wortes dem Gesagten eine beifällige oder eine abschätzige Bewertung hinzufügen. Der Reichtum der Sprache, darunter zahlreiche Synonyme, Antonyme, Archaismen, Historismen, Neologismen, Jargonismen, Dialektismen und andere Schichten des Wortbestandes richten sich nach konkreter Idee und konkretem Thema des sprachlichen Ausdrucks.

Fassen wir jetzt das Fazit des Besprochenen zusammen, kommt folgendes hervor. Bei der Textbeschreibung sind neun weiterangeführten Schritte sehr wichtig: 1. den Titel (die Überschrift) lesen, feststellen, was man nach der Überschrift erwartet, 2. den Text genau lesen, die Grundidee und das Textgenre bestimmen, 3. die Übereinstimmung des Titels (der Überschrift) mit dem Inhalt bestimmen, 4. den Text gliedern nach Handlungsaufbau, Personen-, Orts- und Zeitwechsel usw., 5. die Sprachebene und den funktionalen Stil bestimmen, 6. noch einmal den Text lesen, die Schlüsselbegriffe, Schlüsselstellen farbig markieren, die auffallen und für die Analyse und die Interpretation wichtig sein können, Randnotizen machen, 7. die Interpretationsgliederung konzipieren, 8. die Interpretation zusammenstellen, 9. die Interpretation am Text überprüfen, ob schlüssige Belege vorhanden sind, ob alle wichtigen Aspekte berücksichtigt wurden.

LITERATUR

1. Breddin M. Einführung in die Textanalyse und Textinterpretation. - Internet 2008: <http://www.3b-infotainment.de/unterricht/analyse1.htm#II> Interpretationstechnik.

УДК 81'276.3-053

А.М. Казанцева

Казанский (Поволжский) федеральный университет

ЖАРГОНИЗМЫ В РЕКЛАМЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается функционирование жаргонной лексики в рекламных текстах для детей и подростков.

Ключевые слова: реклама для детей, рекламный текст, жаргонизмы.

Давно замечено, что язык рекламы обладает огромным кругом выразительных средств, что и привлекает внимание исследователей. Рекламисты используют самые различные приемы для достижения эффективности рекламного сообщения. Одно из условий этого – «доступность, понятность для целевой аудитории, на которую рассчитано рекламное сообщение. Отсюда вытекает желание рекламистов говорить на языке этой аудитории» [1].

Учитывая «позицию потребителя», реклама, адресованная детям и подросткам, часто обращается к жаргонизмам, которые являются характерной чертой речи молодого поколения. Дети охотнее откликаются на приземленный разговорный стиль в отличие от возвышенного и официального. Использование жаргона в таком нацеленном тексте является мощным стилистическим средством.

Исследуя детскую рекламу, мы обратимся к такой разновидности жаргона, как молодежный сленг (от англ. slang - слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп). Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях.

Рассмотрим подробнее самые яркие примеры использования жаргонизмов в рекламных текстах для детей.

1) «Сникерс». **«Не тормози, сникерсни!»**

В этом очень популярном среди исследователей слогане слово *тормозить* имеет нейтральное и ограниченное сферой употребления значения: «1) останавливаться; 2) не понимать, не догадываться, отупевать, обалдевать» [2]. Выражение имеет двоякое толкование, слово *тормозить* здесь может пониматься по-разному. На этом и строится рекламный ход: аудитория потребителя расширяется. Но прямой адресат – аудитория подростков – прочитает слоган так, как и ожидает копирайтер – со значением «не задумывайся, не глупи – съешь «Сникерс».

2) «Coca pops». **Улетная комната».**

В литературном языке данной лексемы пока нет, и в толковых словарях она не отражается. А вот в словаре русского арго находим: «улетный - хороший, отличный, замечательный» [2].

3) «Здрайверы». **Всегда в теме!»**

«Здрайверы». **Когда мама в теме!»**

«M & M's». **Перемены всегда в теме!»**

Жаргонизм *в тему* встречается в текстах для детей довольно часто. Он является относительно молодым, если взять во внимание, что в словарях отражено только значение нормативного употребления. Так, в словаре Ожегова и Шведовой: «тема. 1. Предмет, основное содержание рассуждения, изложения, творчества. 2. Главный мотив музыкального произведения» [3].

Жаргонное значение слова «в тему» нам удалось найти в словаре Никитиной: «В тему – кстати, к месту» [4]. А также на интернет-ресурсах: «тема - что-либо интересное, смешное» (slanger.ru) или «что-то классное, то, что цепляет», а также производное от него «тематичный - используется для описания предмета высокого качества» (teenslang.su). Видим, что жаргонизм выражает только положительную оценку, а значит, является действенным для рекламы.

4) «Конкурс от батончика «Пикник»: в подарок **классные** наушники-радио!»

Слово *классный* как жаргонизм стало довольно распространенным в разговорном языке, и не только среди детей и подростков, но и среди старшего поколения, что можно объяснить тем, что слово в этом значении существует довольно долго. Словарь Ефремовой: «классный. 4. перен. разг. Принадлежащий к высшему разряду по квалификации, мастерству в чем-л.; отличный» [5]. В толковом словаре Ожегова, Шведовой: «классный. 2. Принадлежащий к высшему классу, высокого качества (разг.)» [3].

5) «M&Ms». *Суперупаковка – веселая тусовка!*»

«M&Ms». *Большая упаковка – реальная тусовка!*».

«Компашки». *Проверь тусовку!*»

Молодежное слово *тусовка* следует понимать как «встреча, сбор с целью времяпрепровождения хиппи или других людей, объединенных общими интересами» [4]. Слово *тусовка* в литературном значении ни в одном словаре не отражается. Следовательно, понять его более широким слоям населения нелегко.

6) «Malabar». *Приколись по-кислому!*»

«Пенси Черри». *Дикий прикол. Попробуй на вкус!*»

«Никола» - *быть русским по приколу!*»

«Новый «Cheetos» – цветной прикол!»

Широко распространенный жаргонизм. Прикол – что-либо смешное, остроумное, интересное, шутка, анекдот. В словаре: «шутка, розыгрыш, остроумное высказывание» [4]. В силу своей распространенности очень часто появляется в молодежной рекламе.

7) «Starberst». *Не дожевать нереально!*»

«Сникерс». *Нереально сытный батончик.*

«Реально кислые. «Marbels».

Жаргонизм *реальный* существует в языке в самых различных словообразовательных модификациях. В словаре Ожегова «реальный – осуществимый, отвечающий действительности» [6]. Существующий на базе этой лексемы жаргонизм несколько повторяет нормативное значение, приобретая положительный оттенок. «Качественный, вызывающий одобрение. Обладающий положительными качествами, достойный уважения» [4].

Итак, жаргонизмы в рекламе – явление довольно частое. И следует отметить, что появление слов этой категории в рекламе – характерная черта текстов, адресованных подросткам и молодым людям. Жаргон как своеобразное средство экспрессии является очень действенным средством. Употребленные к месту, жаргонизмы придают изложению выразительность и эмоциональность. Следовательно, обращение копирайтеров к сленгу – проверенный действенный ход для достижения целей рекламы.

Но можно назвать и отрицательную черту таких текстов. Незнание жаргонной лексики широкими слоями аудитории может привести к возникновению явления «языковых ножниц». Суть данного явления «в том, что при создании текстов массовой коммуникации коммуникаторами используются языковые средства, которые не соответствуют языковым ресурсам реципиентов, принимающих соответствующие сообщения» [7]. Это не отвечает интересам рекламы, поэтому обращение рекламистов к жаргону ограничивается узкими рамками целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курганова Е.Б. Игровой аспект в рекламном тексте. Учебное пособие по специальности 070701. С. 90-98.
2. Елистратов В. С. Словарь московского арго: Материалы 1980-1994 гг. М., 1994.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. Изд. 2-ое, испр. и доп. Спб.: Фолио-пресс, 1999. 588 с.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ, 2006 г. 973 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 735 с.
7. Ржанова С. Явление «языковых ножниц» и проблемы восприятия текста // Журналистика в 1998 году. Тезисы научно-практической конференции. Ч 5. М., 1999. С. 38.

УДК 659.1

Л. И. Сатарова

Казанский (Поволжский) федеральный университет

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В данной статье рассматривается использование приемов языковой игры в рекламе образовательных услуг, что позволяет выявить особенности воздействия рекламы на целевую аудиторию, определить значимость приема игры слов при создании рекламного текста.

Ключевые слова: языковая игра.

Возросший интерес к рекламной деятельности вызвал, в свою очередь, интерес исследователей к главному продукту рекламы - рекламному тексту. Современный рекламный текст характеризуется повышенной экспрессивностью, которая создается за счет использования различных языковых средств, в том числе определенных приемов языковой игры.

С системно-языковой точки зрения языковая игра рассматривается как аномалия – «запрограммированное языковой игрой отклонение от стереотипа восприятия, образования и использования языковых единиц» [1, с. 9].

Языковая игра «основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц [3, с.150].

Под языковой игрой в рекламе понимается сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажение речевых общепринятых понятий с целью придания рекламному сообщению большей яркости, экспрессивности, выразительности.

В данной работе рассматривается использование приемов языковой игры в рекламе образовательных услуг на примере заголовков статей из информационно-рекламного журнала «Образование и карьера» (выпуски 2008-2012 годов), тема которых - высшее, среднее специальное образование и профессиональные курсы.

Основная цель данных рекламных статей – как можно подробнее рассказать о той или иной профессии, ее особенностях. Известно, что для того чтобы информация была донесена до адресата, заголовки, как наиболее важная составная часть структуры рекламного сообщения, должны привлекать внимание, вызывать желание прочитать текст статьи. Использование игры слов, несомненно, способствует получению такого эффекта.

Существует несколько видов языковой игры: игра с лексической сочетаемостью, появление новых значений слов, приращение смысла, использование в речи известных носителям языка прецедентных текстов (текстовых реминисценций) для создания аллюзии (апелляция к культурологическим, историческим, литературным познаниям адресата) [2, с.29-30].

Например, заголовок *Пушистая профессия* создает интригу, так как на первый взгляд можно подумать, что речь идет о легкой профессии – такие ассоциации вызывает слово *пушистый*. Однако в основном тексте статьи дается информация о специальности технолога по изготовлению меховых изделий, которая считается далеко не из легких. Только прочитав основной текст, становится понятно, что выбор эпитета *пушистый* связан с качеством материала, с которым работает человек данной профессии, - меха.

В заголовке *Курс на право* (юриспруденция) мы видим игру значений слова *право* как базового понятия в юриспруденции и движения в правильном направлении (в отношении выбора профессии).

В названии *Стрижем по таксе* обыгрываются два значения слова *такса*: первое – точно установленная расценка товаров или размер оплаты за определенный вид труда, услуг и второе – собака такой породы.

В качестве прецедентного текста могут использоваться устойчивые выражения, фразы из известных сказок, художественных и мультипликационных фильмов, исторические эпизоды и даже рекламные слоганы, уже существующие в рекламном пространстве. Прецедентные тексты могут быть трансформированы или воспроизведены в своем первоначальном облике.

Например, заголовок *Жажда – ничто, имидж – все!* (имиджмейкер) соотносит нас со слоганом популярной рекламы напитка '7Up', который звучит с точностью наоборот: *Имидж – ничто, жажда – все!* В данном случае смысло-

вую нагрузку несет вторая часть предложения имидж – все, так как речь идет о профессии имиджмейкера, человека, который создает имидж, стиль. В последнее время вопрос формирования имиджа приобрел огромное значение, а вместе с ним возросла потребность в специалистах в данной области. Таким образом, заголовки звучат злободневно, актуально, привлекая внимание читателей, которые не безразличны к своему образу и внешнему виду окружающих.

Название статьи *Таможня дает добро* (профессии в таможенном деле и ВЭД) заимствует крылатую фразу из советского фильма «Белое солнце пустыни». Необходимо отметить, что предпочтения в цитировании художественных фильмов отдается чаще отечественному кино. Например, фразы из фильма «Бриллиантовая рука» были достаточно удачно использованы в следующих заголовках: *Ну, пора, турист!* (менеджер по туризму); *Я не знаю, как там в Лондоне, я не была...* (переводчик).

В качестве примера заимствования цитат из мультипликационных фильмов можно привести следующий заголовок: *Спокойствие, только спокойствие!* (профессии в сфере безопасности и охраны) – знаменитая фраза, сказанная Карлсоном в мультфильме «Малыш и Карлсон», которая называет самое главное качество, необходимое в данной профессии – умение сохранять спокойствие.

В следующем примере представлено цитирование музыкального произведения: *Money, money, money* (профессии в отрасли экономики и финансов) – слова из одноименной песни шведской группы АББА, которые в данном контексте называют главный атрибут профессии финансиста и экономиста – деньги.

Наиболее часто в заголовках рекламных статей об образовании используются апелляции к литературным художественным произведениям и образам. Например, *Остановись, мгновение* (фотограф) – литературное заимствование из трагедии «Фауст» И.В. Гёте. Заголовок говорит об основной задаче фотографа – запечатлеть яркие моменты. *В финансисты я пойду, пусть меня научат!* (финансист) – перефразированные строчки стихотворения «Кем быть» В.Я. Маяковского: *В космонавты я пойду, пусть меня научат*. В заголовке *Школа Мэри Поппинс* (воспитатель) апелляция к образу героини сказочных повестей детской писательницы Памелы Трэверс, няни-волшебницы, воспитывающей детей в одной из лондонских семей, отсюда связь с профессией воспитателя.

В названиях статей, рекламирующих учебу, также активно используются сказочные мотивы: заголовок *Человек-невидимка* вызывает интерес и желание узнать, о ком идет речь. Основной текст расшифровывает данное название, описывая профессию звукорежиссера. Известно, что кино, радио, телевидение не представляют ценности без качественного звукового фона. Деятельность человека, который за него отвечает, остаётся за кадром, отсюда и ассоциации с образом человека-невидимки.

Итак, цель любого заголовка – привлечь внимание читателя и вызвать желание прочитать основной текст статьи. Для ее достижения авторы часто используют прием языковой игры.

Заголовок представляет интерес тогда, когда адресату необходимо понять его смысловое содержание, когда остается простор для фантазии, поэтому в нем

должна содержаться подсказка в процессе понимания того или иного текста, выработки отношения и оценки излагаемому.

Важно, чтобы игра слов вызывала положительные ассоциации, в противном случае она может «оттолкнуть» внимание читателей.

Использование прецедентных текстов в названии статей привлекает внимание читателя при условии, что источник их заимствования легко угадывается: использованные в заголовке цитаты, образы должны быть узнаваемы, общеизвестны, популярны. Несмотря на то, что в основном читателями рассматриваемого нами журнала является молодежь (которая стоит на пути выбора профессии), предпочтение отдается обращению к классическим, а не современным явлениям, эпизодам, образам. Возможно, это связано с желанием авторов привлечь внимание не только целевой аудитории, но и родителей, например, которые тоже заинтересованы в информации об образовании, а также с мировоззрением, мышлением самого автора.

Заголовки с аллюзиями, связанными со сказками, мифами, историей, известными художественными произведениями, популярными фильмами, песнями, слоганами рекламы, звучат актуально и воспринимаются как неоспоримая истина, потому что в них заключается духовно-нравственное начало, опыт жизни, житейская мудрость народа. Заметим, что воздействие на адресата заголовков, которые апеллируют к устному народному творчеству, к русской литературе, отечественному кино, более эффективно, так как в них заложен стереотип мышления русского человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. -240 с.
2. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте. Учебное пособие. – Воронеж: Воронежск.ун-т, 2004. – 124 с.
3. Санников В. З. Лингвистический эксперимент и языковая игра // Вестник Моск.ун-та. Серия 9. Филология. – 1994. - № 6. – С. 25-29.

УДК 81'276.1

А.С. Маслов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЗООМЕТАФОРЫ-ИНВЕКТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются семантические и стилистические особенности зоометафор-инвектив в русском языке на примере данных, полученных в ходе лингвистических экспериментов и анализа дефиниций в словарях.

The article deals the semantic and stylistic features zoological metaphor-invectives in the Russian language as an example of data obtained during the linguistic experiments and the analysis of linguistic definitions in dictionaries.

Ключевые слова: инвектива, зоометафора, оценочная лексика, экспрессия.

Зоометафоры-инвективы – одна из лексико-семантических групп зоометафорической лексики, которая включает языковые единицы зоонимного происхождения с инвективным значением. Под инвективами мы вслед за другими лингвистами понимаем словоформы и выражения, заключающие в семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте интенцию (намерение) говорящего или пишущего в как можно более резкой и циничной форме унижить, оскорбить, опозорить адресата речи или третье лицо.

Зоометафоры-инвективы, так же как и другие виды зоометафор, могут быть классифицированы по тематическому признаку. В группу «наименование лиц с подчеркнута отрицательными характеристиками» (выделяемую В.М. Мокиенко) мы включили зоометафорические единицы, обозначающие:

а) ‘глупого, непонятливого человека’: баран, боров, гусь, долбодятел, дятел, индюк, ишак, коза, козёл, ёж, пингвин, жираф, конь (фанерный, педальный), телятина (телятник), корова, кошкодав, курица, человек с куриными мозгами, овца, макака, осёл, утка и др.;

б) ‘подлого, низкого человека’: гад (ползучий), гадёныш, гадюка, гнида, жабёныш, крыса, курвопадла, уж, сука, сучара, черепадла, шакал и пр.;

в) ‘ничтожного человека, ничтожество’: амёба, вошь, гад, гнида, глист, мандавошка, мышь, шавка и пр.;

г) ‘проститутку, продажную женщину’: бабочка (ночная бабочка), кошара (кошка облезлая), курва, лебледь (леблядь), мандавошка, сука (сука подзаборная) и пр.

Остановимся подробнее на лексемах, входящих в состав этих групп.

Внутри первой группы можно выделить гендерные (баран – овца, коза – козёл) и возрастные пары (телятина (телятник) – корова); а также одиночные наименования лиц женского (курица, макака, утка) и мужского пола (боров, гусь, долбодятел, дятел, индюк, ишак, конь (фанерный, педальный), кошкодав, кролик, осёл, пингвин, попугай). Преобладание среди наименований существительных мужского рода говорит о том, что уровень интеллектуального развития как одна из характеристик человеческих способностей в русской языковой картине мире наиболее важен именно для представителей сильной половины человечества. Компонентный анализ лексем позволяет выделить отдельные группы, которые актуализируют семы ‘недоумение’ (ёж, пингвин), ‘непонимание’ (жираф, конь (фанерный, педальный), человек с куриными мозгами, утка), ‘глупость’ (гусь, индюк, корова, курица, макака, телятина (телятник)) и ‘тупость’ (баран, боров, дятел, долбодятел, ишак, коза, козёл, кошкодав, овца, осёл).

Во второй лексико-семантической группе нашли отражение представления о подлости как низком, негативно воспринимаемом качестве в русской

языковой картине мира. В эту группу попали слова с негативной оценкой, многие из которых (гад, гадюка, гнида, крыса, сука, сучара) имеют широкую валентность и часто выступают в роли распространённых ругательств.

Особенность лексем из группы 'ничтожный человек, ничтожество' в том, что практически во всех лексемах можно выделить семы 'маленький', 'ничтожный'. Преобладающие типы животных – паразиты (вошь, гнида, глист, мандавошка), грызуны (мышь) и простейшие (амёба).

В четвёртую группу включены номинации с общим значением «проститутка, продажная женщина». Представление о проституции как о крайне негативном явлении прочно вошло в русскую культуру. Рассмотрим, к примеру, эфемистическую лексему лебедь (леблядь). Её образование мотивировано звуковым сходством с лексемой лебедь (оцениваемом обычно положительно), а производные представляют собой своеобразный синтез наименования животного и соответствующего нецензурного слова: лебедь, леблядь, леблядюжник (женское общежитие) и т.п.

Исследование семантического поля лексем проститутка, продажная женщина позволяет сделать вывод, что зоометафоры занимают одну из ведущих позиций в составе поля. Так, М.А. Фирсова, рассматривая категорию слов с агрессивной семантикой в современном поле ненормативной лексики (в частности, наименования женщины лёгкого поведения), в отдельную группу относит номинации, семантическим ядром которых являются названия животных: бабочка, кобра, курочка, ласточка, лебедь, хорёк. Различия на семном уровне между лексемами можно определить только при помощи специализированных словарей и данных ассоциативных экспериментов. Таким образом, например, можно узнать, что хорёк – мелкая, дешёвая, начинающая проститутка, а лексема лебедь номинирует молодую проститутку.

Отдельно хочется заметить, что особенности стилистического употребления зоометафор отражаются в соответствующих пометах в толковых словарях. Чаще других, по нашим наблюдениям, используются пометы: бранное, жаргонное, грубо просторечное, разговорно-сниженное. Подобные пометы говорят о том, что лексемы имеют ограниченную сферу употребления и запрещены при деловом общении.

Лингвисты В.И. Мишлаков и В.А. Салимовский отмечают общую тенденцию, что в настоящее время разные словари при одних и тех же словах дают разные стилистические пометы, что позволяет участникам судебного разбирательства опротестовывать те или иные выводы, имеющиеся в заключении лингвистов-экспертов. Причина разночтений в случае зоометафор, на наш взгляд, в том, что большинство зоометафорических единиц относятся к словоформам, обладающим большим экспрессивным потенциалом, который с течением времени претерпевает изменения. Подобный динамизм семантической структуры и словообразовательная продуктивность зоометафорических единиц, и приводит к разночтениям, а порой даже к отсутствию в словарях «тонко дифференцирован-

ных словарных помет», что, в свою очередь, часто вызывает затруднения при квалификации того или иного языкового факта с юридической точки зрения.

В перспективе для решения этой задачи мы планируем использовать понятие «индекса инвективности», который будет отражать в числовом виде степень инвективности номинируемого признака. Это позволит с достаточной степенью уверенности квалифицировать ту или иную лексему как инвективную номинацию. Основанием для подобной характеристики станут данные соответствующих словарей и результаты лингвистических экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко, В.М. Из сокровищницы русской речи (народные устойчивые сравнения с названиями животных) / В.М. Мокиенко // Мир русского слова, 2001. – № 4. – С. 40-46.

2. Мокиенко, В.М. Русская бранная лексика. Доступ по <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm>

3. Мишланов, В.А., Салимовский В.А., Оценка как объект юрислингвистических интерпретаций [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/mishlanov_v_a_salimovskij_v_a_ocenka_kak_obekt_jurislingvisticheskikh_interpretacij/5-1-0-130

4. Фирсова, М.А. Категория слов с агрессивной семантикой в современном поле ненормативной лексики// Русское слово в контексте этнокультуры X-XXI вв. – Старый Оскол, 2012. – С. 269-273

УДК 81'373

Ю.В. Маслова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОЛОРАТИВОВ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМЫ *СЕРЫЙ*)

В статье дается описание семантики серого цвета, его символической насыщенности, анализируется изменение символики, выявляются особенности употребления серого цвета в текстах таких рок-поэтов, как С. Сурганова, А. Васильев и Д. Арбенина.

Ключевые слова: колоратив, серый цвет, символика, семантическое поле, концепт.

Цвет – это отражение внутреннего мира человека, его жизненных устремлений. Преобладание того или иного цвета в творчестве, искусстве может характеризовать личность художника. С точки зрения лингвокультурологии, цвет обладает символической семантикой. Данная тема актуальна в связи с возникшим интересом ученых к концепту «цвет», установлению связи между частотностью ис-

пользования цветообозначений (социолингвистический аспект) и их коммуникативно-прагматическими свойствами (психолингвистический аспект).

Понимание символа в науке неоднозначно. В философии, культурологии и литературоведении символ – это «условный знак какого-то понятия, явления, идеи», например, пять колец – символ Олимпийских игр, чаша и змея – символ медицины. Эти символические смыслы – результат исторически и культурно сложившихся связей между явлениями и предметами действительности. Н.Ф. Алефиренко назвал это явление ритуализацией – «формированием в пределах той или иной этнокультурной группы устойчивых языковых структур, каждая из которых, исходя из наличия особой внутренней формы, связана с дискурсивно стереотипной коммуникативно-прагматической ситуацией» [Алефиренко, 2004: 280].

Лингвокультурология исследует символический потенциал, заложенный и реализованный в языке. Языковой символ, возникающий в результате сочетаемости вербальных компонентов, формируется в этноязыковом сознании. На способность концепта приобрести символические составляющие влияют не столько его концептуальные признаки, отражающие свойства явления действительности, сколько отношение к этому явлению языкового коллектива.

Цвет в русском языковом сознании выступает как особый способ осмысления мира, как мерило действительности. Это глобальное явление, посредством которого познается окружающее людей пространство. Каждый цветовой концепт имеет индивидуальный символический потенциал. Серый цвет среди богатого спектра цветовых концептов, на первый взгляд, кажется самым «безликим». Тем не менее, он интересно представлен в языке и имеет собственную систему символических значений. Языковой материал дает совершенно другую «картину». Серый цвет называют «смешанным» цветом, рожденным в результате сочетания белого и черного, причем, как отмечает А. Вежбицкая, «в случае со «смешанными» один компонент всегда ощущается как более весомый... Серый представляется как разновидность черного, а не белого» [Вежбицкая, 1997: 278].

В контексте символической оценочности нами анализированы тексты русских рок-поэтов, принадлежащих к направлению «легкого рока»: Д. Арбениной (группа «Ночные снайперы»), А. Васильева (группа «Сплин»), а также отдельные тексты С. Сургановой. Следует отметить то, что в проанализированных текстах можно встретить полемически заостренное переосмысление концепта «Серый». Авторы пытаются уйти от черно-белого, полярно-конфронтационного мышления к гармонии и толерантности, обыгрывая значение промежуточности серого цвета, слияния в нем черного и белого, а значит – хорошего и плохого, стремясь полемически, эпатажно поменять устоявшийся знак оценки с отрицательного на положительный.

У Светланы Сургановой в тексте «Горе по небу шагает» серый – цвет обычный, будничней:

*Ожиданью нет предела,
Будням **серым** нет конца.
Вот и ходим по планете
Ты один и я одна.*

Диана Арбенина же в сером цвете усматривает надежду на обновление, весну, пробуждение и любовь. Серый мартовский снег одновременно предстает как нечто изжившее себя, уходящее, но, исходя из этого, как нечто, несущее перемены («Но у меня есть ты»):

В городе оттепель, чавкает в лужах

Серый, мартовский снег.

Всё перемолото, скомкано, сорвано.

Слишком долгой зимой.

Но у меня есть ты, значит, Господь со мной.

Совсем иным символическим значением наделяется серый цвет в песнях группы «Сплин». Автор текстов А. Васильев расширяет семантическое и символическое поля серого цвета, дополняя их индивидуально-авторскими значениями. В самом названии текста «Серый сплин» уже звучит мотив грусти, безграничной тоски. Дальше – больше: неоднократное повторение и употребление прилагательного *серый* с существительными акцентирует внимание читателей-слушателей на душевном состоянии лирического героя. Более того, автор, нагнетая атмосферу и утяжеляя ее «серыми красками», представляет серый цвет насыщенным, приближенным к черному. Кроме того, автор «пророчествует», что такая «картина» сохранится и в будущем, где серый цвет будет преобладать, а в финале текста концепт «Серый» ассоциативно связывается с концептом «Болезнь»:

Серый дождь на **серый** снег в **сером** сумеречном мире,

Одинокий человек в однокомнатной квартире.

Серый свитер, **серый** стол в **сером** кухонном пространстве,

Незакрытый корвалол, безнадежность, окаянство.

*Завтра будет **серый** день в **сером** мартовском безличье,*

Неоправданная лень в оболочке безразличья.

Серый цвет не укротим, он болезненно заразен,

И лекарство не найти, раз диагноз сам не ясен...

Таким образом, в семантическом пространстве языка концепт «Серый» проявляет несколько логически связанных признаков эмпирической сферы: «неопределенное» – «неяркое» – «невыделенное» – «незаметное», которые, перемещаясь в другие сферы, рожают новые признаки: в эмоциональной – «безрадостное», в гносеологической – «некультурное», «необразованное», в сфере правосознания – «нелегальное». При этом налицо индивидуально-авторские «включения», причем они не только являются отражением личности авторов текстов, но и предстают как некое обобщение, как отклик общественности на происходящие в жизни явления. В этом ключе репрезентации концепта «Серый цвет» в рок-поэзии представляют несомненный интерес для исследователей, так как позволяют выявить динамику ментальной картины мира на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 346 с.

2. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначения в языках разных систем. – М., 1987.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А Кронгауз, вст. Ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. Tzur R. Aspects of Cognitive Poetics // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. Vol. I. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2002. – P. 279-318.

УДК 811.111: 82.09 (410)

V.M. Berenkova

Майкопский государственный технологический университет

FUNCTIONING OF TOLKIEN-CREATED REALITIES IN THE YOUNGSTERS' SPEECH

The aim of this research is to present the attempt of analysing J.R.R. Tolkien's neologisms in the everyday youngsters' speech in order to establish the degree of their usualisation.

Key words: Tolkien's work, Tolkien's neologisms, youngsters' speech, questionnaire, associations, definitions

J.R.R. Tolkien created his trilogy in 1948, but fantasy world doesn't gain his popularity. The proof of this fact is the appearance of its animated (1978) and screen versions (2001 – 2003), and the correlated film "Hobbit" has recently been shot. Moreover, numerous Tolkien-societies all over the world include people of different ages. And, of course, J.R.R. Tolkien is one of the beloved writers as a whole.

Such pother about Tolkien's work is not casual. It's a fact that "it is easy for the reader who enters the enchanted realm of Tolkien's own work to be lost in the magic of the Middle-Earth and to forbear to ask questions. Surrounded by elves, hobbits, dragons and orcs, wandering the pristine fields and woods, described with such loving care they seem almost real, it is easy to forget there is another world outside" [1].

The expectation of this fact is the "phenomenon of "The Lord of the Rings" is a pervasive, boundless historicity. Besides, lest of all it is similar to the code of ancient legends, it is a full-blooded adventure novel, because the history itself is a character, a narration part" [1].

So, there are a lot of people who are just interested in his work, most of them are youngsters whose speech is a reflection of all processing happenings in the society [1: 32]. Thus, it is perspective to analyse their speech to see how deeply Tolkien's virtual world has penetrated into our real world.

The analysis is based on the results of the questionnaire among typical Russian students (78 people).

The first question was to write down all associations arising in mind at mentioning of the trilogy.

It turned out that all students knew about the book, but most of them saw only the film.

The associations were numerous, but some ideas prevailed.

Table 1

Words-associations	Quantity
ring	26
magic	18
hobbit	14
battle	12
wood	12
precious	10
Frodo	10
darkness	8
towers	8
good and evil	7
brotherhood	7
elf	7
ork	6
Gandalf	6
fairy-tale	6
fantasy	5
science fiction	4
friendship	4
fire	4

The first 4 ideas are totally predictable because they are connected with the subject of the trilogy.

The mentioning of *woods* is interesting. Perhaps, the reason is numerous nature scenes in the film and also some interrelation between elves and woods.

Associations with personages and places from the book are quite understandable.

Sometimes students tried to define the basic idea of the novel – the fighting of *good with evil* and *darkness*; and also to describe its style – *fantasy*, *fairy-tale* or *science fiction*.

The second question was to give notion to 10 new-coined words created by the writer. As it can be seen from the table, not all of them are equally familiar to the testees.

The questionnaire showed some interesting result.

First of all, the definitions were often not complete and reflected some personal vision of the trilogy.

Among the proper names the students gave better definitions to *Gandalf* and *Frodo Baggins*, what is absolutely natural in the case of Frodo as the main hero, but the name of Gandalf is the most recognizable. Obviously, it is explained by the

influence of the film – the appearance of the charismatic old man with a long white beard was really sticking.

Table 2.

№	New-coined words	Number of correct notions
1	hobbit	26
2	Gandalf	36
3	Frodo Baggins	29
4	Galadriel	22
5	Aragorn	18
6	Mordor	12
7	mallorn	-
8	Nazgûl	14
9	Moria	10
0	Dunada(i)n	7

The most remarkable appellative was the *hobbit*. A lot of testees recognized it, but sometimes the notion was somehow confusing. Most students describe hobbits as a small folk, but there were connotations as “ugly and kind”, “dwarwes”, “ugly and evil”, “Pigmies” and even “brownies”.

Naturally, the names of the main realities which are the basis of the subject are more recognizable. That is why no one defined the word *mallorn* (a kind of tree, place for living of Lothlorien elves) and recalled its image after being told its description.

To summarize the research, I analyzed forums of Tolkien’s fans and the choice of their nicknames. I took 50 pseudonyms by a random selection. It was found out that very often the admirers of Tolkien’s work chose nicknames in the trilogy spirit.

As a result it was established that Tolkien’s fans in Russia prefer names with positive connotation – only 3 pseudonyms are connected with “powers of darkness”: Ork, Ugluck, Gaurkh.

All other pseudonyms are concerned mainly with elven culture that proves in its popularity, the names of other ethnoses of the trilogy are presented by isolated instances: *hobbit* Melialot, Tern, *Rohirrim* Eowyn, *gnome* Darin, Baalzamor.

It is remarkable that Tolkien’s fans seldom use names of real heroes (Aradan, Elanor, Borgil, Valandil) preferring to create their own ones on the basis of elven languages (Tintel, from *tint* “spark” + *el* “star”, Maanar, from *maan* “kind” + *ar* “regal”, Lass “leaf”, Anariel, from *anar* “sun” + connecting *i* + *el* “star”), and more often stylize the invented pseudonyms as elven (Lionel, Anorawel, Leimar, Firiel).

So, we can’t say that the neologisms, coined by J.R.R. Tolkien, live their totally independent life beyond the bounds of the trilogy as in the case of such words

as “laser”, “robot”, etc. At the same time, they are starting to move that way, the example of that can be mentioned the word “hobbit” which is used in contemporary films as a definition of a short, hairy, often a little plump man (He is a real hobbit!). Thus, this process makes progress and it is possible to talk about certain usualisation of the writer’s neologisms in speech, that is a doubtless sign of the writer’s popularity in Russia and all over the world.

LITERATUR

1. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. –1996. - № 3.
2. Зеркалов, А. Три цвета Джона Толкина / А. Зеркалов // Знание-Сила. –1989. - № 11. - <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/3color.shtml>.
3. Gomel, E. Tolkien : the Lord of Fantasy / E. Gomel. – 1998. - www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/lord.html.

V. МЕТОДИКА И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

УДК 001:001+001.8:37

В.К. Щербин

Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СХЕМ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Problem classificational schemes are considered in the article. Specific textual means of explication of such schemes are described. The conclusion is substantiated about the necessity of intensification of processes of detection, description and usage of problem classificational schemes in the sphere of science and education.

Ключевые слова: классификационная схема, научная (образовательная) проблема, синтагматическая наука, прагматически ориентированные системы знаний.

Из различных типов классификационных схем (понятийных, процессуальных, дисциплинарных и прочих), применяемых сегодня в сфере науки и образования, на наш взгляд, менее всего используются проблемные классификационные схемы, что, безусловно, можно считать парадоксом. С одной стороны, считается уже доказанным, что «постановка проблемы определяет направление научного поиска, а нередко магистральный путь развития целой научной отрасли. Проблема является таким же необходимым компонентом в структуре развивающейся науки, как и теория, гипотеза, факт, метод и т.д.» [1]. В пользу обоснованности данного вывода свидетельствуют высказывания известных отечественных и зарубежных исследователей. К примеру, академик Л.Д. Ландау считал, что «в своей сущности наука есть деятельность по разрешению проблем» [2]. По мнению же британского ученого Г. Тизарда, «секрет науки состоит в том, чтобы уметь задавать правильные вопросы, и скорее выбор проблем, чем что-либо иное, отличает гения в научном мире» [3].

С другой стороны, ни для одной научной или учебной дисциплины пока не сформирован исчерпывающий перечень ее ключевых, наиболее актуальных проблем. Создатель классического учения о стрессе, профессор Г. Селье писал по этому поводу следующее: «По-видимому, никто и никогда не напишет исчерпывающее исследование всех проблем экспериментальной медицины. ... Наверное, нам стоит чуть приостановиться и попытаться сформулировать основные проблемы, с которыми нам придется теперь иметь дело» [4].

Из истории науки известно, что одним из первых, еще в начале XX в., наметившуюся проблематизацию науки зафиксировал академик В.И. Вернадский: «В наше время рамки отдельной науки, на которые распадается на-

учное знание, не могут точно определять область научной мысли исследователя, точно охарактеризовать его научную работу. Проблемы, которые его занимают, все чаще не укладываются в рамки отдельной определенной, сложившейся науки. Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [5]. Однако о «переходе от изучения предметов к изучению проблем» отечественные исследователи широко заговорили только в 1980-е гг [6]. В частности, были проанализированы генетические и структурные характеристики научной проблемы, выявлены и описаны отличия между научными и социальными проблемами, между реальными проблемами и псевдопроблемами, между проблемами, вопросами, задачами и противоречиями в науке [7]. Именно углубленный логико-методологический анализ феномена научной проблемы позволил российским философам науки дать комплексное объяснение явлению междисциплинарности в науке.

По свидетельству В.А. Колпакова, «междисциплинарное взаимодействие философией науки понимается не как простое заимствование, а как проблематизация конкретных ситуаций реального научного исследования. Философия науки предлагает ученому взглянуть на возникающие затруднения с более общей точки зрения, как бы погружая конкретную познавательную проблему в самые различные научные и социокультурные контексты. Тем самым методолог подводит ученого к идее многообразия ресурсов и подходов в решении проблем. Он как бы подготавливает стадию методологического синтеза, предшествующего построению нового научного направления исследований. Междисциплинарность в таком случае – не синтез, а приглашение к методологической коммуникации. В таком случае синтез на деле осуществляется проблемой, а не дисциплиной, и не означает перехода к некоей новой единой науке» [8].

Однако, если в результате междисциплинарного изучения крупной научной или образовательной проблемы не формируется новая академическая дисциплина или новая единая наука, то как назвать то, что появляется благодаря такому изучению данной проблемы? По мнению А.И. Ракитова, тот вид научных исследований, которые носят проблемный или задачный характер, можно назвать синтагматической наукой [9]. В отличие от «нормальной науки», которую описывал Т. Кун и в основе которой лежит понятие парадигмы, в основе синтагматической науки лежит понятие синтагмы.

Данное понятие А.И. Ракитов определяет следующим образом: «Синтагма (от греч. «построенное вместе») представляет собой систему научных знаний, ориентированных на решение прагматических задач. Синтагматически построенная система знаний должна удовлетворять условиям конструктивности, технологичности, конкурентоспособности и экономической целесообразности. Она должна соответствовать требованиям рынка научных услуг» [10]. В полном соответствии с перечисленными выше свойствами такой синтагматической науки «подавляющее большинство современных исследований, синтезирующих отдельные «кусочки» знаний из совершенно различных междисциплинарных отраслей, ориентированы на решение прагматических задач. И их главная ценность заключается в получении полезных результатов» [11].

Прагматическая ориентация синтагматической науки породила сложности с оценкой истинности ее результатов, а также обусловила отсутствие у нее устойчивых научных функций: «Синтагматическая система крайне разнородных знаний, продуцирующая, например, создание лекарственного препарата, не может быть оценена в качестве истинной с помощью концепции, принятой в какой-то одной из парадигматических дисциплин, конвертированных в систему синтагматических знаний. При этом следует четко понимать, что синтагматическая система возникает по мере постановки той или иной задачи, не решаемой средствами одной дисциплины, и исчезает или лишается своей актуальности после решения породившей ее задачи. Новое синтагматическое знание может в качестве более или менее значимого компонента использоваться и при решении других задач. Но какой-либо устойчивой парадигмальной функции оно не выполняет» [12].

На наш взгляд, в рамках синтагматической науки особую актуальность приобретает процесс выявления ключевых научных и образовательных проблем, в процессе решения которых в дальнейшем и строятся синтагматически ориентированные системы знаний. Однако в рамках монодисциплинарных отраслей знаний весьма непросто сформировать исчерпывающие перечни прагматических проблем междисциплинарного характера. Тем не менее, в отечественной и зарубежной сфере науки и образования постепенно формируются текстовые способы экспликации проблемных классификационных схем.

К примеру, в 1930-1960-х гг. довольно распространенным явлением в Беларуси была публикация так называемых темников, которые представляли собой перечни нерешенных проблем той или иной отрасли производства. Однако в 1970-1980-е гг. практика публикации таких темников была прекращена. Видимо, они не «вписывались» в идеологические представления того времени об отсутствии каких-либо серьезных проблем у «развитого социализма» [13].

В свою очередь, в конце глав отдельных зарубежных учебников порой приводятся не только перечни так называемых ключевых терминов, но и перечни ключевых проблем, рассмотренных в рамках таких глав [14]. Для сравнения: в конце глав большинства отечественных учебников приводятся, как правило, перечни контрольных вопросов информационного характера. Предпочтение, отдаваемое в отечественной учебной литературе постановке информационных вопросов, а не ключевых проблем, значительно упрощает поиск ответов на такие вопросы для студентов, но снижает уровень проблемного обучения в вузах. Белорусский логик В.Ф. Берков объясняет различия между проблемой и информационным вопросом следующим образом: «Ответ на информационный вопрос непосредственно получается из его основы путем замены неизвестной на некоторую константу, без логического преобразования предпосылок вопроса. Ответ же на задачу или проблему получается опосредованным путем, с преобразованием предпосылок по правилам выводов» [15]. Поэтому использование в учебном процессе контрольных вопросов информационного характера не является полноценной заменой использова-

нию проблемных классификационных схем в сфере науки и образования. Особенно если в качестве текстового способа экспликации содержания той или иной ключевой, комплексной проблемы выступает создание специализированной энциклопедии по данной проблеме.

Таким образом, разработка и широкое использование проблемных классификационных схем и различных текстовых способов их экспликации (от простых перечней ключевых научных и образовательных проблем до энциклопедических справочников, посвященных отдельным комплексным проблемам), несомненно, будут способствовать реализации потенциала прагматически ориентированной синтагматической системы знаний в сфере отечественной науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В.Ф. Логико-методологический анализ научной проблемы. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Минск, 1980. – С. 3.
2. Landau L. Progress and its Problems. Towards a Theory of Scientific Growth. – Berkeley, 1977. – P. 11.
3. Цит. по: Мирский Э.М. Проблемное обучение и моделирование социальных условий научного творчества // Научное творчество / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. – М., 1969. – С. 410.
4. Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым / Пер. с англ. – М., 1987. С. 15-16.
5. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. – М., 1977. – С. 89.
6. Природа моделей и модели природы / Под ред. Д.М. Гвишиани, И.Б. Новика, С.А. Пегова. – М., 1986. – С. 136.
7. Берков В.Ф. Структура и генезис научной проблемы. – Минск, 1983.
8. Колпаков В.А. О природе кризиса современной экономической теории и путях его преодоления // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. V. - № 3. – С. 57.
9. Ракитов А.И. Синтагматическая революция (50 лет спустя) // Вопросы философии. – 2012. - № 7. – С. 105.
10. Там же. – С. 100.
11. Там же. – С. 106-107.
12. Там же. – С. 107.
13. См., например, вышедшие в Беларуси справочные издания данного типа: Темник по рабочему изобретательству. – Гомель, 1931; Темник «узких мест» в производстве. – Минск, 1959; Темник для изобретателей и рационализаторов на 1960 год. – Мн., 1960 и др.
14. См., например: Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. Introduction to Macroeconomics. – 2nd ed. – New York et al., 1988. – P. 16, 39-40, 74-75 et al.
15. Берков В.Ф. Логико-методологический анализ научной проблемы. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Мн., 1980. – С. 19-20.

УДК 372.853

М.А. Старшов, С.В. Чурочкина

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В КУРСЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ

В работе приводятся примеры использования элементов истории науки в курсе физики.

Ключевые слова: история науки, физический закон, преподавание

Общеизвестно, что наука есть драма, драма идей, и вполне естественно большое познавательное и воспитательное значение в подготовке специалиста высшей квалификации фрагментов истории науки в учебном курсе. Включение таких фрагментов в лекции, например, по физике, сохраняет ценность даже в том случае, когда в учебном плане присутствует самостоятельный курс истории физики. Рассказ об истории конкретного открытия и отношения к нему современников естественно включается в изложение сегодняшнего состояния этой проблемы, возникает как бы экспромтом и поэтому оказывает заметное эмоциональное воздействие на слушателей.

Особенно следует отметить различное изложение многих исторических фактов, и даже описание известных классических экспериментов различными авторами. Порой приходится удивляться, как много было, скажем, Штернов, встречая чуть ли не в каждом учебнике по общей физике своё описание и его установки для измерения скорости теплового движения атомов, с различными размерами, температурами, скоростями вращения знаменитых цилиндров, материалами накаливаемой проволоки, и полученные в этом опыте результаты.

Даже выдающиеся физики порой попадают в неприятное положение, небрежно обращаясь с историческими фактами, если доверяют исключительно своей памяти. В замечательной книге американского Нобелевского лауреата знаменитого Ричарда Фейнмана «Характер физических законов» встречается вполне правдоподобное предположение — на первый взгляд: «Если бы мы не знали закона тяготения, потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы определить скорость света, ибо мы не знали бы, чего ожидать от спутников Юпитера...». Возможно, это справедливо, но выше на той же девятнадцатой странице Р. Фейнман допускает явную историческую ошибку: «Рёмер, убеждённый в правильности закона тяготения, пришёл к интересному выводу, что для путешествия от спутников Юпитера до Земли свету требуется определённое время, и, глядя на спутники Юпитера, мы видим их не там, где они находятся сейчас, а там, где они были несколько минут назад — столько минут, сколько требуется свету, чтобы дойти до нас. Когда Юпитер ближе к нам, свет приходит быстрее, а когда Юпитер дальше — идёт дольше; поэтому Рёмеру пришлось внести поправку в наблюдения на эту разницу во времени, т.е. учесть, что иногда мы делаем эти на-

блюдения раньше, а иногда позже. Отсюда ему удалось определить скорость света. Так было впервые установлено, что свет распространяется не мгновенно» [1]. Гениальная интуиция великого учёного удержала его от конкретного значения той скорости света, которую якобы определил Рёмер, огромное большинство физиков и популяризаторов помельче, рассказывая об этом весьма популярном событии в истории физики, почти все приводят «полученное Рёмером» значение, причем чуть ли не каждый называет придуманное самим число. И не только этим любопытна история открытия молодого датского астронома, но к этому ещё вернёмся. Пока же заметим, что Оле Рёмер предсказал запаздывание начала затмения первого спутника Юпитера, которое должно было наблюдаться в ноябре 1675 г. (если верить таким историкам, как М. Льюэли, например, или Г. Липсон), а закон всемирного тяготения впервые стал известен науке лишь после опубликования великой книги И. Ньютона «Математические начала натуральной философии», в 1687 г. Ньютон, скорее всего, знал о работе Рёмера, когда готовил к изданию своё произведение, во всяком случае, в «Оптике», опубликованной в 1704 г., Ньютон, не колеблясь, признал, что Рёмер измерил скорость света, но Рёмер едва ли мог быть убеждённым «в правильности закона тяготения», как писал Фейнман.

Вообще, это событие далёкого семнадцатого века обросло почему-то рекордным количеством легенд и разночтений, не только по величине якобы измеренной им скорости света, но и в понимании самой идеи, да даже по дате «эксперимента», от 1666 г в учебнике К.А. Путилова и В.А. Фабриканта, через наиболее популярный 1675 г. до 1676 г., некоторые авторы предпочитают абсолютно точную дату — 9 ноября 1676 года во «Всемирной истории физики» [2]. Между прочим, здесь зато предлагается и наиболее загадочное объяснение: «...наблюдая затмение одного из спутников Юпитера, заметил, что он появляется из тени планеты на 10 минут позднее, чем это было в августе того же года». А вот Г. Липсон излагает суть дела совершенно иначе: «Затмения спутников Юпитера должны наблюдаться в различные времена года в соответствии с относительным положением Земли и Юпитера. Было найдено, что интервал между затмениями принимает максимальное и минимальное значения через промежутки времени примерно в шесть месяцев. Разница между этими двумя значениями была совершенно несомненной — около 30 секунд, а затмения происходили достаточно часто — каждые $42\frac{3}{4}$ ч, так что можно было отчётливо видеть постепенное изменение интервала» [3].

Совсем иначе выглядит вся история открытия Рёмера в «Истории физики» Марио Льюэли. Изменения в моментах вхождения первого спутника Юпитера в конус тени планеты и выхода из неё заметил один из итальянских учёных, приглашённых в Париж королём Людовиком XIV, астроном, создатель и первый директор Парижской обсерватории Жан Доминик Кассини. Он не мог поверить в существование подобных нерегулярных процессов в природе, но не находил для наблюдаемых колебаний разумного объяснения. Вскоре в обсерватории появился новый молодой сотрудник, датчанин Олаф (или Оле) Рёмер, и включился в работу и обсуждение этой таинственной особенности спутника далёкой планеты.

Он-то и сделал вывод о связи такого движения с конечностью скорости света. В сентябре 1676 г. он предвычислил запаздывание одного из ноябрьских затмений примерно на 22 минуты. «Однако,- пишет Льюэци, - в Парижской академии и в Парижском университете господствовала тогда картезианская философия, поэтому теория Рёмера встретила сильное сопротивление. Кассини, который сам принимал большое участие в наблюдениях, публично снял с себя ответственность за выводы Рёмера. Но всё же нашлось много сторонников Рёмера, как во Франции, так и особенно за рубежом; особенно важна была энергичная поддержка астронома Эдмонда Галлея». В самом деле, это особенно важно, учитывая год рождения Галлея — 1656, и приняв дату открытия Рёмера по учебнику [4].

Эти и многие другие разночтения и нелепости вокруг одного из наиболее знаменитых достижений человеческого разума могут использоваться в практике преподавания физики для развития умения читать и думать.

Основа всей современной физики, классическая физика достигла сегодня удивительного совершенства, но платит за это своим статусом, превратившись, в сущности, в прикладную математику. Мощные вычислительные методы прекрасно работают в космосе, привычное сообщение об очередной стыковке двух аппаратов на околоземной орбите уже не удивляет, хотя очень непросто попасть ниткой в ушко иголки, особенно если то и другое где-то вдали летит со скоростью порядка семи километров в секунду. Столь же невероятные задачи решаются на огромном ускорителе заряженных частиц, только что испытанном адронном коллайдере, где невообразимо малые заряженные частички должны попасть одна в другую на такой скорости, для которой была разработана принципиально иная механика, релятивистская.

Однако, главные основания современной механики и физики в целом за последние три-четыре столетия обросли толстым слоем легенд и ошибок. Мало кто сегодня находит время и желание почитать труды, например, Галилея или даже Исаака Ньютона, хотя именно там, сложно и мучительно кристаллизовались глубочайшие идеи и вводились новые плодотворные методы, имеющие принципиальное значение не только для физики, но и для всей современной науки. В силу определённых причин физика первой прошла тот путь стремительного развития, который во многом ещё только предстоит всем, так называемым естественным наукам, а широкое применение математических методов уже сегодня по-новому окрашивает и гуманитарные науки.

Представляется несомненным, что подлинная наука началась с одного определения, одной формулировки в «Беседах» Галилео Галилея, где изложены — по его собственному утверждению - основы двух новых наук. Галилей пишет о простейшем виде механического движения, равномерном и прямолинейном: «Движением равномерным, или единообразным, я называю такое, при котором расстояния, проходимые движущимся телом в любые равные промежутки времени, равны между собою».

В этом изумительном, выстраданном предложении лишь одно неудачное

слово, но это можно заметить только в силу дальнейшего развития науки, начатого именно самой этой мыслью Галилея, слово «тело». Значительно позже физика нашла более точное понятие - «материальная точка». Гораздо более важно употреблённое Галилеем личное местоимение «Я», не совсем приличное в научном определении, в формулировке научного закона. Он и сам, несомненно, всё прекрасно понимал и сделал это вполне сознательно, ведь непосредственно за этим определением равномерного движения у него следует «Пояснение», где он замечает: «К существовавшему до сего времени определению (которое называло движение равномерным просто при равных расстояниях, проходимых в равные промежутки времени) мы прибавили слово «любые», обозначая тем какие угодно равные промежутки времени, так как возможно, что в некоторые определённые промежутки времени будут пройдены равные расстояния, в то время как в равные же, но меньшие части этих промежутков пройденные расстояния не будут равны».

Перемена местоимения «Я» на более мягкое «*МЫ*» совершенно определённо выдаёт желание Галилея сообщить потомкам, что именно ему удалось первому найти единственное важнейшее слово для этого определения - «*ЛЮБЫЕ*», только оно делает формулировку однозначной, полностью определённой.

Представляется вечно важным исполнять желание Галилея и привлекать внимание всё новых поколений студентов-физиков, да и не только физиков, к этой уловке великого учёного, приучая их замечать и чувствовать роль и красоту точного слова в научном тексте, без чего не может идти вперёд никакая наука.

Обсуждение подобных моментов из истории физической науки неизменно усиливает внимание учащихся и делает ближе и понятнее саму науку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейнман Р. Характер физических законов. М., 1968.
2. Дорфман Я.Г. Всемирная история физики. Москва, НАУКА, 1974.
3. Липсон Г. Великие эксперименты в физике. М., МИР, 1972.
4. Путилов К.А., Фабриканта В.А. Курс общей физики. Т.3. М., 1963.

УДК 373.2:78+811.112.2

А. Я. Минор, Н. Н. Минор

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

**РАННЕЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
ПО МЕТОДИКЕ ЭДИТ НОТДОРФ**

В статье речь идет о комплексном подходе немецкого музыкального педагога и композитора Эдит Нотдорф к раннему музыкальному воспитанию детей младшего возраста, который включает в себя знакомство с музыкой, детское музицирование при помощи инструментов Карла Орфа, игру, направленную на координацию движений, рисование, как один из компонентов эстетического воспитания детей.

Im Beitrag ist die Rede von dem komplexen Herangehen der deutschen Musikpädagogin und Komponistin Edith Nothdorf an die frühe Musikalische Erziehung der Kinder im Vorschulalter. Diese Methode beinhaltet eine Einführung in die Musik, das Musizieren mit den Orff-Instrumenten, Spiele, die zu einer besseren Koordination der Bewegungen der Kleinkinder beitragen, das Malen, als eine der Komponenten der ästhetischen Erziehung der Kinder.

Ключевые слова: Раннее музыкальное воспитание, комплексный подход к воспитанию, дети, игра, движение, рисование, координация движений, музыкальная сказка, инструменты Карла Орфа.

Musikalische Früherziehung, komplexes Herangehen an die Erziehung der Kinder im Vorschulalter, Spiele, Bewegungen, Malen, Koordination der Bewegungen, musikalisches Märchen, Musikinstrumente von Karl Orff.

В современных условиях стандартизации образования, в мире, стремящемся к глобализации, особое значение приобретает эстетическое образование, в частности музыкальное воспитание подрастающего поколения. Предлагаемое исследование посвящено возможностям раннего музыкального воспитания детей на материале комплексной методики известного немецкого музыкального педагога и композитора Эдит Нотдорф. Песенный материал данного композитора может использоваться также в обучении детей немецкому языку, о чем свидетельствует опыт применения данного материала в практике билингвального обучения.

Эдит Нотдорф – известный музыкант, педагог, поэт и композитор, родилась 6 января 1934 года в Риге, с 1939 года проживала в Германии. Музыкальное образование Эдит Нотдорф получила в Шверинской консерватории, затем была оперной певицей в театрах Грайфсвальда и Ростока, работала в кукольном театре г. Вупперталя, позднее обучала детей пению и игре на фортепиано.

Её способность понять духовный мир ребёнка, внимательное наблюдение за развитием детей, стремление разбудить и развить у детей любовь к музыке побуждало её искать новые методы и формы работы с учётом индиви-

дуальных способностей детей. Всё это способствовало созданию новой методики музыкально-эстетического воспитания ребёнка.

У Эдит Нотдорф возникает желание создать свою музыкальную школу. К счастью, она находит понимание и поддержку своей идеи у общественности и мэра города Баргтехайде. И в 1970 году была основана специальная городская школа раннего музыкального воспитания детей. Вскоре эта школа, которой было присвоено имя известного композитора Карла Орфа, стала популярной далеко за пределами Северной Германии (сейчас эта школа названа именем Эдит Нотдорф).

В 1981 году было издано её учебное пособие *Singen und Spielen für Kinder (Пение и игры для детей)*, состоящее из четырёх частей (*Книга для учителя, Сборник песен, Задания для самостоятельной работы детей и кассета с музыкальными примерами*). Учебное пособие содержит комплексную и последовательную систему раннего музыкального воспитания детей.

В 1990 году Эдит Нотдорф проводит в Алма-Ате семинар по раннему обучению детей музыке. Здесь её методика получила высокий отзыв у участников семинара и в Институте иностранных языков. Особенно важно было то, что эта методика могла использоваться при раннем обучении детей немецкому языку через пение и игры в детских садах и начальной школе.

Далее последовали семинары в Москве, Омске, Акмоле, Славгороде и Саратове. В 1995 году она вместе со своим мужем Георгом (известным дирижером и контрабасистом) проводит школу мастерства по подготовке мультипликаторов по авторской методике на базе гимназии № 1 г. Саратова, в которой участвовали школьники, музыкальные руководители дошкольных и школьных заведений многих городов Поволжья, преподаватели и студенты музыкально-педагогического факультета.

В 1995 году в Москве выходит её книга *Пение и игры для детей* на русском языке в переводе А. Минора. Все песни, рифмовки, музыкальные примеры, пословицы, поговорки и скороговорки, то есть весь языковой материал даётся на двух языках, немецком и русском.

В 1997 году литературное агентство «Варяг» издает её новый сборник песен *Когда ёжик спать идёт* в переводе А. Минора. Песни очень близки детям, как по тематике, так и по музыкальным средствам. Это песни-истории о маленьком ёжике, о печальном жирафе, о слоне, мечтающем о том, чтобы попасть в дом к детям, о белочке, о беседе улиток, о свадьбе комаров и многом, многом другом. Слова и содержание песен как бы подслушаны автором у детей, которые в своих фантазиях наделяют животных и насекомых умением разговаривать и вести себя как люди. В сборник вошли песни о традиционных немецких праздниках, шуточные песни, песни-дразнилки. Все они имеют воспитательное и дидактическое значение. Это и забота о бабушке, о своих игрушках, об одиноких животных и зверушках, о путешествии и об ответственности за сохранение природы. Здесь же много весёлых и задорных песен, приглашающих детей к танцам. Все песни этого сборника были записаны в исполнении детского хора

«Schola cantorum» г. Лейпцига под руководством Экхарда Будровитца и изданы издательством ERES (Lilienthal / Bremen) в 1996 году.

Несмотря на это, методика Эдит Нотдорф пока еще недостаточно известна в России, хотя лежащий в ее основе комплексный подход к раннему музыкальному воспитанию, включающий в себя не только обучение музыке, пению, но и обучение движениям, рисованию, использование инструментов Карла Орфа, а также инструментов, которые могут смастерить сами дети, имеет огромный успех в Германии. Данная методика сопоставима, вероятно, лишь с системой музыкального образования такого выдающегося педагога-музыканта, как Карл Орф.

Следует также заметить, что весь музыкально-песенный материал учитывает возрастные и психологические особенности детей. Большое значение в методике Нотдорф придается игре ребенка, которая включает в себя не только музицирование, но и действия с игрушками, среди которых погремушки, бубенцы, бумажные шарики, обручи и скакалки, а также самые простые музыкальные инструменты (треугольник, барабан, цимбалы, ксилофон, колокольчики, бубенцы на ленте, бубен, треугольники и многие другие инструменты К. Орфа).

Первые годы жизни имеют решающее значение для развития выразительных способностей голоса и речи.

Большое значение Нотдорф придает голосу человека, считая его самым многосторонним и выразительным органом. С его помощью можно передать не только мысли и чувства, он одновременно является и нашим естественным музыкальным инструментом. Пение – самый древний способ исполнения и передачи музыки. Число тех, кто не может петь, очень невелико, причем главной причиной этого является зачастую какой-либо недостаток в голосе, слухе и опыте. Но это не имеет ничего общего с немзыкальностью человека. Маленькие дети, речевые органы которых еще недостаточно развиты, воспринимают звук поющего лучше. Поэтому *выбор песен*, и особенно для маленьких детей, очень важен. Серьезной предпосылкой для развития ребенка является, как говорит Нотдорф, то, что элемент игры должен присутствовать во всех видах деятельности, причем в этом должны участвовать все чувства ребенка: слух, зрение, осязание, обоняние и моторика тела.

В методике Нотдорф *игра* – это не пустое времяпрепровождение. Время, «потраченное» на игры, является естественной формой учебы ребенка. В игре ребенок «открывает» себя и окружающий его мир, учится вести себя в этом мире. В процессе обучения взрослые должны всегда отводить время для игры ребенка, чтобы он мог сам упражняться в познании мира, осваивать различные виды деятельности и навыки социального поведения. Целостное развитие ребенка протекает, начиная с самого простого диалога со взрослыми или пения вдвоем с помощью таких игр, как *Десять маленьких пальчиков* или скакания на коленях у взрослого *Скачи, скачи, всадник (Horrr, horrr*

Reiter), с помощью песен, где многократно повторяются слова, например, *Пеки, пеки пряник (Backe, backe Kuchen)* и других игровых песен.

В своем учебнике *Пение и игры для детей (Singen und Spielen für Kinder)* [Нотдорф 1995], в названии которого содержится главный методический принцип Эдит Нотдорф, основное внимание уделяется именно пению и играм детей. Игры здесь, как правило, полифункциональны. Они служат развитию слуха, ритма ребенка, развитию координации его движений, помогают осваивать многие музыкальные понятия, например, такие как выразительное разнообразие темпов, воспроизведение и повторение трудных звуков и т.д. Они имеют также воспитательное значение. Дети невольно связывают простые музыкальные понятия с конкретными игровыми действиями. Они учатся соотносить друг с другом такие вещи, как быстро и медленно, высоко и низко, тихо и громко, краткие и долгие звуки и др.

Назовем некоторые **песни**, которые говорят о многом – *На окошке наверху, Просьба к солнцу, Просьба к облаку, Туманы, Улитка, Развевает ветер; игры – Зайчик в своей норке, Езда на автомобиле, Что творится на лугу, Железная дорога, Цирковой фокус, Громко – тихо, Роза – колокольчик, Эхо, Кот и мышь, Кто в башенке сидит, Зоопарк; упражнения, рифмовки, считалки – Цвети, цвети, цветик, Пеки, пеки, пряник, Конь ретивый, Тебе и мне, Цзинь, цзинь, Японский мяч, Кукушка-болтушка, Маленькая мышка, Мой мяч, Шел сутулый старичок; сказки-инсценировки, песни-инсценировки, истории – Великан без расчески, Рапунцель, Снегурочка, Прожорливый медвежонок и три омлета, Крот, История о красном, Полет в самолете, Сон Тони о волшебном ключе в трех частях, Гроза и многое другое. Благодаря игровым ситуациям и исполнению ролей развивается воображение ребенка, а воображение является основой движения и исполнения многих ролей.*

Так, например, в игре *Пожарные тушат пожар* дети делятся на две группы, одни работают, другие являются добровольными помощниками. По звуку сирены (этот звук дети издают голосом, педагог показывает рукой движение звука) дети собираются в «пожарное депо», «одевают спецодежду, шлемы», берут «шланги», едут с «включенным сигналом» на место «пожара» (поют та-ту-та-ту, изображая сирену) и «тушат пожар» (издают свистящие звуки при тушении). Затем «едут назад».

Эдит Нотдорф говорит о том, что первый опыт практического освоения исполнения начинается с погремушки в детской коляске или кроватке. Малыш узнает и «понимает», что при обращении с предметами они издают различные шорохи и звуки, например, при разрушении башенки из кубиков или при ударах в металлическую кастрюлю. Если при этом ребенок еще и поёт, то получается уже, так сказать, «исполнение с аккомпанементом». По мнению Эдит Нотдорф, эти несколько примеров делают ясным, как важно для ребенка не мешать ему в таких занятиях, даже если это действует взрослым

на нервы. Дети имеют более широкое представление о музыке, чем взрослые, что, к сожалению, не учитывается многими взрослыми.

Эдит Нотдорф обращает наше внимание на то, что благодаря накопленному опыту о свойствах и качествах звуков у ребенка появляется потребность в упорядочении звуков и тонов, причем эта потребность свойственна ребенку с рождения, и она служит формированию навыков ориентации в окружающем мире, которые просто необходимы ребенку.

Нотдорф опиралась в своих поисках на Марию Монтессори (1870—1952), одного из великих педагогов нашего времени, которая подчеркивала, что для ребенка порядок, упорядочение являются тем, чем для нас является почва, на которой мы стоим; это то, что для рыбы вода, в которой она плавает [Монтессори, 1912]. В раннем детстве человек обучается умению ориентироваться, которое необходимо ему для его последующих открытий. Чем раньше у ребенка начинает формироваться способность широты восприятия, тем больше у него шансов обогатить свою жизнь музыкой. Эдит Нотдорф отмечает решающее значение отношения родителей к ребенку. Желательным и необходимым является для ребенка инициатива от взрослых, но главной заповедью должно стать наличие как можно большего числа элементов игры во всем. Игры должны быть многообразными и содержать элементы из всех областей деятельности.

Следующим компонентом методики Нотдорф является *рисование*. По мнению Эдит Нотдорф, рисование делает ребенка свободным, раскрепощает его, оно относится к важнейшим формам выражения и накопления опыта. Общение с красками и бумагой, от первых каракуль до хороших рисунков, которые соответствуют возрасту ребенка, является одним из таких важных элементов. Примерно до третьего года жизни ребенок находится в своем вымышленном мире. Он живет, полностью подчиняясь движению и ритмам, которые можно увидеть на его рисунках. Лишь после этого ребенок способен поддаться различным ассоциациям, навеянным тем, что он изобразил. Он может комментировать свои рисунки, например: «Это большая собака, у нее много-много ног для того, чтобы она могла быстрее бегать» и т. п.

Лишь четырехлетнему ребенку можно в соответствии с его уровнем сознания предложить тему для рисования. Ребенок находит свои слова, взрослый должен по возможности лишь исполнять роль слушателя или роль осторожно спрашивающего человека без типичных комментариев взрослых.

К сожалению, это не соблюдается почти никогда. Если ребенок уже в тоне взрослого уловил негативную критическую ноту, например в вопросе «Что это значит?», или если взрослый без всякой задней мысли начинает сам комментировать, не дожидаясь объяснений ребенка, то это может привести к таким серьезным последствиям, как потеря уверенности в себе, нежелание рисовать, или породить апатию в ребенке.

Насколько большое значение имеет рисование для детей и взрослых, свидетельствует тот факт, что в лечебной педагогике рисование используется

в терапевтических целях. При этом особое значение придается рисованию пальцем. Рисование раскрепощает ребенка! Оно особенно подходит для преодоления комплекса неполноценности и чувства страха. Это можно наблюдать как у маленького ребенка, так и у ребенка в возрасте половой зрелости. Даже трудности в установлении контактов с окружающими могут быть преодолены с помощью рисования. Если ребенок в семье еще до детского сада имел возможность следовать древнейшей потребности человека «черкать и мазать», то он обязательно будет с большой охотой развивать свои способности к рисованию. В семье ребенок в идеальном случае имеет только одного человека, с которым он имеет контакты. Но домашняя обстановка со всеми ее преимуществами не может заменить контакт с чужими детьми и взрослыми и, следовательно, не может заменить социализацию ребенка.

Содержание уроков очень разнообразно, для них характерна постоянная смена покоя и движения. В конце каждого занятия в программе предусматривается рисование. Все рисунки детей по очереди вывешиваются на обозрение, а в конце курса возвращаются детям вместе с их домашними заданиями. Это документ о развитии в течение двух лет с учетом многих художественных аспектов.

Целенаправленное общение с музыкой является, по словам Э. Нотдорф, замечательным противовесом к беспокойству нашего времени, это – целительное средство для души. Свыше 25 лет она стремилась решить эту задачу, преподавая в небольшом городе Баргтехайде детям-дошкольникам с 4-летнего возраста по своему учебно-методическому комплексу, который побудил ее писать детские песни на свои стихи.

Музыкальные занятия в ее школе проводились 1 час в неделю в течение двух лет группами по 8-10 детей. Только в таких маленьких группах возможны индивидуальный подход и развитие способностей каждого ребенка. Большое значение имеет не только музыкальное развитие, но и развитие их как личности. Путь к художественному или музыкальному развитию протекает на основе игровых элементов и учитывает заложенные в ребенке индивидуальные способности. Главная задача — завоевать и сохранить доверие родителей и детей. Получить такой подарок нелегко. Родители должны давать свободу детям, не одергивая их. Они должны доверять учителю и верить, что их ребенок что-то может. Это дается многим родителям нелегко. В первое время учителю приходится выступать в роли посредника между родителями и их детьми. Родители хотят, чтобы их дети сразу же все узнали, и атакуют детей вопросами: «Ну, как сегодня? Что вы делали? Было интересно?» Многие дети не могут или не хотят отвечать сразу. Родители должны научиться «ждать» и слушать своего ребенка, ведь часто дети начинают рассказывать без всякой связи и неожиданно для взрослых. Контакт между педагогом и родителями должен, особенно в дошкольном возрасте быть постоянным, чтобы своевременно решить разнообразные проблемы.

На занятиях в школе Эдит Нотдорф принципиально нет места давлению ни в разговоре, ни в пении, ни в исполнении или рисовании. Нужно всегда

только предлагать! Терпение – вот волшебное слово! На занятиях, естественно, могут быть выработаны только начальные стимулы, которые должны дома развиваться дальше. Поэтому сотрудничество с родителями весьма важно, оно помогает также укреплять дружбу между ребенком и взрослыми. И довести их до приятного общения.

В домашних заданиях и на занятиях исходным пунктом является не погоня за успеваемостью, а осторожная помощь в развитии способностей ребёнка. При таком подходе можно многого достичь, но не обязательно, чтобы это было достигнуто. Маленькие домашние задания помогают закрепить пройденный ранее на занятиях материал. Естественно, дети еще не могут понять смысл упражнений, поэтому родители должны постоянно «предлагать». Они должны найти время, подходящее для их ребенка. Это настолько индивидуально, что нельзя выработать какое-то правило. Важным является непрерывность действия такого подхода родителей и педагогов, повторение знакомого материала играет существенную роль не только в дошкольном периоде.

Важно стремление ребенка выполнить задание, а не результат. На первом году обучения дети двигаются в пентатонической области без полутонов. Они знакомятся с пятью тонами аудитивно (на слух) и визуально. Они изучают самые простые ритмы, могут их воспроизвести и даже записать не только графически, но и традиционным нотным письмом...

Для занятий музыкой используются все *инструменты*, предложенные Карлом Орфом, причем металлофон (в Германии чаще этот инструмент называют – гlockenspiel – за тонкое звучание металлических пластинок) имеет особое значение, потому что благодаря его долгому звучанию он дает детям больше времени для слушания. На слух дети различают после первого года обучения все инструменты Орфа, такие как палочки, колокольчики, металлофон, ксилофон, а также ритмические инструменты треугольник, тарелки, литавры, деревянные звучащие палочки, различные барабаны и, наконец, фортепиано.

Инструментарий К. Орфа очень хорошо подходит для того, чтобы увлечь на занятиях как детей, имеющих предварительную музыкальную подготовку, так и новичков в области музыкального воспитания. Музыкальные палочки как инструменты, естественно, быстрее осваиваются детьми, прошедшими школу раннего музыкального обучения, чем другими. Но радость от совместного музицирования благодаря различным возможностям ритмических инструментов и для неподготовленных детей очень большая. Многие охотнее бьют в барабан, чем пользуются каким-либо мелодическим инструментом. Постепенно все дети переходят на более высокий уровень исполнения. Например, музыкальная сказка *Гроза* в исполнении детей не мыслится без инструментария К. Орфа. Они с помощью них изображают звуки леса (птичек, ручейка, дятла), приближение грозы (солнца, молнии, капли дождя, ветра).

С помощью песен на *движение*, таких как, например *На окошке наверху*, разнообразных игр на движение закрепляется постепенное понимание понятий

«высоко – низко», «спереди – сзади», «между», «правый – левый». Целесообразным является и привлечение таких естественных инструментов как хлопанье в ладошки, по коленям, хлопанье по воде, топание ножками. В качестве примера можно привести песню *Мы в ладошки хлопаем*, или песню, развивающую голос, *На крестьянском дворе*, в которой дети должны подражать голосам животных. С помощью движения можно охватить все: ритмическое развитие, долготу и силу звука и др. Дети почти на каждом уроке реагируют на музыку различными движениями – бегают, маршируют, прыгают. Это упражнения на развитие реакции.

Движение как естественное состояние развития маленького ребенка хорошо отражено в песнях – *Мы в ладошки хлопаем*, *Пир ведьм*, *К нам иди*, *Игрушечный поезд*, *Когда в лесу гуляю я* и др.

Эдит Нотдорф приводит примеры для определения недостатков в моторике ребенка и предлагает на занятиях много упражнений для их исправления. Ребенок, например, должен уметь балансировать на канате, разложенном на полу, прыгать на одной ноге, показать ловкость движений, правильно держать палочки барабана, координировать движение рук и ног при ходьбе, владеть телом при освоении темпов (скорости) движения: бежать, останавливаться, делать плавные движения при приветствии, стать маленьким или большим и др.

Большое значение придаётся развитию умений *владеть своим телом*, что помогает выявить у детей скрытые физические недостатки, на которые родители иногда не обращают внимания. Это позволяет в свою очередь уже в раннем возрасте избавиться от таких недостатков.

Таким образом, удастся объяснить детям даже абстрактные вещи. Развитию положительного отношения детей к абстрактным терминам способствует то, что они балансируют на канатах нотных линий, прыгают между линиями, живут в «нотном домике» сами изображают ноту. Такое же значение имеют пословицы, рифмовки, игра – изображение, импровизация. Волшебным образом на детей действует переживание, восприятие мира музыки как заколдованного мира. Импровизация, т.е. способность обращаться творчески с имеющимся материалом, является важной составной частью музыкального воспитания. Она, таким образом, является средством развития творческих способностей. В качестве примера импровизации можно привести следующие задания: продолжение или изменение текста; изменение мелодии с помощью дополнения музыкальной фразы при вопросе – ответе в диалоге голосом и инструментом; различные варианты игры на инструментах; хлопанье в ладошки и по коленям, хлопанье по воде, топание ножками как упражнение при диалоге; выбор цвета и формы при рисовании, например, «громкий – тихий» рисунок; изготовление предметов, производящих шум и звуки, в качестве новых музыкальных инструментов с характерным звучанием из различного материала.

Итогом всего сказанного является важность такой организации дошкольной программы. В детях невольно пробуждается желание участвовать и творче-

ски подходить ко всему. Благодаря этому дети в состоянии находить выход из различных ситуаций, которые готовит им дальнейшая жизнь. Легче решаются проблемы, так как дети могут видеть их с различных сторон и сами найти решения.

В конце двухлетнего обучения в заключительной инсценировке музыкальной сказки *Сон Тони о волшебном ключе*, которая содержит материал двух лет обучения, для каждого ребенка находится какая-нибудь роль. Важным является то, что дети совместно музицируют, вместе поют и играют, они впервые выступают перед публикой. За два года дети с помощью игры становятся способными свободно и независимо вести себя на сцене. Это величайшая подготовка к школе.

Значение раннего музыкального образования для *подготовки к начальной школе* трудно переоценить. Благодаря двухлетнему постепенному, постоянному духовному и физическому развитию закладывается хорошая основа для учебы в школе. В течение этого времени за каждым ребенком ведется интенсивное наблюдение.

Хотелось бы назвать еще один важный компонент методики Нотдорф. Все перечисленные выше пункты являются одновременно и средством профилактики легастении, которую можно кратко определить как врожденное отрицательное отношение ребенка к чтению и письму на фоне общего нормального умственного развития. Дети, которые в дошкольном возрасте получили возможность петь и рисовать, лучше подготовлены к школе, чем те, которые не имели соответствующего обучения до школы.

По словам Эдит Нотдорф, дети, прошедшие курсы раннего музыкального обучения, являются радостью для педагога-музыканта. На такой основе можно более быстро осваивать какой-либо серьезный музыкальный инструмент и, таким образом, быстрее начать музицировать. Не все дети, которые посещали школу раннего музыкального воспитания Эдит Нотдорф, стали музыкантами, но они полюбили музыку, научились слушать и понимать её.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нотдорф Э. Пение и игры для детей. Введение в музыку. 66 учебных шагов: Пособие для учителей и родителей / Пер. с немецкого А. Я. Минора. М.: Издание международного союза немецкой культуры. 1995. 174 с.
2. Нотдорф Э. Когда ежик спать идет. Новые песни для детей на немецком и русском языках. Пер. с немецкого А. Я. Минора и Н. Н. Минор. М.: Варяг. 1997. 83 с.
3. Форраи К. Пение в детском саду // Музыкальное воспитание в Венгрии. М.: Советский композитор, 1983. С. 187 – 266.
4. Петрушин В. И. Музыкальная психология. 2-е изд., испр. и доп. М.: ВЛАДОС. 1997. 384 с.
5. Монтессори М. Дом ребенка. Метод научной педагогики. 1912.
6. Минор А. Я. Эдит Нотдорф – педагог и композитор // Э. Нотдорф. Когда ежик спать идет. Новые песни для детей на немецком и русском языках. М.: 1997. с. 6–8.

УДК 378.016:81

З.Р. Киреева

Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акмиллы, (г. Уфа)

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ

В статье излагаются методические аспекты построения электронного учебного курса по дисциплине «Технологии и методики обучения иностранным языкам», дается описание структуры и содержания электронного учебного курса.

Ключевые слова: подготовка учителя иностранного языка, информационно-образовательная среда, электронный учебный курс, самостоятельная работа студентов, дидактико-методическое сопровождение дисциплины.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом общего образования нового поколения предъявляются определенные требования к условиям реализации основной образовательной программы (ООП), к минимальной оснащенности учебного процесса, к информационному обеспечению учебного процесса в электронной форме. В образовательных учреждениях должны создаваться условия, обеспечивающие возможность обновления содержания ООП, а также методик и технологий ее реализации, в соответствии с динамикой развития системы образования, запросов детей и родителей. Информационно-образовательная среда рассматривается в качестве одного из важнейших условий реализации данного нормативного документа.

Информационно-образовательная среда понимается как система инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий. Электронный образовательный ресурс рассматривается как образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них.

Профессорско-преподавательский состав педагогического университета понимает, что уже в стенах вуза необходимо готовить будущих учителей к успешной профессиональной деятельности в ситуации изменившихся подходов к формированию нового содержания образования, требований к условиям и результатам обучения. Одним из условий эффективной подготовки будущих учителей к результативной педагогической деятельности является обучение студентов в перспективной информационной образовательной среде вуза. Исследователи выделяют следующие признаки технологий перспективной информационной образовательной среды: 1) ведущая роль самоуправления в образовательной деятельности субъекта; 2) современная ресурсная база. Среди свойств электронных образовательных ресурсов следует отметить интерактивность,

мультимедийность, коммуникативность, использование приемов моделирования, повышение производительности информационных действий [2].

В целях обеспечения активных и интерактивных методов обучения на кафедре методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка Башкирского государственного педагогического университета им.М.Акмуллы проведен ряд научно-методических семинаров: «Технология дистанционной поддержки образовательного процесса по дисциплинам методического цикла и по дисциплине «Практический курс второго иностранного языка», «Коммуникативная методика обучения иностранному языку», «Методические вопросы создания виртуального кабинета методики преподавания иностранного языка», «Технологии построения образовательного процесса в современном учебном кабинете».

Разработка электронных учебных курсов для преподавания дисциплин, обеспечиваемых кафедрой, является одним из направлений работы коллектива кафедры. При этом в своей деятельности мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые под электронным учебным курсом понимают обучающую информационную систему комплексного назначения, обеспечивающую непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения: предоставляющую теоретический материал, обеспечивающую тренировочную учебную деятельность и контроль уровня знаний, а также информационно-поисковую деятельность, математическое и имитационное моделирование с компьютерной визуализацией и сервисные функции при условии осуществления интерактивной обратной связи, это программно-методический комплекс, обеспечивающий возможность самостоятельно или с помощью преподавателя освоить учебный курс или его раздел с помощью компьютера, подключенного к внутренней информационной сети учебного учреждения [1]. На сайте университета <http://bspu.ru/> на страницах преподавателей кафедры размещено дидактико-методическое сопровождение по дисциплинам «Технологии и методики обучения иностранным языкам», «Методика начального обучения иностранному языку», «Основы коммуникативной работы», «Практический курс второго иностранного языка», «Деловой иностранный язык» и др. Поскольку дисциплины методического цикла читаются, как на дневном, так и на заочном отделениях, по этим дисциплинам созданы учебные курсы, которые содержат весь материал, начиная от вводной лекции и заканчивая экзаменационными вопросами.

Рассмотрим учебный курс по дисциплине «Технологии и методики обучения иностранным языкам» для студентов направления «Филологическое образование».

Учебный материал изложен в соответствии с модульным принципом, предполагающим разделение учебной дисциплины на логически замкнутые блоки (модули). При разработке учебного курса учитывались следующие требования, основывающиеся на дидактических принципах: научность и современность содержания; соответствие предъявления материала ранее приобретенным знаниям и сформированным компетенциям; систематичность и после-

довательность; гибкость, приспособляемость к индивидуальным особенностям студентов; наглядность, сознательность и активность.

Электронный учебный курс был разработан нами в поддержку аудиторного курса «Технологии и методики обучения иностранным языкам». Он дает студентам возможность работать в удобное для них время, уделять выполнению заданий неограниченное количество времени.

Данный учебный курс включает в себя:

- электронную версию текстов лекций;
- презентации к лекциям, подготовленные с использованием программы PowerPoint;
- планы лабораторных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий;
- видеозаписи выступлений ученых-методистов и заслуженных учителей–практиков иностранных языков и задания для студентов по каждому видеоматериалу;
- методические рекомендации по темам для самостоятельного изучения;
- терминологический словарь;
- тесты по каждому разделу курса, которые студенты выполняют в режиме on line во внеурочное время;
- вопросы к экзамену.

Поскольку дисциплины методического цикла предполагают посещение студентами уроков иностранного языка, анализ школьных учебно-методических комплектов (УМК), в целом, и отдельных упражнений УМК, в учебный курс включены схемы анализа уроков иностранных языков, УМК и упражнений.

В презентации к вводной лекции студенты могут ознакомиться со структурой всего курса и формами текущего, промежуточного и итогового контроля по дисциплине.

Структурированное представление учебного курса позволяет в системе увидеть учебный материал и востребовано студентами, особенно студентами заочной формы обучения. Как правило, дисциплины методического цикла изучаются в течение двух семестров. Если студентам при первой встрече показать структуру всего курса, требования и задания, которые размещены на сайте, то они в межсессионный период могут выполнить часть заданий. Таким образом, студентам предоставляется возможность самостоятельно работать с данными материалами в удобное для них время.

Аудиторные занятия проходят в прекрасно оборудованных кабинетах. Студенты работают на планшетных компьютерах как с материалами, размещенными на сайте нашего университета, так и с внешними ресурсами. На первом занятии мы знакомимся с учебным курсом, чтобы убедиться, что каждый студент может самостоятельно найти необходимую информацию.

С целью эффективной организации процесса овладения будущими учителями конкретными образовательными технологиями в настоящее время пре-

подаватели кафедры разрабатывают проект «Виртуальный кабинет методики обучения иностранным языкам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботя М.В. Дидактико-методические основы организации электронного учебного курса «Начертательная геометрия»: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Телематика 2004» [Электронный ресурс]. Доступ: <http://tm.ifmo.ru/tm2004/src/252full.doc>
2. Осин А.В. Открытые образовательные модульные мультимедиа-системы. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2010. – 328 с.

УДК 378.14

Х.Х. Галимова

Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акмуллы (г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЦЕНТРОВ

Особенностью педагогической системы высшей школы является интеграция учебной и внеучебной деятельности, построенной в рамках компетентностного подхода, направленной на формирование у современного специалиста профессионально значимых качеств, способствующих его успешной карьере.

Профессионализация студентов во внеучебное время осуществляется как в рамках профессионально ориентированных мероприятий, так и в процессе их активного включения в деятельность специализированных центров.

В Институте филологического образования и межкультурных коммуникаций Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы в настоящее время функционируют 12 центров и творческих объединений.

Слушателями Образовательного центра по изучению русского языка как иностранного «Диалог» являются иностранные граждане, поступающие в вузы РФ, в том числе РБ и БГПУ им. М. Акмуллы, а также желающие совершенствовать свои знания по русскому языку. Особое внимание уделяется формированию успешного общения с носителями русского языка в разных сферах общественной жизни. Студенты-филологи в качестве носителей языка выступают заинтересованными участниками поликультурного диалога. Они знакомят слушателей с культурными реалиями, традициями республики. Приобретенный социокультурный опыт позволит в дальнейшем определить свои предпочтения относительно выбора сферы будущей профессиональной деятельности.

Очевидно, что подготовку будущих филологов, лингвистов-переводчиков к реализации нового типа профессиональной деятельности недостаточно осуществлять только в рамках традиционных академических структур с монофункцио-

нальной направленностью образовательного процесса. Требуется погружение в многообразие профессионально-образующих сред, в систему подготовки с ресурсами информационно-образовательного назначения, какими являются профильные центры.

Работа Учебно-методического центра им. Г. Гёте и Центра мировой франкофонии ведется в соответствии с утвержденными планами в различных направлениях, для реализации которых привлекаются зарубежные специалисты. Содержание учебных занятий по иностранным языкам при освоении ООП регламентировано ФГОС ВПО, в то время как деятельность языковых центров позволяет совершенствовать компетенции, необходимые для языкового образования через дополнительные разнообразные векторы языковой и речевой, страноведческой и лингвокультурологической, методической деятельности, что важно для будущего бакалавра филологического и педагогического образования.

Центр межкультурной коммуникации принимает победителей программы Фулбрайт, которые консультируют студентов по вопросам, связанным с современным состоянием языка и науки, оказывают помощь при организации переводческой практики, написании исследовательских работ, участвуют в мероприятиях как носители иноязычной культуры.

Ежегодно студенты принимают активное участие в проведении Дней немецкого, французского языка и культуры в РБ. Занятия в Центрах способствуют развитию многогранных талантов студентов: сценического мастерства, вокального искусства, художественного слова.

Деятельность Центра мировой франкофонии нацелена на дальнейшее формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущих бакалавров и магистров педагогического и филологического образования, будущих переводчиков в рамках знакомства с традициями франкоязычных стран Африки, которые имеют свою специфику, культурного и лингвистического сопоставительного анализа культур Франции, Канады, Бельгии, Швейцарии и России. Погружение в среду франкоговорящих стран развивает способность студентов руководствоваться в своей деятельности современными принципами диалога и сотрудничества между представителями разных франкофонных культур. Изучается опыт отечественной и зарубежной организации образовательной деятельности в западных франкофонных странах и странах южной франкофонии, в частности, в области преподавания ИЯ в школе и в вузе.

Важной составляющей работы Летней школы английского языка является деятельность группидеров. Студенты приобретают неоценимую практику в решении многих межкультурных вопросов общения между иностранцами и представителями российской стороны. Теоретические знания, получаемые студентами во время академических занятий, становятся практически подкрепленными. Тем самым, знания и умения приобретают статус профессиональных компетенций.

Студенты участвовали в летнем проекте, разработанном для американских университетов по программе CLS Департамента образования США, работая в качестве тьюторов, функции которых заключались в практически ежедневном общении с американскими студентами на русском языке и объяснении языковых и когнитивных реалий изучаемого ими языка, помощи в адаптации к социально-

культурным аспектам каждодневной жизни в России. Трудно переоценить роль данной функциональной практики в системе формирования как общекультурной, так и профессиональной межкультурной компетенции.

В настоящее время студенты готовятся к работе в качестве переводчиков-волонтеров на чемпионате мира по хоккею среди юношеских команд (декабрь-январь 2013 г.) и Международных детских зимних играх (февраль-март 2013 г.).

Перспективными направлениями деятельности специализированных центров, на наш взгляд, являются следующие:

1. Реализация программ обучения иностранных студентов на факультетах и в институтах, сочетающих формы учебной и внеучебной деятельности;

2. Создание международных молодежных лагерей на территории РБ с привлечением студентов различных направлений и профилей подготовки и участие студентов в действующих на территории РБ международных программах;

3. Участие студентов в международных программах (Фулбрайт, Темпус и др.), сотрудничество с профильными центрами российских и зарубежных университетов, организация международных семинаров, конференций совместно с зарубежными партнерами.

4. Привлечение в качестве тьюторов студентов факультетов и институтов университета с целью формирования их межкультурной компетенции.

УДК 37.031.2

А.П. Новикова

Сибирский федеральный университет, КГБОУ СПО «Красноярское художественное училище (техникум им. В.И. Сурикова)»

УРОК-ВСТРЕЧА КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ ОДАРЁННЫХ СТУДЕНТОВ

Статья рассказывает об одном из эффективных методов мотивации студентов по непрофильному предмету («Литература Красноярского края»), а именно – проведении урока-встречи с творческой личностью: писателем, поэтом, бардом. В статье представлены методические рекомендации по проведению такого урока. Предложенный материал может быть адаптирован для любого занятия по региональному компоненту.

Ключевые слова: одаренная личность, мотивация, урок-встреча.

Ранее я уже описывала проблемы, связанные с обучением одаренных детей [Новикова, 2012], в частности, говорила о том, что важнейшей причиной неуспеха по какому-либо предмету, не связанному со специальностью (в моем случае – рисунком, живописью, композицией), является демотивация учащегося, приобретенная еще в школе.

В Красноярском художественном училище, где я преподаю русский язык и литературу, а также смежные им дисциплины, особенной близостью материала к студентам характеризовался¹ предмет «Литература Красноярского края», занятия по которому часто проходили как **уроки-встречи**², когда студенты общались с писателями, поэтами, бардами Красноярского края в форме эмоционального диалога – обмена опытом творческих личностей: поэтов и художников.

Программа по литературе Красноярского края предполагает 40 аудиторных часов, из них на 4-6 часов планировались выездные уроки-экскурсии в Литературный музей и на 14-20 часов – уроки-встречи с такими красноярскими писателями, поэтами и бардами, как: Борис Петров, Татьяна Долгополова, Рустам Карапетьян, Антон Богданов, Иван Клиновой, Александр Силаев, Александра Фигуровская, Ирина Шапошникова, Дмитрий Доронин и др.

Важность и эффективность подобных встреч одаренности с одаренностью оказались очевидными, поскольку в этом случае между участниками диалога предсказуемо возникло чувство сопричастности, глубокого понимания таких составляющих творческого процесса, как вдохновение, творческий кризис, успех и пр.

Основные цели подобного урока заключаются в:

- повышении интереса к литературе вообще и литературе родного края, в частности;
- развитию патриотического самосознания, гордости за «малую родину» и людей, которые с ней связаны;
- закреплении навыков публичного выступления (нередко студенты чувствовали себя настолько свободно, что выходили к доске читать собственные стихи, вынося тем самым их на суд писателя и однокурсников, иногда даже участвуя в творческой полемике);
- развитии творческих качеств и навыков (студенты иллюстрировали произведения красноярских писателей, снимали мультипликационные фильмы³);
- усилении активной гражданской и творческой позиций через обмен опытом.

Успех подобных уроков очевиден в связи с эксплицитной заинтересованностью учащихся в подготовке и проведении подобного мероприятия, что в итоге отразилось на повышении успеваемости по предмету до 100%. Заключительные знания по предмету студенты показывали на зачёте, состоящем из 2 частей: письменной – сочинения на тему «Моё восприятие литературы Красноярского края» – и устной – собеседования на основе прочитан-

¹ Говорю в прошедшем времени в связи с тем, что новыми стандартами, к сожалению, данный предмет исключен из числа преподаваемых.

² Термин взят из книги «Современный урок. Часть 2. Не совсем обычные и совсем необычные уроки» [Кульневич, Лакоценина, 2006].

³ Три подобных проекта (мультипликационные фильмы на основе художественных текстов красноярских писателей) под моим руководством участвовали в региональной конференции по русскому языку и литературе «Сибирь суровая и нежная» (2009 год), все три были награждены почетными грамотами от Литературного музея и благодарственными письмами от Красноярского краеведческого музея.

ных текстов. Эмоциональность студента во время промежуточной аттестации демонстрировала его явную заинтересованность предметом.

Уроки-встречи можно разделить на два типа:

- диалог (наиболее часто встречающийся тип занятия),
- монолог (данный тип оказался характерным для встреч с писателями, которые по возрасту были намного старше студентов, в результате чего последние не решались открыто проявлять эмоции, интерес, общую активность).

Типы встреч зависели в большей степени от темперамента приглашенного гостя, поскольку именно он задавал ритм беседы, хотя, конечно, последняя в течение урока могла видоизмениться, благодаря вопросам учеников, которые иногда не стеснялись задавать даже очень личные вопросы, касающиеся не только поэтического дара того или иного гостя, но и его частной жизни.

Ход урока-встречи традиционно¹ включает следующие компоненты: организационный момент:

- а) приветствие,
- б) знакомство с гостем урока,
- в) краткое представление его творческих заслуг; выступление писателя и студентов;
- заключительное слово преподавателя;
- вручение подарков гостю и студентам (учащиеся преподносят писателю живописную или графическую работу, а автор награждает своими книгами тех, кто задал ему самые оригинальные вопросы).

Методические особенности подготовки урока-встречи:

1) За неделю или более студенты предупреждаются о встрече с писателем, чтобы иметь возможность познакомиться с его текстами и проработать возможные вопросы (после самостоятельного формулирования последних, при необходимости, консультирую учащихся по возможности той или иной формулировки или ее тематической насыщенности). Немаловажный момент в подготовке к встрече: обсуждение тем, которые по той или иной причине не следует затрагивать в беседе (например, не рекомендуется спрашивать про семью писателя, если в его жизни имели место трагические события, связанные с ней);

2) Студенты самостоятельно знакомятся с текстами автора. Если произведения чрезвычайно сложны для восприятия и понимания, то дополнительно обсуждаем их на традиционном уроке;

3) Обсуждение «Кодекса интервьюера», который включает в себя следующие положения:

А) Обращайтесь к гостю по имени-отчеству и на «Вы» независимо от его возраста (исключение могут составлять случаи, когда сам гость инициирует «ты»-общение);

Б) Жестом маркируйте ваше желание задать вопрос;

¹ Поскольку данный тип урока отличается по сравнению с традиционными более творческим подходом и нередко имеет характер экспромта, приведенная здесь структура может отличаться от фактической.

В) Задавайте одновременно не более одного вопроса, т.к. слушающий запоминает последний и отвечает, соответственно, только на него;

Г) Активно используйте этикетные формулы, в частности, благодарите за ответ.

В библиотеке училища и/или в кабинете литературы подбирается необходимый материал для ознакомления (тексты писателя, критические работы о его творчестве, аудио- и видеозаписи, компьютерные презентации, иллюстрации к его произведениям).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Современный урок. Часть 2. Не совсем обычные и совсем необычные уроки. – Ростов-н/Д: Учитель, 2006. – 288с.
2. Ландау Э. Одаренность требует мужества. – М.: Академия, 2002. – 144 с.
3. Новикова А.П. Опыт педагогического сотрудничества с одарёнными детьми: проблемы творческой личности и попытка их решения на уроках русского языка и литературы // Актуальные проблемы современной педагогической науки: теория и практика : сборник научно-практических материалов. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – Т.2. С. 18-21.

УДК 378.147:811.1/.9

Р.А. Свиридон

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Проблема организации учебного процесса с использованием современных педагогических и информационных технологий является одной из самых актуальных проблем в системе высшего профессионального образования. Для эффективного применения данных технологий преподавателю необходимо знать их свойства и функции, чтобы чётко определить, решение каких дидактических задач будет целесообразным при использовании той или иной технологии.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные Интернет-технологии, педагогические технологии, дидактические свойства и функции технологий, дидактические задачи.

Проблема организации учебного процесса в целом и по иностранному языку в частности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий является одной из самых актуальных проблем в системе высшего профессионального образования. В настоящее время современные технологии являются не только уникальным средством общения людей во всем мире, они также представляют собой богатейший источник самой разнообразной информации. Информационные и коммуникацион-

ные технологии (ИКТ) принято рассматривать в современной педагогике как средства организации познавательной деятельности обучаемых. Современные технологии – это совокупность форм, методов, способов, приёмов обучения с использованием ресурсов сети Интернет и социальных сервисов [2].

Проблеме интеграции технологий в процесс обучения иностранным языкам посвящены многие исследования отечественных и зарубежных учёных. В разных странах проводится экспериментальная работа по их эффективному использованию в процессе преподавания, результаты которой представлены в публикациях [Полат, 2001, 2005; Полат, Бухаркина, 2010; Сысоев, Евстигнеев, 2010; Титова, 2003; Dudeney, Hockly, 2007; Krauss, 2000; Leloup, Ponterio, 1998; Meskill, Krajka, 2000; Sperling D., 1998; Teeler, Gray, 2005; Warschauer, March, Shetzer, Meloni, 2002; Windeatt, Hardisty, Eastment, 2000 и др.].

Как подчёркивают многие авторы, для эффективного применения ИКТ необходимо знать их свойства и функции, чтобы чётко определить, для решения каких дидактических задач будет целесообразно воспользоваться той или иной из них. В педагогической практике выбор метода или средства обучения определяется, в первую очередь, спецификой учебного предмета, конкретно решаемой дидактической задачей, а также дидактическими свойствами конкретных средств обучения [1].

Анализ научной литературы позволяет выделить те дидактические задачи, для решения которых целесообразно использовать информационно-коммуникационные интернет-технологии, которые направлены на комплексное формирование и развитие:

- аспектов иноязычной коммуникативной компетенции во всём многообразии её компонентов (языкового, грамматического, социокультурного, компенсаторного, учебно-познавательного);
- коммуникативно-когнитивных умений осуществлять поиск и отбор, производить обобщение, классификацию, анализ и синтез полученной информации;
- коммуникативных умений представлять и обсуждать результаты работы с ресурсами сети Интернет;
- умений использовать социальные сервисы Веб 2.0 для образования и самообразования с целью знакомства с культурно-историческим наследием различных стран и народов, выступать в качестве представителей родной культуры, страны и т.п.;
- умений использовать ресурсы сети Интернет и сервисы Веб 2.0 для удовлетворения своих информационных и образовательных интересов и потребностей [2], [3, с. 36-37], [4, р. 11-13].

Эти задачи могут быть следующими:

- формирование и совершенствование языковых навыков и умений чтения, письма, говорения, аудирования;
- расширение активного и пассивного словарей;
- приобретение культурологических знаний;

- формирование критического мышления;
- развитие обучения в сотрудничестве;
- формирование культуры общения;
- формирование элементов глобального мышления.

Как известно, одной из целей обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции во всём многообразии её компонентов. Уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся определяется не только умением общения на иностранном языке при личном присутствии участников общения, но и умением общаться посредством ИКТ [2]. Однако, как свидетельствуют многочисленные данные, только наличие доступа к информационным ресурсам не может гарантировать качественного образования. Работа обучаемых, построенная методически неграмотно, в лучшем случае не даёт никаких результатов с точки зрения повышения эффективности обучения иностранному языку, в худшем – способствует формированию устойчивого негативного отношения к ИКТ, а также ведёт к формированию ложных стереотипов в отношении культуры стран изучаемого языка.

Таким образом, умение работать с информацией становится ключевым интеллектуальным умением в XXI веке, которое лежит в основе любой профессиональной и культурной компетенции каждого специалиста. Поэтому главной задачей процесса обучения иностранным языкам становится формирование этого умения. А методически грамотное использование новейших средств ИКТ может в значительной мере повысить эффективность учебного процесса и обеспечить более качественную языковую подготовку студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е.С. Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2010. – 368 с.
2. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. – 182с.
3. Титова С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков. – М., 2003. – 267 с.
4. Dudeney G., Hockly N. How to teach English with Technology. – Longman: Pearson Education Limited, 2007. – 192 p.

УДК 377.1

Е.В. Ушакова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «инновационное поведение» в научной литературе. Интерес авторов к этому понятию является очень актуальным, поскольку он вызван новыми общественными требованиями, предъявляемыми к студентам вуза в условиях современного рынка труда.

Прежде, чем рассматривать инновационное поведение, необходимо разобраться, что такое «поведение». В психологии понятие «поведение» часто связывают с деятельностью человека. Русский психолог С.Л. Рубинштейн считает, что сознание человека формируется в деятельности и проявляется в поведении. «Поведение человека не сводится к простой совокупности реакций, оно включает систему более или менее сознательных действий и поступков» [1]. Поведение определяется отношением человека к человеку и окружающему миру и выражается в его мотивах и целях. Поведение – это форма деятельности, которая становится поведением, когда мотивация действий из предметного плана переходит в план лично-общественных отношений. По мнению Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, поведение человека всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целеполагающей, произвольной и созидательной *деятельности*. На уровне общественно-детерминированной деятельности человека термин «поведение» обозначает также действия человека по отношению к обществу, другим людям и предметному миру. Единицами поведения являются *поступки*, в которых формируются и в то же время выражаются позиция личности, ее моральные убеждения [2]. К.А. Абульханова - Славская отмечает, что ценность деятельности для личности связана, прежде всего, с возможностью самовыражения, применения своих способностей, с возможностью творчества. Возможность выразить себя в деятельности, в профессии — основная потребность личности как субъекта, отличающаяся от частных и конкретных мотивов. Субъект с учетом своих индивидуальных особенностей (возможностей и недостатков) согласует систему своих личностных качеств (чувств, мотивации, воли) с системой объективных условий и требований решаемой задачи [3]. В Российской педагогической энциклопедии поведение представлено как совокупность реальных действий, внешних проявлений жизнедеятельности живых существ, человека. Побудительной силой человеческого поведения выступает система *мотивов*, определяющих каждое конкретное действие, его направленность [4].

Из вышеуказанных определений делаем вывод, что поведение или деятельность человека связаны с сознанием человека, обусловлены мотивами, и выражаются в поступках или действиях человека.

Но всякое ли поведение можно назвать инновационным? Для этого изначально необходимо определить ключевое понятие «инновация». В Постановлении Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 - 2000 годы»: «инновация (нововведение) - конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [5]. По мнению А.И. Пригожина, нововведение выступает как форма управляемого развития и есть такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения новые, относительно стабильные элементы. Исследователь нововведений Н.И. Лапин отмечает, что уже этимология слова «нововведение» (innovation) указывает на то, что оно означает «введение», т.е. создание и использование какого-либо новшества [6]. И.И. Цыркун определяет инновацию как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или лучшего удовлетворения уже известной потребности людей [7]. М.С. Бургин считает, что инновации возникают в результате попыток решить традиционную проблему новым способом, в результате длительного процесса накопления и осмысления фактов, когда и рождается новое качество, несущее новаторский смысл [8]. М.В. Кларин отмечает, что «инновация» относится не просто к созданию и распространению новшеств, но к таким изменениям, которые носят существенный характер, сопровождаются изменениями в образе деятельности, стиле мышления [9].

Итак, инновация во всех выше указанных определениях неизменно связана с деятельностью личности с целью создания и внедрения нового. Отметим также удачное сочетание в слове «инновация» двух моментов: появление, творение нового, как такового, и одновременно его реализация, осуществление. И здесь правомерно привести главную характеристику субъекта инноваций, которую определил А.И. Пригожин, а именно «деятельное самосознание, то есть понимание своей личной инициативы как субъективно возможной и общественно принимаемой основы собственного существования» [10]. Субъект - это деятель, выбирающий свой тип поведения и свою конкретную роль среди других субъектов. Его отличает возможность и желание самому определять свою траекторию развития и профессиональную компетентность. Поэтому, переходя к понятию «инновационное поведение», целесообразным представляется рассмотрение инновационного поведения как особого типа поведения личности. По мнению социолога О.В. Кобяка, инновационное поведение — это инициативный тип индивидуального или коллективного поведения, связанный с систематическим освоением социальными субъектами новых способов деятельности в различных сферах общественной жизни либо созданием новых объектов материальной и духовной культуры [11]. О.В. Шелехова отмечает, что инновационное поведение студентов вуза – это инновационный тип поведения личности, включающий способность воспринимать, создавать, реализовывать новшества, своевременно избавляться от устаревшего, нецелесообразного опыта, а также творческие стремления личности по преобразованию существующей реальности. Инновационное поведение студентов, по мнению О.В. Шелеховой, предполагает отказ от стандартизации поведения и внутреннего мира личности, свободный поиск, активное творчество [10].

Таким образом, инновационное поведение студентов вуза – это инициативное активное творческое поведение в коллективе и индивидуально с учетом психологических особенностей студентов с целью создания на основе традиционного знания нового и использования этого новшества в своей деятельности. Основными характеристиками инновационного поведения студентов вуза можно назвать такие, как гибкость и нестандартность мышления, открытость новому, целенаправленность, ориентированность на поиск новых решений и идей и направленность на достижение успеха. Инновационное поведение студента вуза неразрывно связано со стремлением студентов к самоутверждению посредством активной творческой деятельности с целью поиска новых решений и идей в условиях инновационного образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л.. Основы общей психологии. – С.-П., 2007.
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь, 3-е изд., 2002.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
4. Большая Российская энциклопедия под ред. Давыдова В.В. – М., 1993.
5. «Концепция инновационной политики РФ на 1998-2000 гг.», одобренная Постановлением Правительства РФ от 24.07.98 №832
6. В.Л.Аношкина, С.В.Резванов. Образование. Инновация. Будущее. Интернет-библиотека www.pedlib.ru
7. Цыркун И.И. Педагогическая инноватика. – Минск, 1996.
8. Бургин М.С. Инновация и новизна в педагогике. – Новосибирск, 2009. Интернет-ресурс www.bibliofond.ru
9. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. – Москва-Рига, 1998
10. Шелехова О.В. К проблеме сущности понятия «инновационное поведение» студентов вуза. /Вестник науки ТГУ 4(7), 2011, с. 312-315
11. Социологический словарь (www.slovarus.ru)

УДК 371.69:004.3

М.О.Ильяхов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ОНЛАЙН-СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

В статье описывается исследование, проведенное на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова для выявления отношения студентов к взаимодействию с преподавателями в социальных сетях. Делаются выводы о влиянии онлайн-социализации на мотивацию студентов.

Ключевые слова: Веб 2.0, социальная сеть, мотивация.

В 2009 году Россия стала самой включенной в социальные сети страной. По данным Comscore [7], россияне проводят в 2 раза больше времени в соц-сетях и просматривают почти в 3 раза больше страниц, чем в среднем по ми-

ру. Соцсети востребованы как у российских студентов, так и среди преподавателей.

Немало исследований в России посвящены возможностям социальных сетей и их перспективам. Этим вопросом занимаются С. В. Титова, Е. Д. Патаракин, А. В. Филатова, О. И. Михеева и др. Г. В. Можаяева и А. В. Фещенко пишут о положительном влиянии соцсетей на учебный процесс у студентов гуманитарных специальностей [2]:

- устранение этапа адаптации к новому учебному пространству;
- упрощенная загрузка и демонстрация мультимедиа;
- совмещение индивидуальных и групповых форм работы, большая степень усвоения материала;
- построение индивидуальных образовательных траекторий.

По словам К. С. Григорьевой [1], «студенты в целом положительно относятся к использованию социальной образовательной сети... в учебных целях».

А. В. Фещенко [3] также говорит о возможности социальной сети в создании неформального контакта обучающихся и преподавателей, что позволяет преподавателям конструировать лично ориентированный процесс обучения, повышая мотивацию студентов.

С другой стороны, прецеденты в США свидетельствуют об опасности неформальных контактов преподавателей и студентов в соцсетях. За 2011-2012 гг. в США прогремело не менее пяти скандалов с участием учителей, использовавших социальные сети. Анжелика Крукшенк [8], Кориэн Улрих [6], Натали Монро [4] и Эшли Пейн [9] лишились преподавательской должности из-за своей внеурочной деятельности в соцсетях. Контракт преподавателя Кристин Рубино был приостановлен на 2 года по тем же причинам [5]. Эти прецеденты поднимают вопросы о приемлемости неформальных контактов преподавателей и студентов в соцсетях, об уместности присутствия преподавателей в соцсетях и о возможном регламентировании этой деятельности.

Результаты исследования

Для ответа на эти вопросы и выявления отношения студентов языковых специальностей к неформальным контактам с преподавателями в соцсетях, на факультете иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова был проведен опрос в форме онлайн-анкетирования студентов факультета. В опросе приняли участие 287 студентов и аспирантов факультета в возрасте от 16 до 25 лет. По результатам анкетирования, подробно представленным в открытом отчете по адресу <http://maximilyahov.ru/zafrendid-prepoda.pdf>, были выявлены следующие тенденции:

1. Студенты знают об активности своих преподавателей в соцсетях, но взаимодействуют с ними выборочно.

Среди опрошенных студентов 82% заявили, что у четверых и более из их преподавателей есть страницы в соцсетях, при этом у 52% студентов в

друзьях менее трех преподавателей. 22% студентов дружат только с одним преподавателем.

Онлайн-социализацию преподавателей и студентов нельзя назвать общепринятой.

2. Основные чувства, связанные с контактами с преподавателями в соцсетях: интерес, уважение, понимание.

Студенты чаще всего отмечали эти три ощущения, говоря об общении с преподавателем в соцсети. 46% студентов сказали, что преподаватель стал для них интереснее.

О негативных факторах социализации говорили менее 10% студентов. 8% признались, что в соцсети преподаватель раскрылся с неприятной стороны, 7% также отметили, что из соцсетей стало известно о наплевательском отношении преподавателя к работе.

Можно считать, что общение с преподавателем в большинстве случаев не вызывает у студентов негативных эмоций.

3. По мнению 78% студентов, онлайн-социализация не изменила их отношение к предмету и преподавателю.

Только 21% студентов отметили положительное влияние онлайн-общения на отношение к преподавателю и его предмету. По их словам, преподаватель или предмет стали более интересными и простыми в изучении благодаря общению в соцсети, что свидетельствует о повышении мотивации.

Результаты исследования показывают, что студенты уже взаимодействуют с преподавателями в соцсетях и не испытывают от этого дискомфорта. Онлайн-социализация имеет значительное положительное влияние на мотивацию (у 21% студентов), однако еще рано говорить об этом эффекте как о массовом, предсказуемом и масштабируемом.

Низкая степень вовлечения студентов и отсутствие регламентов работы преподавателей в соцсетях свидетельствуют о недостаточной готовности к полноценному использованию соцсетей в обучении. Это, в свою очередь, говорит о необходимости дальнейших исследований и методических разработок по данной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева К. С. Об опыте использования социальной сети в преподавании английского языка. Журнал Вестник РУДН серия «Информатизация образования», - 2011. - №2,
2. Можяева Г.В., Фещенко А.В. Использование виртуальных социальных сетей в обучении студентов-гуманитариев: Материалы XII конференции ассоциации «История и компьютер», 22-24 октября 2010 г. – М. : Изд-во Московского университета, 2010. – С. 174-175. Режим доступа: http://ido.tsu.ru/files/pub2010/Mojaeva_Feschenko_Ispolzovanie_virtualnyh_social_nyh_setei.pdf
3. Фещенко А.В. Социальная сеть «В контакте» как образовательный ресурс / Материалы IX международной научно-практической конференции-выставки «Единая образовательная информационная среда: направления и перспективы развития электронного и дистанционного обучения», 22-24 сентября 2010 г. Новосибирск, НГТУ, 2010. Режим доступа: http://ido.tsu.ru/files/pub2010/statya_Feschenko.doc

4. Caulfield P. Pennsylvania teacher Natalie Munroe bashed students as 'loathsome' on blog...and got fired New York Daily News, 27 июня 2012 г. Режим доступа: <http://www.nydailynews.com/news/national/pennsylvania-teacher-natalie-munroe-bashed-students-loathsome-blog-fired-article-1.1103086#ixzz2Fa5vUgcO>
5. Edelman S. Break for rant teacher. New York Post, 11 июля 2012 г. Режим доступа: http://www.nypost.com/p/news/local/brooklyn/break_for_rant_teacher_y8wTocdmugqZ3JTZLS hP0M
6. Hall M. T. Teacher fired over teen pregnancy Facebook flap. UT San Diego, 29 октября 2012 г. Режим доступа: <http://www.utsandiego.com/news/2012/oct/29/teacher-fired-over-teen-pregnancy-facebook-flap/>
7. Russia has World's Most Engaged Social Networking Audience. Comscore report. Режим доступа: http://www.comscore.com/layout/set/popup/Press_Events/Press_Releases/2009/7/Russia_has_World_s_Most_Engaged_Social_Networking_Audience
8. Solochek J. S. Pasco teacher fired over Facebook snooping allegations. Tampa Bay times, 20 сентября 2012 г. Режим доступа: <http://www.tampabay.com/news/education/k12/article1252326.ece>
9. Sullivan L. Teacher Ashley Payne fired for posting picture of herself holding beer on Facebook. GA Daily News, 2 июня 2011 г. Режим доступа: <http://www.gadailynews.com/news/61845-teacher-ashley-payne-fired-for-posting-picture-of-herself-holding-beer-on-facebook.html>

УДК 551.584.3

В.Ю. Берёзкин

Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (ГЕОХИ РАН) (г. Москва)

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА КОСИНО-УХТОМСКОГО РАЙОНА Г. МОСКВЫ

В рамках проекта комплексной эколого-геологической оценки территории района Косино-Ухтомский была поставлена задача создать крупномасштабную почвенную карту окрестностей Трёхозёрья. Для этого было заложено два ландшафтных профиля по линиям: Банная канава – Салтыковский лесопарк – верховья реки Руднёвка – северный берег озера Святое – южный берег озера Святое и Белое озеро – Карьер – Черное озеро. Полевые работы проводились в летний период 2011-2012 гг. и сопровождалась отбором почвенных образцов, описанием фитоценоза и микрорельефа.

Обоснованием выбора данного направления были:

- 1) наличие фондовых данных накопленных за период существования «Экополиса»;
- 2) уникальные гидрогеологические условия района;
- 3) сочетание разнообразных природных ландшафтов на относительно небольшой территории.

В ходе прохождения ландшафтных профилей были отобраны образцы почв из различных генетических горизонтов. Отбор осуществлялся, как с помощью руч-

ного ударного бура производства ОПК ГЕОХИ РАН, так путём заложения стандартного почвенного профиля. Производилось описание фитоценозов и отбор грунтовых вод стандартными методами для последующего анализа.

Для более детального исследования почвенного покрова, было выбрано несколько природных объектов:

1. Окрестности озера Святое, преимущественно в пределах обводного канала, и территория Салтыковского лесопарка, в районе долины реки Руднёвки. Именно эти «осколки» природы, почти не затронутой цивилизацией, могут дать представление о том, каким был почвенный покров Косино, до его активного освоения во второй половине XX – начале XXI вв.

2. Окрестности озера Белого озера, Чёрного озера и карьерного водоёма прорытого в 50-е годы прошлого столетия и соединяющего эти два озера в пределах береговой линии.

Полученные результаты будут введены в единую базу данных, а затем преобразованы в почвенную карту и добавлены в локальную ГИС «Косино», на базе ArcGis 10 или GeoGraf 2.0. Результаты могут быть использованы для проведения летних учебных полевых практик студентов различных вузов Москвы и Подмосковья. Работы выполнены при поддержке Клуба защитников природы «Экополис-Косино», который является коллективным членом МОИП (www.ecopolis-kosino.narod.ru).

VI. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 93-051

Г.П. Сидоровнин

Европейский столыпинский инфоцентр, Майнц, Германия

К УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ П.А. СТОЛЫПИНА

В статье вкратце исследуется феномен сохранения и развития полемики вокруг роли знаменитого реформатора. С опорой на ряд видных имен указывается, что актуальность воззрений и принципов П.А. Столыпина, сохранение интереса к нему кроются в исключительности этой фигуры, сохранявшей независимость в самых невыгодных обстоятельствах, наделенной интеллектом, исключительной волей и стремлением сделать русскую жизнь более справедливой, дать возможность подняться с низов смелым, трудолюбивым и энергичным. Говорится также о полном забвении – в противовес Столыпину – многих известных деятелей минувшей эпохи, которые не думали всерьез об Отечестве, не годились для ответственной государственной службы, а сделали карьеру исключительно благодаря протекции, подкупу и nepотизму, то есть, качествам, которые во все времена не в чести. В заключение говорится о значении и роли – в деидеологизированной современной России – Столыпина для молодежи, которая должна иметь примером бесспорные национальные авторитеты и великие имена.

Ключевые слова: реформатор, Отечество, протекция, nepотизм, поводыри, обскурантизм, деидеологизация, авторитет, образец, пример, феномен, гений.

Литература о знаменитом русском реформаторе ныне чрезвычайно обширна и за время, прошедшее с первого выпуска книги «П.А. Столыпин. Жизнь за отечество» (Саратов, 2000), увеличилась на сотни публикаций, диссертаций и книг. И только простое перечисление их с краткими аннотациями потянет на солидную книгу, которой, впрочем, не видно конца. Впечатление такое, будто в научном мире сдвинулась большая лавина и увлекла за собой все, что было вокруг.

О Столыпине пишут теперь с пиететом даже отставные профессора-«пропагаторы», поднявшиеся на проленинских диссертациях... И выстлавшие путь в науку и журналистику «ортодоксы», еще недавно отбивавшие на партсобраньях ладоши... Или «демократы» и «приватизаторы» замеса 90-х годов, ставшие ныне «монархистами», «патриотами», «государственниками» и т.д. В общем, образовалась целая популяция энергичных людей, ухватившихся за это дело всерьез, с намерением проехать на крупной фигуре в нужном направлении и с ветерком...

Казалось бы, такому единодушию радоваться надо, однако возникают сомнения, подозрения и вопросы. В самом деле, не опознить бы таким энтузиазмом имя замечательного русского человека. Ведь, десяти лет не прошло, как на обращения Саратовского культурного центра им. П.А. Столыпина за помощью в издании книг о реформаторе, установке монумента в Москве или С.-

Петербурге, чествовании его памяти, приему его зарубежных потомков — шел отбой по всем столичным и провинциальным фронтам. И в правительствах, и в мэриях обеих столиц, и в многочисленных фондах о приближающихся юбилейных столыпинских датах тогда, на самом рубеже тысячелетий, вроде, не знали, не могли или не хотели помочь...

Впрочем, имя Столыпина до сих пор вызывает острые споры. И это понятно, ведь только абсолютная посредственность ни у кого не вызывает вопросов, и по большому счету ни в настоящем, ни в будущем никому не нужна. Другое дело — неординарная личность, которая не только имеет собственный взгляд на привычные вещи, но наделена интеллектом, волей, стремлением сделать жизнь более справедливой, дать шанс подняться с низов смелым, трудолюбивым и энергичным, то есть, изменить ее к лучшему, а не просто представлять, полемизировать и критиковать...

В отвале российской истории сейчас можно отыскать много пустой породы — имен, известных всем деятелей минувшей эпохи, которые жили с П.А. Столыпиным в одно время, так же были на высокой государственной службе и у всех на слуху. А только теперь ни у кого нет желания вникать в их жизненные перипетии и даже о них вспоминать. А все потому, что на деле они не думали всерьез об Отечестве, не годились для ответственной государственной службы, а продвинулись вверх по чиновничьей лестнице, благодаря связям, протекции, nepoтизму и подкупу влиятельных лиц, то есть, таким качествам, которые во все времена не в чести...

В противовес им Столыпин — добрый пример и замечательный образец гражданина, поставившего свой интеллект на службу своему народу и государству. Он немой упрек тем представителям власти, имущего класса и просвещенной публики, которые обратили свое положение, образование и культуру исключительно на личную выгоду и корыстный расчет...

А поскольку вопрос соответствия человека и места будет актуальным во все времена, то отсюда и особый интерес к персоналии, которая, может, вопреки всем установкам, традициям, укоренившимся нормам, принесла на плаху будущего России, то есть, всех русских, свое личное благополучие и свою жизнь... Увы, российская интеллигенция, точнее, ее уцелевшая часть, после революций, войн, репрессий и «чисток» опомнится поздно, причем, большей частью — уже в эмиграции и лагерях... Только по прошествии лет даже самые заклятые враги реформатора — титулованные кадеты — признают его превосходство и политическую дальновидность, станут цитировать, вникать в смысл речей, сказанных Петром Аркадьевичем более полувека назад... Невзирая на это, критическое отношение к П.А. Столыпину сохранилось до наших времен. Например, в преподавательской среде Саратовского государственного университета, где всего лет десять назад чрезвычайно болезненно отнеслись к идее увековечения памяти знаменитого земляка. И впервые изданные в России оригинальные саратовские книги о П.А. Столыпине, и деятельность местного центра, носящего его имя, вызвали нескрываемое раздражение ученого люда. А торжественное открытие памятника великому

реформатору было воспринято частью местной профессуры в штыки... «Великаном среди лилипутов», «последним витязем», «исполином мысли» «величайшим государственным» называли Столыпина знаменитые деятели XX века и простые участники его земельных реформ, а ученые поводыри местного вуза тянули прежние идеологические вериги, кликушествовали и навешивали на великого гражданина России замшелые ленинские ярлыки... Впрочем, и сейчас имя Столыпина многие воспринимают с трудом: видимо, сказываются прежние ленинские установки и догмы. А в отечественной публицистике то и дело прорываются разного рода статьи, будто списанные с дореволюционных большевицких и кадетских наветов. Кстати, в пестрой зарубежной русскоязычной прессе, кажется, не отыскалось газеты, в которой бы в столыпинские юбилейные даты добрым словом помянули знаменитого реформатора, который из времени смуты и потрясений привел Россию в «тихую гавань» и стоявшего против всякого участия России во внешних конфликтах – вопреки настроениям либеральной интеллигенции и влиятельной «партии войны», подталкивающих Россию к опасному краю.

Итак, налицо общественный феномен! Имя Столыпина выходит из исторического забвения, его проекты и речи, наконец, изучают, а его новоявленные просвещенные оппоненты достают прежние аргументы из идеологических сундуков... Таким образом, обскурантизм в XXI веке может рядиться в ученую тогу, быть закреплен в диссертациях, защищен степенями, званиями и т.д. В самом деле, похоже, масса остепененного люда, возвращенного на собраниях сочинений вождя, до сих пор не знакома с замечательными оценками, которые давали Столыпину независимые от конъюнктуры иностранные деятели и даже его политические враги... Наши современные горе-историки до сих пор талдычат о «столыпинских галстуках», будто не зная, что настоящим инициатором «военно-полевых судов» был Николай II, а Столыпин, в крайних обстоятельствах, вынужден был для прекращения кровавой смуты их утвердить... И что в так называемых, «столыпинских вагонах» стали перевозить арестантов уже в советские времена... Таким образом, задача восстановления исторической справедливости и увековечения памяти реформатора осложняется существующими донныне противоречивыми оценками роли П. Столыпина. Увы, как известно, наряду с замечательными характеристиками личности реформатора и его заслуг – оценок, принадлежащих многим просвещенным соотечественникам (В. Розанову, А. Аксакову, В. Шульгину, П. Струве, А. Солженицыну) – над российским обществом донныне довлеют ярлыки старых его оппонентов (И. Короленко, Ю. Витте, П. Миллюкова, А. Изгоева-Лянде, В. Ленина) и народившихся критиков новой поры (Г. Попова, А. Авреха, М. Гернета, С. Кара-Мурзы). Как представляется, создавшаяся обстановка – результат, прежде всего, сложных политических процессов, происходящих в современной России, где любое исторически звучное имя может стать предметом конъюнктуры в науке или козырем в межпартийной борьбе. И в качестве средства влияния на мировоззрение соотечественников, на государственные и общественные институты в постсоветской России уже был рекрутирован авторитет целого ряда видных деятелей самодержавной России. Не избежал

этой участи и П.А. Столыпин, который остается, как и при жизни, фигурой, вызывающей острые споры.

Вместе с тем, значение существующих разногласий выходит за пределы простой оценки этой личности еще по одной важной причине. Задолго до свержения в России самодержавного строя в просвещенной среде шла бурная дискуссия о том, есть ли в нашей истории, в отличие от других государств, достойные фигуры, которые могут занять подобающее место в русском историческом пантеоне. В самом деле, с кого «делать жизнь», с кого теперь брать пример молодым?.. И стоит ли говорить, как это особо важно сейчас, в деидеологизированном пространстве современной России, молодежь которой должна иметь примером бесспорные национальные авторитеты и великие имена... Однако общественная мысль не стоит на месте: появляется все больше литературы, открывающей настоящее значение минувших реформ, роль их главного вдохновителя и исполнителя, а также осмысливающей трагическое положение П.А. Столыпина, проявившего настоящий государственный ум, стойкость и прозорливость и принесшего на алтарь Отечества свою жизнь. Без ссылок на Столыпина сейчас редко обходятся на разных конференциях, партийных съездах, в политических дискуссиях и публикациях. Наконец, самому знаменитому премьеру России открыт в Москве монумент. Таким образом, у нас есть настоящий национальный образец и добрый пример! В самом деле, нам известны русские гении в литературе (Достоевский, Лермонтов, Пушкин), в науке (Ломоносов, Менделеев, Сикорский). И настало время в полной мере оценить еще один феномен – Петра Аркадьевича Столыпина, которого по праву можно назвать гением национальной политики, побеждавшим врагов на ристалище мысли и мужественно сражавшимся на самых трудных – идейных – фронтах.

УДК 330

Julius Golovatchev

Detecon International GmbH, Bonn, Germany

NEXT GENERATION PLM FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE SERVICE INDUSTRY

Sustainability plays in service industry a very important role. Product lifecycle management (PLM) safeguards the value creation process of companies therefore PLM can be considered as the strategic weapon to achieve the goal of business sustainability. The authors give reasons why the holistic view on the PLM is critical for an efficient and sustainable PLM and present an integrated approach for developing of products and services compatible with the requirements of sustainability and profitability for the business.

Keywords: Next Generation Product Lifecycle Management (PLM); Service Industry; Complexity Management

PLM AND SUSTAINABILITY DEFINITIONS

Product Lifecycle Management - PLM is the activity of managing a company's products across the complete lifecycle, from the early stages of conception to the final disposal or recycling of a product. From this definition, a strong interrelation between the value creation process and the PLM of the company can be deduced (compare [1]). Safeguarding the value creation process leads to a sustainable growth. A valid approach for implementing PLM is therefore necessary for achieving sustainability on a company level. When companies seek to reduce waste during the product life cycle by considering lean management principles then the social and ecological dimensions of sustainability (compare [2]) can be achieved. As Grieves [3] points out PLM drives the next generation of lean thinking and therefore motivates our design for a holistic approach for a sustainable development of hybrid products in the telecommunication industry (compare [4]). The products in the service industry typically consist of several modules that in sum create the customer benefit (e.g. Multi-Play products). Each module embodies its own lifecycle, which implies an additional product complexity in terms of module design, module management and module removal from the product.

Especially in service industry sustainability plays a major role. Main social challenges currently facing the service industry as being the responsible handling of highly sensitive customer data, the protection of children and young people from media content which is pornographic or glorifies violence, and measures to narrow the digital divide. On the environmental side climate protection, the energy efficiency of service provisioning, extending the service life of equipment, equipment take-back arrangements and the demand for a reduction in the toxic substances are key topics.

Sustainability and energy efficiency is not a trend that will vanish anytime soon. It is an emerging industry sector.

For making the linkage between PLM and sustainability clearer, we have to look at the term sustainability first.

Probably the most popular definition of sustainability comes from the World Commission on Environment and development in the report "Our common Future", also named as the Brundtland Report: „Sustainable development seeks to meet the needs and aspirations of the present without compromising the ability to meet those of the future“.

For companies profitability is the cornerstone of their activities. By taking the previous definition of sustainability into account we define business sustainability as a proactive approach to ensure the long-term viability and integrity of the business by optimizing resource needs, reducing environmental, energy or social impacts, and managing resources while not compromising profitability.

As stated in the beginning of this article PLM safeguards the value creation process of companies therefore PLM can be considered as the strategic weapon to achieve the goal of business sustainability, if it fulfils the premises on reducing of waste (not only physical waste, but the whole concept of waste), elimination of harmful emissions; use of renewable energy, utilizing resource efficient transportation throughout the product life cycle.

To develop, produce, maintain and sell physical products, companies have to use

material, expend energy and use people to do so (compare [3], p.7). By following the lean management principles the efficient and effective use of these resources throughout the product life cycle is the main goal and needs to be addressed in a valid Next Generation PLM-approach.

In the following sections of the paper we will first present the four building blocks of a holistic Next Generation PLM-approach which was developed for the telecommunication sector and then present a short case study demonstrating the impact of our model in the contemplated industry.

Next generation PLM-Approach

The integrated Next Generation PLM Approach consists of four components depicted in Figure 1.

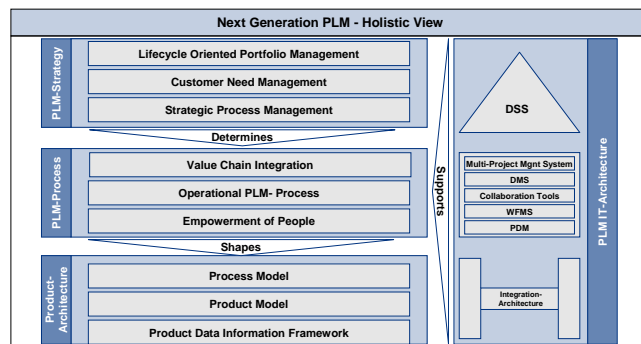

Figure 1: Four components constituting the integrated Next Generation PLM-approach

PLM Strategy

The purpose of the domain ‘PLM strategy’ is the alignment of the innovation and marketing strategy with the overall PLM strategy to allow for a synchronization of the product development, market management and retirement processes. In order to do so, a strong link to customer needs management has to be ensured, as well as the safeguarding of lifecycle-oriented product and project portfolio management – controlling and monitoring the innovation and product pipelines. A strategic PLM process management defines the cornerstones of the PLM process by introducing PLM process variants according to innovation level and by implementing consistent PLM process reporting (compare [1], p.14).

There are three different but supplementary building blocks of PLM Strategy:
Value oriented portfolio management

Increased complexity of product marketing in the telecommunication company without an appropriate and efficient data foundation results in a lack of business transparency and low synergies in the value network. The modular structure of the portfolio promotes the use of common parts in the production processes, increasing the ratio mass production to overall production.

Strategic alignment and value based product portfolio management enable an

effective product lifecycle management. Focusing on clearly defined products makes a significant contribution to effective portfolio management. The products can be positioned without overlaps and in accordance with market demand. Value oriented portfolio management helps to prioritize product investments (eg. under consideration of environmental and sustainable development). Sales and marketing departments benefit from the increased transparency of the product range and the improved comprehensibility for the customers.

Customer Needs Management

Customer Needs Management incl. Requirement Management builds interface between PLM and Customer Relationship Management (CRM) and gives input for the collaborative product design. The marketing research also shows that customers expect that products will not negatively affect their environment. To respond to drivers for customer purchasing decisions, telecommunication companies should also include environmental performance in consideration. The effective Customer Need Management ensures that product content matches customer requirements and allows delivering more personalized products by facilitating mass customization.

Reporting and controlling process regarding the product lifecycle management process

The referencing of different divisions (sales, resources and production planning; cost/profit accounting, etc.) to a standard product definition lays the foundation for the application of important controlling instruments (e.g. product success accounting). The unambiguous correlation of the basic data to business management indicators (incl. Environmental Key Performance Indicators) along the lines of a standard product structure provides staff and management with precise and timely information about all of the critical success factors that help staff and management to make the right decisions at the right time.

Implementation of these three building blocks combined with a modular product data structure ensures the “state-of-the art” Lifecycle Value Management:

- Individual product performance information available at real-time.
- Product Manager retains product accountability throughout life cycle.
- Strategy for product growth, maturity, and withdrawal stages is defined up front.
- Product and service replacement strategy also considered.
- Systematic (e.g. annual) review and clean-up/optimization of product portfolio.
- Accountability and responsibility for environmental performance within all levels of the business is created
- Company leadership with environmental design goals is presented, that increase product sales through improved environmental performance.

PRODUCT STRUCTURE AND ARCHITECTURE

Many present quality deficiencies in the product development in the telecommunication industry originate from a diffuse definition of products as well as from the inconsistent view on the object “product“. The studies show that 80% of

the total cost structure over a product's lifecycle is pre-determined during the concept and design phase. Especially in the service industry, the product (or service) should be clearly and precisely defined to be developed, commercialized and to be understood from the customer.

The product as the main subject of the process needs to be defined and this definition of product should be taken from the customers' perspective. A product is an entity the customer perceives in its entirety and is characterized by being offered to a market place. Only with such definition of their products the service companies can stay ahead of their competitors and make their product and services clearly identifiable to consumers. From internal point of view, there should be a constant product definition with the overall product lifecycle and for all business process.

The product of the telecommunication company, in the eyes of end-users, is becoming an unified "experience" that is based on the delivery of multi-dimensional packages (such as in the telecommunication industry: voice, video, and data as an integrated package across mobile and fixed infrastructure which, deconstructed reveals multiple layers of hardware, software applications, and services). The precise definitions of the complete product range and their categorization still remain a problem. For example, in the telecommunication industry essentially four categories of products can be differentiated: market product (service), standard solution, customized (individual solution) and bundle. All offered products and services can be assigned to one of the mentioned categories.

Product definition is not simply a reflection of the engineering design. It also includes the entire set of information that defines how the product is designed, manufactured, operated and managed on the market and finally withdrawn from the market. This product definition is continually updated throughout the entire lifecycle from idea generation until withdrawal from the market and it is the same for all business processes. This view allows considering the product as a core information object (CIO).

Product definition should be furthermore detailed by the company-wide specific product architecture to decrease complexity costs in the service industry. Such architecture defines the product (service) on an even more detailed level for the optimization of time to market and decreasing of resembling components.

The purpose of the domain 'product architecture' is to enable product component reusability by defining constraints and rules for decomposing the product functionality into meaningful modules with coherent product-data models – critical for ensuring mass customization of telco products. For communication service providers, the product structure includes modelling the product service modules from a market perspective, as well as FAB processes and technical resources modules. A product data information framework ensures efficient information logistics in order to translate the conceptual models into operations. Already in the specification of products the environmental aspect has to be integrated.

Product architecture is the basis for standardization and modularization of products (services). Modular product data structure as core element of product ar-

chitecture ensures linking the sales perspective to the internal (production) perspective in relation to the offered products and services. The main aim of introducing a modular product structure is the optimization of the product development in the telecommunication company.

The unique product Architecture and the corresponding processes should be implemented by considering the existing processes, company structures, cultures and environmental issues. Requirements from the affected functional areas flow into the definition of the product data structure (see Figure 2). One master product data management fits all needs of the main processes and its interfaces.

The right Product Architecture leads to simplification, cost optimisation and sustainability of “product and service engineering” through the re-use of the production and service modules, shorten “time-to-market”, avoiding overlaps in development and reduce technical variance, availability of the product modules range of all service lines (factories) for all division of the telecommunication company.

PLM IT-Architecture

The foundation for moving a product through its complete lifecycle beginning with the product idea and ending with the product removal from the market is a solid PLM IT-Architecture, that is customized for the company-specific PLM-requirements. In our perspective, such a PLM IT- Architecture must support the PLM- process in the dimensions: (1) Decision support, (2) Operational support and (3) integration of supplemental business applications. A standardized off-the-shelf PLM-System is therefore not the tool of choice as Ausura and Deck (compare [5]) point out. Instead we suggest to rely on a PLM IT- Architecture that re-uses, respectively customizes existing IT- components as far as possible. In the next paragraphs a description of the essential IT-components is given that build up the PLM IT- Architecture.

Decision Support System (DSS):

The main purpose of a DSS is to gather and consolidate data from operative systems in order to provide the senior management with aggregated information regarding the product lifecycle. The Computer Aided Selling (CAS) module provides functionality for the product configuration and product pricing. The component Strategic Resource Management focuses on the long-term resource capacity planning on a strategic level. Product portfolio management aspects are covered with the last Value Management component.

Operational Support System (OSS)

On the operational level the PLM- process execution is supported by the OSS. The Workflow Management Systems (WFMS) enables a higher degree of process automatization. Especially in the context of distributing and releasing unstructured content like a product specification in cross-functional teams, the WFMS plays an essential role through a strong link to the Product Data Management System (PDM). The Product Modelling System and the PDM are closely coupled. The former defines the product structure, in which types of modules the product is decomposed into. In the database context this functionality is similar to the schema definition. The PDM-systems stores

all product relevant data according to this definition and provides different views for each stakeholder e.g. marketing and engineering. The Multi-Project Management System as well as the Collaboration Tools are instruments for managing the product in different phases in a collaborative environment.

Integration of supplemental business applications

A PLM IT-Architecture is supposed to hold the promise of seamlessly integrating and presenting all information produced throughout all phases of a product's life cycle to everyone in an organization, along with external business partners. For ensuring this functionality, an EAI-approach has to be implemented. According to recent research activities a Service Oriented Architecture (SOA) is most suitable to integrate the business applications from external partner e.g. suppliers as well as integrating the own business applications like ERP, CRM etc. in order to fulfil the promise of seamless integration for becoming a real-time enterprise (compare [6]).

PLM-Process

The importance of well-designed processes has been stressed by many authors, e.g., Hammer and Champy (compare [7]). Since PLM plays a crucial role for organizational success in such highly competitive markets as the service industry, the relevance of an adequate PLM-process is self-evident. As indicated in the earlier section, the requirements on such a PLM-process have changed. Long-living products with a limited variance in their product structure along their lifecycle are becoming less and less relevant. Those products have been replaced by a new type of product-service-system, that is characterised by the fact that it consists of a bundle of components/modules, each with a different lifecycle and a high variance in functionality. As the product concept has changed, the PLM-process has to be adapted accordingly regarding sustainability and environmental issues.

Companies in the telecommunication industry should take a disciplined, analytical approach to developing new products (services), relying on targeted customer input just as companies outside the service sector do (compare [8], p 25).

The main design goals of this approach is

- to facilitate the execution of this collaborative process (efficiency goal) and equally important to align the activities with the strategic goals of the company (effectiveness goal) under consideration of product environmental performance and
- to develop organizational structures, that align customer expectations for product functionality and price with regulatory requirements, environmental performance and company business goals.

Our PLM-Process approach is based on three principles: Enhanced Stage Gate Approach, Multi-Perspective, Metrics based Management. These principles are subject for further explanation in the following paragraphs.

Principle One: Enhanced stage-and-gate approach

Most service companies utilise the Stage-and-Gate approach as a conceptual and operational model for the development, marketing and removal of a product during its lifecycle. This approach is very meaningful to the management because it restricts investment and expenditures in the next stage until the management is comfortable with

the outcome of the current stage. The gate can be effective in monitoring and controlling product quality as well as development progress and costs.

The 'typical' PLM process in the service industry consists of several stages – from idea generation to withdrawal from the market. This structure is oriented at the lifecycle of the 'standard' service product, and has been validated in several projects by Detecon International – primarily in the service industry. Every stage consists of a distinct number of activities (organised in perspectives, refer to the next section), which have to be accomplished by specific process stakeholders at the given phase. The entrance to each stage is a gate; these gates control the process much like quality control checkpoints. Each gate is characterised by a set of deliverables as input, a set of exit criteria and an output. Gates are manned by senior managers that form the so-called "Product Board". The product board acts as a gate-keeper that evaluates the results from one stage by a given set of criteria. On the basis of this evaluation, the product board can either decide whether the product idea proceeds to the next stage, re-starts at the previous stage or is archived.

The standard Stage-and-Gate PLM-Process with its 'frozen' gates has several characteristics that lead to significant problems (e.g., time-to-market delay) in the development of low complexity service products as well as high innovative extended products and solutions. Weaknesses of the Stage-and-Gate model, such as narrow criteria, long review preparation time and slow and serial decision-making provide reason for the necessity of the new PLM-Flex and PLM-Fast approaches.

The process solution for standardised products could be a simplification and automatisisation of gate decisions and elimination of some gates/stages. For extended products with a high level of innovation, the Stage-and-Gate approach exhibits additional weak points. Stage-and-Gate processes force fundamental project decisions to be made earlier than necessary, thereby restricting flexibility to respond to change and increasing the cost of change. Moreover, flexible development techniques are more suitable for development projects rather than phased approaches. The introduction of 'fuzzy gates', which allow for 'go forward' decisions to be made in the absence of complete information – with the expectation of achieving specified outcomes at a later date – does not solve the problem in this case.

A newer alternative to Stage-and-Gate processes is the Bounding-Box approach, which is essentially a Management-by-Exceptions technique in which certain critical parameters of the project, such as profit margin, project budget, product performance level, and launch date, are negotiated as the bounding box. Then, the team is free to move ahead unimpeded as long as it stays within the box.

The adoption of Stage-and-Gate and Bounding-Box models allow to develop a new agile approach for designing variants of a PLM-process in the service industry and for better integration of sustainability targets in the product development (compare [9]).

Principle Two: Multi- Perspective

Product Lifecycle Management has always to cope with the conflict of objectives between the product marketing and the technical side. Several case studies have documented that this conflict often results in product failure in the market. Either because the product specification is too much technical driven and therefore

far from the market demand or the product marketing has defined product specifications without collaborating with the technical department about technical feasibility beforehand. For solving that conflict of objectives three perspectives on the process have to be taken into account in order to ensure an efficient coordination and collaboration of the relevant departments or business partners.

In the market perspective all activities are assigned to that relate to the product marketing. Referring to the telecommunication industry, typical tasks like the definition of product specifications and the management of the product on the market-place belong into this category. By contrast the technical perspective subsumes all technical or production-oriented activities. Additionally the financial implications of moving the product through the life cycle are grouped in the financial perspective.

Principle Three: Metrics based Management

In addition to the process definition the organisational component must not be neglected. Since products, and consequently the PLM-process, become more complex and involves internal as well as external partners along the value chain, there is a greater need to balance top-management control with the empowerment of self-managed, cross functional teams. As a prerequisite for achieving this balance, the company has to implement a metrics-based management approach in which teams are measured on strategic performance indicators such as development cost, time to market, customer satisfaction and environmental issues. The definition and selection of the indicators is critical for the successful implementation of the PLM-concept. By setting the weights properly the teams will self-steer to the greatest short- and long-term profit, which results in less coordination effort and efficiency gains especially in the context of for cross-departmental teams.

Case Study from telecommunications industry

A renowned company in the service industry carried out an extensive restructuring program which would enable it to maintain its position in a deregulated market environment. The objective was on the one hand to convert the previously technical driven approach for the product design (i.e., their orientation towards technical performance features) to an approach focusing on the customers' needs and requirements. On the other hand, the aim was to develop and implement the integrated management approach - Next Generation PLM.

In the initial situation the PLM and the platform was not "state-of-the-art" (eg. no withdrawal phase, missing of decision gates, long "time-to-market" etc). A portfolio management process was not designed and implemented.

The current portfolio structure was oriented on the organizational or technical structure and not organized from the customer's point of view. The product portfolio was characterized by a large number of product variants and features. All these products needed to be handled individually from an IT management perspective. This broad variety of products needed to be realized and implemented within all operative processes, IT-applications and –systems as well as sales information tools. This led to an enormous complexity that impedes the maintenance of IT-

landscape and the management and optimization of the processes. No integrated IT-solutions were available at company and at its affiliates.

During the project the integrated PLM approach valid for the company and its affiliates was developed. Implementation of Next Generation PLM at this company showed the valuable benefits for solid product development, marketing and strategy:

PLM Strategy:

- Sound marketing strategy due to the early recognition of market needs, standardized information and environmental issues.
- More detailed input for controlling for exactly allocation of revenue and costs to products.
- Simpler allocation at cost centres and cost unit.
- Introduction of the harmonized product portfolio for all national and international affiliate companies.

Product Architecture:

- Easier know how exchange and using of the “same language” during product development as well as fast and efficient communication between international partner.
- Introduction of the harmonized product definition and product portfolio for all national and international affiliate companies.
- The product portfolios across all of the company were to be reduced by 50% and integrated into a modular structure.
- New ways to re-use of materials.
- Adoption of the product data platform at all international subsidiaries.

PLM Process

- Acceleration time-to-market up to 25% by several product groups.
- Reduction of quantity energy and material used in product development and production up to 20%.
- Efficient cost savings along the PLM process by using standard support system and re-using of modules and components (process costs saving up to 170 m USD/year in the product realization phase).
- Effective and similar procedure of innovation and market management projects execution.

PLM IT-Architecture

- An implemented shared platform for document and project management.
- One physical server is used to support separate product lifecycle management processes in all divisions and subsidiaries.

Conclusion

In this paper the authors introduced a holistic Next Generation Product Lifecycle Management - PLM approach consisting of a process model, product architecture, IT-architecture and a lifecycle value management concept. By applying the model to a real world case, the potential of the approach could be demonstrated. The customer can be sure that through the implemented Next Generation PLM all

his wishes and the requirements such as environmental protection, data protection are considered and implemented in the company's products and services in the systematic, transparent, and manageable way.

References

1. Golovatchev, J.; Budde, O. (2010): Next Generation Telco Product Lifecycle Management: How to Overcome Complexity in Product Management by Implementing Best-Practice PLM; Published by Detecon, Bonn, www.detecon.com/PLM
2. Lehtonen, M. (2004): The environmental-social interface of sustainable development: capabilities, social capital, institutions, *Ecological Economics*, vol. 49, no. 2, pp. 199 - 214.
3. Grieves, M. (2006): *Product lifecycle management*, McGraw-Hill, New York [u.a.].
4. Wöhler-Moorhoff, F.; Dieter, S.; Schwill, M. (2004): *Telco 2010. Telekommunikation im Wandel: Die Karten werden neu gemischt*. Published by Detecon. Bonn.
5. Ausura, B.; Deck, M. (2007): The new product lifecycle management systems: what are these PLM systems? and how can they help your company do NPD better? *Visions Magazine*. Online available at <http://www.pdma.org/visions/jan03/plm.html>, last visit 26.01.2007.
6. Abramovici, M.; Sieg, O. (2002): Status and Development Trends of Product Lifecycle Management Systems. In: *Proceeding of International Conference on Integrated Product and Process Development*, Wroclaw, Poland, p. 2122.
7. Hammer, M.; Champy, J. (2003): *Business Reengineering*, 7th ed., Campus-Verlag, Frankfurt/Main
8. Golovatchev, J.; Budde, O.; Hong, C. G. (2010): Integrated PLM-process-approach for the development and management of service products in a multi-lifecycle environment. In: *International Journal of Manufacturing Technology and Management*, Jg. 19, H. 3, p. 224–237.
9. Budde O.(2012): *Produktlebenszyklusmodell für die Telekommunikationswirtschaft*. Apprimus Wissenschafts-verlag, Apprimus, Aachen.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ	3
I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	
Демиденко Э.С. МИР «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ» – МИР ИЗУВЕРСКИ ТЕХНОГЕННЫЙ	7
Недорезов В.Г.. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	22
Dlugosz, Wojciech. PATERNALISMUS: KONZEPT UND RELEVANZ FÜR DIE POST-INDUSTRIELLE GESELLSCHAFT	27
Пачгина А. В. ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ТЕХНОГЕННОСТИ ЖИЗНИ В «ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ» КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	32
Григорьев П.В. РАСШИРЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ	37
Khotinskaya A.I., G.A. Khotinskaya-Kallis. JUNGE MOIP MITGLIEDER ZWISCHEN DEM GEISTIGEN ERBE UND DER ZUKUNFT IM KAMPF FÜR DEN FRIEDEN.....	Ошибка! Закладка не определена.
Михайловский В.М. РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	46
Павленко В.В. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ	50
Серебрянская В.Н., Лоскутова С.Н. DIE BESONDERHEITEN DER GENDERREPRÄSENTATION DER RUSSISCHEN FRAU.....	Ошибка! Закладка не определена
Чукова Ю.П. ТЕПЛОВЫЕ И НЕТЕПЛОВЫЕ ПРОЦЕССЫ. ЗАКОН ДЕВЯТКОВА И ГИГИЕНИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ. Ошибка! Закладка не определена.	
II. ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ	
Khotinskaya A.I., Khotinskaya-Kallis G.A. ZUR FRAGE NACH DEM HUMANISTISCHEN ERBE IM XXI. JAHRHUNDERT: JUGEND IM KRIEG ZWISCHEN CHRONOS UND KAIROS	Ошибка! Закладка не определена.
Авилова К.В. ДРУЖИНА БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ им. В. Н.ТИХОМИРОВА	83
Морковина А.Ю. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ БИБЛИОТЕК (на примере Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина) ..	86
Егорова О.А. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ О ЛЮБВИ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ	90
Андреева И.В. О КИНОФИЛЬМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА	93
Ким К.В., Прокопьева Н.Ю. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОЛОДЁЖИ	95
Прозорова Н.И. ВОСПИТАНИЕ ИСТОРИЕЙ: ИСТОРИСОФСКАЯ ПОЭЗИЯ АННЫ БАРКОВОЙ.....	103

Баймухаметова Р.З. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В РОССИИ	114
Нечаевская Е.Е. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	116
Rempel, Eugenie. VERGANGENHEITSBEWÄLTIGUNG. ENTNAZIFIZIERUNG IN DEUTSCHLAND	Ошибка! Закладка не определена.
III. МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА	
Цитульский В.Ф. ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	126
Богорубова Т.А. МОЛОДЕЖНАЯ СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА	130
Бокова Е.С., Ашмаров И.А. ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	132
Егоров А.О., Ашмаров И.А. ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ.....	135
Плахов П.Р. , Ашмаров И.А. РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИИ).....	138
Юдина К.О., Ашмаров И.А. ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЁЖИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	141
Rempel, Anna-Marie. ERFHRUNGEN AUS DEM SOZIALPRAKTIKUM BEI DEM JUGENDMIGRATIONSDIENST IN KÖLN (DEUTSCHLAND)	Ошибка! Закладка не определена.
Фурсов А.Л. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	148
IV. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ЯЗЫК XXI ВЕКА	
Калмыкова А.А. ИНТЕРНЕТ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ.....	155
Бушев А.Б. ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИА	158
Додыченко Е.А. ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ	161
Кузнецова Н.Е. АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЖУРНАЛИСТСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ	165
Киселева А. А. ЮМОР И СТЕБ В «ПРОЖЕКТОРЕ «ПЕРИСХИЛТОН» КАК РЕАКЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА СТРЕССЫ ВРЕМЕНИ.....	168
Гвоздкова Е.А. ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ	171
Шмаков А.А. К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ФОРМАТАХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	174
Берг Е.Б., Кит М.С. О КАЧЕСТВЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	176
Медведева Е.В. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПИСЬМЕННОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	179
Акошева М.К. О НАЛИЧИИ ПОДРАЗУМЕВАНИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИИ ..	182
Gorlo, Jewgenija A. ANALYSE UND INTERPRETATION EINES AUTHENTISCHEN FREMDSPRACHIGEN TEXTES	Ошибка! Закладка не определена.
Казанцева А.М. ЖАРГОНИЗМЫ В РЕКЛАМЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	188

Сатарова Л.И. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	190
Маслов А.С. ЗООМЕТАФОРЫ-ИНВЕКТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.....	193
Маслова Ю.В. К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОЛОРАТИВОВ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ (на материале лексемы <i>серый</i>)	196
Berenkova V.M. FUNCTIONING OF TOLKIEN-CREATED REALITIES IN THE YOUNGSTERS' SPEECH	199
V. МЕТОДИКА И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В XXI ВЕКЕ	
Щербин В.К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СХЕМ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ .	203
Старшов М.А., Чурочкина С.В. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В КУРСЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ	207
Минор А.Я., Минор Н.Н. РАННЕЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ПО МЕТОДИКЕ ЭДИТ НОТДОРФ	211
Киреева З.Р. ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ	220
Галимова Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЦЕНТРОВ	223
Новикова А.П. УРОК-ВСТРЕЧА КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ ОДАРЁННЫХ СТУДЕНТОВ	225
Свиридон Р.А. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	228
Ушакова Е.В. ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	231
Ильяхов М.О. ОНЛАЙН-СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ.....	233
Берёзкин В.Ю. ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА КОСИНО-УХТОМСКОГО РАЙОНА Г. МОСКВЫ	236
VI. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА	
Сидоровнин Г.П. К УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ П.А. СТОЛЫПИНА	238
Golovatchev, Julius. NEXT GENERATION PLM FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE SERVICE INDUSTRY	

Научное издание

МОЛОДЕЖЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Сборник научных статей
по материалам международной
научно-практической конференции
25 декабря 2012 года**

Ответственный редактор: Г.А. Хотинская

Издатель: АНО «Пресс-Лицей»
410028 Саратов, ул. Чернышевского, 153

Подписано в печать 28.12.12.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. _____. Заказ № ____
Тираж 100 экз.

Отпечатано в _____